

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

за 1907 годъ.

6 февраля 1907 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыиный, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и С. И. Смирновъ и доцентъ А. И. Покровскій.

Въ собраніи семь окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1905-мъ году кандидатъ богословія священникъ *Димитрій Рождественскій* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 21 сентября мипувшаго 1906 года, двѣ пробныя лекціи *по гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества*, одну на тему по собственному избранію: „Англійскій проповѣдникъ Карлъ Спуржонъ“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Элементъ современности въ словахъ и бесѣдахъ Свв. Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста“.—Обѣ лекціи, прочитанныя священникомъ Димитріемъ Рождественскимъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ ака-

деміи избраніе кандидатовъ на должность доцента значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверждение Епархіальнаго Преосвященнаго.—2) По § 48 того же устава: „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—3) Согласно § 55 академическаго устава, лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя каѳедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія священника Димитрія Рождественскаго исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества. — 2) Объявить священнику Рождественскому, что для опредѣленія на должность доцента по означенной каѳедрѣ онъ долженъ получить степень магистра не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Февр. 10. Священникъ Рождественскій утверждается исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества“.

Того же 6 февраля 1907 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыня, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и С. И. Смирновъ и доцентъ А. И. Покровскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Декаб. 23. Въ Совѣтъ Московскоіи Духовноіи Академіи, къ свѣдѣнію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 декабря 1906 года за № 14097:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 28 минувшаго Ноября № 1716 — 10272, по ходатайству Совѣта С.-Петербургской духовной академіи о предоставленіи Совѣту входить въ обсужденіе возможности или невозможности для *исправляющихъ должность доцента* приобрести степень магистра богословія въ назначенный, по пар. 55 уст. дух. акад., срокъ и въ уважительныхъ случаяхъ удлиннять этотъ срокъ, или же, въ случаѣ неразрѣшенія сего, о предоставленіи исправляющимъ должность доцента возможныхъ иныхъ облегченій для полученія магистерской степени. И, по справкѣ, приказали: Не усматривая основаній къ удовлетворенію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство это отклонить, поставивъ при этомъ на видъ Совѣту С.-Петербургской духовной академіи то, что изложено въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа сего года за № 9268, постановленіе, коимъ исправляющіе должность доцентовъ въ духовныхъ академіяхъ, проходящіе эту должность, вопреки пар. 55 уст. дух. акад., свыше двухъ лѣтъ безъ утвержденія въ степени магистра богословія, обязуются въ теченіе 1906—7 года представить сочиненіе на соисканіе этой степени, дано Совѣтамъ академій къ исполненію и потому не представлялось никакой надобности въ образованіи при С.-Петербургской академіи особой Коммисіи для проведенія въ дѣйствіе вышеупомянутаго Синодальнаго указа; о чемъ и послать указъ Вашему Преосвященству, для объявленія къ свѣдѣнію Совѣта Московской духовной академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью; „1906 г. Декаб. 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 декабря за № 14101:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 минувшаго Ноября, за № 480, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о предоставленіи академическому Совѣту, согласно п. 4 временныхъ правилъ, установленныхъ для академій, права со-

крашать, по его усмотрѣнію, для для лицъ, поступающихъ въ академію по окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, срокъ прохожденія ими академическаго курса наукъ, съ освобожденіемъ сихъ лицъ отъ изученія въ академіи тѣхъ небогословскихъ предметовъ, по коимъ имѣются отмѣтки въ представленныхъ ими дипломахъ и аттестатахъ. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что временными правилами Совѣтамъ духовныхъ академій предоставляется, между прочимъ, самостоятельное разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ лишь въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, уставъ же академическій не предусматриваетъ прохожденія академическаго курса образованія въ сокращенное, сравнительно съ общеустановленнымъ четырехлѣтнимъ срокомъ, время, что можетъ быть разрѣшаемо только въ видѣ изъятій высшею духовно-учебною властью, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ основаній къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства Совѣта Московской духовной академіи, и посему опредѣляетъ: ходатайство это отклонить, предоставивъ Совѣтамъ духовныхъ академій, въ случаяхъ желанія лицами, поступившими въ академію по окончаніи образованія въ высшихъ свѣтокихъ учебныхъ заведеніяхъ, пройти академическій курсъ въ сокращенный срокъ, входить каждый разъ съ особыми по сему предмету, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствами въ Святѣйшій Синодъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Янв. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 декабря за № 14446:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 7 марта сего года за № 1587, по ходатайству Ректора Казанской Духовной Академіи Епископа Алексія о разъясненіи, долженъ-ли подлежать предварительной цензурѣ издаваемый при Казанской Духовной Академіи журналъ подъ заглавіемъ: „Православный Собесѣдникъ“. Приказали: Обсудивъ настоящее представленіе Преосвященнаго Казанскаго и принимая во вниманіе,—1) что, по силѣ

31 и 173 параграфовъ Высочайше утвержденнаго 20 Апрѣля 1884 года Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, на ректоровъ оныхъ возложено одобреніе къ напечатанію тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, издаваемыхъ при Академіяхъ, къ числу каковыхъ изданій принадлежитъ и журналъ „Православный Собесѣдникъ“; и 2) что хотя Высочайшимъ указомъ отъ 24 Октября 1905 г. и отмѣнена предварительная цензура для всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ, но въ то же время въ этомъ указѣ, представляющемъ собою новый общій законъ, не заключается указанія объ отмѣнѣ частнаго, особаго закона, каковымъ оказывается означенный Уставъ Духовныхъ Академій, который въ своей части, касающейся предварительной цензуры, могъ бы считаться отмѣненнымъ, согласно 88 и 94 статей Основныхъ Законовъ, лишь при положительномъ указаніи на то новаго закона,—Святѣйшій Правительствующій Синодъ находить, что *всѣ издаваемые при Духовныхъ Академіяхъ журналы*, именно: „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (въ С-Петербургѣ), „Богословскій Вѣстникъ“ (въ Москвѣ), „Труды Кіевской Духовной Академіи“ (въ Кіевѣ), „Православный Собесѣдникъ“ и „Извѣстія по Казанской епархіи“ (въ Казани) *должны по прежнему подлжжать предварительной цензурѣ Ректоровъ мѣстныхъ Духовныхъ Академій*; о чемъ и послать указы: Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Утвержденныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18—25 ноября 1906 г. за № 6590, правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви и внѣ ея и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ (изъ № 48-го „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ“, за 1906 годъ):

I. *Правила, опредѣляющія отношеніе церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви:*

1) Всякіе общества и союзы православныхъ христіанъ

(кружки, братства, общества), будутъ ли они состоять изъ клириковъ или мірянъ, или изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, которые имѣютъ своей задачей распространеніе православно-христіанскаго просвѣщенія путемъ устнаго или печатнаго слова, взаимное духовно-нравственное усовершеніе (состоящіе при церквахъ общества трезвости, кружки для взаимнаго христіанскаго назиданія), а также заботу о церковномъ благолѣпіи (общества хоругвеносцевъ, церковно-пѣвческія и т. п.) могутъ возникать лишь съ разрѣшенія и благословенія Церковной власти, сверхъ соблюденія требованія закона о заявленіи гражданскому начальству (п. 17 Высочайшаго указа отъ 4-го марта 1906 г.), и въ своей жизнедѣятельности должны состоять подъ духовно-пастырскимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Таковымъ же порядкомъ возникаютъ и всякіе благотворительныя общества и союзы, которые пожелаютъ дѣйствовать во имя Православной Церкви и находиться подъ ея духовнымъ водительствомъ. 2) Если общества или союзы приурочиваются къ извѣстному приходу или храму, то ближайшимъ духовнымъ руководителемъ ихъ и отвѣтственнымъ лицомъ за ихъ православно-церковное направленіе является мѣстный приходскій священникъ, который испрашиваетъ у епархіальнаго архіерея благословеніе на открытіе таковыхъ, представляя отчетъ о ихъ дѣятельности установленнымъ порядкомъ. 3) Всѣ постановленія и рѣшенія обществъ или союзовъ, если они, согласно ихъ уставу, облекаются въ письменную форму, представляются къ свѣдѣнію мѣстному благочинному, который имѣетъ общее наблюденіе за ихъ направленіемъ, даетъ имъ или ихъ руководителямъ пастырскіе совѣты и указанія; въ случаѣ безуспѣшности своихъ совѣтовъ и указаній, а также о замѣченныхъ важныхъ уклоненіяхъ отъ долгаго пути докладываетъ епархіальному архіерею. 4) Епархіальный архіерей, какъ отвѣчающій за духовное благосостояніе епархіи, есть, поэтому, непремѣнный попечитель и главный духовный руководитель и всѣхъ таковыхъ обществъ и союзовъ, дѣйствующихъ въ ея предѣлахъ. 5) Епархіальный архіерей, по ознакомленіи съ задачами и планомъ дѣятельности обществъ или союзовъ, даетъ свое благословеніе на ихъ открытіе и утверждаетъ ихъ уставы, которые должны соответствовать правиламъ, постановленнымъ для уставовъ сего рода въ

Высочайшемъ указѣ отъ 4-го марта 1906 г. (п. 21) или же, если найдеть, по характеру общества или союза, вопросъ превышающимъ свою компетенцію, представляетъ объ утвержденіи устава высшей церковной инстанціи. 6) Епархіальный архіерей пользуется правомъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ обществъ и союзовъ, въ качествѣ почетнаго предсѣдателя, а равно посылать на засѣданія отъ себя довѣренное лицо, въ качествѣ своего представителя. 7) Если общества или союзы не приурочены къ одному храму или приходу, то они свои письменные акты, а равно и періодическіе отчеты о своей дѣятельности представляютъ непосредственно архіерею. 8) Если въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ общества или союза, или въ общемъ направленіи ихъ дѣятельности усмотрѣно будетъ что-либо противное правиламъ православно-христіанской вѣры и церковнаго благочинія, то епархіальный архіерей обращаетъ на это вниманіе общества или союза, предлагая ему представить объясненіе или въ случаѣ надобности принять мѣры къ исправленію. 9) Если представленныя объясненія признаны будутъ незаслуживающими уваженія, и не будутъ выполнены указанія епархіальнаго архіерея, послѣдній объявляетъ общество или союзъ подлежащимъ закрытію въ качествѣ церковнаго учрежденія. 10) На это рѣшеніе архіерея общество или союзъ имѣетъ право апеллировать къ высшей церковной инстанціи въ мѣсячный срокъ; въ противномъ случаѣ рѣшеніе архіерея приводится въ исполненіе, и общество или союзъ объявляется закрытымъ, послѣ чего всѣ члены, клирики и міряне, обязаны выйти изъ его состава, не исполнившіе же этого подлежатъ церковному суду по правиламъ Церкви. 11) Окончательныя постановленія церковной власти, осуждающія общества или союзы, публикуются въ соотвѣтствующихъ официальныхъ церковныхъ органахъ, центральныхъ или мѣстныхъ, и сообщаются мѣстному гражданскому начальству, для свѣдѣнія.

II. *Правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ внѣцерковнымъ и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ:*

1) Всякій епископъ, пресвитеръ, діакопъ, клирикъ и вообще лицо, по своему званію или должности состоящее по

духовному вѣдомству, пользуясь предоставленной всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи свободой слова, печати, собраній и союзовъ, обязаны, однако, до тѣхъ поръ, пока состоятъ въ должности или санѣ, сообразовать свою дѣятельность съ ученіемъ и правилами Православной Церкви. 2) Лица, упомянутыя въ 1 параграфѣ, не могутъ принимать участія въ противогосударственныхъ или противокерковныхъ партіяхъ. 3) Приступаая къ изданію или редактированію газеты, журнала и подобнаго періодическаго печатнаго органа, лица, означенныя въ 1-мъ параграфѣ, должны, независимо отъ разрѣшенія гражданской власти, испросить благословеніе: епископъ у высшей церковной власти прочіе у епархіальнаго архіерея. Примѣчаніе. Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не могутъ быть издателями или редакторами какого-либо періодическаго изданія. 4) Высшая церковная власть—архіерею, епархіальный архіерей—остальнымъ изъ указанныхъ въ 1-мъ параграфѣ лицъ могутъ отказать въ разрѣшеніи на изданіе, если въ программѣ предполагаемаго изданія и въ его объявленномъ направленіи могутъ указать нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви и угрожающее ей явнымъ вредомъ. Отказъ въ благословеніи не можетъ вліять на рѣшеніе гражданской власти, но дѣлаетъ слушника отвѣтственнымъ въ порядкѣ церковной или служебной дисциплины. 5) Если въ программѣ, отдѣльныхъ дѣйствіяхъ или въ общемъ направленіи даннаго внѣцерковнаго общества или союза усмотрѣно будетъ нѣчто явно противное ученію и правиламъ Православной Церкви, или ей враждебное и вредное, церковная власть предлагаетъ лицамъ, указаннымъ въ 1-мъ параграфѣ, выйти изъ состава общества или союза, въ противномъ случаѣ оставить должность или санъ. 6) Если въ общественной, политической или литературной дѣятельности (путемъ составленія, изданія и распространенія своихъ и чужихъ сочиненій) лицъ, означенныхъ въ 1-мъ параграфѣ, усмотрѣно будетъ нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви, или несоотвѣтствующее сану или должности, то церковная власть подвѣдомственнымъ ей лицамъ сначала: а) дѣлаетъ увѣщаніе и предложеніе исправиться; далѣе б) предлагаетъ прекратить данную дѣятельность и наконецъ, в) въ случаѣ неповиновенія подвергаетъ отвѣтственности сообразно винѣ. 7) Изданное однимъ

изъ указанныхъ въ 1-мъ параграфѣ лицъ печатное произведеніе, содержащее въ себѣ явно противное ученію Церкви или направленное противъ нея, подлежитъ публичному осужденію высшей церковной власти, написавшій же подлежитъ, по разслѣдованіи дѣла, отрѣшенію отъ должности или изверженію изъ сана. 8) Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 4—7, заинтересованныя лица пользуются правомъ представлять церковной власти свои объясненія и на рѣшенія низшихъ церковныхъ инстанцій апеллировать къ высшимъ“.

Опредѣлили: Принять къ исполненію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Янв. 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января 1907 года за № 702:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 Декабря 1906 года за № 511, съ приложеніемъ выписки изъ журнала Совѣта Московской духовной академіи, отъ 23 ноября того же года, по дѣлу *о введеніи въ названной академіи студенческой организаціи* и объ учрежденіи особаго комитета въ качествѣ общестуденческаго исполнительно-представительнаго органа. Студенты Московской духовной академіи 21 сентября 1906 года представили въ Совѣтъ академіи выработанный ими Уставъ студенческой организаціи и, избравъ, въ видахъ объединенія всѣхъ студенческихъ въ академіи учреждений и упорядоченія общестуденческихъ собраній, комитетъ въ составѣ председателя, секретаря, казначея и четырехъ курсовыхъ старостъ, какъ общестуденческій исполнительно-представительный органъ, довели объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, для признанія избранныхъ членовъ Комитета законными и дѣйствительными представителями всего студенчества. По заслушаніи поступившаго по сему предмету заявленія студентовъ всѣхъ курсовъ академіи, за подписью шести уполномоченныхъ, Совѣтъ постановилъ: 1) поручить инспектору академіи, предварительно ознакомясь съ подобными же уставами въ другихъ закрытыхъ высшихъ школахъ, особенно въ духовныхъ академіяхъ, если таковые уставы въ нихъ есть,

выработать подробный уставъ студенческой корпораціи для Московской духовной академіи, при соучастіи самихъ же студентовъ, въ видѣ разсужденій инспектора съ общестуденческимъ собраніемъ и съ избранными представителями студентовъ; 2) въ основу устава положить возможно широкую самодѣятельность студенческой корпораціи, но подъ непремѣнными условіями: а) ненарушенія правильности общаго теченія академической жизни, б) подчиненія контролю Совѣта академіи и в) руководствованія требованіями дѣйствующаго устава духовныхъ академій; 3) выработанный уставъ съ подробнымъ докладомъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта къ началу слѣдующаго академическаго года, полагая этотъ срокъ въ виду трудности и сложности дѣла и особенно необходимости согласовать уставъ какъ съ общею постановкою учено-учебныхъ занятій въ академіи, такъ и съ началами предполагаемыхъ общецерковныхъ преобразованій на предстоящемъ Соборѣ; 4) а до конца года предоставить инспектору и студентамъ вести дѣло по установившемуся въ академіи порядку, причемъ, въ особо важныхъ случаяхъ, дозволяются сношенія инспектора со студентами какъ посредствомъ общестуденческихъ собраній, такъ и чрезъ выборныхъ представителей отъ студентовъ; 5) въ видѣ опыта,—предложить студентамъ произвести выборы своихъ представителей по одному отъ cadaго, свободно объединившагося, десятка, удостовѣривъ выборъ своими подписями. Приказали: Въ виду того, что общія собранія студентовъ, имѣющія характеръ сходокъ, а равно и особый студенческой представительный органъ, не вызываются практической необходимостью, такъ какъ академическіе студенты, въ виду малочисленности учащихся въ академіяхъ, имѣютъ полную возможность съ заявленіями о своихъ нуждахъ обращаться къ своему начальству чрезъ посредство дежурныхъ, Святѣйшій Синодъ, по обсужденіи вышеозначеннаго постановленія Совѣта Московской духовной академіи, находить, что начальство названной академіи и не должно было одобрять дѣйствій студентовъ по устройству общестуденческой организаціи и узаконять избранный ими въ качествѣ исполнительно-представительнаго органа Комитетъ, тѣмъ болѣе принимать заботу о выработкѣ подробнаго устава студенческой организаціи, и посему опредѣляетъ: означенное постановле-

ніе Совѣта Московской духовной академіи отмѣнить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) Поручить Г. Инспектору Академіи объявить студентамъ объ отмѣнѣ постановленія Совѣта отъ 23 ноября 1906 года относительно студенческой организаціи.

VI. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 13 декабря 1906 года, № 33: „1906 г. Декаб. 28. По ст. XIX. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XX. Профессорскому стипендіату Чернявскому разрѣшается четырехмѣсячный отпускъ съ правомъ пользованія положеннымъ ему окладомъ жалованья. Прочее смотрѣно“.

б) 14 декабря 1906 года, № 34: „1907 г. Янв. 16. Смотрѣно“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ (1906 г.) и январѣ (1907 г.) мѣсяцахъ, изъ которыхъ видно, что:

1) въ декабрѣ мѣсяцѣ: а) по болѣзни—и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ опустилъ 8 лекцій, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ—6 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ, экстраординарный профессоръ А. А. Спасскій, исправляющіе должность доцента И. М. Громогласовъ и Н. Л. Туницкій—по 4 лекціи, ординарный профессоръ А. И. Введенскій—2 лекціи и и. д. доцента А. П. Орловъ—1 лекцію; б) члены Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ: заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій—7 лекцій и экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ—8 лекцій.

2) въ январѣ мѣсяцѣ: по болѣзни—ординарный профессоръ А. И. Введенскій опустилъ 14 лекцій, экстраординарный профессоръ А. А. Спасскій и и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ—по 12 лекцій, экстраординарный профессоръ и лекторъ французскаго языка С. И. Смирновъ—8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ, экстраординарный профессоръ Н. Г. Горденскій и и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ—по 4 лекціи, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ

П. И. Цвѣтковъ, заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, экстраординарный профессоръ А. П. Голубцовъ, доцентъ А. И. Покровскій и и. д. доцента Н. Л. Туницкій—по 2 лекціи и и. д. доцента А. П. Орловъ—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VIII. Отношеніе О. Настоятеля Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря *Архимандрита Иннокентія*:

„На отношеніе отъ 9-го января т. г. за № 11, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что я лишенъ возможности исполнить просьбу его о передачѣ въ академическую бібліотеку ящиковъ съ рукописями и документами почившаго Преосвященнаго Павла, бывшаго Епископа Олоонецкаго, находящимися на храненіи во ввѣренномъ мнѣ монастырѣ, такъ какъ учрежденія и лица, воимъ ввѣрено храненіе имущества почившихъ, не могутъ передавать ихъ другимъ учрежденіямъ и лицамъ безъ постановленія суда (Уст. Гр. Судопр. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. ст. ст. 1016, 1017 и 1403), что у почившаго Преосвященнаго Павла есть сынъ, который и является единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ него имущества и что въ виду болѣзненнаго его состоянія надъ нимъ учреждена опека (при Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія въ г. Петрозаводскѣ), которая и будетъ обязана по закону принять имущество Преосвященнаго Павла въ свое завѣдываніе“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи уволить меня отъ должности лектора французскаго языка“.

б) Исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности *Д. Г. Конозалова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ вакантную должность лектора французскаго языка въ Академіи“.

Справка: 1) § 49 устава духовныхъ академій: „Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи

Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ о способностяхъ къ преподаванію. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ крайней нужды Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и наличныхъ преподавателей Академіи.—2) По § 81 лит. б. пп. 4 и 6 устава—избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Сергѣя Смирнова отъ занимаемой имъ должности лектора французскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность исправляющаго должность доцента Дмитрія Коновалова.

Х. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкаго*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать мнѣ предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета право пользованія университетской бібліотекой и полученія книгъ изъ нея на домъ“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о дозволеніи и д. доцента Н. Л. Туницкому пользоваться при его научныхъ занятіяхъ книгами и рукописями университетской бібліотеки, съ выдачею книгъ на домъ.

XI. Отношенія:

а) Управленія Московской Синодальной Типографіи (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Управленіе Типографіи имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ распоряженіи о высылкѣ въ Библіотеку Типографіи на двухъ мѣсячное пользованіе рукописный сборникъ Московской Духовной Академіи, изъ книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, за № 227 (651) въ 4^о, на 265 лист., писанный въ XVI вѣкѣ и содержащій въ себѣ Исторію Иудейской войны Іосифа Флавія и другія статьи. Номеръ сборника

и его признаки указаны по описанію Іеромонаха Іосифа, напечатанному въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 81, кн. III, Москва 1882 года.

Эта рукопись необходима для предпринятаго описанія рукописей Типографской Библіотеки. Во все время пользования она будетъ тщательно храниться въ Библіотекѣ, по минованіи же пользования будетъ въ полной сохранности возвращена въ Московскую Духовную Академію“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи рукопись Волоколамской бібліотеки за № 651 препровождена въ Управление Московской Синодальной Типографіи при отношеніи отъ 26 января за № 107-мъ.

б) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 13 января за № 73, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій профессора Академіи С. И. Смирнова, рукописи Лаврской бібліотеки за № 694.

в) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 13 января за № 68, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова, изданій: 1) *Verhandlungen des 5 internationalen Orientalisten-Congresses. Berlin, 1881—1882* и 2) *Revue des etudes juives, 1906 г.*

Справка: Рукопись и изданія, высланныя при отношеніяхъ за №№ 73 и 68, переданы для храненія и пользования ими въ фундаментальную академическую бібліотеку.

г) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 31 января за № 238: „Возвращенныя при отношеніи онаго Совѣта отъ 26 сего января за № 105 семь рукописей Лаврской бібліотеки за №№ 2, 748, 635, 692, 564, 676 и 624 Духовнымъ Соборомъ получены въ исправности, о чемъ Соборъ сей и имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХII. Отношеніе Правленія Сызранскаго духовнаго училища отъ 18 января за № 24:

„Правленіе Сызранскаго духовнаго училища имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ выслать копіи съ дипломовъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Академіи, а нынѣ пре-

подавателей названнаго училища — Владимира *Абрютина* и Павла *Высотскаго*, такъ какъ подлинныя дипломы означенныхъ лицъ въ пожарѣ г. Сызрани 5 іюля 1906 года вмѣстѣ со всѣми прочими документами Правленія училища сгорѣли. Абрютинъ—кандидатъ 1897, а Высотскій—1904 года“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Сызранскаго духовнаго училища копии дипломовъ кандидатовъ Академіи Владимира Абрютина и Павла Высотскаго.

XIII. Отношеніе Правленія Сызранскаго духовнаго училища отъ 31 января за № 62:

„Правленіе Сызранскаго духовнаго училища симъ честь имѣетъ почтительнѣйше выразить Совѣту Академіи свою искреннюю благодарность за высылку журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за 1892—1905 г.г. для возстановленія сгорѣвшей училищной бібліотеки“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Правленія Красноярской духовной семинаріи отъ 8 декабря 1906 года за № 1195:

„Вслѣдствіе прошенія преподавателя семинаріи Ивана Фигуровскаго, отъ 27 ноября с. г., Правленіе Красноярской Духовной Семинаріи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать кандидатское сочиненіе Ивана Фигуровскаго, писанное имъ въ 1903 году на тему: „Ученіе Св. Іоанна Златоуста объ Іисусѣ Христѣ“, для снятія съ него копии. Фигуровскій, вслѣдствіе отдаленности разстоянія, не имѣетъ возможности лично отправиться для снятія копии съ сочиненія въ Академію, въ каковомъ ему предстоитъ настоятельная нужда. По снятіи копии сочиненіе будетъ возвращено въ Академію“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Красноярской духовной семинаріи кандидатское сочиненіе преподавателя семинаріи Ивана Фигуровскаго на трехмѣсячный срокъ.

XV. Вторичное заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты первыхъ трехъ курсовъ Академіи въ теченіе миновавшей сентябрьской трети 1906—1907 учебнаго года, вмѣсто назначенныхъ по росписанію двухъ семестровыхъ сочиненій, самовольно представили лишь по одному

сочиненію, безъ объясненія причинъ неподачи, какъ того требуетъ § 13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихъ въ Московской Духовной Академіи“.

Справка: Опрежденіе Совѣта Академіи отъ 27 октября 1906 года по прошенію 135 студентовъ первыхъ трехъ курсовъ Академіи (журналъ № 30, ст. VІІІ):

„Тщательно и всесторонне обсудивъ заявленіе студентовъ о желаніи ихъ представить въ текущемъ академическомъ году, вмѣсто трехъ, два семестровыя сочиненія и по избраннѣмъ каждымъ студентомъ предметамъ своего курса, Совѣтъ единогласно опредѣлилъ:

Принципіально ничего не имѣя противъ заявленнаго студентами желанія сократить семестровыя сочиненія до двухъ и въ своемъ проэктѣ новаго академическаго устава предположивъ такое именно количество ихъ, Совѣтъ имѣлъ при этомъ въ виду вмѣсто третьяго сочиненія ввести практическія занятія. Но въ текущемъ академическомъ году введеніе этихъ занятій невозможно, такъ какъ организація ихъ требуетъ времени и средствъ (пріобрѣтенія нужныхъ пособій), коими Совѣтъ уже не располагаетъ теперь. Притомъ, по независящимъ отъ Совѣта обстоятельствамъ, въ Академіи пустуютъ многія каедры, вслѣдствіе чего оказывается невозможнымъ замѣнить сочиненія расширеніемъ лекціонныхъ и практическихъ занятій.—Кромѣ того, уничтоженіе третьяго семестроваго сочиненія въ текущемъ академическомъ году должно сопровождаться значительнымъ измѣненіемъ всего плана ученыхъ и учебныхъ занятій какъ студентовъ, такъ и преподавателей, соотвѣтственно коему (плану) распределены лекціи и предначертаны темы письменныхъ студенческихъ работъ въ началѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы студенты безъ особыхъ затрудненій могли выполнить три ученыхъ письменныя работы въ теченіи года, причемъ требованія къ нимъ со стороны преподавателей будутъ предъявлены сообразно съ временемъ ихъ написанія.—Не можетъ Совѣтъ въ текущемъ году удовлетворить и желаніе студентовъ писать семестровыя сочиненія по избраннѣмъ ими самими предметамъ, такъ какъ и такой порядокъ, соединенный съ серьезнымъ измѣненіемъ всего строя академическаго преподаванія наукъ, требуетъ тщательно предъ началомъ академическаго года выработанной системы. — Впрочемъ,

охотно идя на встрѣчу желанія студентовъ, Совѣтъ, въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи, озаботится къ началу будущаго академическаго года сокращеніемъ семестровыхъ сочиненій до двухъ и, вмѣсто третьяго, введеніемъ практическихъ занятій“.

Опредѣлили: Объявить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ Академіи, что Совѣтъ не усматриваетъ никакихъ основаній къ отмѣнѣ своего двукратнаго постановленія о представленіи въ текущемъ 1906—1907 учебномъ году каждымъ изъ студентовъ трехъ семестровыхъ сочиненій.

XVI. Предложеніе ординарнаго профессора Академіи С. С. *Глаголева*:

„Имѣю честь предложить Совѣту Академіи на вакансію экстраординарнаго профессора, освободившуюся за увольненіемъ въ минувшемъ 1906-мъ году отъ академической службы профессора В. Н. Мышцына, избрать доцента Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, магистра богословія, *А. И. Покровскаго*, состоящаго на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1897 года и вполне достойнаго званія экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) по § 46 устава духовныхъ академій: „Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“.—2) По § 81 лит. в. п. 4 того же устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 6 февраля 1907 года, доцента Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, магистра богословія, *А. И. Покровскаго* въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи.

XVII. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются: 1) *Премія Митрополита Московскаго Макарія въ 485 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи; 2) двѣ преміи *Митрополита Московскаго Макарія, по 291 р.* каждая,—за лучшія магистерскія

сочиненія воспитанниковъ Академіи, и 3) премія *Епископа Курскаго Михаила въ 201 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе ординарнаго профессора Академіи С. С. *Глаголева*:

„Въ ряду очередныхъ дѣлъ Совѣту предстоитъ рѣшеніе вопроса о присужденіи премии за лучшіе печатные труды наставниковъ академіи. Имѣю честь обратить особое вниманіе Совѣта на вышедшую недавно книгу проф. М. М. Тарѣева „Отъ смерти къ жизни“, какъ преимущественно заслуживающую по своимъ высокимъ достоинствамъ увѣнчанія преміей.

Полное заглавіе книги М. М. Тарѣева таково: „Отъ смерти къ жизни. Выпускъ первый. Живыя души. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи“. 172 стр. Въ своей книгѣ онъ описываетъ и разсматриваетъ новѣйшіе опыты пракческаго осуществленія христіанскихъ идеаловъ. По лично собраннмъ свѣдѣніямъ и наблюденіямъ, дополняемымъ литературными справками, онъ говоритъ о кіевскомъ покровскомъ монастырѣ, устроенномъ великою княгинею Александрою Петровною, о вировской и лѣснинской обителяхъ, о крестовоздвиженскомъ трудовомъ братствѣ, созданномъ Н. Н. Неплюевымъ. Исключительно на основаніи данныхъ печати онъ говоритъ о толстовскихъ колоніяхъ.

Я сказалъ, что его книга характеризуется высокими достоинствами. Раньше изслѣдованія по этикѣ писались такъ. Обыкновенно авторъ собиралъ этическія мнѣнія философовъ, разбиралъ ихъ и на ихъ мѣсто скромно ставилъ свое личное мнѣніе, какъ самое умное и самое вѣрное. Затѣмъ, какъ значительный шагъ впередъ, проблемы морали стали обсуждаться при помощи популярныхъ сочиненій объ африканскихъ и австралійскихъ дикаряхъ. Но авторамъ всѣхъ этихъ изслѣдованій, очевидно, не приходило въ голову, что матеріалъ для рѣшенія нравственныхъ вопросовъ заключается въ насъ самихъ и въ окружающей насъ дѣйствительности, что типы первобытные и культурные, преступные и идеальные, все это находится на Руси близъ насъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для наблюденія. Проф. Тарѣевъ своею книгою выводитъ методологію этики на правильный

путь. Онъ вошелъ въ живое общеніе съ живыми душами. Онъ далъ личныя наблюденія, могуція подлежать пересмотру и провѣркѣ. Подъ его перомъ этика становится дѣйствительною наукою и, какъ всякая дѣйствительная наука, явленіемъ жизненнымъ и плодотворнымъ.

Найти вѣрный путь изслѣдованія очень важное дѣло. Но проф. Тарѣевъ не ограничился этимъ. Онъ освѣтилъ этотъ вѣрный путь вѣрнымъ христіанскимъ свѣтомъ. Его книга является въ сущности комментариемъ словъ апостола: „Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ, не любящій брата пребываетъ въ смерти“ (1 Иоан. 3, 14). Въ своемъ изслѣдованіи онъ раскрываетъ, какъ человѣческая природа, стремящаяся къ любви, жизни и дѣлу, отражаетъ въ себѣ святую правду словъ апостола. Попутно онъ отмѣчаетъ безнадежность буддійскаго аскетическаго идеала. Нравственная жизнь вѣрующаго христіанина должна быть жизнью по вѣрѣ, а не смертью ради вѣры. Таковъ утверждаемый имъ принципъ.

Идя вѣрнымъ путемъ и при вѣрномъ свѣтѣ, изучаетъ авторъ въ своей книгѣ нравственную жизнь духа. Читатъ результаты этого изученія пріятно, ибо они изложены изящнымъ литературнымъ языкомъ, и поучительно, ибо они представляютъ данныя имѣющія не архивное значеніе, а глубокой практической интересъ.

Такія книги, полагаю, особенно должны быть увѣнчиваемы преміями“.

в) Представленіе экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *И. В. Попова* и *И. Д. Андреева*:

„При предстоящемъ присужденіи премій просимъ Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на сочиненіе проф. А. А. Спасскаго: *Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ* (въ связи съ философскими ученіями того времени). Томъ I. Сергіевъ Посадъ. 1906. стр. 652.

Не трудно написать монографію на узкую и спеціальную тему. Задачи въ этомъ случаѣ ясны и не сложны, область изслѣдованія опредѣленна и узка, матеріаловъ мало, шансовъ сказать что-либо оригинальное по вопросу, которымъ никто еще не занимался, много, знаніе науки въ цѣломъ не обязательно. При нѣкоторой осторожности, отгородивъ себѣ для изслѣдованія маленькій уголокъ, можно и не обнару-

жить недостатка общихъ познаній. Но для того, чтобы написать курсъ или изслѣдованіе, по широтѣ замысла приближающееся къ курсу, необходима большая эрудиція и глубокія познанія въ наукѣ. Должно быть именно потому въ нашей литературѣ рѣшительно преобладаютъ монографіи на узко-спеціальныя темы. Наоборотъ изслѣдованія съ широкими задачами, посвященныя изученію цѣлыхъ эпохъ или крупныхъ историческихъ движеній, представляютъ собою большую рѣдкость. Но тѣмъ болѣе цѣнности имѣютъ труды подобнаго рода. Къ числу этихъ рѣдкихъ явленій въ области нашей церковно-исторической литературы принадлежитъ книга проф. Спасскаго. Имѣя своимъ предметомъ выясненіе происхожденія и исторіи одного изъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ, потребовавшего для своей окончательной формулировки столько времени, нравственныхъ жертвъ, усилій богословской мысли въ древней церкви и имѣющаго неумирающее значеніе для послѣдующаго христіанскаго міра, она даетъ научное обозрѣніе цѣлаго обширнаго отдѣла церковной исторіи и въ этомъ отношеніи приближается къ тому, что мы называемъ курсомъ. Изслѣдованіе этого значительнаго періода времени, чрезвычайно богатаго событіями, въ сочиненіи проф. Спасскаго отличается большою полнотою и всесторонностью. Авторъ излагаетъ внѣшнюю исторію движенія, даетъ характеристику гражданскихъ и церковныхъ дѣятелей, выясняетъ исторію многочисленныхъ соборовъ, слѣдитъ за рожденіемъ и разложеніемъ церковныхъ партій. Проникая глубже, за предѣлы внѣшнихъ проявленій движенія, и подвергая анализу то, что составляло его душу, онъ раскрываетъ исторію догмата о Св. Троицѣ, начиная съ первыхъ попытокъ его философскаго обоснованія и кончая завершительнымъ моментомъ этого долгаго процесса. Ученіе апологетовъ и св. Иринея, монархіанство и его виды, система Тертуллиана на западѣ и Оригена на востокѣ, судьба той и другой, догматическія концепціи Арія и Аѳанасія, анализъ никейскаго сѣмвола, догматика Евномія, богословская точка зрѣнія оміусіанъ, ученіе Каппадокійцевъ и анализъ Константинопольскаго сѣмвола—вотъ главнѣйшіе памятники, надъ которыми трудился авторъ съ цѣлію извлечь отсюда содержащіяся въ нихъ тринитарныя теоріи и указать ихъ мѣсто въ исторіи постепенно слагавшагося и вы-

яснявшася догмата. Эта сама по себѣ кропотливая и требующая величайшаго вниманія къ деталямъ работа въ книгѣ проф. Спасскаго получаетъ особенную широту постановки вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ. Авторъ не ограничивается одною діалектическою и интеллектуальною стороною ученія различныхъ богословскихъ группъ о Троицѣ. За то или иное пониманіе этого догмата люди всѣхъ направленій проливали свою кровь, жертвовали своимъ положеніемъ и житейскимъ благополучіемъ. Не діалектика и игра словами, не отрѣшенная отъ жизни метафизика, не софизмы, которыхъ не мало было сказано въ этомъ спорѣ, могли взволновать народы, разжечь страсти и вызвать на героизмъ терпѣнія и жертвъ. За искусной діалектикой, въ которой были такъ искусны греки, скрывались глубокія религіозныя потребности и чаянія сотериологическаго характера. Анализъ богословскихъ теорій, сдѣланный опытною рукою автора, не останавливается на ихъ логической сторонѣ, но вскрываетъ также ихъ сотериологическія тенденціи и предпосылки. Далѣе. Задача автора была бы гораздо проще, если бы при изученіи возрѣвній древне-церковныхъ писателей или дѣятелей онъ взялъ ихъ ученіе, какъ нѣчто данное и не требующее разъясненій со стороны источниковъ и происхожденія. Конечно, опущеніе этой стороны дѣла, имѣющей научный интересъ по преимуществу, значительно понизило бы цѣнность его труда, но оно освободило бы его отъ необходимости изучать классическую философію, давшую научныя формы для догматическаго творчества древней церкви. Авторъ не уклонился и отъ этой проблемы и вложилъ въ ея разрѣшеніе много силъ и знаній.

Изъ сказаннаго для читателя ясенъ научный характеръ постановки вопросовъ и строгость метода, которымъ авторъ руководился въ своемъ изслѣдованіи. Нѣтъ также надобности много распространяться о широтѣ эрудиціи, которая нужна была автору для выполненія его научнаго замысла. Сырой матеріаль въ видѣ десятковъ томовъ первоисточниковъ и сотни монографій, уже вложившихъ свою долю труда въ его обработку—вотъ тотъ мінімумъ, овладѣть которымъ было необходимо автору, поставившему для себя столь широкія задачи. Достаточно бѣгло просмотрѣть книгу г. Спасскаго, чтобы убѣдиться въ обширности научнаго матеріала

использованнаго имъ. Это не одна изъ тѣхъ докторскихъ диссертаций, о которыхъ говорятъ, что онѣ всегда бываютъ хуже магистерскихъ, и не сборникъ публицистическихъ статей, для изготовленія которыхъ въ какомъ угодно количествѣ не требуется ничего, кромѣ бойкости пера. Книги, подобныя диссертациі проф. Спасскаго, въ которыхъ почти за каждой строкой стоитъ источникъ, историческое свидѣтельство или фактъ, часто собираемые съ большимъ трудомъ и огромной потерей времени, пишутся годами.

Въ изслѣдованіяхъ, столь разностороннихъ по задачамъ и обнимающихъ собою цѣлыя эпохи, не трудно находишь пробѣлы и недочеты. Найдутся, конечно, они и въ диссертациі проф. Спасскаго, но каковы бы они ни были, его книга представляетъ собою выдающееся явленіе въ нашей богословской литературѣ и долго будетъ занимать въ ней почетное положеніе. На основаніи всего изложеннаго полагаемъ, что со стороны Совѣта Академіи было-бы дѣломъ справедливости увѣнчать ее полной преміей Преосвященнаго Макарія“.

г) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *Н. А. Заозерскаго*:

„Честь имѣю представить благосклонному вниманію Совѣта Академіи въ качествѣ кандидата на премію М. Макарія г. М. И. Бенеманскаго за его магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „*Ὁ Προχείρος Νόμος* Императора Василія Македонянина“. Сергіевъ Посадъ. 1906. Въ предупрежденіе формальнаго возраженія ссылкой на § 5-й положенія о преміяхъ почитаю долгомъ объяснить слѣдующее:

Магистерская диссертациія г. Бенеманскаго отнюдь не можетъ быть почитаема только передѣлкою хорошаго кандидатскаго сочиненія: она есть новый трудъ автора, только имѣющій старую тему. Доказательства слѣдующія:

1, Въ книгѣ 1906 г. введены слѣдующіе элементарно новые вопросы и части:

а) Дополненіе литературы предмета источниками, съ которыми авторъ познакомился во время пребыванія за границею.

б) Вопросъ о времени происхожденія Прохирона (37—54).

в) Комментаріи къ тексту передѣланы заново (257—433).

г) Отношеніе Прохирона къ *Ecloga ad Prochiron mutata* (218—234).

д) Объясненіе—почему Эклоги Льва Исавра стали выдаваться за произведенія Льва Мудраго (252—253).

е) Изслѣдованіе переводнаго текста Прохирона въ Кормчихъ Сербскихъ редакціяхъ (Морачьской, Загребской, Рашской и Сараевской) (475—526).

ж) Изслѣдованіе о вліяніи Прохирона на законникъ Ст. Душана (526 и слѣд.).

2, Но кромѣ этого и все сочиненіе передѣлано совсѣмъ заново. Наглядно это обнаруживается уже счетомъ страницъ кандидатскаго и магистерскаго: кандидатское написано на 1074 страницахъ, каковыя въ печати дали-бы 250 стр. максимумъ. Между тѣмъ магистерское сочиненіе составляетъ 557 страницъ. При семъ должно принять во вниманіе слѣдующее: а) авторъ въ магистерскомъ сочиненіи взялъ предметомъ для переизслѣдованія только 1-ю половину своего кандидатскаго сочиненія, такъ что массовое отношеніе между ними будетъ относиться какъ 125 къ 557; б) кандидатское сочиненіе написано стилемъ довольно широкимъ и страдало „растянутостью изложенія и излишними подробностями“—что и было отмѣчено въ отзывѣ. Въ магистерской диссертациі нѣтъ этого недостатка. Стилъ автора безукоризненъ, сжатъ и тщательно обработанъ, взамѣнъ широты изложенія текста въ магистерской диссертациі усилена подстрочная часть—цитаты. Принимая во вниманіе это различіе должно сказать, что кандидатское сочиненіе г. Бенеманскаго относится къ его магистерскому, какъ обширная программа къ тщательно обработанному ея исполненію. Кандидатское сочиненіе авторъ исполнилъ въ теченіе 1 года, а надъ магистерскимъ работалъ 3½ года.

На семъ основаніи я полагаю-бы справедливымъ дать г. Бенеманскому премію Митрополита Макарія за его выдающееся магистерское сочиненіе“.

д) Представленіе Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*:

„Представляя на премію Пресвященнаго Михаила второй выпускъ труда проф. Г. А. Воскресенскаго: „Древне-Славянскій Апостолъ: Первое посланіе къ Коринтянамъ, 1906“, считаю достаточнымъ указать лишь на то, что общія качества труда, уже извѣстныя Совѣту по прежнимъ выпускамъ („Евангеліе отъ Марка“ и „Посланіе къ Римлянамъ“), именно:

обширность изученія рукописныхъ текстовъ, тщательность изданія и настоятельная нужда въ немъ для исторіи и sprawy церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта,—по моему мнѣнію, даютъ проф. Воскресенскому полное право на получение преміи Преосвященнаго Михаила въ настоящемъ году“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) *п. п. 1—6*: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 руб. (нынѣ 485 р. за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 р. (нынѣ въ 291 р.) за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 руб. (нынѣ по 97 р.) за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя на древнихъ языкахъ.—Въ случаѣ, если въ какомъ-нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннѣмъ въ предыдущемъ § условіямъ, премія въ 500 руб. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 р., которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальные.—Второй преміи удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи.—Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Юсіфа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на получение преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго.—Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы

на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могут“. б) *п. п. 10—11*: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.— Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“. в) *п. п. 13—15*: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій.— Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію.— Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.—2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1906 году Совѣтомъ Академіи въ степени магистра богословія: а) исправляющій должность доцента (нынѣ экстраординарный профессоръ) *П. П. Соколовъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Вѣра. Психологическій очеркъ. Москва, 1902 г.“; б) исправляющій должность доцента (нынѣ экстраординарный профессоръ) *С. И. Смирновъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Духовный отецъ въ древней восточной церкви (Исторія духовничества на Востокѣ). Часть I (Періодъ вселенскихъ соборовъ). Сергіевъ Посадъ, 1906 г.“ и в) помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи *М. И. Бенеманскій* за сочиненіе: „*Ὁ πρόχειρος νόμος* Императора Василия Македонянина. Его происхожденіе, характеристика и значеніе въ церковномъ правѣ. Выпускъ первый“. Сергіевъ Посадъ, 1906 г.— Изъ нихъ только магистерская диссертация помощника секретаря М. И. Бенеманскаго представляетъ собою передѣлку его кандидатскаго сочиненія, писаннаго въ 1900—1901 учебномъ году на тему: „*Ὁ πρόχειρος νόμος* Императора Василия Маке-

донянина“ и увѣнчаннаго Совѣтомъ Академіи премією Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей.—Диссертациі же профессоръ П. П. Соколова и С. И. Смирнова связи съ ихъ кандидатскими сочиненіями не имѣютъ.—3) Положенія о преміи Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, утвержденаго Святѣйшимъ Синодомъ,—а) §§ 3—7: „Преміи назначаетъ Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи, съ утверженія Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго. На соисканіе преміи поступають только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московскои Духовнои Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи. Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію, если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила. Сочиненія поступають на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“. б) §§ 9—10: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи.—Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до будущаго года.

Опредѣлили: 1) Труды ординарнаго профессора *М. М. Тартева* („Отъ смерти къ жизни. Выпускъ первый. Живыя души. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи“) и экстраординарнаго профессора *А. А. Спасскаго* [„Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени). Томъ первый. Тринитарный вопросъ (Исторія ученія о св. Троицѣ)] имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта преміи Митрополита Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Московскои Духовнои Академіи, а трудъ заслуженаго ординарнаго профессора Академіи *Г. А. Вокре-*

сенскаго („Древне-славянскій Апостоль. Первое посланіе къ Коринѣянамъ)—при назначеніи преміи Епископа Курскаго Михаила.—2) Магистерскія диссертациі экстраординарныхъ профессоровъ *П. П. Соколова* и *С. И. Смирнова* и помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи *М. И. Бенеманскаго*,— въ виду того, что послѣдняя, по засвидѣтельствованію заслуженнаго ординарнаго профессора *Н. А. Заозерскаго*, представляетъ собою совершенно новый трудъ автора, только имѣющей старую тему,—допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Февр. 28. По ст. XVI. Согласенъ и нынѣ же вхожу съ таковымъ ходатайствомъ. Прочее смотрѣно.“

12 апрѣля 1907 года.

№ 3.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, ординарный профессоръ *А. И. Введенскій*, экстраординарные профессора: *А. П. Шостыинъ*, *А. П. Голубцовъ*, *А. А. Спасскій*, *И. В. Поповъ*, *И. Д. Андреевъ*, *Н. Г. Городенскій*, *С. И. Смирновъ* и *А. И. Покровскій*.

Слушали: I. Сообщение Его Высокопреосвященства на имя Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 13-го февраля 1907 года за № 61:

„Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ въ рескриптѣ ко мнѣ, отъ 31 января сего 1907 года за № 852, проситъ меня передать свою сердечную благодарность членамъ академической корпораціи Московской Духовной Академіи за отчисленія изъ содержанія, внесенныя ими на усиленіе военнаго флота.

О таковой благодарности Его Высочества считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства для объявленія членамъ академической корпораціи Московской Духовной Академіи, внесшимъ отчисленія изъ своего содержанія на усиленіе военнаго флота“.

Опредѣлили: О выраженной Его Императорскимъ Высочествомъ благодарности за отчисленія изъ содержанія на усиленіе военнаго флота объявить всѣмъ членамъ академической корпораціи; самое же сообщеніе хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Февр. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля за № 1961:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 16 минувшаго Января за № 69, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи *объ учрежденіи при академіи второй стипендіи имени покойнаго протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Ильинскаго*. Приказали: 1) Учредить при Московской духовной академіи вторую стипендію названнаго имени на проценты съ завѣщаннаго для сего протопресвитеромъ Ильинскимъ капитала, заключающагося въ $3\frac{1}{2}\%$ билетѣ Государственной Комиссіи погашенія долговъ на сумму въ шесть тысячъ рублей и 2) представленное положеніе о сей стипендіи утвердить, съ исключеніемъ въ пар. 2 словъ „преимущественно изъ воспитанниковъ духовнаго званія“, какъ не выраженныхъ въ завѣщаніи жертвователя; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Копію утвержденнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 января—13 февраля 1907 года за № 499, положенія о стипендіи имени покойнаго *о. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Ильинскаго*:

§ 1.

„На проценты съ поступившаго по завѣщанію покойнаго Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Симеоновича Ильинскаго капитала, заключающагося въ $3\frac{1}{2}\%$ билетѣ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ за № 10216 (нынѣ, послѣ переписки означеннаго билета Государственною Комиссіею Погашенія Долговъ на имя Московской Духовной Академіи,—за № 100989-мъ), на вѣчный вкладъ въ шесть тысячъ рублей (6000 р.). учре-

ждается при Московской Духовной академіи стипендія имени названнаго о. Протопресвитера.

§ 2.

Стипендія назначается Совѣтомъ академіи на четыре года одному изъ своекоштныхъ студентовъ академіи, отличающемуся прилежаніемъ въ ученіи и благонравіемъ, по происхожденію изъ Московской епархіи.

§ 3.

Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, напр., смерти стипендіата или увольненія его изъ академіи), то она назначается порядкомъ, указаннымъ въ § 2.

§ 4.

Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 5.

Стипендія должна быть назначаема лишь въ томъ случаѣ, если сумма процентовъ съ капитала будетъ равняться суммѣ, ассигнуемой на ежегодное содержаніе казеннокоштнаго студента академіи; до того же времени проценты должны быть присоединяемы къ основному капиталу для увеличенія его до требуемыхъ размѣровъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

III. а) Копію сданнаго Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „1907 г. Марта 18. Въ Правленіе Московской Дух. Академіи“—указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 16 марта за № 3172:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 февраля сего года за № 423, журналъ Учебнаго Комитета № 93, съ заключеніемъ Комитета, о замѣшеніи должности инспектора въ Могилевской духовной семинаріи, освободившейся за назначеніемъ священника Зефирова ректоромъ той же семинаріи. Приказали: Согласно ходатайству Преосвященнаго Могилевскаго и заключенію Учебнаго Комитета, назначить помощника инспектора Московской духовной академіи Дими-

трія *Чистилина* на должность инспектора въ Могилевскую духовную семинарію; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Вслѣдствіе отношенія Правленія Могилевской духовной семинаріи отъ 24 марта за № 336, формулярный списокъ и прочіе документы бывшаго помощника инспектора Академіи Д. К. Чистилина препровождены Совѣтомъ Академіи, при отношеніи отъ 28 марта за № 352, въ Правленіе названной семинаріи съ присовокупленіемъ, что по должности помощника инспектора г. Чистилинъ рассчитанъ Правленіемъ Академіи жалованьемъ по 15-е марта сего 1907 года включительно.

б) Представленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Г. Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ обратился ко мнѣ съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія: „На освободившуюся вакансію помощника инспектора Академіи имѣю честь, согласно § 40 устава духовныхъ академій, рекомендовать кандидата Московской Духовной Академіи *Константина Владиславлева*“.— Долгомъ считаю представить о семъ Совѣту Академіи“.

в) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора кандидата Академіи выпуска 1906 года *Константина Владиславлева*:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство опредѣлить меня на освободившееся мѣсто помощника инспектора Академіи“.

Справка: По § 40 устава духовныхъ академій: „Помощники инспектора, которыхъ предлагается два, избираются Совѣтомъ по рекомендаціи инспектора и представленію Ректора и утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

Опредѣлили: Избрать на вакантную должность помощника инспектора Академіи и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи въ оной кандидата Московской Духовной Академіи выпуска минувшаго 1906 года *Константина Владиславлева*.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Марта 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 марта за № 3670:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 28 минувшаго февраля за № 81, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о замѣщеніи въ академіи должности экстраординарнаго профессора, освободившейся за увольненіемъ отъ академической службы профессора Мышцына. Приказали: Доцента Московской духовной академіи по кафедрѣ библейской исторіи, магистра богословія *Александра Покровскаго*, избраннаго Совѣтомъ названной академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно изъясненному представленію, въ таковомъ званіи, со дня избранія въ оное—6 февраля сего года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи доцента А. И. Покровскаго въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Апр. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля за № 4105:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе сербско-подданнаго іеромонаха Иринея, окончившаго курсъ ученія въ Призренской духовной семинаріи и состоящаго нынѣ при сербскомъ подворьѣ въ Москвѣ, о разрѣшеніи ему поступить въ одну изъ духовныхъ академій, съ назначеніемъ на содержаніе синодальной стипендіи. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить *іеромонаха Иринея* въ началѣ будущаго 1907—8 учебнаго года къ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ, предоставивъ при семъ Совѣту, въ случаѣ принятія названнаго іеромонаха въ академію, ходатайствовать о назначеніи ему на содержаніе стипендіи изъ средствъ Святѣйшаго Синода: о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.“

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

VI. Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля 1907 года за № 1275, о предметахъ для приемныхъ испытаній въ духовныя академіи (изъ № 9-го „Церковныхъ Вѣдомо-

стей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ“, за 1907 годъ):

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе по возбужденному Совѣтомъ одной духовной академіи вопросу о томъ, имѣеть ли право Совѣтъ академіи, въ виду временныхъ правилъ для академіи, самостоятельно назначить предметы для приемныхъ испытаній въ академію въ августѣ сего года, или слѣдуетъ считать таковыми назначенные по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, предметы. Приказали: Принимая во вниманіе, что назначеніе, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 4—13-го декабря 1901 года за № 4939, и отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, приемныхъ испытаній во всѣ духовныя академіи по однимъ и тѣмъ же предметамъ курса духовныхъ семинарій было сдѣлано для установленія однообразныхъ требованій при приемѣ воспитанниковъ въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ, при чемъ указаны для испытаній по преимуществу предметы богословскіе въ виду особо важнаго значенія ихъ для желающихъ получить высшее духовное образованіе, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію синодальнаго постановленія, отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, коимъ предписано: приемныя въ духовныя академіи испытанія впредь производить—устныя: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи до раздѣленія церковей и одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся и два письменныя: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ, съ написаніемъ одного поученія, о чемъ и опредѣляетъ: для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ: „Церковныя Вѣдомости“.

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

VII. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 января—7 февраля 1907-го года за № 314, объ утвержденіи правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое (изъ того-же № 9-го „Церковныхъ Вѣдомостей“):

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шіи Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 25 ноября 1906 года за № 355, по ходатайству Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комисіи по разбору и описанію синодальнаго архива *объ утвержденіи проэкта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое.*— Приказали: Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комисіи по разбору и описанію синодальнаго архива, ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ составленъ проэктъ правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Проэктъ былъ разосланъ для отзывовъ въ главнѣйшія рукописныя и книжныя хранилища духовнаго вѣдомства: духовныя академіи, синодальную (бывшую патриаршую) бібліотеку, бібліотеку Московской синодальной типографіи и бібліотеку Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Большинствомъ отзывовъ проэктъ одобренъ или безусловно, или съ незначительными замѣчаніями. По исправленіи проэкта, согласно упомянутымъ замѣчаніямъ, Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ комисія по разбору и описанію синодальнаго архива ходатайствуетъ объ утвержденіи составленнаго академикомъ Соболевскимъ проэкта правила пересылки рукописей и книгъ, въ его дополненномъ видѣ, и о признаніи сихъ правилъ обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, не исключая Московской патриаршей бібліотеки и бібліотеки Свято-Троицкой лавры, такъ какъ предлагаемыя правила предусматриваютъ всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были запретительные о высылкѣ рукописей указы. вмѣстѣ съ тѣмъ, комисія проситъ, по утвержденіи правилъ, напечатать оныя и разослать какъ во всѣ вышеназванныя бібліотеки, такъ и во всѣ древлехранилища, духовныя консисторіи, духовныя семинаріи, а сверхъ того—въ Московскую епархіальную бібліотеку, Московскій единовѣрческій монастырь (на Преображенскомъ кладбищѣ), Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, Кіево-Печерскую лавру, Кіево-Софійскій соборъ и въ Нилову Столбенскую пустынь. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Высочайше учрежденной комисіи для разбора и описанія синодальнаго архива относительно проэкта правилъ пересылки рукописей и книгъ и признавая выработанныя правила вполнѣ цѣлесообразными

и соответствующими требованіямъ науки и жизни, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семь Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и признавая, съ своей стороны, составленныя академикомъ Соболевскимъ „Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое“ цѣлесообразными и соответствующими требованіямъ науки и жизни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердивъ эти правила къ исполненію, предоставить лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства впредь, при пересылкѣ рукописей изъ одного учрежденія въ другое, руководствоваться сими правилами“.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода разныхъ наименованій (Архивъ Святѣйшаго Синода, Московская Синодальная библіотека, библіотека Московской Синодальной типографии, библіотеки духовныхъ академій, духовныхъ семинарій и монастырей, епархіальныя библіотеки и древлехранилища консисторій и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и проч., которыя въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованія никто не пользуется.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.). Сверхъ того книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до минованія въ немъ нужды) и 2) если требуется одновременно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище—заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей.

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть

причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и, въ случаѣ утраты, должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ—собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище—заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище—собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ—собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище—заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища — собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище—собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу — заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8) Книгохранилище—собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для отправки почтою, желѣзною дорогою, транспортною конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище—собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу—заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользованія предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища—заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.)“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

VIII. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собранія Совѣта Академіи 6-го февраля сего 1907 года:

а) за № I: „1907 г. Февр. 10. Священникъ Рождественскій утверждается исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ Гомилетики и исторіи проповѣдничества“.

б) за № 2: „1907 г. Февр. 28. По ст. XVI. Согласенъ и нынѣ же вхожу съ таковымъ ходатайствомъ. Прочее смотрѣно“.

Справка: Въ ст. IX журнала № 2-й изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности лектора французскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность и. д. доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности *Д. Г. Коновалова*.

Опредѣлили: Принимая резолюцію Его Высокопреосвященства по отношенію къ постановленію Совѣта Академіи отъ 6 февраля 1907 года, изложенному въ справкѣ, въ утвердительномъ смыслѣ,—считать экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* уволеннымъ, а и. д. доцента *Д. Г. Коновалова* утвержденнымъ въ должности лектора французскаго языка съ 28 февраля сего 1907 года, о чемъ, равно какъ и объ утвержденіи священника *Д. В. Рождественскаго* исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества—внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

IX. Письмо Г. Почетнаго Члена Академіи, Товарища Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ Имени Императора Александра III, Тайнаго Совѣтника, *Ивана Егоровича Забѣлина*:

„Почтительнѣйше приношу Высокочтимому Совѣту Московской Духовной Академіи мою въ словахъ невыразимую глубочайшую благодарность за дарованіе мнѣ великой почести именоваться Почетнымъ Членомъ Академіи, озарившей новымъ свѣтомъ мои посильныя усердныя работы“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

X. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1907 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ февралѣ мѣсяцѣ—а) по болѣзни: ординарный профессоръ *А. И. Введенскій* и и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка *И. М. Громогласовъ* опустили по 8 лекцій, экстраорди-

нарный профессор С. И. Смирновъ—4 лекціи, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессор П. И. Цвѣтковъ, заслуженный ординарный профессор Н. А. Заозерскій, экстраординарный профессор И. Д. Андреевъ, доцентъ А. И. Покровскій и и. д. доцента Ѡ. М. Россейкинъ—по 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ и и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ—по 4 лекціи и экстраординарный профессор Н. Г. Городенскій — 2 лекціи; в) *по нахожденію въ отпускъ*—экстраординарный профессор А. А. Спасскій—10 лекцій; ¹⁾ г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣдателя въ окружномъ судѣ*—экстраординарные профессора А. П. Шостыинъ и И. В. Поповъ—по 4 лекціи.

2) *въ мартъ мѣсяцѣ*—а) *по болѣзни*: ординарный профессор А. И. Введенскій опустилъ 6 лекцій, ординарный профессор М. М. Тарѣевъ и и. д. доцента Е. А. Воронцовъ—по 4 лекціи и экстраординарный профессор А. П. Голубцовъ—2 лекціи; б) *по домашнимъ и семейнымъ обстоятельствамъ*: и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ—8 лекцій, и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ и священникъ Д. В. Рождественскій—по 4 лекціи, и заслуженный ординарный профессор Н. А. Заозерскій—1 лекцію; в) *по нахожденію въ отпускъ*: экстраординарный профессор А. А. Спасскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

XI. Отзвыы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, магистра богословія, А. А. Спасскаго подъ заглавіемъ: „Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени). Томъ первый: Тринитарный вопросъ (исторія ученія о Св. Троицѣ)“. Сергіевъ Посадъ, 1906 г., представленномъ на соисканіе ученой степени доктора церковной исторіи:

а) Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго про-

---

¹⁾ Двухмѣсячный отпускъ для возстановленія разстроенаго здоровья разрѣшенъ быть экстраординарному профессору А. А. Спасскому резолюціею Егс Высокопреосвященства отъ 9 февраля 1907 года за № 641.

фессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта.
М. Д. Муретова:

„Книга проф. Спасскаго, предваряясь во введеніи (стр. 1—127) изложеніемъ ученія о Св. Троицѣ въ первые три вѣка (Апологеты, Иринеи, Монархіанство конца 2-го и начала 3-го вѣка, Оригенъ и Савелліанство), занята обзорѣніемъ исторіи тринитарнаго вопроса въ 4-мъ вѣкѣ и состоитъ изъ слѣдующихъ частныхъ отдѣловъ: 1) начальная стадія арианскихъ движеній (стр. 131—200), 2) первый вселенскій соборъ въ Никее и его ближайшіе результаты (стр. 201—274), 3) антиникейская коалиція въ борьбѣ ея противъ никейцевъ (стр. 275—380), 4) новыя догматическія партіи, возникшія изъ распадёнія антиникейской коалиціи, и постепенное объединёніе ихъ подъ главенствомъ оміевъ (стр. 351—414), 5) догматическія движенія въ царствованіе Юліана и Ювіана (стр. 414—454), 6) состояніе догматическихъ партій въ правленіе Валентиніана и Валента (стр. 454—478), 7) каппадокійцы и ихъ теологія (стр. 478—567), 8) завершительные результаты тринитарныхъ споровъ въ царствованіе Θεодосія Великаго (стр. 568—652). Дальнѣйшія подробности содержанія книги, въ виду предваряющихъ отдѣлы и повторенныхъ въ концѣ книги подробныхъ оглавленій, нахожу лишними.

Освобождая, затѣмъ, себя отъ подробно-всесторонняго и научно-объективнаго разбора книги, ограничиваюсь предѣлами возложенной на меня обязанности дать оффиціальныи отзывъ о ней, только какъ о докторской диссертациі, и оцѣнкою ея только съ этой одной точки зрѣнія на нее.

Для сей цѣли нахожу нужнымъ отмѣтить слѣдующія особенности книги:

1) Со стороны *содержанія*. Авторъ беретъ не отдѣльную личность, не одно какое частное явленіе, литературный памятникъ для подробнаго и всесторонняго изученія, но обзрѣваетъ исторію цѣлой вѣковой эпохи, самой важной и самой обильной по своимъ послѣдствіямъ для христіанства, притомъ въ ея главнѣйшей и наиболѣе трудной для научной обработки сторонѣ—догматическіе споры о Св. Троицѣ и движенія по поводу этихъ споровъ въ христіанскомъ востокѣ и западѣ, ставя эти споры и движенія въ генетическую связь съ исторіей ученія о Св. Троицѣ въ первые три вѣка христіанства и даже еще далѣе назадъ раздвигая истори-

ческую перспективу до Филона, стоиковъ, Аристотеля и Платона. За исключеніемъ двухъ, сравнительно очень небольшихъ, трактатій (о сочиненіи Псевдо-Василія Великаго о Святомъ Духѣ, стр. 523—537, и о константинопольскомъ символѣ вѣры, стр. 588—628, гдѣ авторъ, вопреки Хорту и Гарнаку и слѣдуя въ общемъ проф. Лебелеву, со всею основательностью доказываетъ подлинность символа и его принадлежность константинопольскому собору 381-го года), авторъ на всемъ протяженіи своего обширнаго труда нигдѣ не вдается въ спеціальныя разработки частныхъ и побочныхъ сторонъ предмета, но повсюду сосредоточивается на общихъ характеристикахъ эпохъ, лицъ, воззрѣній, на выясненіи предметственной связи и логическаго движенія идей, иногда на раскрытіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій того или другого хода догматическихъ споровъ и волненій и т. п. Это отсутствіе детальныхъ экскурсій освобождаетъ книгу отъ балласта разныхъ приложений и уклоненій, большею частію невыгодно отражающихся на ясности и сосредоточенности главнаго предмета, ведущихъ рѣдко къ вѣроятнымъ и всегда почти къ сомнительнымъ выводамъ. Охватывая предметъ цѣльно, всесторонне и сосредоточенно, трудъ автора получаетъ отъ этого характеръ авторитетнаго, капитальнаго и необходимаго для всѣхъ изучающихъ данную эпоху руководства, вродѣ настольной энциклопедіи или солиднаго научнаго курса. Всюду замѣтно, что авторъ вращается въ области предметовъ, долго имъ изучавшихся, духовно имъ пережитыхъ и изъ книгъ и источниковъ уже давно претворившихся какъ-бы въ собственное умственное казнохранилище автора, откуда онъ, какъ полный хозяинъ своего дѣла, свободно и властно, беретъ все, что ему надо въ данный моментъ и для извѣстной цѣли.

2) Содержанію книги вполне соотвѣтствуетъ ея *изложеніе*. Авторъ обладаетъ счастливымъ умѣньемъ давать краткія и яркія характеристики лицъ, партій и школъ, ихъ взглядовъ, настроеній,—подчеркивать характерныя детали, бросающія общій свѣтъ на цѣлыя группы явленій,—рисовать историческія перспективы, группировать и концентрировать доказательства, раскрывать генетическую и логическую связь идей и событій. Считаемо нужнымъ указать на эту особенность книги проф. Спасскаго, какъ на рѣдкость въ новѣй-

шихъ ученыхъ работахъ, имѣющихъ большею частью характеръ сборниковъ изъ частныхъ экскурсовъ съ расплывающимся въ этихъ околичностяхъ главныхъ предметомъ.

3) Въ тѣсной связи съ указанными двумя особенностями стоитъ и *методъ* труда проф. Спасскаго—чисто идеологическій, сосредоточивающійся преимущественно, если не исключительно, на идейной сторонѣ исторіи ученій о Св. Троицѣ въ первые четыре вѣка. То конечно не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ дѣйствительно исторической жизни—идеи, ихъ соотношенія и движенія являются уже конечнымъ порожденіемъ и завершительнымъ выраженіемъ многочисленныхъ, разнообразныхъ и сложныхъ факторовъ—этнографическихъ, географическихъ, политическихъ, социальныхъ, экономическихъ и пр. Въ отношеніи къ этимъ историческимъ факторамъ идеи являются уже послѣдними результатами той сложной, продолжительной, постепенной и незамѣтной работы, что служитъ какъ бы почвою, воздухомъ и свѣтомъ для порожденія и произростанія ихъ. Открытіе и уясненіе этихъ историческихъ производителей извѣстной идеологіи представляетъ задачу, хотя и въ высшей степени благодарную и плодотворную, но при настоящемъ состояніи науки едва-ли достижимую и весьма-весьма проблематичную,—большею частію приводящую только къ тому, что ярко очерченныя въ установившейся наукѣ контуры извѣстной идеологіи значительно ступшеваются, теряютъ отчетливость и лишаются отвлеченно-логической стройности системы, расплываясь въ разныхъ возможностяхъ и противозможностяхъ. Устранивъ изъ своей книги всю эту работу надъ изученіемъ жизненно-историческихъ факторовъ тринитарной идеологіи первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, авторъ сосредоточивается на созерцаніи и изслѣдованіи только уже завершительнаго порожденія эпохи, ея такъ сказать цвѣтка, съ яркою окраскою и стройнымъ рисункомъ. Эта отвлеченно-логическая замкнутость идеологіи самой въ себѣ и ея отрѣшенность отъ общей жизненно-исторической почвы даетъ автору полную возможность начертать движеніе тринитарныхъ идей эпохи съ удивительною логичностью, ясностью и стройностью. Постановка извѣстнаго вопроса, уясненіе и раскрытіе его частныхъ сторонъ въ слѣдующей затѣмъ полемикѣ, рѣшеніе спора и возникновеніе новаго вопроса на почвѣ тѣхъ же логиче-

скихъ противоположностей и съ подобнымъ же движеніемъ его въ спорахъ и рѣшеніи и т. д.—вотъ метода автора, нѣсколько напоминающая діалектику Гегеля, примененную Бауромъ и его учениками къ церковной исторіи первохристіанства. Эта метода, повторю, дѣлаетъ книгу автора твореніемъ необычайно красивымъ и яркимъ съ формально-логической стороны, благодаря чему ее нѣтъ надобности читать и перечитывать, вся она прочитывается отъ начала до конца съ неослабно захватывающимъ интересомъ и сразу же укладывается въ памяти ясно и полно.

4) Объясненіе и основаніе указаннымъ особенностямъ книги проф. Спасскаго, думается, надо искать въ отношеніи автора къ *источникамъ* для изучаемаго имъ предмета. Слѣдуя общепринятому обычаю, авторъ изучаетъ предметъ, какъ говорится, въ его собственной скорлупѣ, т. е. вопросъ догматической изслѣдуется главнымъ образомъ, если не исключительно, по первоисточникамъ, такъ или иначе, прямо или косвенно, относящимся къ той же догматической области. И такъ какъ эти первоисточники составляютъ необходимый ингредиентъ самого изучаемаго явленія, то авторъ волей—неволей самъ увлекается ими въ потокъ этихъ догматическихъ споровъ и смотритъ на нихъ глазами своихъ же первоисточниковъ. Другими словами: въ большинствѣ и вообще авторъ сообщаетъ лишь содержаніе своихъ догматическихъ первоисточниковъ, и ничего болѣе, но только въ цѣльномъ и сосредоточенномъ изложеніи,—даетъ научно-систематичный, продуманный и провѣренный сводъ этихъ первоисточныхъ сообщеній. Но самые эти первоисточники, какъ мы говорили уже, остаются внѣ научнаго эксперимента, безъ провѣрки и освѣщенія разными другими факторами исторической жизни эпохи. Поэтому, въ концѣ концовъ, приобретаемая въ ясности, стройности и логичности съ формальной стороны, трудъ автора теряетъ въ исторической жизненности освѣщенія предмета и отзывается нѣкоторою отвлеченностью со стороны содержанія.

5) Объ отношеніи труда проф. Спасскаго къ многовѣковой, разноязычной и едва не безпредѣльной *литературѣ* предмета считаю нужнымъ замѣтить, что по каждому частному вопросу авторъ не скупится указывать общія и спеціальныя изслѣдованія иностранныхъ (нѣмецкія, французскія, англій-

скія), большею частію сопровождадая ихъ краткими рекомендаціями знатока дѣла и тѣмъ самымъ давая неопытному читателю—неспециалисту возможность легко ориентоваться въ изученіи предмета. Въ отношеніи къ русской литературѣ по данному предмету трудъ проф. Спасскаго представляетъ болѣе широкую, болѣе обстоятельную и болѣе специальную разработку основы, заложенной учителемъ автора профессоромъ Лебедевымъ въ его докторской диссертациі. Въ этомъ можно прозрѣвать зачатокъ или намекъ русской церковно-исторической научной школы, за отсутствіе коей въ Россіи сдѣлалъ упрекъ покойный В. С. Соловьевъ въ некрологическомъ очеркѣ о проф. Болотовѣ.

Въ качествѣ представляющихся мнѣ недостатковъ книги нахожу нужнымъ указать только нѣкоторыя частности:

а) Въ объясненіи догматическихъ споровъ данной эпохи авторъ идетъ по проторенной уже дорогѣ александризма и антиохизма, аристотелизма и платонизма (филонизма и неоплатонизма), религіознаго мистицизма и научнаго рационализма. При этомъ остается совершенно непонятнымъ, почему авторъ настойчиво и съ очевидною преднамѣренностью отбрасываетъ такимъ же, если не большимъ, правомъ давности обладающую, но шире и глубже захватывающую и яснѣе освѣщающую догматическія движенія древне-христіанскія, теорію іудаизма и эллинизма или семитизма и европеизма аризма,—этихъ противоположностей, весьма ярко и разносторонне обнаружившихся какъ въ крайностяхъ идеологіи борющихся партій, такъ и въ этнографической и географической сторонахъ этой борьбы,—этого вѣкового и печальнаго проявленія вражды между семитизмомъ и антисемитизмомъ, продолжающагося и до настоящаго времени. Съ одной стороны: вѣками воспитавшіеся и въ плоть и кровь семита проникшіе монотеизмъ, деизмъ и номизмъ, доведенные до крайности системы въ раввинско-іудейской теологіи,—представленіе Бога безусловно самозаключенною и вѣдмѣрною личностію, безконечно и всецѣло отдѣленною отъ земли и чело-вѣка, суровая формула заповѣди на заповѣдь и правила на правила,—отсутствіе, смягчающаго противоположности, принципа любви и взаимоединенія людей съ Богомъ, міромъ и между собою. Съ другой стороны: политеизмъ, пантеизмъ, распространеніе и проявленіе Бога въ мірѣ частныхъ явле-

ній и индивидуальнихъ бытій, неустойчивость и подвижность идеи, религіозно-философскій мистицизмъ—у грековъ и римлянъ. Для семита трудно представлять Бога иначе, какъ въ видѣ строго опредѣленной и отграниченной отъ остального бытія личности, по отношенію къ коей всякое другое (Сынъ, Святыи Духъ) духовное существованіе можетъ быть мыслимо тоже только личностью и притомъ только виѣбожественною, небогомъ. Для европейца (грека и римлянина), напротивъ, мало симпатична идея ригористическаго покоя Божества, его самозаключенности и отрѣшенности отъ всѣхъ прочихъ бытій,—отсутствія самодвиженія и самодѣйственности въ Первоначалѣ всего, наподобіе движенія и дѣйственности мышленія, идей, рѣчи. Для убѣжденія въ этомъ достаточно сравнить напримѣръ Платона или стоиковъ съ раввинско-деистическою теологіей и трагическую борьбу эллинизма и іудаизма въ Филоновой философіи, гдѣ эти противоположности, несмотря на гениальный синтезъ ихъ въ идеѣ Логоса, всетаки обнаруживаются и сильно даютъ себя знать въ конечныхъ выводахъ и нравственно-религіозныхъ элементахъ системы. Съ точки зрѣнія этихъ національныхъ противоположностей становится понятною, на первый взглядъ странная, борьба изъ-за такихъ, повидимому, маложизненныхъ отвлеченностей и чисто школьныхъ тонкостей, какъ *ἐλόστασις* и *ὀββία*, *ὀμοιοῦσιος* и *ὀμοῦσιος* и пр.,—почему эта борьба отличалась такою страстностью, велась такъ долго и упорно, захватывала такіе широкіе круги. Дѣло тутъ, конечно, не въ томъ непосредственно и исключительно, что одна партія отстаивала интересы религіи, а другая отличалась научнымъ раціонализмомъ. Нельзя доказать, чтобы крайніе выразители одной противоположности, именно: Іустинъ, Лукіанъ, Арій, Несторій, при всей сухости и чисто семитическомъ раціонализмѣ въ теологіи, въ отношеніи религіозности стояли ниже представителей другой крайности: Оригена, Савеллія, Маркелла. Дѣло тутъ въ борьбѣ двухъ, національно различныхъ, направлений ума и сердца, двухъ философіи и логикъ, двухъ разныхъ умозрѣній и міровоззрѣній. Если для строго монотеистическаго, деистическаго и раціоналистическаго настроенія семита было неудобопредставимо единство Божества въ троичности лицъ, безъ выдѣленія Сына и Духа изъ божеской сущности въ рядъ небоговъ и тварей,—то для полите-

истической, пантеистической и мистической тенденціи европейца было трудно усвоить идею строго замкнутого въ своемъ отвлеченномъ единствѣ Божества, безъ проявленія Его жизни въ саморазвитіи своихъ силъ, непрестанномъ порожденіи идей и осуществленіи ихъ въ реальномъ мірѣ. Идея тринности божескихъ лицъ при сліяніи ихъ въ единствѣ божеской сущности или Троица въ Единицѣ—для однихъ и идея единства Божества при отграниченности трехъ особыхъ лицъ или Единица въ Троицѣ—для другихъ представлялись несоединимыми противоположностями, ведшими въ концѣ концовъ къ безбожію и отрицанію религіи воообще и христіанства въ частности. Отсюда легко и естественно объясняются всѣ прочія противоположности въ исторіи догматическихъ движеній древняго христіанства. Семитизмъ: Юстинъ, монархіанизмъ, субординаціонизмъ, динамизмъ, арианство и несторіанство,—европеизмъ: модализмъ, патрипассіанство, оригенизмъ, савелліанизмъ, маркелліанство. Антиохія сирская съ одной стороны и Александрія съ Константинополемъ — съ другой. У однихъ: преобладаніе рационализма и резонерства, сухія формулы Аристотелевой логики и философіи, деизмъ и монотеизмъ равнинизма,—у другихъ: идеологія Платона, пантеизмъ стоиковъ, мистицизмъ Филона и Плотина. Контрасты на этой почвѣ могутъ быть разработаны гораздо шире и глубже,—особенно въ христологическихъ движеніяхъ. Невниманіе къ этой сторонѣ предмета представляется мнѣ тѣмъ менѣе понятнымъ, что уже въ самомъ Новомъ Завѣтѣ ясно сознава и точно выражена идея претворенія въ христіанствѣ эллина и іудея въ новочеловѣка по Христу и примиренія двухъ этихъ противоположностей въ новой твари по образу Адама Духовнаго,—что эта идея явно живетъ въ исторіи христіанства и воочію осуществляется до днесь, — что наконецъ она совсѣмъ не новостъ и въ наукѣ. Во всякомъ случаѣ новое и спеціальное освѣщеніе догматическихъ движеній въ первые вѣка христіанства съ точки зрѣнія противоположностей эллинизма и іуданзма мнѣ представляется дѣломъ весьма плодотворнымъ и многообѣщающимъ для уясненія древней церковной исторіи.

б) Недостатокъ спеціальнаго изученія греческой философіи, особенно Филона, нерѣдко приводитъ автора къ мало обоснованнымъ утвержденіямъ, напримѣръ:

Сужденіе Іустипа, что „еллинскіе философы и поэты дѣйствовали подѣ влияніемъ Логоса“ будто бы „это былъ крупный шагъ не только въ исторіи богословскаго творчества, но и въ исторіи общечеловѣческой мысли“ (стр. 12)... „Откуда возникаетъ, быть можетъ, единственное во всемъ мірѣ притязаніе, что все, что сказано гдѣ-либо хорошаго, принадлежитъ христіанамъ“ (стр. 13). Но это есть и у Филона по отношенію къ Моисею и Ветхому Завету.

Или будто бы „у Филона необходимость Логоса основывалась на понятіи о матеріи, какъ началѣ несомвѣстимомъ или противоположномъ и даже самобытномъ въ отношеніи къ абсолютному“ (стр. 16).

Въ сужденіяхъ объ ученіи Иринея (на стр. 28—30) забывается новозавѣтное ученіе. Къ свидѣтельству Плутарха, что „Пивагоръ и Платонъ учили о нетлѣнни души“ авторъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: „свѣдѣніе невѣрное, но важное, какъ свидѣтельство о существованіи этихъ идей во времена Плутарха“ (стр. 30 прим.), хотя Платонъ несомнѣнно училъ о безсмертіи души (Федонъ).

Многія, объясняемая авторомъ заимствованіями у Плотина, философскія мысли и сужденія церковныхъ писателей сводятся къ Филону.

На стр. 230 авторъ утверждаетъ: „у Таціана находимъ такія выраженія: „Богъ есть ипостась всего или *ипостась плотской матеріи* (?), т. е. сущность или существо плотской матеріи“, ссылаясь на *Orat. adv. Graecos* capp. 5—6. Невозможность такого ученія для Таціана явствуетъ уже изъ того, что онъ утверждаетъ: „*πνεῦμα ὁ θεός, οὐ διήκων διὰ τῆς ὕλης, πνεύματος δὲ ὑλικῶν καὶ τῶν ἐν αὐτῇ σχημάτων κατασχευαστής... πνεῦμα γὰρ τὸ διὰ τῆς ὕλης διήκων ἔλαττον ὑπάρχει τοῦ θειοτέρου πνεύματος*“ („Богъ есть духъ, не проникающій черезъ матерію... ибо духъ, проникающій черезъ матерію, есть меньше духа божественнаго“: какимъ же образомъ, какъ таковой духъ, Богъ можетъ быть существомъ или субстанціей матеріи?)... „Богъ—Владыка всяческихъ, самъ будучи ипостасью (очевидно: основаніемъ, зиждителемъ, творцомъ и первовиновникомъ) всего (универса), по отношенію къ еще не бывшему творенію былъ одинъ. Посему всякою силою и ипостасью (основаніемъ, зиждителемъ) онъ былъ какъ видимыхъ, такъ и невидимыхъ, съ Нимъ все: съ Нимъ посред-

ствомъ разумной силы существовалъ и самъ Логось, который былъ въ Немъ... и какъ Логось, въ началѣ рожденный, съ своей стороны породилъ твореніе насъ, *Самъ образовавъ для Себя матерію* (*αὐτὸς ἑαυτῷ τὴν ὕλην δημιουργήσας*)... *ибо не безначальна матерія какъ Богъ и по причинѣ этой безначальности сама не равносильна Богу, но сотворена и не отъ кого другого произошла, а произведена однимъ Творцомъ всего* (*οὐτε γὰρ ἀναρχον ἢ ὕλη καθάλας ὁ θεός, οὐδὲ διὰ τὸ ἀναρχον καὶ αὐτὴ ἰσοδύναμος τῷ θεῷ· γεννητὴ δὲ καὶ οὐχ ὕλο τοῦ ἄλλου γεγονοῖα μόνου δὲ ὕλο τοῦ πάντων δημιουργοῦ προβεβλημένη*)... Не существуя до своего рожденія, я не зналъ, кто я былъ, но только въ субстанціи (т. е. въ общей первоматеріи) *плотской матеріи* я существовалъ (*οὐκ ὦν πρὶν ἢ γενέσθαι, τίς ἦμην, οὐκ ἐγένωσκον, μόνου δὲ ἐν ὑλοστάσει τῆς σαρκικῆς ὕλης ὑπάρχον*)... Богъ, царь всего, когда восхоцетъ, возстановитъ видимую Ему одному субстанцію (*ὄρατὴν αὐτῷ μόνῳ ὑλοστάσει*—т. е. тѣла умершихъ людей) въ прежнее состояніе"... Какъ видимъ, здѣсь нѣтъ нигдѣ и намекъ на то, что Богъ есть ипостась или сущность или существо плотской матеріи, напротивъ—Онъ есть Творецъ матеріи, изъ которой образовалъ человѣка и міръ.

Стр. 479: „Изъ него (Василія Великаго) никогда не могъ выработаться епископъ въ родѣ Ефрема Сирина, *вся жизнь* котораго сосредоточивалась въ мистическихъ восторгахъ и религіозныхъ ощущеніяхъ“. Но Ефремъ Сириный епископомъ не былъ и, кромѣ молитвъ, стихотвореній и словъ, оставилъ обширные труды по толкованію Библии Ветхаго и Новаго Завѣта и догматико-полемицескіе.

Въ характеристикѣ Василія Великаго, какъ и въ сужденіяхъ объ арианствѣ замѣтны нѣкоторыя преувеличенія.

в) Наконецъ филологическая сторона труда оставляетъ мѣсто для многихъ пожеланій.

Весь аппаратъ исчерпывается Пассовымъ, Stephanus'омъ и Sophocles'омъ, принадлежащими уже къ лексикографической археологіи (ср. стр. 371 пр. 2 и 495 пр. 2).

Филологическія экскурсіи объ *οὐσία*, *ὁμοιος*, *ὑλοστάσις* (стр. 229 сл.) слабы.

Разсужденіе объ *ὑλοστάσις* на стр. 230: „въ четырехъ мѣстахъ Новаго Завѣта (2 Кор. 9, 4; 11, 17; Евр. 1, 3; 11, 1), гдѣ встрѣчается это слово, оно вполне можетъ быть замѣ-

нено посредствомъ *ὀββία*“ далеко не можетъ быть выражено въ такой категорической формѣ и притомъ встрѣчается съ пятымъ, автору очевидно неизвѣстнымъ, мѣстомъ (Евр. 3, 14), гдѣ это слово не можетъ быть замѣнено посредствомъ *ὀββία*.

Крайне неприятное впечатлѣніе производитъ безграмотная орѳографія греческихъ текстовъ въ родѣ *ἐκτεσις* на стр. 369, 379, 426, *μητοῦ* стр. 78, *ὄντως* стр. 7. 16 прим., *concedet* вм. *con-*
deset стр. 74 пр. 2, и др. мн. под. особенно во введеніи, такъ что по этой сторонѣ книга проф. Спасскаго представляетъ довольно рѣдкое исключеніе даже въ русской печати.

Но эти и подобныя, хотя и не малочисленныя, мелочи суть только безконечно малая величина въ общей суммѣ крупныхъ достоинствъ капитальной работы проф. Спасскаго, уже давно снискавшаго себѣ не только въ Россіи, но и за границую (своею магистерскою диссертациею объ Аполлинаріи) широкую и почетную извѣстность, почему увѣнчаніе его, искомою имъ, высшею ученою академическою степенью доктора церковной исторіи будетъ со стороны Совѣта только дѣломъ справедливости и долга.“

б) ординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики *А. И. Введенскаго*:

„Не нужно быть спеціалистомъ, чтобы оцѣнить по достоинству тѣ мастерскія, запечатлѣнныя печатью несомнѣннаго историческаго таланта, страницы диссертации, на которыхъ проф. А. А. Спасскій, отстранивъ увѣренною рукою знатока ложныя научныя гипотезы, предлагаетъ свое рѣшеніе того или другаго запутаннаго вопроса (см. особенно стр. 243 и слѣд., ср. стр. 419, 517, 597 и др.). Впечатлѣніе здѣсь у читателя получается приблизительно такое же, какъ у путника, который, проблуждавъ долгое время въ лѣсной чащѣ, по капризу извивающимся тропинкамъ, и почти уже утративъ надежду изъ нея выбратъся, вдругъ очутился у выхода, на открытомъ просторѣ съ широкой перспективой... Если Церковная Исторія доживетъ у насъ, на Руси, когда-нибудь до того времени, до какого уже давно дожили другія отрасли исторической науки,—до того времени, когда будутъ появляться и въ этой спеціальной области не только хорошія диссертации, какихъ уже и теперь достаточно, и не только плохіе учебники, въ которыхъ, къ сожалѣнію, также недостатка у насъ нѣтъ, но и умѣло составленныя хрестоматіи,—

то я думаю, что многія страницы изъ диссертациі проф. Спасскаго, отмѣченныя и другія, войдутъ туда и—по достоинству! Правда, чтобы попасть на эти, живописныя и полныя выразительной идейной красоты, научные оазисы, читателю реферируемой мною диссертациі приходится иногда поскучать надъ страницами сухаго историческаго матеріала, довольно громоздкаго, требующаго напряженнаго вниманія къ деталямъ. Но разъ авторомъ поселена надежда, что рано или поздно читатель его книги будетъ вознагражденъ за терпѣніе, послѣдній спокойно ждетъ и надежда обыкновенно его не обманываетъ. Именно благодаря этому, ученая диссертациія г. Спасскаго, написанная въ строго выдержанномъ стилѣ, читается съ интересомъ съ начала и до конца.

Не нужно быть, далѣе, специалистомъ, чтобы, просматривая въ диссертациі подстрочники, убѣдиться, что она выполнена вполнѣ добросовѣстно: цитациа обильная и обыкновенно изъ первыхъ источниковъ. Въ тѣхъ-же, сравнительно немногихъ, случаяхъ, когда авторъ слѣдуетъ указаніямъ другихъ ученыхъ, онъ всегда оговариваетъ это, иногда нарочито добавляя, что взятыя имъ въ томъ или другомъ случаѣ „изъ вторыхъ рукъ“ ссылки имъ самостоятельно провѣрены (см., наприм., стр. 530 и др.). Такъ же добросовѣстно поступаетъ онъ и въ отношеніи къ ученымъ, наприм., профессорамъ: Болотову (стр. 87), А. П. Лебедеву (стр. 598), Гарнаку и др., по слѣдамъ которыхъ иногда проходитъ. Не менѣе точенъ онъ и въ обильной цитациі изъ древне-греческихъ философовъ. По нѣкоторой прикосновенности къ этой сторонѣ диссертациі, рецензентъ особенно интересовался ею, время отъ времени дѣлая, въ оказавшихся подъ его руками книгахъ, справки. Но эти справки не дали его критицизму никакой пищи, въ желательномъ для всякаго критика-рецензента смыслѣ, то-есть въ смыслѣ отысканія неточностей, передеержекъ и т. д.. А поле здѣсь, казалось бы, благодарное: вѣдь въ диссертациі проведено множество параллелей между ученіемъ выразителей церковнаго вѣросознанія и—древнихъ философовъ!

Не нужно, наконецъ, быть специалистомъ, чтобы понять и признать, что общее движеніе мысли въ диссертациі удовлетворяетъ сколько требованію научной объективности, столько-же и запросамъ православно-вѣрующаго сознанія.

Всѣ основныя пункты поставлены въ ней научно твердо, въ смыслѣ церковной догмы, и убѣдительно, въ смыслѣ философски-спекулятивно раскрытой, историко-генетическимъ методомъ, истины. При этомъ разграничительныя линіи между философскими спекуляціями, выросшими на почвѣ эллинизма, съ его пантеистическими основами, и христіанскою истинною повсюду, начиная съ прикосновенія христіанской мысли къ ученію о Логосѣ (стр. 15, 21 и др.), указываются совершенно опредѣленно. Главныя моменты изучаемаго въ диссертациі историческаго процесса т. е. дѣятельность Вселенскихъ соборовъ, перваго и втораго, вырисовываются въ сознаниі читателя въ особенно возвышенномъ свѣтѣ. „Церковная традиція“—пишетъ нашъ авторъ (213),—„справедливо возвела Соборъ 318-ти Отцовъ въ идеаль христіанскаго безпристрастія въ изслѣдованіи вопросовъ вѣры“. И онъ обосновываетъ этотъ свой тезисъ вполне убѣдительно. Похвала же безсмертному творенію Константинопольскаго Собора выражена такъ энергично, что трудно было бы что-либо прибавить: „по сравненію съ Никейскимъ символомъ, изданное отцами Константинопольскаго Собора вѣроизложеніе“—пишетъ авторъ (стр. 614),—„представляетъ собою художественное цѣлое, далеко превосходящее Никейскій символъ, какъ по выработанности формы, такъ и по богатству и цѣнности догматическаго содержанія“. И это положеніе нашъ ученый также вполне оправдываетъ. Читатель диссертациі съ полнымъ удовлетвореніемъ убѣждается изъ нея, что именно благодаря трудамъ нашихъ православныхъ богослововъ (иниціатива здѣсь принадлежитъ проф. А. П. Лебеву, заслугу котораго авторъ выставляетъ въ полномъ свѣтѣ, справедливо разсматривая его теорію, какъ „открытіе“, стр. 598), мы, православные, вполне можемъ признавать Никео-Константинопольскій символъ, вопреки мнѣніямъ нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, не только подлиннымъ, но и удовлетворяющимъ всѣмъ, какъ научно-художественнымъ, такъ и религиознымъ требованіямъ и запросамъ. Это чрезвычайно важный результатъ, придающій диссертациі проф. Спасскаго большую, не только научную, но и церковно-практическую цѣнность.

На послѣднихъ страницахъ своей книги онъ пишетъ (стр. 647—651, *passim*):

„Окидывая ретроспективнымъ взглядомъ весь пройденный

путь, мы ставимъ послѣднюю точку съ невольнымъ уваженіемъ и удивленіемъ предъ той широтой мысли, глубиной содержанія и разнообразіемъ возрѣній, съ какимъ выступаетъ предъ нами богословское творчество древней церкви. Получивъ мощный толчокъ въ ученіи апологетовъ, впервые въ идеѣ Логоса объединившихъ христіанство и всю эллинскую культуру въ одно неразрывное цѣлое и въ Лицѣ Христа указавшихъ центръ интеллигентнаго развитія всего человѣчества, богословская мысль въ древней философіи нашла неисчерпаемый источникъ для теоретическаго выраженія своего собственнаго содержанія... Фактъ вліянія эллинской философіи на христіанство является нагляднымъ подтвержденіемъ той универсальности, въ какой съ самой первой поры выступаетъ христіанская религія на исторической сценѣ, ея необыкновенной способности воспринять въ себя всѣ лучшіе элементы современнаго ей міра, усвоить себѣ и связать съ собой неразрывною связью.

„Съ другой стороны, значеніе обсуждаемаго факта не должно быть и преувеличиваемо. При всемъ формальномъ сходствѣ между неоплатонизмомъ и христіанствомъ, въ ихъ конечныхъ итогахъ, въ самомъ существѣ ихъ ученія обнаруживается громадная разница... Въ этомъ отношеніи и самый фактъ вліянія эллинской философіи на церковную догматику получаетъ совершенно новый смыслъ. Онъ былъ не *превращеніемъ* христіанства въ эллинизмъ, а наоборотъ: *обращеніемъ эллинизма въ христіанство*. Метафизическія идеи философіи, пересаживаемыя въ христіанскую церковь, здѣсь перерождались и получали другой высшій и духовный смыслъ и, какъ въ другихъ областяхъ жизни, такъ и здѣсь, въ сферѣ философіи, христіанская религія извлекла всѣ свѣжіе соки, преобразовала ихъ сообразно своему собственному духу и усвоила себѣ, какъ принадлежащую себѣ собственность. Паденіе эллинской философіи, послѣдовавшее такъ быстро послѣ Плотина и Порфирія, объясняется не столько обилиемъ уадакомъ философскаго генія эллинизма, сколько именно тѣмъ опустошеніемъ, какое произвело въ немъ христіанство, отнявъ у него лучшіе элементы.

„При всемъ томъ, основной пунктъ христіанской религіи, — непоколебимая вѣра въ то, что Логосъ Божій, адекватное откровеніе Божества (Оригенъ и Аѳанасій) или Сынъ Божій

вторая ипостась св. Троицы (у Каппадокійцевъ) въ опредѣленный моментъ исторіи человѣчества сошелъ на землю, сдѣлался человѣкомъ, открывъ людямъ тайны царства Божія, основалъ Свою церковь на землѣ, пострадалъ за грѣхи рода человѣческаго, побѣдивъ смерть, и воскресъ изъ мертвыхъ, открывъ людямъ путь къ богоуподобленію и обожествленію не только по душѣ, но и по тѣлу,—этотъ пунктъ, лежащій въ качествѣ внутренняго мотива въ основѣ всѣхъ тринитарныхъ движеній, составлялъ исключительную особенность христіанскаго вѣроученія, совсѣмъ недоступную понятіямъ даже самыхъ возвышенныхъ и лучшихъ людей эллинизма. И при всемъ сходствѣ между нравственнымъ ученіемъ неоплатонизма и христіанства, этотъ пунктъ вносилъ коренное различіе въ самое поле нравственнаго міросозерцанія, замѣняя пессимизмъ, неволью просвѣчивавшій въ неоплатонизмѣ, возвышеннымъ и духовнымъ оптимизмомъ“.

Какъ видимъ, это сказано очень точно, глубоко и принципиально.

Вообще, оцѣнивая диссертацию проф. Спасскаго критеріями обще-научными, мы должны безъ колебанія признать ее по формѣ, то-есть по методамъ и приемамъ обработки, трудомъ научно-добросовѣстнымъ, а по содержанию, то-есть по установленнымъ въ ней результатамъ и по общему освѣщенію историческихъ перспективъ, трудомъ объективно-правильнымъ, удовлетворяющимъ запросамъ философски развитаго православнаго вѣросознанія.

Но, конечно, при чтеніи диссертации, у рецензента время отъ времени поднимались и возраженія.

Такъ, прежде всего, онъ пожалѣлъ, за себя и за другихъ, о томъ, что авторъ не фиксировалъ содержаніе своей диссертации въ формѣ отдѣльныхъ тезисовъ,—въ концѣ главъ, а еще лучше бы въ концѣ диссертации. При томъ обилии и чрезвычайномъ разнообразіи богословскихъ разномѣній изучаемой эпохи, которыя непрерывно показываются на поверхности историческаго потока творческой религіозной мысли и вновь падаютъ въ ея мистическія глубины, очень трудно слѣдить за ними и выполнять ихъ сравнительную оцѣнку. Параллельное же, въ формѣ тезисовъ, сопоставленіе этихъ разномѣній значительно помогло бы читателю въ нихъ ориентироваться. Желательно было бы также найти въ концѣ

книги хоть небольшой словарик—наибольше важных терминовъ, съ надлежащими сносками на страницы диссертациі. Здѣсь же я долженъ съ сожалѣніемъ указать на то, что въ корректурномъ отношеніи диссертациа крайне неисправна. На иныхъ страницахъ совсѣмъ не замѣтно корректорской руки. Это мелочь, конечно, но досадная, а иногда и очень.

Далѣе, рецензента настраивали нѣсколько оппозиціонно нѣкоторыя изъ замѣченныхъ въ диссертациі характеристикъ выдающихся дѣятелей изучаемой въ ней эпохи. Особенно это слѣдуетъ сказать о характеристикѣ Василя Великаго (стр. 480 и слѣд.). Нельзя, конечно, отрицать права ученыхъ историковъ указывать, на основаніи источниковъ, тѣ или другія тѣневныя стороны даже и въ характерѣ людей, признанныхъ „великими“ и святыми. Но необходимо, чтобы эти указанія ставились всякій разъ въ правильную историческую перспективу. Къ сожалѣнію, нашъ авторъ, широко воспользовавшись этимъ правомъ относительно Василя Великаго (по его замѣчаніямъ, „это былъ скорѣе опытный дипломатъ и свѣтскій епископъ“, съ большимъ запасомъ „властолюбія“, „честолюбія“, „гордившійся своей ученостью“ и т. д.), не достаточно позаботился о томъ, чтобы не оставлять читателя подъ давленіемъ этихъ квалификацій и не показалъ, какъ стихійное, природное, такъ сказать *савловское* претворилось въ Василя Великомъ въ *павловское*, какъ проникновеніе благодатно-христіанскими началами выжгло въ душѣ его страстное и „свѣтское“ и какъ, вслѣдствіе этого, онъ поднялся на ступень признанной и исповѣданной Церковію святости... Обычный, характеризующій автора въ другихъ частяхъ книги научный тактъ, къ сожалѣнію, здѣсь нѣсколько измѣнилъ ему. Кое-что, въ исправленіе первоначальнаго впечатлѣнія, правда, на дальнѣйшихъ страницахъ имъ сказано. Но сказано, по крайней мѣрѣ, на мою личную оцѣнку,—недостаточно: первоначальные минусы не уравновѣшены позднѣйшими плюсами. Да и художественной цѣльности въ фигурѣ не получилось.

Наконецъ, мнѣ хотѣлось бы высказать и еще одно соображеніе,—уже общаго характера, относительно, такъ сказать, воплощенія въ книгѣ *идеи цѣлаго*. Существуетъ, какъ извѣстно, три типа обработки исторіи: хроникальная, прагматическая и философская. Трудъ автора, по методу и при-

мам обработки, можетъ быть поставленъ на переходѣ отъ второго типа къ третьему: хотя собственная задача автора состояла въ томъ, чтобы установить именно историческій прагматизмъ изучаемой эпохи, въ предѣлахъ своей темы, но онъ, какъ мы отчасти и видѣли, не чуждается и философско-идейнаго освѣщенія процесса, что выразилось всего яснѣе въ заключительныхъ страницахъ книги, приведенныхъ нами въ извлеченіи выше. И поскольку вопросъ идетъ объ идеѣ цѣлаго *въ чистой формѣ*, она, какъ я сказалъ, не возбуждаетъ возраженій: она ясна и опредѣленна. Но рецензенту не разъ, при чтеніи книги, приходилось пожалѣть о томъ, что, подъ пестрою тканью историческаго прагматизма, опредѣляемаго борьбою старыхъ традицій и новыхъ запросовъ, нерѣдко страстей и интригъ, идея цѣлаго недостаточно выступаетъ въ качествѣ *живого творческаго фактора процесса, его основнаго стимула и вмѣстѣ элективного принципа*, такъ чтобы читатель ясно видѣлъ,—по крайней мѣрѣ на существенныхъ, поворотныхъ пунктахъ процесса,—какъ живое, православно-христіанское сознание, побѣждая и отстраняя одно, ему инородное, претворяло въ свой составъ другое, сродное. Говоря иначе, читатель диссертациі, хотя и находитъ въ ней опредѣленную *чистую идею* процесса (особенно въ концѣ книги), но не видитъ *идеи-силы, какъ открывенія въ исторіи создающихъ ее высшихъ творческихъ началъ*, какъ бы мы ихъ не опредѣляли частнѣе. Конечно, рецензентъ сознаетъ, что онъ не въ правѣ ожидать полного удовлетворенія этихъ своихъ запросовъ отъ историко-прагматиста; но, съ другой стороны, дочитавъ до конца диссертацию, онъ очень пожалѣлъ о томъ, что сказанное на послѣднихъ страницахъ не прошло чрезъ всю книгу, начиная съ первыхъ, такъ чтобы идея не только объединяла и осмысливала съ высшей религіозно-философской точки зрѣнія, цѣлое, но выступала именно въ качествѣ творческой идеи-силы процесса.

Однако, все это, конечно, лишь мои *личные впечатлѣнія*, можетъ быть даже въ нѣкоторой степени и субъективныя. Притомъ вѣдь извѣстно, что высказывать пожеланія всегда гораздо легче, чѣмъ ихъ выполнять. Въ данномъ же случаѣ,—примѣнительно къ столь сложной, отвѣтственной и важной темѣ, какова тема диссертациі,—и особенно.

Если же, оставляя въ сторонѣ субъективную точку зрѣнія,

мы возвратимся къ объективной и примемъ во вниманіе то, что было уже сказано выше о достоинствахъ диссертациі, при оцѣнкѣ ея критеріями общенаучными, то *должны* будемъ, *безъ колебаній, признать трудъ проф. А. А. Спасскаго вполне удовлетворяющимъ той цѣли, для которой онъ представленъ въ Советъ Академіи, а его автора вполне достойнымъ утѣчканія искомою имъ степенью Доктора Церковной Исторіи*“.

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлью полученія ученой степени“.—2) Профессоръ А. А. Спасскій степени магистра богословія удостоенъ Советомъ Московской Духовной Академіи 3 декабря 1895 года и утвержденъ въ означенной степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 января 1896 года за № 552.—3) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Советомъ Академіи.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, утвердить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, магистра богословія, А. А. Спасскаго въ искомой имъ ученой степени доктора церковной исторіи и выдать ему дипломъ на означенную степень.

ХII. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„За выходомъ въ отставку заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевского и П. И. Цвѣткова въ Академіи въ настоящее время остаются свободными двѣ вакансіи ординарнаго профессора. Въ виду послѣдовавшаго въ настоящемъ собраніи Совета утвержденія въ степени доктора церковной исторіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. А. Спасскаго, состоящаго на духовно-учебной службѣ съ 16-го августа 1890 года и въ званіи экстраординарнаго профессора—съ 1 декабря 1897 года, считаю долгомъ предложить Совету Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи профессора Спасскаго на одну изъ упомянутыхъ вакансій ординарнаго профессора“.

Справка: 1) § 45 устава духовныхъ академій: „Ординарные профессеры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“.—2) По § 81 лит. в. п. 4 академическаго устава: „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утверждение Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 12 апрѣля 1907 года, экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, доктора церковной исторіи, А. А. Спасскаго—въ званіи ординарнаго профессора Академіи.

XIII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцова*: „Представляя труды свои, а именно: „Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ“ (Москва. 1907 г.), „Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора“ (М. 1899), „Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора“ (М. 1903) и „Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора“ (М. 1905) на степень доктора, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: 1) §§ 142 и 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій.—2) Профессоръ А. П. Голубцовъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московскои Духовнои Академіи 25 ноября 1901 года за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Пренія о вѣрѣ, вызванна дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны“, Москва, 1891 года, и утвержденъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 января 1892 года за № 179.

Опредѣлили: Труды экстраординарнаго профессора А. П. Голубцова передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнову*.

XIV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ представляемыхъ на степень доктора трудовъ экстраординарнаго профессора Академіи А. П.

Голубцова онъ назначаетъ члена Совѣта—заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Отношеніе И. об. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 3 апрѣля за № 1215:

„Въ послѣдствіе отъѣзда отъ 16 минувшаго марта, за № 335, имѣю честь увѣдомить Московскую Духовную Академію, что экстраординарный профессоръ Академіи, магистръ богословія Иванъ *Поповъ* съ разрѣшенія Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, сообщеннаго въ предложени отъ 30 минувшаго марта, за № 7485, принять въ число привать-доцентовъ Историко-Филологическаго Факультета Московскаго Университета по каѳедрѣ исторіи церкви. При этомъ прошу Академію не отказать выслать копію формулярнаго списка о службѣ профессора Попова, просимую отношеніемъ отъ 8 декабря 1906 года, за № 3328“.

Справка: Копія формулярнаго списка профессора И. В. Попова препровождена въ Университетъ при отношеніи отъ 7 апрѣля за № 449-мъ.

Опредѣлили: О принятіи экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ патристики И. В. Попова въ число привать-доцентовъ Императорскаго Московскаго Университета по каѳедрѣ исторіи церкви ввести въ формулярный о службѣ его списокъ.

XVI. Отношеніе Тамбовской Духовной Консистеріи отъ 26 февраля за № 3474:

„Тамбовская Духовная Консистерія, вслѣдствіе прошенія священника Димитрія *Рождественскаго*, честь имѣетъ препроводить при семь въ Правленіе Духовной Академіи дипломъ за № 589 и копію съ формулярнаго о службѣ списка вышеназваннаго священника Рождественскаго и просить о полученіи документовъ сообщить Консистеріи“.

Опредѣлили: Увѣдомить Тамбовскую Духовную Консистерію о полученіи кандидатскаго диплома и формулярнаго списка о службѣ состоящаго нынѣ и. д. доцента Академіи по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества священника Д. В. Рождественскаго.

XVII. а) Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 23 марта за № 540 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской бібліотеки за №№ 677 и 806.

б) Отношенія:

1) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 24 января за № 107 съ препровожденіемъ рукописей за №№ 240 (Собр. графа Толстого отд. 2 № 460) и 356 (того же собранія и отдѣла № 296)—на трехмѣсячный срокъ.

2) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 29 января за № 76 съ препровожденіемъ принадлежащихъ Музеямъ рукописей: а) изъ собранія Ундольскаго за №№ 301—1663 г. и 1026—XVIII вѣка и б) изъ собранія Тихонравова за № 29—XVIII вѣка, на трехмѣсячный срокъ.

3) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 12 февраля за № 293 съ препровожденіемъ принадлежащихъ Синодальной Библіотекѣ Милютинскихъ Четы-Миней за апрѣль мѣсяцъ и рукописи XVIII вѣка за № 926, на трехмѣсячный срокъ.

4) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 14 февраля и 4 апрѣля за № 321 и 649 съ препровожденіемъ рукописей Лаврской бібліотеки за №№ 11 и 79(87).

5) Правленія Ярославской Духовной Семинаріи отъ 17-го февраля за № 119 съ препровожденіемъ принадлежащихъ семинарской бібліотекѣ рукописныхъ проповѣдей Арсенія Мацѣевича въ 12 томахъ, на трехмѣсячный срокъ.

6) Совѣта Православнаго Братства св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (въ г. Владимірѣ) отъ 27 марта за № 912 съ препровожденіемъ рукописи Древлехранилища за № 161.

Справка: Всѣ поименованныя рукописи, немедленно по полученіи, переданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Отношеніе Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 2 марта за № 1589:

„Вслѣдствіе ходатайства Историко Филологическаго факультета отъ 21-го февраля за № 34, по прошенію привать-до-

цента Вилинскаго, Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета, согласно своему постановленію отъ 27-го февраля, имѣеть, честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о разрѣшеніи удержать до 10-го мая сего года рукописи Академіи №№ 151а. и 151б. (Творенія Исаака Сирина), высланныя въ бібліотеку Университета для занятій Вилинскаго при отношеніи Совѣта Академіи 13-го октября 1906 года за № 1221“.

Опредѣлили: Увѣдомить Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета, что со стороны Совѣта Академіи не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію изложенной въ отношеніи просьбы.

XIX. Отношеніе Правленія Калужской духовной семинаріи отъ 10 апрѣля за № 158:

„Правленіе Калужской Духовной Семинаріи покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ выслать изъ фундаментальной академической бібліотеки на законенный срокъ одну книжку журнала *Revue de l' Orient chrétien* 10 (1905), необходимую для занятій преподавателя семинаріи И. Троицкаго. Такъ какъ указанныя цифры нумераціи книжки могутъ оказаться неточными (онѣ взяты только изъ указателя журнала *Byzantinische Zeitschrift*), то Правленіе Семинаріи считаетъ необходимымъ для точности прибавить, что преподавателю Троицкому нужна именно статья F. Nau, Le chapitre *Περὶ ἀναχορηγῶν ἀγίων* et les sources de la vie de sainte Paul de Thèbes“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Калужской духовной семинаріи, для научныхъ занятій преподавателя И. Троицкаго, 4-ю книжку журнала *Revue de l' Orient chrétien* за 1905 годъ, срокомъ на одинъ мѣсяць.

XX. Отношеніе Комитета Астраханской Общественной Библіотеки отъ 21 января за № 7:

„Комитетъ Астраханской Городской Общественной Библіотеки, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, поставилъ себѣ цѣлью способствовать обогащенію бібліотеки печатными произведеніями, по возможности, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, такъ

чтобы каждое лицо, проживающее въ Астрахани, могло находить въ этой библіотекѣ возможно большее число печатныхъ произведеній, какъ для научныхъ работъ по той или другой специальности, такъ и для самообразованія; но, къ глубокому своему сожалѣнію, Комитетъ постоянно встрѣчаетъ препятствіе къ достиженію своей благой цѣли въ скудости тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми онъ можетъ располагать.

Въ полной надеждѣ на просвѣщенное вниманіе Московской Духовной Академіи къ нуждамъ весьма скудной матеріальными средствами Астраханской Общественной Библіотеки, обогащеніе которой разнообразными печатными произведеніями крайне необходимо и желательно, особенно въ виду того, что библіотека эта находится въ такомъ отдаленномъ отъ центровъ просвѣщенія и полуазіатскомъ городѣ, какъ Астрахань, Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію: не найдетъ ли она возможнымъ пожертвовать въ Астраханскую Общественную Библіотеку возможно большее количество своихъ изданій“.

Опредѣлили: Предоставить редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ выслать, по ея усмотрѣнію, въ Астраханскую Общественную Библіотеку тѣ изъ академическихъ изданій за прежніе годы, число экземпляровъ которыхъ въ редакціонномъ книжномъ складѣ превышаетъ спросъ книжнаго рынка.

XXI. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Совѣта Миннеапольской духовной семинаріи отъ 27-го декабря за № 48:

„Совѣтъ Миннеапольской духовной Семинаріи, согласно опредѣленію своему отъ ноября за № 53, симъ честь имѣетъ принести сердечнѣйшую и глубочайшую благодарность Московской Духовной Академіи въ лицѣ Вашего Преосвященства, какъ представителя Академіи, за ея материнское отношеніе къ новоустроаемому дѣтищу русской православной духовной школы. Выславшіяся въ 1906 году книги: 12 томовъ твореній св. отца нашего Кирилла Александрійскаго (безъ 13-го тома) и 12 книгъ журнала „Богословскій Вѣстникъ“, Семинаріей получены и въ списокъ книгъ, оставленныхъ въ пользу Семинаріи бывшимъ Владыкою Сѣверо-Аме-

риканскимъ, Архіепископомъ Николаемъ, будутъ, послѣ переплетенія, включены.

Совѣтъ Миннеапольской духовной Семинаріи сознаетъ, конечно, что всѣ богатства присланнаго нынѣ на пользу Семинаріи богословскаго знанія не могутъ пойти въ оборотъ нынѣ же и тѣмъ болѣе въ полномъ ихъ объемѣ, но эти богатства, удѣляемыя отъ щедротъ старшихъ богословскихъ школъ на нужды меньшей, составятъ основной фондъ Семинаріи, необходимый ей въ недалекомъ, быть можетъ, будущемъ. Совѣтъ Семинаріи, вѣруя въ искренность сочувствія Академіи дѣлу возстановленія св. Православія и облика славяно-русской народности въ духовно и матеріально бѣдствующихъ выходцахъ въ С.-Америку изъ Австро-Венгрии, питаетъ увѣренность, что и въ наступающемъ 1907-мъ году Московская Духовная Академія, вслѣдъ за своимъ руководителемъ, Вашимъ Преосвященствомъ, Милостивѣйшій Владыко, не откажетъ присылать для пополненія бібліотеки Семинаріи свои достоуважаемыя изданія. Пока Семинарія не въ состояніи воздать Академіи денежно за ея помощь; но пусть покамѣстъ послужить въ отраду дѣятелямъ Академіи духовная радость получающихъ изданія ихъ и благодарность пользующихся ими нынѣ и въ будущія времена“!

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что бывший вольнослушатель священникъ *Николай Ремизовъ*, въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1906 года принятый, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ число казеннокоштныхъ студентовъ I курса Академіи, въ теченіи сентябрьской и январьской трети текущаго 1906—1907 учебнаго года сдалъ устныя испытанія по всѣмъ предметамъ I и II курса Академіи (за исключеніемъ психологіи, преподаватель которой находится въ заграничной командировкѣ) и получилъ слѣдующіе баллы:

а) по предметамъ I курса: библейской исторіи—5, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5, метафизикѣ и логикѣ—4^{1/2}, еврейскому языку—4+, древней гражданской исторіи—4^{1/2}, новой гражданской исторіи—5, латинскому языку—4^{1/2} и нѣмецкому языку—4.

б) по предметамъ II курса: Священному Писанію Ветхаго Завѣта—5, общей церковной исторіи—5, исторіи филосо-

фіи—5, библейской археологіи—5, патристикѣ—5—, русской гражданской истори—5 и латинскому языку—5—.

Справка: Въ собраніи 21 сентября минувшаго 1906 года Совѣтомъ Академіи, по выслушаніи прошенія священника Ремизова, постановлено было: „1) Разрѣшить студенту священнику Николаю Ремизову, дѣйствительно въ теченіи двухъ учебныхъ годовъ усердно посѣщавшему академическія лекціи и представлявшему, хотя и неофициально, письменныя работы наравнѣ съ студентами Академіи, принятыми въ составъ I курса въ сентябрѣ 1904 года,—сдать нынѣ же переводныя испытанія по предметамъ I и II курсовъ Академіи, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи его въ списки студентовъ III курса. 2) Временно, впредь до выясненія результатовъ означенныхъ переводныхъ испытаній, дозволить священнику Ремизову слушать лекціи и представлять семестровыя сочиненія наравнѣ съ студентами настоящаго III курса Академіи“ (Журналь № 27, ст. XIII. — Резолюція Его Высокопресвященства отъ 28 октября 1906 года за № 5160).

Опредѣлили: Зачислить священника Николая Ремизова въ списки студентовъ III курса Академіи, предоставивъ ему сдать переводный экзаменъ по психологіи въ будущемъ учебномъ году, по возвращеніи профессора П. П. Соколова изъ заграничной командировки.

XXIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„21 сентября минувшаго 1906 года Совѣтомъ Академіи выслушано было прошеніе на мое имя священника Воскресенской Сергіевскаго Посада церкви, студента Виѣанской духовной семинаріи, *Александра Константиновскаго* слѣдующаго содержания:

„По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1893 года, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Сергіемъ 22 сентября того же года, я былъ принять (на основаніи § 115 уст. Дух. Акад.) въ число вольныхъ слушателей академіи и въ теченіи 189³/₄, 189⁴/₅, 189⁵/₆ и первой половины 189⁶/₇ учебн. гг. слушалъ лекціи по всѣмъ предметамъ академическаго курса, представлялъ наравнѣ со студентами академіи, поступившими въ 1893 году на I курсъ, въ назначенные Совѣтомъ Акаде-

ми сроки семестровыя сочиненія и проповѣди и сдать устный испытанія по предметамъ первыхъ трехъ курсовъ. На четвертомъ курсѣ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ мнѣ пришлось оставить свои учебныя занятія въ Академіи.—Нынѣ снова осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, дать мнѣ возможность продолжить учебныя занятія въ Академіи до окончанія полного курса оной“; и,

по справкѣ, постановлено: „Разрѣшить священнику Воскресенской Сергіевскаго Посада церкви Александру Константиновскому нынѣ же сдать *пріемныя испытанія* для поступления въ число студентовъ Академіи по предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи его въ списки студентовъ IV курса Академіи“ (Журналь № 27, ст. XIV.—Резолюція Его Высокопреосвященства на журналѣ—отъ 28 октября 1906 года за № 5160).

Нынѣ священникъ Константиновскій, усердно посѣщавшій въ текущемъ учебномъ году академическія лекціи по предметамъ IV курса, сдать означенныя пріемныя испытанія и получили слѣдующіе баллы:

а) на *устныхъ испытаніяхъ*: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—5, Священному Писанію Новаго Завѣта—4, догматическому богословію—4—, общей церковной исторіи—4^{1/2}, и греческому языку—4+;

б) на *письменныхъ работахъ*: по нравственному богословію—4, философіи—4, и на поученіи—4+.

Долгомъ считаю довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи“.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Священника Александра Константиновскаго принять въ число студентовъ Академіи, зачисливъ его въ списки IV курса.

XXIV. Разсуждали: о назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) *Митрополита Московскаго Макарія*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Акаде-

ми и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *Епископа Курскаго Михаила*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются три премія Митрополита Макарія: *одна въ 485 руб.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и *двѣ, по 291 р. каждая*,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и *одна* премія Епископа Курскаго Михаила *въ 201 рубль.*—2) Въ собраніи Совѣта Академіи 6 февраля текушаго 1907 года на премію Митрополита Макарія *въ 485 рублей* представлены были труды ординарнаго профессора Академіи *М. М. Тарьева* („Отъ смерти къ жизни. Выпускъ первый. Живыя души. Очеркъ нравственныхъ силъ современной Россіи“) и экстраординарнаго профессора *А. А. Спасскаго* [„Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени). Томъ первый. Тринитарный вопросъ (исторія ученія о св. Троицѣ)“, Сергіевъ Посадъ, 1906 г.], при чемъ первый, т. е. профессоръ *М. М. Тарьевъ*, представилъ къ настоящему собранію Совѣта заявленіе слѣдующаго содержания: „Проф. С. С. Глаголевъ рекомендовалъ Совѣту Академіи мое сочиненіе „Живыя души“, какъ заслуживающее преміи. Имѣю честь заявить Совѣту, что я отказываюсь отъ преміальнаго конкурса.“—3) Къ соисканію двухъ премій того же Митрополита Макарія *по 291 р.* допущены были магистерскія диссертациі воспитанниковъ Академіи: экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *П. П. Соколова* („Вѣра. Психологическій очеркъ“. Москва. 1902 г.) и *С. И. Смирнова* [Духовный отецъ въ древней восточной церкви (Исторія духовничества на Востокѣ). Часть I. Періодъ вселенскихъ соборовъ. Сергіевъ Посадъ, 1906 г.] и помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи *М. И. Бенеманскаго* („*Ὁ πρῶτος νόμος* Императора Василия Македонянина. Его происхожденіе, характеристика и значеніе въ церковномъ правѣ. Выпускъ первый“. Сергіевъ Посадъ, 1906 г.).—4) На премію Епископа Курскаго Михаила *въ 201 рубль* въ томъ же собраніи Совѣта представленъ былъ трудъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи (въ отставкѣ) *Гр. А. Воскресенскаго* подъ заглавіемъ: „Древнеславянскій Апостоль. Выпускъ 2-й. Посланіе Святаго Апо-

стола Павла къ Коринѣянамъ I-е по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти семи рукописей Апостола XII—XVI в.в.“ Сергіевъ Посадъ, 1906 г.—5) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія—а) п. 13: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинствъ представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій;—б) п. 15: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ премію“.—6) Положенія о преміи Епископа Курскаго Михаила § 9: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе премій“.—7) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Премію Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи присудить экстраординарному профессору Академіи А. А. Спасскому; двѣ преміи того же Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, по 291 р. каждая,—экстраординарному профессору С. И. Смирнову и помощнику секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. И. Бенеманскому; премію Епископа Курскаго Михаила въ 201 р.—заслуженному ординарному профессору Академіи (въ отставкѣ) Гр. А. Воскресенскому, о чемъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

XXV. О вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ

академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.—2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 июня 1887 года для каждаго курса академіи положено 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ новаго академическаго курса 20-ти лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ 10-ти казеннокоштныхъ вакансій волонтерамъ.—2) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

XXVI.—*О производствѣ въ текущемъ учебномъ году устныхъ выпускныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи.*

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „назначеніе времени и порядка испытаній въ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Представленный секретаремъ Совѣта проектъ росписанія переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи въ 1907 году (прилагаемый при журналѣ настоящаго собранія) утвердить, поставивъ о семъ въ извѣстность какъ гг. наставниковъ, такъ и студентовъ Академіи.

XXVII. Слушали: Сообщение *Правленія Академіи* о томъ, что 44 студента Академіи—своекоштныхъ и пользующихся неполными стипендіями—до сего времени не внесли сполна платы за свое содержаніе въ академическомъ общежитіи въ текущемъ второмъ полугодіи 1906—1907 учебнаго года, причемъ общая сумма недоимки достигаетъ 1666 р. 50 к.

Справка: 1) § 151 устава духовныхъ академій: „Пансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи“.—2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „исключеніе студентовъ изъ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Объявить студентамъ, не внесшимъ сполна платы за свое содержаніе въ текущемъ второмъ полугодіи 1906—1907 учебнаго года, что тѣ изъ нихъ, которые не покروютъ числящейся за ними недоимки къ 1-му мая сего 1907 года, будутъ уволены изъ Академіи и не допущены къ переводнымъ и выпускнымъ испытаніямъ.

XXVIII. Прошеніе *студентовъ Академіи* (за подписью общаго дежурнаго):

„Въ началѣ текущаго учебнаго года мы подали въ Совѣтъ Академіи заявленіе о своемъ желаніи не писать проповѣди съ текущаго года. Совѣтъ Академіи до сихъ поръ не далъ намъ никакого отвѣта. Между тѣмъ профессоръ гомилетики 7 апрѣля назначилъ намъ проповѣдь—въ такое время, когда мы рѣшительно не можемъ написать ее въ виду множества другихъ срочныхъ работъ, накаплиющихся въ концѣ года; и затѣмъ наступающаго экзаменаціоннаго времени. Притомъ, многіе изъ насъ уѣхали, совершенно не зная о данной проповѣди. Поэтому мы еще разъ просимъ Совѣтъ Академіи обсудить наше заявленіе и отмѣнить проповѣдь въ качествѣ обязательной работы“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе: 1) что въ собраніи 27 октября минувшаго 1906 года, при обсужденіи прошенія студентовъ объ отмѣнѣ третьяго семестроваго сочиненія, имъ уже данъ былъ Совѣтомъ Академіи общій отвѣтъ о невозможности измѣненія установленнаго опредѣленіемъ Совѣта отъ 6 сентября 1906 года плана ученыхъ и учебныхъ академическихъ занятій на 1906—1907 учебный годъ, въ составъ котораго входило и обязательное представленіе студентами всѣхъ четырехъ курсовъ одного поученія;—2) что въ настоящее время уже истекли или истекаютъ (на IV курсѣ) всѣ установленные помянутымъ опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1906 года сроки для представленія студентами семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненій, каковое обстоятельство и было принято въ расчетъ профессоромъ гомилетики при составленіи росписанія проповѣдей,—просьбу студентовъ объ отмѣнѣ проповѣди, какъ обязательной работы, —отклонить.

XXIX. Прошеніе *студентовъ Академіи*:

„Въ 1892 году съ разрѣшенія ректора Академіи архиман-

дрита Антонія профессоръ Юрьевскаго Университета Е. В. Пѣтуховъ взялъ изъ студенческой библіотеки рукопись, на переплетѣ которой была надпись: „Зборникъ, рукопись XVIII столѣтія“, значившаяся въ библіотекѣ подъ № 176⁴/зз, содержащая проповѣди Гавріила Бужинскаго, написанная его собственною рукою и теперь изданная проф. Пѣтуховымъ. Такъ какъ рукопись до сихъ поръ еще не возвращена въ библіотеку, то мы просимъ Совѣтъ Академіи принять мѣры къ возвращенію ея“.

Опедрѣлили: Просить Г. Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета истребовать отъ профессора Е. В. Пѣтухова означенную въ прошеніи рукопись и возвратить ее, по принадлежности, въ студенческую библіотеку.

XXX. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„По примѣру уже нѣсколько лѣтъ существующаго при Академіи и весьма успѣшно работающаго „Философскаго кружка“, за послѣднее время въ средѣ студентовъ Академіи образовались еще двѣ организациі подъ названіемъ: „Пастырско-просвѣтительнаго Братства“ и „Литературнаго кружка“, учредители которыхъ и просили моего ходатайства предъ Совѣтомъ Академіи объ утвержденіи выработанныхъ ими уставовъ.—Вполнѣ сочувствуя этимъ благимъ начинаніямъ и представляя означенные уставы на усмотрѣніе Совѣта Академіи, считаю долгомъ присовокупить, что почетнымъ предсѣдателемъ „Пастырско-просвѣтительнаго Братства“, какъ видно изъ § 7 проекта устава его, является (по должности) Ректоръ Академіи; руководство же „Литературнымъ кружкомъ“ изъявилъ согласіе принять на себя исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы Н. Л. Туницкій“.

б) *Проектъ устава „Пастырско-просвѣтительнаго Братства“ при Московской Духовной Академіи.*

§ 1. Цѣль Братства.

а) Цѣль Братства состоитъ въ теоретической и практической подготовкѣ къ пастырскому и просвѣтительному служенію въ духѣ православной Церкви.

б) Теоретическая работа Братства заключается въ обсуж-

дені на общихъ собраніяхъ Братства вопросовъ пастырства (проповѣдничества и душепопеченія) и организаціи просвѣтительныхъ учреждений.

с) Практическая дѣятельность Братства состоитъ въ пастырствѣ (проповѣдничествѣ и душепопеченіи) и организаціи просвѣтительныхъ учреждений.

§ 2. Дѣятельность Братства.

Для выполненія своихъ задачъ Братство: а) издаетъ брошюры, книги и листки; б) организуетъ проповѣди и соборствованія въ различныхъ пунктахъ какъ въ Сергіевомъ посадѣ, такъ и за предѣлами его; с) заботится о распространеніи въ обществѣ сочиненій религіозно - нравственнаго характера; д) организуетъ различныя учреждения для укрѣпленія религіозно-нравственныхъ началъ среди дѣтей, юношей и т. д. (союзъ дѣтей, общество трезвости и т. д.).

§ 3. Отдѣлы Братства.

Соотвѣтственно различнымъ отраслямъ своей дѣятельности Братство раздѣляется на отдѣлы: 1) проповѣдническій, 2) издательскій и другіе.

§ 4. Составъ Братства.

а) Дѣйствительными членами Братства состоятъ студенты Московской Духовной Академіи.

б) Почетными членами Братства состоятъ: 1) члены Братства, окончившіе курсъ Академіи, и 2) лица, избранныя Братствомъ за ихъ труды на пользу Братства.

с) Соревнователями Братства считаются студенты Московской Духовной Академіи, принимающіе участіе въ дѣятельности Братства, но не принимающіе на себя всѣхъ обязанностей дѣйствительныхъ членовъ.

д) Постороннія лица могутъ принимать участіе въ учрежденіяхъ Братства въ качествѣ соревнователей.

§ 5. Выборы и увольненіе членовъ Братства.

а) Студенты Московской Духовной Академіи, желающіе вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Братства, записываются соревнователями по рекомендаціи одного изъ членовъ, съ одобренія общаго собранія.

б) Соревнователи выбираются въ дѣйствительные члены на общихъ собраніяхъ.

с) Члены Братства, заявившіе о своемъ желаніи выйти изъ состава Братства, а также нарушающіе его уставъ или не исполняющіе его постановленій, выбываютъ изъ состава Братства.

§ 6. Обязанности членовъ Братства.

а) Дѣйствительные члены Братства обязаны посѣщать общія собранія и принимать активное участіе въ дѣятельности его.

б) Соревнователи участвуютъ въ дѣятельности Братства по желанію.

§ 7. Управление дѣлами Братства.

а) Почетнымъ Предсѣдателемъ Братства состоитъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Ректоръ.

б) Всѣ дѣла Братства подлежатъ вѣдѣнію: 1) общихъ собраній и 2) Совѣта Братства.

§ 8. Общія собранія Братства

а) Общія собранія Братства происходятъ еженедѣльно.

б) Руководство общими собраніями принадлежитъ Почетному Предсѣдателю Братства или, съ согласія или въ отсутствіи послѣдняго, предсѣдателю Братства.

с) Предметы занятій: 1) разсмотрѣніе вопросовъ по организациі Братства; 2) приѣмъ новыхъ членовъ; 3) выборъ должностныхъ лицъ Братства; 4) чтеніе рефератовъ по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ дѣятельности Братства; 5) обсужденіе вопросовъ, касающихся пастырской и просвѣтительной дѣятельности; 6) разборъ проповѣдей.

§ 9. Совѣтъ Братства.

а) Совѣтъ Братства состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря, казначея и предсѣдателей отдѣловъ.

б) Предсѣдатель, казначей, секретарь и предсѣдатели отдѣловъ съ помощниками къ нимъ избираются изъ среды дѣйствительныхъ членовъ Братства.

с) Предметы занятій Совѣта: 1) обсужденіе программы занятій для предстоящихъ общихъ собраній; 2) разработка вопросовъ по организациі и дѣятельности Братства для пред-

ставленія ихъ въ общее собраніе; 3) приведеніе въ исполненіе постановленій общихъ собраній Братства.

§ 10. Обязанности должностныхъ лицъ Братства.

а) Предсѣдатель Братства: 1) руководить общими собраніями, 2) назначаетъ засѣданія Совѣта Братства и руководить ими, 3) ведетъ сношенія съ предсѣдателями отдѣловъ и другими лицами по дѣламъ Братства.

б) Секретарь составляетъ протоколы общихъ собраній и засѣданій Совѣта и ведетъ все дѣлопроизводство Братства.

в) Казначей ведетъ приходо-расходную книгу денежныхъ суммъ Братства.

§ 11. Денежныя средства Братства.

а) Денежныя средства Братства складываются: 1) изъ добровольныхъ пожертвованій; 2) сбора съ членовъ Братства (по желанію), 3) дохода отъ изданія и распространенія книгъ и др. изданій, 4) сбора съ чтеній и духовныхъ концертовъ.

б) Денежныя суммы контролируются Ревизіонной Коммиссіей, избираемой Братствомъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Братства всѣ денежныя суммы поступаютъ въ кассу Академической церкви.

§ 12. Организациа и дѣятельность отдѣловъ Братства.

а) Каждый отдѣлъ дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной общимъ собраніемъ Братства.

б) Отдѣлъ состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Братства и сореvнователей; сореvнователи отдѣловъ приглашаются предсѣдателями ихъ съ согласія общаго собранія Братства.

в) Всѣ вопросы, касающіеся дѣятельности отдѣла, рѣшаются на общихъ собраніяхъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣла и сореvнователей, которые принимаютъ участіе въ нихъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

г) Для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами отдѣла избираются на общихъ собраніяхъ Братства предсѣдатель, секретарь, казначей и другія должностныя лица отдѣла.

д) Отдѣлъ представляетъ предположенія относительно своей дѣятельности на утвержденіе общаго собранія Братства.

г) Каждый отдѣлъ представляетъ общему собранію Братства письменный годичный отчетъ о своей дѣятельности и еже-недѣльно краткіе отчеты.

г) Отдѣлъ представляетъ Братству отчеты о денежныхъ суммахъ отдѣла, которыя контролируются ежемѣсячно чрезъ назначенныхъ членовъ Братства.

в) *Проектъ устава „Литературнаго кружка“ при Московской Духовной Академіи:*

§ 1. Студенческій литературный кружокъ имѣетъ свою цѣлью научное изученіе исторіи русской литературы новѣйшаго времени.

§ 2. Для этого кружокъ имѣетъ право: а) устраивать открытыя и закрытыя засѣданія въ стѣнахъ Академіи для совмѣстнаго чтенія и обсужденія трудовъ по исторіи русской литературы, для слушанія представленныхъ рефератовъ или для бесѣдъ о предложенныхъ на обсужденіе вопросахъ; б) собирать членскіе взносы и пожертвованія; в) составлять бібліотеку изъ книгъ, имѣющихъ отношеніе къ задачамъ кружка; г) печатать труды; е) кружокъ для удобства занятій можетъ разбиться на нѣсколько группъ (секцій).

§ 3. Членами кружка могутъ быть студенты и лица, установленнымъ порядкомъ допущенныя къ участию въ академическихъ занятіяхъ.

Примѣчаніе. Члены кружка, по выходѣ изъ Академіи, по желанію сохраняютъ за собою всѣ права и обязанности дѣйствительныхъ членовъ кружка.

§ 4. Для поступленія въ члены кружка требуется согласіе абсолютнаго большинства присутствующихъ членовъ.

§ 5. Каждый членъ кружка обязанъ прочитать въ теченіе года не менѣе одного реферата.

§ 6. Руководство кружкомъ возлагается членами или учредителями на одного изъ профессоровъ Академіи, изъявившаго на то свое согласіе.

§ 7. Для управленія дѣлами кружка въ началѣ cadaго учебнаго года избирается бюро изъ трехъ членовъ—студентовъ, при чемъ двое исполняютъ обязанности секретаря, а третій—казначей и бібліотекаря.

§ 8. Всѣ вопросы, касающіеся занятій кружка, выбора

темъ для чтеній и бесѣдъ и порядка слушанія представленныхъ рефератовъ, рѣшаются бюро по соглашенію съ руководителемъ кружка.

§ 9. Въ собраніяхъ научныхъ и литературныхъ предсѣдательствуетъ руководитель или, въ случаѣ его отсутствія, одинъ изъ профессоровъ Академіи, приглашенный членами кружка. Въ собраніяхъ распорядительныхъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ секретарей кружка, а въ случаѣ ихъ отсутствія—казначей.

§ 10. Для возбужденія ходатайства объ измѣненіи устава и исключенія членовъ, неудовлетворяющихъ этическимъ требованіямъ кружка, необходимо присутствіе въ собраніи не менѣе двухъ третей ($\frac{2}{3}$) общаго количества членовъ и большинство трехъ четвертей ($\frac{3}{4}$) голосовъ. Всѣ остальные вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ, при чемъ при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдательствующаго.

§ 11. Въ собраніяхъ допускается присутствіе гостей изъ студентовъ и постороннихъ лицъ (последнихъ съ разрѣшенія инспекціи). Всѣ профессора Академіи имѣютъ право присутствовать въ собраніяхъ и принимать участіе въ преніяхъ по научнымъ и литературнымъ вопросамъ.

§ 12. Въ собраніяхъ выраженіе одобренія и порицанія со стороны присутствующихъ безусловно не допускается.

§ 13. Средства кружка состоятъ изъ членскихъ взносов, размѣръ которыхъ ежегодно опредѣляется собраніемъ кружка, и изъ добровольныхъ пожертвованій.

§ 14. Бюро въ концѣ каждаго учебнаго года составляетъ отчетъ о дѣятельности кружка, печатающійся въ годовомъ отчетѣ Академіи.

§ 15. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности кружка все его имущество переходитъ въ собственность бібліотеки студентовъ Академіи.

Опредѣлили: Привѣтствуя данное проявленіе самодѣятельности студентовъ, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ для подготовки ихъ къ просвѣщенному служенію Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности,—представленные Преосвященнымъ Ректоромъ проекты уставовъ „Пастырско-просвѣтительнаго Братства“ и „Литературнаго кружка“ при Московской Духовной

Академіи утвердить, о чемъ и объявить учредителямъ этихъ организацій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Мая 3. Смотрѣно. Постановленіе Совѣта по § XXX и проекты устава: „Пастырско - Просвѣтительнаго Братства“ и „Литературнаго кружка“ представить (и представляются) на благоусмотрѣніе Св. Синода“.

8 іюня 1907 года.

№ 4.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыинъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Слушали: Отзывы о трудахъ экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ церковной археологии и литургики, магистра богословія, *А. П. Голубцова* подъ заглавіями: „Соборные чиновники и особенности службы по нимъ“ (Москва, 1907 г.), „Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора“ (М. 1899), „Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора“ (М. 1903) и „Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора“ (М. 1905), представленныхъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на соисканіе степени доктора:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ Русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*:

„Одинъ безспорный специалистъ нашъ въ области литургики не такъ давно называлъ исторію церковнаго устава „еще не обследованной всесторонне и не освѣщенной надлежащимъ образомъ“ (проф. Дмитріевскій, Виз. Врем. I, 3 и 4, стр. 555). Большой и многолѣтній трудъ профессора А. П. Голубцова, представленный имъ на соисканіе высшей ученой степени, есть вкладъ и, какъ увидимъ, крупный вкладъ

въ эту не обслѣдованную и не освѣщенную надлежащимъ образомъ исторію.

Что такое представляли изъ себя наши старые соборные чиновники? Они были „записями особенностей соборной службы, пополнявшими уставъ“, притомъ не отрывочными записями, а болѣе или менѣе систематическимъ изложениемъ службы, своего рода уставами ея, уставами, такъ сказать, дополнительными (Соборные чиновники.. стр. 2. 5). Образцомъ для нихъ служили греческіе тактиконы и синаксари—„подобныя же богослужебныя записи древнихъ греческихъ патріаршихъ храмовъ и ближе всего, разумѣется.— великой Константинопольской церкви“ (Чинов. Нижегород. соб., предисл. XII). Являясь дополненіями къ церковнымъ переводнымъ съ греческаго уставамъ, чиновники были произведеніями самобытно-русскими и со стороны литературной формы, и со стороны своего содержанія: возникли они въ Московскій періодъ церковной исторіи, когда русская церковь пришла уже къ сознанию своего національнаго содержанія; развились и размножились въ періодъ патріаршіи, въ эпоху наивысшаго развитія нашей церковной обрядности; ярко отразили накопленныя вѣками особенности древнерусскаго соборнаго богослуженія. Отсюда понятно значеніе соборныхъ чиновниковъ для литургической, церковно-археологической и для церковно-исторической науки. Значеніе это давно оцѣнено, давно выражено желаніе собрать, издать и обслѣдовать рядъ этихъ памятниковъ старой русской письменности. Но до труда проф. Голубцова имѣлись только неисправныя изданія нѣкоторыхъ чиновниковъ, разрозненныя извлеченія изъ другихъ, частичныя обслѣдованія нѣкоторыхъ выдающихся обрядовъ древне-русской соборной службы. Ничего всесторонняго и исчерпывающаго въ смыслѣ изданія и изслѣдованія въ этой области не было.

Проф. Голубцовъ взялся восполнить этотъ пробѣлъ въ наукѣ. Двоякую цѣль имѣлъ онъ, принимаясь за свою работу: „сначала привести (соборные чиновники) по возможности всѣ въ извѣстность, предварительно обслѣдовать ихъ и полностью по лучшимъ спискамъ одни напечатать вновь, другіе и наиболѣе важныя переиздать и потомъ уже приступить къ историко-литургическому разсмотрѣнію особен-

ностей нашей древней службы по нимъ“ (Собор. чиновники.. предисл. IV).

Съ точки зрѣнія этого плана рассмотримъ части труда проф. Голубцова въ порядкѣ ихъ появленія въ свѣтъ.

I. Первымъ былъ напечатанъ восемь лѣтъ тому назадъ „*Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора*“, памятникъ въ высшей степени интересный по содержанію и потому сравнительно использованный въ научной литературѣ. Довольно напомнить, что въ немъ содержатся такіе чины, какъ— шествія на осляти, пещнаго дѣйства, лѣтопроводства, чтобы понять и значеніе новгородскаго чиновника для исторіи древне-русскаго обряда и сравнительную извѣстность наиболѣе выдающихся частей памятника. При всемъ томъ изданіе проф. Голубцова имѣетъ большую научную цѣнность. Памятникъ изданъ не по первой случайно попавшейся рукописи и не механически. Для изданія изучены извѣстные списки новгородскаго чиновника и выбранъ самый исправный, признанный со стороны уже „весьма хорошей копіей“. Издавая въ свѣтъ этотъ чиновникъ, проф. Голубцовъ (въ предисловіи) внимательно изслѣдуетъ его литературную судьбу, указываетъ и характеризуетъ лицъ, потрудившихся надъ его составленіемъ; въ рукописи Волоколамской бібліотеки (нашей Академіи) онъ находитъ одну изъ древнѣйшихъ редакцій его, возникшую въ полов. XVI в. въ обители Юсифа Волоколамскаго, а въ рукописи Софійской бібліотеки (Петербургской Академіи) редакцію одну изъ промежуточныхъ. Первую редакцію, въ наукѣ неизвѣстную, онъ издаетъ вполнѣ, а изъ второй беретъ описаніе наиболѣе интересныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ памятникъ, отчасти извѣстный и ранѣе изслѣдователямъ въ рукописяхъ и въ печатныхъ отрывкахъ, впервые является въ полномъ и совершенно научномъ изданіи, притомъ въ разные моменты своей литературной исторіи.

II. „*Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора*“ имѣютъ не меньшій интересъ. „Для изображенія мѣстнаго богослуженія въ его цѣльномъ объемѣ и разныхъ въ отдѣльности чиновъ и обрядовъ, для исторіи и отчасти археологій соборовъ, монастырей и церквей Двинской области они содержатъ обильный, въ нѣкоторыхъ частяхъ совсѣмъ непо-

чатый и мало кому известный материалъ“ (Предисл. 35). Но и помимо этого, спеціальнаго значенія въ холмогорскихъ чиновникахъ мы имѣемъ важный историческій памятникъ: по справедливому замѣчанію издателя, эти чиновники имѣютъ „общейсторическій интересъ“. Они „заслуживаютъ полнаго вниманія какъ первостепенный источникъ для характеристики выдающейся по тому времени богослужебно-дисциплинарной дѣятельности замѣчательной и во многихъ другихъ отношеніяхъ личности перваго холмогорскаго архіепископа“ (Аѳанасія—*ibid.* стр. 36). Надо сказать, что крупная фигура Аѳанасія, этого „замѣчательнаго человѣка своего времени“, по выраженію проф. Знаменскаго, разносторонняго писателя, одного изъ немногихъ великорусскихъ архіереевъ, понимавшихъ преобразованія Петра и потому любимаго царемъ, давно обратила вниманіе изслѣдователей и имѣетъ свою литературу. Однако проф. Голубцовъ главнымъ образомъ на основаніи матеріала имѣ изданнаго счумѣлъ дать въ обширномъ предисловіи къ изданію чрезвычайно обстоятельную и яркую (хотя и сжатую) характеристику первопрестольника холмогорскаго, дополняющую образъ этого историческаго дѣятеля со стороны весьма важной, можно сказать, центральной. Посвященный въ 1682 г. въ епископы вновь открытой епархіи сѣверной окраины—Двинского края и Поморья, рѣдко видавшей и пріѣзжавшихъ епископовъ, Аѳанасій явился въ Холмогоры съ готовой системой управленія. Это — „система нравственнаго воздѣйствія чрезъ обрядъ на народъ въ духѣ послушанія и почтенія къ архіерею, яко Христу, и пресвитерству, яко апостоламъ“ (стр. 14). Отсюда исходитъ забота о церковномъ храмозданіи, особенно о построеніи церквей каменныхъ, затѣмъ о созданіи богослужебнаго обряда въ своемъ каедральномъ храмѣ по образцу Московскаго Успенскаго собора—„матере церквамъ всея великія Русія“. Последнее обстоятельство и вызываетъ запись службъ и обрядовъ при холмогорской каедрѣ: ведутся записки о прибытіи и первыхъ двухъ годахъ пребыванія архіепископа Аѳанасія въ Холмогорахъ, которыя затѣмъ цереработываются въ систематическій чиновникъ.

III. „*Чинovníкъ Нижегородскаго Преображенскаго собора*“. Это—сравнительно поздній, менѣе обширный, а потому и

менѣе богатый по содержанію памятникъ, чѣмъ выше разсмотрѣнные. Вѣроятно все это въ главной своей части чиновникъ былъ написанъ въ третьей четверти XVIII стол., при нижегородскомъ епископѣ Теофанѣ Чернуцкомъ. Ранѣе того Теофанъ провелъ около 10 лѣтъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ въ видныхъ должностяхъ казначея, келаря, а затѣмъ и намѣстника и много потрудился надъ устройствомъ и украшеніемъ лавры, особенно послѣ пожара 1746 г. Къ существующимъ въ литературѣ свѣдѣніямъ объ этомъ іерархѣ проф. Голубцовъ дѣлаетъ значительныя добавленія на основаніи лаврскаго архива, особенно—протоколовъ учрежденнаго собора лавры (Предисл. IV—VII).

Значеніе нижегородскаго чиновника таково. Онъ служитъ нагляднымъ показателемъ того, какими быстрыми шагами съ началомъ XVIII в., при измѣнившихся условіяхъ государственнаго строя, пошла на убыль наша церковно-обрядовая жизнь: сократилось число памятей, торжественно праздновавшихся древне-русскою церковію; вышла изъ употребленія добрая половина такъ называемыхъ дѣйствъ, притомъ типичнѣйшихъ изъ нихъ—пещнаго, страшнаго суда, шествія на осляти, а нѣкоторыя чины, церемоніально совершавшіяся, существенно измѣнились—чинъ лѣтопродства, православія; сократилась пышность богослуженія каѳедрального собора, а главное—столѣтіями создавшееся значеніе собора какъ средоточія церковно-государственной жизни мало по малу ослабѣвало: порывалась, становилась лишь официальной идущая изъ глубокой христіанской древности связь приходскихъ церквей съ соборною; охлаждѣвало усердіе вѣрующихъ къ соборному храму, а вмѣстѣ съ тѣмъ оскудѣвали и средства. Все это понижало литургическую практику каѳедральныхъ церквей, сближая ее съ церковно-приходскою. Служба соборныхъ церквей стала теперь регулироваться не специальными соборными чиновниками, а обычными богослужебными книгами, приняла тотъ строй, съ которымъ она извѣстна намъ теперь. Здѣсь конецъ той группѣ памятниковъ, изученію которыхъ посвятилъ свои силы проф. Голубцовъ.

[Слѣдуетъ отмѣтить, что изданіе чиновниковъ онъ продолжаетъ: вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ „Чиновники Московскаго Успенскаго собора“, готовятся къ изданію „Патріаршіе вы-

ходы“. Съ окончаніемъ этого послѣдняго изданія получится полная бібліотека древне-русскихъ чиновниковъ — большое приобрѣтеніе для русской церковно-исторической науки].

IV. Заглавіе самаго изслѣдованія проф. Голубцова такое— „Соборные чиновники и особенности службы по нимъ“. Если бы на основаніи его кто-нибудь подумалъ, что имѣеть дѣло съ простымъ историко-литургическимъ и археологическимъ комментариемъ къ текстамъ изданныхъ соборныхъ чиновниковъ, тотъ бы ошибся жестоко. Трудъ проф. Голубцова и шире, и глубже, и интереснѣе. Задуманное очень широко изслѣдованіе разсчитано на двѣ половины. Въ первой, теперь напечатанной, состоящей изъ предисловія, девяти главъ и трехъ приложений, содержится слѣдующее: сказавъ о названіи чиновниковъ и давъ общее представленіе о нихъ, авторъ подробно говоритъ о св. Софіи Константинопольской, какъ идеалѣ храмовыхъ и церковно-богослужебныхъ порядковъ для древне-русскихъ соборовъ, важномъ значеніи, внѣшнемъ благолѣвіи и богатомъ внутреннемъ убранствѣ ихъ. Сказавъ затѣмъ о численности священнослужащихъ и вообще соборнаго клира, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ особенностей нашихъ старыхъ кафедрально-епископскихъ церквей и преимущественно входовъ и выходовъ на праздничныхъ вечернѣ, утрени и литургіи. Въ этихъ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, мало разъясненныхъ и даже совсѣмъ не затронутыхъ въ нашей литургической наукѣ, по мнѣнію изслѣдователя, рельефно отразилась практика Великой церкви и особенно глубоко сказалось вліяніе ея устава (Предисл., IV—V). Въ небольшихъ приложенияхъ: о происхожденіи орлеца, о старомъ архіерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ и о предносной архіерейской лампадѣ даются лишніе доводы въ пользу основной мысли изслѣдованія о вліяніи практики и устава св. Софіи Цареградской на древне-русскую соборную обрядность.

Отсюда видно, что въ своей книгѣ нашъ авторъ изслѣдуетъ огромный отдѣлъ литургической науки — исторію древне-русскаго соборнаго богослуженія, начиная съ его источника—практики и устава Великой Константинопольской церкви, продолжая состояніемъ этого богослуженія въ періоды кievскій, монгольскій и московскій и только заканчивая той эпохой, къ которой относятся соборные чиновники.

Изданные проф. Голубцовым источники даютъ ему, правда, обильный матеріалъ, служатъ исходнымъ пунктомъ его наблюдений въ глубь предшествующихъ столѣтій, помогаютъ создать общую концепцію изслѣдованія, но они не подавляютъ его массой мелкихъ фактовъ, не заслоняютъ отъ изслѣдователя далекой исторической перспективы, не удерживаютъ его вниманія лишь въ кругу ближайшихъ временъ и вопросовъ.

Въ трудѣ своемъ авторъ является разностороннимъ ученымъ — литургистомъ, археологомъ, историкомъ, притомъ ученымъ настоящимъ. Онъ знаетъ эти дисциплины не по однимъ руководствамъ, даже не по монографіямъ, а по источникамъ, изданнымъ и рукописнымъ, которые не разъ прочиталъ и пристально изучилъ. Безспорно, авторъ владѣетъ обильнымъ запасомъ данныхъ, скопленныхъ долготѣнимъ научнымъ трудомъ. Превосходная подготовка, съ которой приступилъ къ своей работѣ проф. Голубцовъ, помогла ему написать свое изслѣдованіе оригинально съ начала до конца. Въ приемахъ его работы нѣтъ манеры высказать какую-нибудь гипотезу, привести два-три попавшіяся подъ руку свидѣтельства и успокоиться. Если что предполагаетъ или утверждаетъ нашъ авторъ, то всегда на основаніи многочисленныхъ, тщательно собранныхъ и провѣренныхъ данныхъ. Какія-нибудь строки, затерявшіяся въ одномъ изъ обширныхъ чиновниковъ, открываютъ зоркому, наблюдательному изслѣдователю важный обрядовой пережитокъ, который онъ вскрываетъ и на основаніи другихъ, большею частью греческихъ источниковъ изображаетъ въ цѣлую картину (129, 140, 146—147). Здѣсь виденъ мастеръ. Авторъ дѣлаетъ мелкія поправки къ выводамъ первоклассныхъ изслѣдователей, притомъ съ такимъ знаніемъ дѣла и осторожностью, что заставляетъ соглашаться съ собою (стр. 70, 1 прим. и др.). Обрядовая подробность вродѣ чтенія часовъ на литургіи или поздней обѣдни (176—177, 164) или подробность археологическая—устройство древне-русскаго архіерейскаго дома (прим. 52—56 стр.) заставляютъ автора помѣщать подъ строкой цѣлые экскурсы, иногда довольно обширные, всегда написанные съ огромной эрудиціей, любопытные для всякаго, не утратившаго интереса къ церковности. При чтеніи книги не разъ возникало у меня сожалѣніе, что эти экскурсы спря-

таны подѣ строкою, не попали въ оглавленіе и могутъ ускользнуть отъ читателя, недостаточно внимательнаго.

Представляющее рядъ очерковъ, изслѣдованіе проф. Голубцова является въ то же время стройнымъ цѣлымъ, проникнутымъ одною общею мыслью, мыслью о вліяніи богослужебныхъ обрядовъ храма св. Софіи въ Константинополѣ на богослужебный строй и обрядъ древне-русскихъ соборовъ. Это—частный моментъ въ огромномъ вопросѣ нашей исторіи о вліяніи на Русь Византіи, о томъ вліяніи, съ пережитками котораго не можетъ никакъ по сію пору разстаться не только церковь наша, но и государство. Давно поставленный въ наукѣ, лучше сказать, въ цѣломъ рядѣ наукъ вопросъ о вліяніи Византіи на Русь далеко не исчерпанъ, подобно тому какъ не изжито это глубокое, многовѣковое вліяніе умершей имперіи. Тема проф. Голубцова является частностью въ рѣшеніи этого общаго вопроса, но легко понять, какую важную частностью. Если мы примемъ въ расчетъ, что религіозная жизнь древней и старой Руси, особенно Великороссіи выразилась въ обрядовѣрїи, что съ точки зрѣнїи церковнаго обряда смотрѣлъ нашъ предокъ и на догматъ и на мораль христіанства, то безъ труда поймемъ, что въ исторіи обряда—его развитія и упадка, его усиливающагося и затѣмъ ослабѣвающаго вліянія на народную мысль и совѣсть заключается главный нервъ русской церковной исторіи. А проф. Голубцовъ беретъ предметомъ своего изслѣдованія самую школу нашей древней обрядности и главныя ея гнѣзда—каѳедральные соборы. Прочтя его книгу, видишь, что умѣло поставленъ и разрѣшенъ большой вопросъ исторіи, который долженъ быть еще всесторонне оцѣненъ русскимъ церковнымъ историкомъ, снабженъ неизбежными выводами въ разныя стороны и на видномъ мѣстѣ поставленъ въ схемѣ его науки. Древне-русскій соборъ не былъ только храмомъ молитвы. Имѣя образомъ своимъ Константинопольскій храмъ св. Софіи, онъ былъ центромъ церковно-государственной жизни всей митрополїи или извѣстной епископіи. Поставленный въ самомъ дѣтинцѣ города, т. е. въ стѣнахъ крѣпости, выстроенный и отдѣланный часто иноземными мастерами, соборъ въ древнее время былъ сердцемъ даннаго города и всей подвластной городу земли. Онъ былъ усыпальницей „строителей земли“—князей и епископовъ, нервѣдко святыхъ,

хранителемъ чудотворныхъ иконъ—мѣстныхъ святынь края. Въ торжественные дни соборъ окружала ликующая толпа, а въ дни тревогъ, неурядицъ и опасностей близъ его стѣнъ нерѣдко шумѣло народное вѣче. Князья, часто жившіе рядомъ съ соборами, здѣсь справляли главнѣйшія событія своей семейной и политической жизни. На полатяхъ соборовъ они хранили иногда свою казну, а въ ларяхъ ихъ важнѣйшіе документы. Соборы были мѣстомъ убѣжища для преступниковъ, были послѣднимъ убѣжищемъ и для защитниковъ города при нападеніи поганныхъ. Все городское духовенство, а по мѣстамъ и околородное тѣснымъ образомъ было связано съ своимъ кафедральнымъ храмомъ и онъ стоялъ во главѣ, если можно такъ выразиться, мѣстной церковно-обрядовой жизни, являлся проводникомъ церковно-обрядоваго направленія въ народную массу. Въ такомъ видѣ, повторяемъ, вопросъ ставится въ нашей литературѣ впервые,—это нужно отмѣтить къ чести автора.

Первая половина изслѣдованія, представленная на степень, не поражаетъ наружной величиной, но это не даетъ никакого права признать трудъ малымъ. Размѣры его всецѣло зависѣли отъ способа изложенія, котораго держится нашъ авторъ. Онъ очень экономенъ на слова, пишетъ чрезвычайно сжато, хотя и картинно, а порой и прямо художественно. Въ текстѣ книги только выводы и обобщенія изъ обширнаго матеріала, помѣщеннаго въ нѣмыхъ цитатахъ подъ строкою: изъ текстовъ памятниковъ приводятся только самые важные, необходимо нужные или выразительные. При желаніи и при иномъ способѣ изложенія книга проф. Голубцова могла быть въ три раза больше, не ставъ болѣе содержательной.

Невозможно возражать противъ общаго положенія автора, что обряды древне-русской соборной службы сложились подъ влияніемъ обрядовъ Великой церкви Константинопольской. Трудно спорить съ нимъ, когда онъ въ рядѣ крайне осторожныхъ наблюденій за тѣми или иными обрядовыми подробностями по частямъ доказываетъ этотъ общій тезисъ. Но можно сдѣлать нѣсколько мелкихъ поправокъ къ его изысканіямъ.

Начну съ предисловія къ изданіямъ.

Къ обстоятельному предисловію предъ изданіемъ Чиновника Новгородскаго Софійскаго собора можно сдѣлать нѣ-

сколько замѣчаній. Памятникъ сравнительно поздняго времени (к. XVI и нач. XVII стол.) этотъ чиновникъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя мелкія произведенія глубокой русской древности: молитву митрополита Иларіона (второй четв. XI в., стр. 13—14), поученіе митр. Никифора (первой четверти XII в., стр. 161—164), поученіе епископа іереямъ неизвѣстнаго автора (вѣроятно XIII стол., стр. 157—158). Поученіе Никифора сохранилось только въ данномъ памятникѣ, но молитва Иларіона и поученіе іереямъ извѣстны и изъ другихъ рукописей и были уже не разъ изданы. Въ предисловіи проф. Голубцовъ отмѣтилъ уже существующее изданіе поученія м. Никифора, но о двухъ остальныхъ памятникахъ не упомянулъ ни словомъ. Между тѣмъ это является вполне умѣстнымъ и нужнымъ. Если бы проф. Голубцовъ обратился къ этимъ изданіямъ и сличилъ ихъ тексты съ тѣмъ, который въ Новгородскомъ чиновникѣ, онъ отмѣтилъ бы значительную разницу: текстъ, представляемый чиновникомъ (менѣе исправный), измѣненъ—сокращенъ или передѣланъ и вѣроятно не случайно.

Въ томъ же предисловіи (стр. X — XIII) есть, на мой взглядъ, очень цѣнная характеристика іосифлянина Θεодосія, бывшаго преемникомъ извѣстнаго митр. Макарія по Новгородской каедрѣ (1542—1550), потрудившагося уже на покоѣ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ надъ составленіемъ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ пока чиновниковъ вмѣстѣ съ своими учениками по обители. Но здѣсь возбуждаетъ недоумѣніе одна мелочь, не выясненная изслѣдователемъ: онъ указываетъ по одной рукописи время смерти Θεодосія — 26 февр. 1563 г., между тѣмъ дата эта, принятая впрочемъ и Строевымъ, не сходится съ лѣтописной (1556 г. Новг. Лѣтоп. по архив. списку. СПб. 1879, 95) и должна быть основана.

Есть въ предисловіи характеристика Новгородскаго митрополита Кипріана, по волѣ и мысли котораго написанъ главный чиновникъ Софійскаго собора. Ранѣе того Кипріанъ былъ архіепископомъ новооткрытой Сибирской каедры, затѣмъ митр. Крутицкимъ. Къ характеристикѣ этой надо сдѣлать дополненія и исправленія. Къ литературѣ, указанной проф. Голубцовымъ, нужно добавить документальную статью проф. Буцинскаго, „Открытіе Тобольской каедры и первый

Тобольскій архієпископъ Кипріяѣ“ (Вѣра и Раз. 1890, №№ 21 и 23), а къ матеріаламъ—„О неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ новгородскаго митр. Кипріяна“, документъ, найденный въ столбцахъ Архива Мин. Юстиціи А. Н. Зерцаловымъ и изданный имъ въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1896 г. I. Этотъ документъ рисуетъ Кипріяна съ самой невыгодной стороны. Корыстолюбіе, даже святотатство, nepотизмъ, безконечное высокомѣріе и гордость, отсутствіе правды и справедливости въ судѣ, притѣсненіе духовенства и крестьянъ, произволь и жестокость—вотъ черты личности новгородскаго митрополита нач. XVII в. (Картина, слишкомъ знакомая!). Въ данномъ дѣлѣ есть строки (стр. 11), ближайшимъ образомъ касающіяся Кипріяна, какъ совершителя богослуженія починамъ, изложеннымъ въ чиновникѣ его, и любопытно, что жалующіеся на митрополита люди ничего не видѣли въ этомъ благолѣпіи и богослужебной помпѣ кромѣ „большой гордости“ зазнавашагося духовнаго сановника. Нужно конечно съ критикой отнести къ этому документу, но никакъ нельзя его игнорировать. Онъ задаетъ очень важный вопросъ изслѣдователю, неужели за этимъ сложнымъ, страннымъ и назидательнымъ обрядомъ древне-русской каедральной службы могло скрываться такое нравственное содержаніе его создателей?

Нѣсколько замѣчаній къ самому изслѣдованію.

На стр. 33—34 авторъ повторяетъ установившееся въ научной литературѣ положеніе, что въ первые 50 лѣтъ послѣ утвержденія христіанства на Руси каедра нашихъ митрополитовъ находилась въ Переяславлѣ южномъ. Но положеніе это не безъ основаній опровергается статьею протоіерея Лебединцева, „Гдѣ жили первые кіевскіе митрополиты: въ Переяславлѣ или въ Кіевѣ?“ (Кіевъ. Стар. 1885 г. стр. 177—182) и въ настоящее время можетъ повторяться только съ оговоркой, какъ предположеніе.

Говоря на стр. 62 о древнемъ обычаѣ княжескихъ построговъ, то сопровождавшимся настолованіемъ въ соборномъ храмѣ, то заканчивавшимся „на его площади посаженіемъ на коня совершеннолѣтняго княжича“, авторъ выражается не совсѣмъ точно. Обрядъ совершался надъ малолѣтними княжичами не старше 5 лѣтъ, а то и моложе, какъ это показываютъ немногочисленные лѣтописныя данныя, приве-

денныя и нашимъ авторомъ (см. также Срезневскаго, Матеріалы для слов., II, 1266—1267 стб.—„постригы“). Обычай постриговъ извѣстенъ былъ и въ Византіи подъ именемъ *χορρόβου* и *τριχοχορία*, указаніе на что есть и въ книгѣ проф. Голубцова (189 стр.). Но нельзя ли сближать его и съ русскимъ, можетъ быть дохристіанскимъ обычаемъ постриженія первыхъ волосъ ребенка, которое совершалось въ народѣ язычески?

Объясняя назначеніе такъ наз. потаміоновъ въ полу Константинопольской Софіи, авторъ склоненъ думать, что ими отмѣчались мѣста кающихся извѣстныхъ степеней (стр. 75, примѣч.). Не отвергая категорически допустимости такого толкованія, слѣдуетъ напомнить, что покаянную дисциплину степеней новѣйшіе изслѣдователи сильно ограничиваютъ и мѣстомъ, и временемъ. Ее приурочиваютъ къ Каппадокіи. Существованіе ея въ Константинопольской церкви не подтверждается, насколько извѣстно, никакими точными данными. Правда, послѣ Никейскаго собора, признавшаго дисциплину степеней общецерковной нормой, она могла распространиться по всему востоку. Однако не легко допустить, чтобы эта трудная форма покаянія продержалась долгое время, чтобы дожила она до второй четверти VI в., когда строилась св. Софія. Въ пользу этого предположенія можно указать хотя бы то соображеніе, что у Златоуста, съ 398 г. по 404 архіеп. Константинопольскаго, въ его многочисленныхъ разсужденіяхъ о покаяніи нѣтъ указаній на покаянныя степени. И нѣкоторые изслѣдователи (напр. Функъ) полагаютъ, что степени (если только онѣ были извѣстны въ Константинополѣ) отмѣнены предшественникомъ Златоуста Нектаріемъ.

На стр. 120, разсуждая о церковныхъ пѣвцахъ, проф. Голубцовъ пользуется данными и о пѣвцахъ княжескихъ, т. е. ставитъ рядомъ пѣвцовъ, служившихъ и князьямъ, и епископамъ. Но такое сближеніе ничѣмъ не доказано. Въ нашей ученой литературѣ пѣвцы князей, придворные баяны сближались до сихъ поръ съ скоморохами (работы Бѣляева, особенно академика Фаминцына). Скоморохи же, хотя и были византійскаго происхожденія, едва ли имѣли что-либо общее съ церковными доместиками.

У нашего автора есть похвальная черта—сгруппировывать

весь добытый матеріалъ по трактуемымъ вопросамъ и помѣщать его хотя бы въ видѣ нѣмыхъ цитатъ подѣ строкой, стремленіе исчерпать все показанія источниковъ, не проронить даже самыя незначительныя изъ нихъ. Идя на встрѣчу этому стремленію изслѣдователя, можно указать нѣсколько источниковъ и свидѣтельствъ, не принятыхъ имъ въ расчетъ и не использованныхъ.

Говоря о св. Софіи Константинопольской и ссылаясь на древнее сказаніе о ней, проф. Голубцовъ указываетъ (15 стр.) одно старое изданіе его во II т. Лѣтоп. рус. Литер. Тихонова и не упоминаетъ объ изданіи болѣе новомъ архим. Леонида въ Памятн. Древн. Письменности, по списку, болѣе древнему, сравнительно исправному и не совсѣмъ сходному съ извѣстными ранѣе.

Въ томъ же отдѣлѣ авторъ опускаетъ сослаться на „Бесѣду о святыхъ Царьграда“, изданную въ 1890 г. покойнымъ академикомъ Л. Майковымъ (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и словесн. И. Ак. Н. т. II, № 4). Бесѣда описываетъ Константинополь вскорѣ послѣ прекращенія владычества крестоносцевъ и приписывается нѣкоторыми новгородскому священнику Григорію Каликѣ, впоследствии новгородскому архіепископу Василю, извѣстному паломнику. „Бесѣда“, вызвавшая уже порядочную литературу, по мнѣнію г. Кобеко, „представляетъ лучшее изъ древне-русскихъ описаній святыхъ и достопамятностей средневѣковаго Константинополя“. Въ ней есть интересныя легенды о храмѣ св. Софіи и о городѣ св. Константина. И вѣроятно проф. Голубцовъ извлекъ бы изъ памятника нѣкоторыя полезныя себѣ данныя. Возьму примѣръ. Къ справедливому указанію на то, что Пресвятая Богородица считалась покровительницей Царьграда, надо бы добавить то, что онъ имѣлъ и другаго стража — архангела Михаила. Въ „Бесѣдѣ“ читаемъ: „во истину... Божій градъ есть и стражъ есть ему великій архистратигъ Михаилъ и до второго пришествія Христова“ (стр. 13). Эти строки могли бы пригодиться проф. Голубцову при объясненіи (въ прим. на 28 стр.) композиціи мозаической иконы Спасителя въ храмѣ Софіи съ упавшимъ къ ногамъ Христа императоромъ и изображеніями въ медальонахъ Богоматери и архангела Михаила.

На стр. 18 авторъ говоритъ о храмѣ Софіи, какъ мѣстѣ

убѣжища и публичнаго покаянія. Къ многочисленнымъ даннымъ, имъ приводимымъ здѣсь, надо добавить очень интересную „Греческую запись о церковномъ судѣ надъ убійцами, прибѣгающими подъ защиту церкви“. Запись эту издалъ покойный проф. Павловъ въ Виз. Врем. (затѣмъ въ „Сборникѣ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права“, М. 1898, стр. 128—132).

При разсужденіи о значеніи иконы Владимірской Богоматери (стр. 42—44), вывезенной Боголюбскимъ изъ Вышгорода и находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, не принять во вниманіе небольшой, но цѣнный памятникъ втор. полов. XII в. „Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери“, изданный В. О. Ключевскимъ въ Памятникахъ Древней Письменности.

Авторъ прекрасно использовалъ многотомное полное собраніе Русскихъ Лѣтописей (жаль только, что первые три тома онъ не читалъ въ новомъ, болѣе исправномъ и удобномъ изданіи). Но онъ не обращался къ небольшимъ лѣтописямъ, не попавшимъ въ это собраніе, — Лѣтописцу Переяславля Суздальскаго (изд. Оболенскаго, въ отрывкѣ—Бѣлокурова) и Нижегородскому Лѣтописцу (изд. Гацисскаго). Въ Переяславскомъ Лѣтописцѣ есть нужныя автору данныя и интересные ему варианты; встрѣчается наприм. указаніе на собраніе вѣча близъ Преображенскаго собора въ Переяславлѣ (1213 г.)—къ стр. 50, 1 прим. изслѣдованія проф. Голубцова. Одно свидѣтельство древнихъ лѣтописей—Лаврентьевской и Ипатской, интересное для церковнаго археолога, именно о портахъ и паволокахъ, развѣшивавшихся во Владимірѣ на Клязьмѣ въ дни торжествъ (стр. 88, прим.) не советѣмъ ясно и чтеніе Переяславскаго лѣтописца „иже вѣшаху на праздники“ (вм. „на праздникъ“ Лавр. лѣт.) несомнѣнно важно для истолкованія извѣстія. Въ Лѣтописцѣ Нижегородскомъ содержится рядъ данныхъ для исторіи Спасо-Преображенскаго Нижегородскаго Собора, чиновникъ котораго проф. Голубцовъ издалъ.

Говоря о колеблющемся числѣ клириковъ при храмѣ св. Софіи Константинопольской въ разное время и о томъ, что оно постепенно сокращалось (стр. 95—96, прим.), авторъ не обратилъ вниманіе на свидѣтельство памятника, хорошо ему извѣстнаго, — свидѣтельство интересное, хотя и нуждающееся

въ разборѣ и провѣркѣ. „А у святыхъ Софїи 3000 поповъ, пишутъ нашъ паломникъ Добрыня Ядрейковичъ, пятьсотъ ругу емлютъ, а полтрети тысячи (2500) не емлютъ; егда же умретъ попъ отъ пяти сотъ, то отъ полутрети тысячи входитъ попъ на мѣсто его“ (Изд. Лопарева, Прав. Пал. Сборн. т. XVII. вып. 3, СПб. 1899, стр. 39 и 94). Приведенное свидѣтельство совершенно расходится съ греческими показанїями, собранными проф. Голубцовымъ, и не подтверждаетъ его общаго положенїя о сокращенїи штата клириковъ при Великой церкви.

Послѣднее добавленїе. На стр. 115—118 проф. Голубцовъ разсуждаетъ и приводитъ рядъ отчасти новыхъ данныхъ о существованїи греческаго богослуженїя въ русской церкви въ первые ея вѣка. Къ этимъ даннымъ слѣдовало бы добавить интересное показанїе изъ Вопросанїя Кирика (ст. 21): „Въ томъ монастыри, идѣ то Климъ, кресты воздвизаетъ попъ чернецъ не игумень въ росьстѣмъ, а въ гречѣстѣмъ игумень“ (Рус. Ист. Б-ки, VI, стб. 29). Итакъ при Кїевскомъ митрополитѣ, на этотъ разъ изъ русскихъ, а не изъ грековъ—при Климентѣ Смолятичѣ, существуетъ греческїй монастырь или греческая половина монастыря, своими богослужебными обрядами отличающаяся отъ русской половины. Что же было при митрополитахъ грекахъ? Нѣтъ сомнѣнїя, резиденцїя древнѣйшихъ первосвятителей русскихъ представляла изъ себя греческую церковную колонїю, откуда исходило и греческое влїянїе, колонїю, носившую даже и названїе греческое—„каеоликани иклисїа“, какъ называетъ ее преп. Несторъ.

Этимъ я заканчиваю свои замѣчанїя—поправки и дополненїя. Но тѣ и другїя нисколько не колеблютъ выводовъ изслѣдованїя. Первыя исправляютъ можетъ быть десятокъ или два строкъ въ книгахъ проф. Голубцова; вторыя даютъ нѣсколько новыхъ штриховъ, дополняютъ тоже нѣсколькими строками текстъ изслѣдованїя и нѣсколькими цитатами подстрочныя примѣчанїя его. Приведенныя дополненїя и поправки составляютъ какую-н. тысячную часть обильнаго матеріала, превосходно изученнаго и использованнаго авторомъ.

Подвожу итоги всему сказанному относительно трудовъ представленныхъ проф. Голубцовымъ на соисканїе высшей ученой степени.

1. Проф. Голубцовъ изслѣдуетъ новую, мало разработанную, но очень важную область для русской церковной исторіи съ ея вспомогательными науками—литургикой и церковной археологіей.

2. Его прекрасныя, вполне научныя изданія соборныхъ чиновниковъ дають изслѣдователямъ обильный матеріаль, который теперь впервые, благодаря многолѣтнему труду нашего автора, попадаетъ въ научный оборотъ.

3. Самое изслѣдованіе автора, безспорное по главной мысли своей и основательное въ частныхъ выводахъ, является оригинальнымъ трудомъ по вопросу, который теперь также въ первый разъ ставится въ научной литературѣ.

4. Немногочисленныя поправки и дополненія, указанныя выше, нисколько не препятствуютъ назвать трудъ автора прекраснымъ, цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу.

Принимая все сказанное во вниманіе и имѣя въ виду то, что проф. Голубцовъ все время работалъ въ области исторіи—по исторіи богослуженія и христіанскаго храма, я предлагаю Совѣту Академіи увѣнчать его степенью доктора церковной исторіи“.

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго*:

„Предметъ ученыхъ работъ проф. А. П. Голубцова, представленныхъ имъ въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени Доктора, такъ мало извѣстенъ и изслѣдованъ въ нашей литургической наукѣ, что почтенный авторъ принужденъ былъ удѣлить въ своемъ изслѣдованіи цѣлую главу для выясненія того, что должно разумѣть подъ именемъ соборныхъ чиновниковъ, и почему именно такъ, а не иначе слѣдуетъ назвать тѣ памятники литургической письменности, изученію которыхъ онъ посвятилъ многіе свои годы и результатомъ котораго явились его изданія и изслѣдованіе, представляемые теперь въ качествѣ докторской диссертациі.

Что же сдѣлалъ почтенный авторъ для освѣщенія и изслѣдованія своего малоизвѣстнаго и малообработаннаго предмета? На этотъ вопросъ самъ онъ отвѣчаетъ такъ: „принявшись за изученіе Чиновниковъ, мы довольно скоро увидали, что одна часть изъ изданныхъ уже матеріаловъ этого рода, какъ появившаяся на свѣтъ около ста двадцати лѣтъ тому на-

задъ, не надежна и малопригодна для научнаго пользованія, а другая напечатана въ видѣ болѣе или менѣе отрывочныхъ и безсвязныхъ эксерпта по неисправнымъ копіямъ и иногда очень небрежно. Убѣдившись въ сказанномъ, мы задались двойною цѣлью въ отношеніи къ заинтересовавшимъ насъ памятникамъ: сначала привести ихъ по возможности всѣ въ извѣстность, предварительно обслѣдовать ихъ и полностью по лучшимъ спискамъ одни напечатать вновь, другіе и наиболѣе важные переиздать, и потомъ уже приступить къ историко-литургическому разсмотрѣнію особенностей нашей древней соборной службы по нимъ. Первую изъ поставленныхъ себѣ цѣлей мы старались осуществить въ своихъ изданіяхъ Чиновниковъ, предваряя текстъ каждаго въ отдѣльности изъ нихъ предисловіемъ и сопровождая указателемъ, къ достиженію второй предназначено настоящее изслѣдованіе“¹⁾.

Выполненіе этой двойной цѣли, такъ обще и кратко обозначенной авторомъ, дало въ результатъ пять отдѣльныхъ книгъ: четыре отдѣльныхъ изданія и изслѣдованіе, напечатанныхъ въ промежутокъ времени отъ 1899 г. по текущей годъ, и двойная задача автора почти уже выполнена²⁾: такъ, авторомъ, согласно его намѣренію, приведены въ извѣстность всѣ памятники, имѣющіеся въ печати и рукописяхъ (опубликованныхъ) и подходящіе подъ категорію Чиновниковъ, обслѣдованы съ исчерпывающею полнотою какъ въ предваряющихъ изданія предисловіяхъ, такъ и въ особомъ изслѣдованіи; одни изъ нихъ изданы въ первый разъ, другіе—перепечатаны вновь по лучшимъ спискамъ.

Первымъ по времени было изданіе г. Голубцовымъ „Чиновника Новгородскаго Софійскаго Собора“ и „Чина Архіепископа Новгорода и Пскова“. М. 1899. Первый изъ названныхъ памятниковъ хотя и давно уже обращалъ на себя вниманіе нашихъ историковъ и археологовъ (М. Макарій, о. П. И. Соловьевъ, графъ М. В. Толстой, Д. И. Прозоровскій, Прот. П. Тихомировъ, П. И. Савваитовъ, Я. И. Бередниковъ и о. К. Никольскій) и по частямъ былъ издаваемъ, но полное и на-

¹⁾ Соборные чиновники и особ. службы по нимъ, стр. IV.

²⁾ Авторъ не представилъ въ качествѣ части диссертациі 4 го изданія Московскаго Чиновника, не успѣвъ напечатать предисловія и указателя къ нему, но текстъ самаго Чиновника уже напечатанъ.

учное его изданіе въ первый разъ явилось только благодаря трудамъ г. Голубцова въ 1899 г. Въ предисловіи издатель сдѣлалъ подробное описаніе четырехъ списковъ его и полностью издалъ, взявъ въ основаніе лучшей—Рязанскій. Второй изъ названныхъ памятниковъ — „Чинъ Архіепископа Новгорода и Пскова“ вскрытъ на свѣтъ Божій съ опредѣленіемъ его историко-литературнаго отношенія къ первому исключительно нашимъ издателемъ (Предисл. V—XIX).

Второе изданіе г. Голубцова: Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. М. 1903 г. представляетъ еще болѣе новизны по вскрытію рукописнаго матеріала, хранящагося въ провинціальныхъ бібліотекахъ. Въ немъ напечатаны два отдѣльныхъ памятника и оба—въ первый разъ. Первый—Чиновникъ конца XVII в. (по рукописи Нижегородской Семинаріи) и второй—начала XVIII в. (по рукописи Архангельской Духовной Семинаріи) съ восполненіями и вариантами копій его—принадлежащей бібліотекѣ Казанской Духовной Академіи ¹⁾. Въ предисловіи къ этому изданію со всею обстоятельностью описаны всѣ, извѣстныя доселѣ рукописи издаваемыхъ памятниковъ, указаны хронологическое и литературное отношеніе и связь между ними, затѣмъ подробно изложена біографія и характеристика служебной дѣятельности перваго Архіепископа Холмогорскаго Аѳанасія, какъ установителя той литургической практики, которая и дала содержаніе соборнымъ Холмогорскимъ Чиновникамъ.

Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. М. 1905 г. полностью изданъ г. Голубцовымъ въ первый разъ, хотя ехсертъ изъ него были напечатаны ранѣе Нижегородскою Архивною Коммиссіею и о. М. В. Добротворскимъ. Въ предисловіи къ своему изданію г. Голубцовъ устанавливаетъ время происхожденія Чиновника, даетъ характеристику Нижегородскихъ Архіереевъ Теофана и Антонія, при которыхъ составлены Чиновники, указываетъ отличія и характерныя особенности литургической обрядности Нижегородскаго Собора и вообще русской обрядности второй половины XVIII в., отмѣчающей упадкомъ и упрощеніемъ ея, и, наконецъ,

---

¹⁾ Проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ еще въ 1889 году были изданы нѣкоторыя ехсертъ изъ втораго Чиновника, но только по копіи—рукописи Казанской Дух. Академіи (Предисл. стр. II).

указывает историко-археологическое значеніе памятника (извѣстнаго только въ одномъ экземплярѣ—ркп. А. Титова).

Всѣ три тома изданы авторомъ въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ его періодическомъ органѣ и отдѣльными книгами. Изданія сдѣланы съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ требованій современной издательской техники и представляютъ собою дорогой вкладъ автора въ нашу церковно-историческую и археологическую науку, заслоняя собою всѣ дотолѣ предпринимавшіяся попытки этого рода.

Каждый, кто по собственному опыту знаетъ, съ какими затрудненіями соединено у насъ изданіе древнихъ памятниковъ, особенно по рукописямъ, помѣщающимся въ отдаленныхъ провинціальныхъ книгохранилищахъ, и при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, признаетъ, что разсматриваемыя нами издательскія работы проф. А. П. Голубцова представляютъ для одного лица трудъ и напряженіе ученой энергии—чрезмѣрные.

Выполненію второй изъ намѣченныхъ авторомъ цѣлей—изслѣдованію о Чиновникахъ и особенностяхъ по нимъ соборной службы—посвящена особая книга, составляющая первую половину предположеннаго труда изслѣдованія. Она состоитъ изъ девяти главъ; каждая изъ нихъ представляетъ цѣлое, разсматривающее особый предметъ и въ то же время внутренне связана съ послѣдующею. Въ концѣ книги три приложения: 1) о происхожденіи орлеца, 2) о старомъ архіерейскомъ мѣстѣ и 3) о предносной архіерейской лампадѣ.

Судя по заглавію изслѣдованія, можно бы предполагать, что оно обѣщаетъ дать не что иное какъ литургическій комментарий къ изданіямъ автора. Въ дѣйствительности же книга даетъ нѣчто, много большее. Собственно комментариемъ можно назвать только первую и вторую главы, посвященныя вводному вопросу о Чиновникахъ, какъ опредѣленномъ видѣ древне-русской литургической письменности. Здѣсь авторъ рѣшаетъ вопросъ: какое изъ названій—уставъ, чинъ, обиходникъ, чиновная книга или чиновникъ—болѣе соотвѣтствуетъ разсматриваемому виду литургической письменности? До него въ нашей литургической литературѣ эти названія употреблялись безразлично разными учеными, касая-

шимися этого предмета; авторъ подвергаетъ тщательному разбору каждый изъ этихъ терминовъ и останавливается на терминѣ Чиновникъ, какъ наиболѣе точно обозначающемъ предметъ и содержаніе произведеній этого рода; далѣе—опредѣляетъ время происхожденія извѣстныхъ доселѣ чиновниковъ, указывая на XVII и XVIII в., какъ время ихъ появленія и практическаго значенія. Въ заключеніе сближаетъ названіе Чиновникъ съ византійскими терминами *Taxiarchos* и *Synagorion*.

Таково содержаніе первой главы. Но уже со второй главы авторъ выступаетъ за предѣлы комментатора. Опредѣливъ въ началѣ этой главы предметъ и содержаніе Чиновниковъ, какъ дополнительныхъ записей къ церковному уставу о соборной службѣ, авторъ ставитъ вопросъ: что же служило для древне-русскихъ людей образцомъ въ установленіи особенностей соборной архіерейской службы и отвѣчаетъ: таковымъ образцомъ служила великая Константинопольская церковь—Св. Софіи.

Поставивъ этотъ тезисъ, авторъ въ развитіи его уже вынужденъ былъ—именно благодаря присущему ему стремленію исчерпывать каждый вопросъ сполна—съ основанія его—выступить за предѣлы своей специальности—въ широкую *обще-историческую сферу*: для него естествененъ былъ вопросъ: почему же именно св. Софія, а не другой какой-либо храмъ, напр. Воскресенія въ Іерусалимѣ, не какой-либо монастырь Византіи послужилъ идеаломъ и образцомъ для устройства древне-русскихъ соборовъ и службъ въ нихъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ даетъ спеціальнѣйшій историческій отдѣлъ о значеніи храма св. Софіи въ самой Византіи, какъ центральнаго пункта того государственно-общественнаго цѣлаго, которое со временъ храмоздателя—Юстиніана Великаго извѣстно подъ именемъ (христіанско) „византійскаго государства“. Прекрасная формулировка этого значенія Св. Софіи, данная на стр. 16—19, гласитъ: „предметъ справедливой національной гордости Св. Софія была въ глазахъ Византійцевъ величайшимъ и великолѣпнѣйшимъ храмомъ, подобнаго которому не представляетъ исторія, какого никогда со времени Адама не было и не будетъ. Она казалась имъ даже какъ бы не произведеніемъ искусства или созданіемъ рукъ человѣческихъ, а „дивнымъ по

истинѣ твореніемъ Божіимъ, дѣломъ неподражаемымъ, первымъ и послѣднимъ по красотѣ, представляющимъ точно сводъ небесный на землѣ“. Чудеса римскаго capitoлія, по мысли Павла Силенціарія, были настолько же ниже ея, насколько идолъ въ сравненіи съ истиннымъ Богомъ“. Но Св. Софія была далеко не церковнымъ только центромъ: она была центромъ національно-государственнымъ. „Въ ней византійцы избирали, провозглашали, вѣнчали на царство, а иногда и низвергали съ него своихъ царей. Мятежная чернь, политическіе заговорщики и вообще лица, недовольныя правительствомъ, нерѣдко собирались въ Великой церкви, въ притворахъ или во дворѣ ея, и превращали храмъ Премудрости Божіей въ мѣсто агитаціи, государственныхъ переворотовъ и народныхъ волненій, для укрощенія которыхъ не разъ приходилось Константинопольскому первосвятителю спускаться въ него изъ прилегавшей къ нему патріархіи. Въ Св. Софіи происходили соборы по церковнымъ и общегосударственнымъ дѣламъ: въ присутствіи царя и патріарха, синода и синклита велись богословскіе диспуты, составлялись вѣроопредѣленія, скрѣплялись договоры съ иноземными государями, разсматривались и рѣшались важнѣйшіе вопросы суда и управленія. Лица обиженныя искали здѣсь управы на обидчиковъ; гонимые и преслѣдуемые—убѣжища; клятвopеступники и убійцы, не исключая и царей изъ нихъ,—съ амвона св. Софіи открыто калялись въ своихъ преступленіяхъ, были отлучаемы отъ церкви, подвергаемы другой какой-либо эпитиміи и получали разрѣшеніе отъ нея. Въ исключительныхъ случаяхъ весь народъ торжественно исповѣдывалъ свои вины въ Великой церкви и былъ прощаемъ предстоятелемъ ея... Словомъ, вся церковная и гражданская жизнь имперіи была тѣсно связана съ великимъ Константинопольскимъ храмомъ и въ немъ, будто въ современномъ парламентѣ, если позволительно такъ выразиться, затрогивались и рѣшались въ теченіе столѣтій судьбы греческаго народа. Удивительно ли, что въ глазахъ послѣдняго онъ сдѣлался палладіумомъ города, мѣстомъ священнѣйшимъ самого его акрополя, такую святыней, съ которой граждане и всѣ вообще жители имперіи соединяли свои будущія надежды и національныя мечты, и къ которой византійскіе писатели древней и позднѣйшей

эпохи относились всегда съ величайшимъ энтузіазмомъ, хотя и не безъ пристрастія“ (стр. 19).

Съ принятіемъ христіанства русскими изъ Византіи, послѣдняя стала образцомъ и идеаломъ не только церковнаго, но и государственно-общественнаго устройства: этимъ опредѣлилось и значеніе Св. Софіи, какъ центра византійскаго уклада жизни въ древней Руси. Наши великіе и удѣльные князья, строя свои княжества—государства, украшали свои столичные грады, строили такъ сказать русскіе константинополи и въ нихъ прежде всего—соборные храмы Св. Софіи или Богоматери (именно Успенія Богоматери), копируя, насколько позволяли силы, средства и условія страны, свои недосягаемые идеалы и образцы. Главы 3 и 4-я посвящены раскрытію этого положенія и представляютъ собою не только специально ученый церковно-археологическій, но и прямо глубокой исторической интересъ. При чтеніи этихъ главъ живо возстаетъ древне-русскій церковно-государственный строй и укладъ, какъ нѣчто цѣльное и опредѣленно типичное.

Въ главѣ 5-й, переходя къ изслѣдованію особенностей службъ въ древнихъ соборахъ, авторъ по необходимости долженъ былъ снова перейти за предѣлы строго специальныхъ рамокъ своей науки и поставить вопросъ о составѣ соборнаго клира, участіи въ соборныхъ службахъ настоятелей монастырей и приходскаго духовенства. И снова подъ перомъ его выступаетъ живое изображеніе церковнобытовыхъ отношеній каедральнаго клира и городского приходскаго духовенства, отъ каковыхъ въ настоящее время не осталось почти ничего. Благодаря многочисленности каедральнаго клира, къ которому причислялись „сѣнные и придѣльные“ попы и діаконы, а также обязанности приходскаго, городского духовенства, а иногда и посадскаго, присутствовать въ соборномъ богослуженіи на его выходахъ послѣ вечерни и въ концѣ утрени, совершеніе соборной службы съ надлежащею торжественностію и помпою не встрѣчало затрудненій. Но эта служба приходскаго духовенства каедральному собору не только не была въ ущербъ благолѣпію приходскаго богослуженія, но наоборотъ въ нѣкоторомъ отношеніи даже содѣйствовала ему: ибо и соборный клиръ съ своей стороны принималъ живое участіе въ совершеніи храмовыхъ

приходскихъ праздниковъ, для каковаго являлся въ приходскій храмъ для служенія самъ митрополитъ и даже патріархъ, а если этого не дѣлалъ самъ, то непременно посылалъ кого-либо изъ властей,—проживавшихъ въ столицѣ епархіальныхъ архіереевъ, архимандритовъ или соборныхъ протоіерея, ключаря и пр. Для приданія торжественности храмоваго богослуженія кафедральный соборъ снабждалъ приходскій храмъ и своею богатою ризницею и утварями.

Но привнесеніе этого исторически-бытового элемента въ литургико-археологическое изслѣдованіе, придавая ему характеръ живости изложенія, вливая такъ сказать духъ въ вещественные памятники церковной старины, ни мало не отвлекло автора отъ его ближайшей задачи и строго научнаго метода изслѣдованія. Всѣ ученія усилія его направлены къ одной цѣли—указать характерныя особенности церковной службы Чиновниковъ по тѣмъ даннымъ, какія въ нихъ содержатся, но которыя иногда такъ скудны, отрывочны и детальны, что для объясненія ихъ необходимо приходится обращаться къ стороннимъ источникамъ—лѣтописямъ и другимъ историческимъ документамъ и вещественнымъ памятникамъ, а главнымъ образомъ—къ разнообразнымъ историко-литургическимъ памятникамъ, изображающимъ такъ или иначе византійскую обрядность и въ особенности обрядность св. Софіи Константинопольской. Пользуясь этимъ разнообразнымъ и обширнымъ матеріаломъ для возстановленія исчезнувшей древности, авторъ совершенно чуждъ слабости къ поспѣшнымъ выводамъ и обобщеніямъ, догадкамъ и гипотезамъ: его изысканія глубоки и всесторонни, аргументація—основательная и исчерпывающая. IV-я глава его изслѣдованія и относящееся къ ней приложение 1-е, объясняющая значеніе краткаго выраженія Чиновниковъ: „мѣра среди церкви“ и туманное извѣстіе лѣтописи о „портахъ шитыхъ золотомъ и жемчугомъ“, какъ утвари богато украшеннаго Владимірскаго собора XII в., представляетъ блестящій результатъ приложенія авторомъ его историко-сравнительнаго метода къ разясненію темныхъ мѣстъ нашей древней письменности. Но вѣдь и все его изслѣдованіе—не что иное, какъ научное освѣщеніе находившагося дотолѣ въ полумракѣ русскаго литургическаго матеріала, имъ самимъ извлеченнаго изъ книгохранилищъ, съ любовію и научною

тщательностью изданнаго на свѣтъ Божій и ставшаго въ обработанномъ видѣ достояніемъ науки.

Представляя Совѣту Академіи настоящую характеристику научныхъ работъ профессора А. П. Голубцова, почитаю долгомъ засвидѣтельствовать, что онѣ болѣе чѣмъ достаточны для присужденія автору ученой степени—Доктора Церковной Исторіи“.

Справка. — 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлію получения ученой степени“.— 2) Профессоръ А. П. Голубцовъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи 25 ноября 1891 года и утвержденъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 января 1892 г. за № 179.—3) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. — 4) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября 1906 года за № 10251 Совѣтамъ академій поручено: „доносить чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ требующихся, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 г. за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертациій“.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, утвердить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики, магистра богословія, А. П. Голубцова въ ученой степени доктора церковной исторіи и выдать ему дипломъ на означенную степень. — 2) Просить Его Высокопреосвященство донести о семъ Святѣйшему Синоду съ приложеніемъ десяти экземпляровъ диссертациі профессора А. П. Голубцова.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Юня 18. Смотрѣно“.

8 июня 1907 года.

№ 5.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыиъ, А. П. Голубцовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Мая 3. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля за № 4730:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 20 Декабря 1906 г. за № 8132, по возбужденному ректоромъ Казанской духовной академіи вопросу о *передачѣ дѣль объ увольненіи и исключеніи академическихъ студентовъ въ лѣтніе вакаціонные мѣсяцы изъ Совѣта въ вѣдѣніе академическаго Правленія* и 2) отзывы ректоровъ С.-Петербургской, Московской и Кіевской духовныхъ академіи по тому же вопросу. И, по справкѣ, приказали: Въ виду удостовѣряемыхъ ректорами Казанской, С.-Петербургской и Московской духовныхъ академіи затрудненій для незамедлительнаго въ вакаціонное время разсмотрѣнія дѣль объ увольненіи по прошеніямъ и объ исключеніи студентовъ изъ академіи за фактическимъ прекращеніемъ въ это время дѣйствій академическаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г., опредѣляетъ: разрѣшеніе помянутыхъ дѣль во время лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ (съ 15 іюня по 15 августа), а также въ теченіе Рождественскихъ и Пасхальныхъ каникулъ передать въ вѣдѣніе Правленій духовныхъ академіи, съ тѣмъ, однако, чтобы Правленія по окончаніи каникулъ поставляли въ извѣстность Совѣты академіи о всѣхъ случаяхъ увольнения и исключенія студентовъ изъ академіи, имѣвшихъ мѣсто въ

минувшее вакаціонное время; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству. — 2) Копію указа сообщить Правленію Академіи.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Мая 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 мая за № 5131:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, отъ 14 марта сего года за № 295—241з, по постановленію Совѣта С.-Петербургской духовной академіи *относительно участія исправляющихъ должность доцентовъ въ засѣданія академическаго Совѣта*. Приказали: Заслушавъ означенное постановленіе и принимая во вниманіе: 1) что исправляющіе должность доцента, какъ не удостоенные ученой степени магистра богословія и такимъ образомъ не удовлетворяющіе одному изъ основныхъ требованій относительно академическихъ преподавателей, не могутъ быть уравнены съ прочими и въ правахъ, если смотрѣть на участіе въ засѣданіяхъ Совѣта, какъ на особое право или привилегію; 2) что, если разсматривать это участіе, какъ обязанность, то возлагать эту обязанность на начинающихъ преподавателей, обремененныхъ и безъ того усиленнымъ трудомъ по ознакомленію съ предметомъ своего преподаванія и по изготовленію курса лекцій, а главное, несущихъ, сверхъ всего прочаго, весьма нелегкое и, притомъ, краткосрочное обязательство по представленію магистерской диссертациі, было бы даже и несправедливо, въ особенности, 3) что преподаватели въ званіи исправляющихъ должность доцента, допускаемые уставомъ только въ видѣ исключенія и лишь на время не болѣе двухъ лѣтъ, не могутъ за такой краткій періодъ приобрести себѣ ни достаточнаго научнаго авторитета, ни даже общей преподавательской опытности, и потому присутствіе ихъ въ засѣданіяхъ Совѣта едва ли будетъ сопровождаться замѣтной пользой, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить Совѣтамъ всѣхъ духовныхъ академій, что исправляющіе должность до-

центовъ не имѣютъ права, наравнѣ съ прочими преподавателями академій, участвовать въ засѣданіяхъ академическаго Совѣта и только могутъ быть, по усмотрѣнію Совѣта, приглашаемы въ собраніе съ правомъ голоса для участія въ сужденіяхъ по слѣдующимъ вопросамъ: при составленіи росписанія лекцій, приемныхъ и переходныхъ экзаменовъ, семестровыхъ сочиненій и экспромптовъ, при составленіи разрядныхъ списковъ студентовъ послѣ приемныхъ, переходныхъ и окончательныхъ экзаменовъ, при присужденіи студенческихъ премій за семестровыя и кандидатскія сочиненія, а равно и при присужденіи премій за научныя сочиненія въ тѣхъ случаяхъ, когда положеніями о послѣднихъ преміяхъ предусмотрѣно участіе въ Совѣтѣ всѣхъ преподавателей; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Мая 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая за № 5655:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 минувшаго Апрѣля за № 10221, по сообщенному Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ ходатайству Императорскаго Консула въ Митровицѣ о принятіи сербскаго священника *Саввы Іовановича*, допущеннаго къ испытаніямъ для поступленія въ Кіевскую духовную академію, но не выдержавшаго оныхъ, въ одну изъ духовныхъ академій, предпочтительно въ Московскую, а также о выдачѣ ему той стипендіи, которая предназначалась на содержаніе его въ Кіевской академіи. Приказали: Въ виду изъясненнаго ходатайства, разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить священника Савву Іовановича въ началѣ 1907—8 учебнаго года къ установленнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи и, въ случаѣ принятія его въ академію, назначить ему на содержаніе въ академіи стипендію въ размѣрѣ двухсотъ двадцати руб. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала по отд. 1 пар. 2 специальной смѣты расходовъ въ домства Св. Синода; что же касается ходатайства о произ-

водствѣ Іовановичу нынѣ стипендіи, которая предназначалась ему на содержаніе въ текущемъ учебномъ году въ Кіевской академіи, то Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ основаній къ удовлетворенію сего ходатайства, такъ какъ священникъ Іовановичъ проживаетъ нынѣ въ сербскомъ подворьѣ въ Москвѣ и синодальная стипендія ему была назначена подѣ условіемъ поступленія его въ академію, куда онъ не былъ принятъ, какъ не выдержавшій приѣмныхъ экзаменовъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Іюня 8. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 іюня за № 6546:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 минувшаго Мая за № 143, походатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей академіи Анатолія Спасскаго въ званіи ординарнаго профессора, на одну изъ вакансій, освободившихся съ выходомъ въ отставку профессоровъ Василія Ключевскаго и Петра Цвѣткова. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, доктора церковной исторіи Анатолія Спасскаго, избраннаго Совѣтомъ академіи на должность ординарнаго профессора, утвердить, согласно изъясненному представленію, въ званіи ординарнаго профессора, со дня избранія—съ 12 апрѣля 1907 г.; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. А. Спасскаго въ званіи ординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій

V. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 12 апрѣля 1907 года, № 3-й: „1907 г. Мая 3. Смотрѣно. Постановленіе Совѣта по § XXX и проекты устава: „Пастырско-Просвѣтитель-

наго Братства“ и „Литературнаго кружка“ представить (и представляются) на благоусмотрѣніе Св. Синода“.

Справка: Въ ст. III означеннаго журнала изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи въ должности помощника инспектора Академіи избраннаго Совѣтомъ на эту должность кандидата Академіи выпуска 1906 года Константина *Владиславлева*.

Опредѣлили: Принимая резолюцію Его Высокопреосвященства по отношенію къ постановленію Совѣта, изложенному въ ст. III журнала собранія Совѣта 12 апрѣля 1907 года, въ утвердительномъ смыслѣ,—считать кандидата Владиславлева утвержденнымъ въ должности помощника инспектора Академіи съ 3 мая 1907 года, о чемъ внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ апрѣль мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: и д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ и и. д. доцента Е. А. Воронцовъ опустили по 4 лекціи и экстраординарный профессоръ А. П. Голубцовъ—2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ А. А. Спасскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ виду послѣдовавшаго въ настоящемъ собраніи Совѣта утвержденія въ степени доктора церковной исторіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцова*, состоящаго на духовно-учебной службѣ при Академіи съ 16 августа 1886 года и въ званіи экстраординарнаго профессора съ 24 января 1896 года, считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи профессора Голубцова на свободную нынѣ въ Академіи вакансію ординарнаго профессора“.

Справка: 1) § 45 устава духовныхъ академій: „Ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора

богословскихъ наукъ“.—2) По § 81 лит. в п. 4 академическаго устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утверждение Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 8 июня 1907 года, экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ церковной археологіи и литургики, доктора церковной исторіи, А. П. Голубцова—въ званіи ординарнаго профессора Академіи“.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что преподаватель Калужской духовной семинаріи Иванъ *Троицкій*, которому Совѣтъ Академіи, по выслушаніи въ собраніи своемъ 6-го июня 1906 года отзывовъ рецензентовъ, разрѣшилъ печатать его диссертацию на степень магистра богословія, представилъ требуемые § 32-мъ Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени и опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 30 мая 1900 года 60 экземпляровъ напечатанной диссертации подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“, Сергіевъ Посадъ, 1907 г., какыя и розданы г. членамъ Совѣта и прочимъ членамъ академической корпораціи.

Опредѣлили: 1) Преподавателя Калужской духовной семинаріи Ивана Троицкаго допустить къ защитѣ его диссертации на степень магистра богословія.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить ординарнаго профессора Академіи по каедрѣ общей церковной исторіи А. А. *Спаскаго* и экстраординарнаго профессора по каедрѣ патристики И. В. *Попова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ.

IX. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 1 мая за № 1461:

„Въ послѣдствіе отзыва отъ 7 минувашаго апрѣля, за № 451, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи,

магистръ богословія, Сергѣй *Смирновъ* съ разрѣшенія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 16 минувшаго апрѣля, за № 9646, принять въ число приватъ-доцентовъ Историко-Филологическаго Факультета Московскаго Университета по кафедрѣ исторіи церкви“.

Опредѣлили: О принятіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи С. И. Смирнова въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Московскаго Университета по кафедрѣ исторіи церкви внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

X. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 28 мая за № 710:

„Въ виду избранія Историко-филологическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи церкви профессора Московской Духовной Академіи *И. Д. Андреева* имѣю честь покорнѣйше просить сообщить, не встрѣчается ли со стороны Академіи къ перемѣщенію проф. И. Д. Андреева въ С.-Петербургскій Университетъ какихъ-либо препятствій, если же таковыхъ не встрѣчается, не отказать въ доставленіи въ Университетъ копии съ формулярнаго о службѣ его списка“.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) Г. Ректору Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, что къ перемѣщенію экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи *И. Д. Андреева* въ С.-Петербургскій Университетъ со стороны Совѣта Академіи препятствій не встрѣчается.

XI. Отношеніе Г. Правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 26 мая за № 1070:

„Имѣю честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи документы окончившаго въ 1906 г. курсъ кандидата Московской Духовной Академіи *Константина Владиславлева*, назначеннаго на должность помощника инспектора въ Московскую Академію, а именно: дипломъ за № 839, метрическое свидѣтельство за № 9134, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 816 и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за

№ 162, покорнѣйше прося Совѣтъ Академіи о полученіи этихъ документовъ сообщить Учебному Комитету“.

Опредѣлили: Сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ о полученіи документовъ кандидата Владислава.

ХІІ. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова*:

„Одною изъ главныхъ трудностей преподаванія психологіи въ нашихъ духовныхъ Академіяхъ является отсутствіе средствъ для демонстраціи и эксперимента. Какъ извѣстно, въ психологіи существуетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые могутъ быть вполне разъяснены учащимся только при помощи наглядныхъ пособій и опытовъ. Напримѣръ, чтобы познакомить студента съ строеніемъ нервной системы и органовъ чувствъ, необходимы, конечно, анатомическія модели и таблицы. Чтобы дать ему надлежащее понятіе о смѣшеніи цвѣтовъ и явленіяхъ контраста, нужно имѣть по крайней мѣрѣ вращающійся дискъ и коллекцію цвѣтной бумаги чистыхъ тоновъ. Опредѣленіе границъ звуковыхъ воспріятій, изученіе разностной чувствительности тоновъ, анализъ элементовъ звука точно такъ же немислимы безъ камертоновъ, флейтъ и резонаторовъ, какъ немислимо изученіе осязанія безъ эстеріометра. Опредѣленіе времени простыхъ и сложныхъ реакцій и связанный съ нимъ количественный и качественный анализъ душевныхъ явленій останутся для учащагося почти непонятны, если преподаватель не имѣетъ въ своемъ распоряженіи Гиппова хроноскопа и системы соответствующихъ стимуляторовъ. Результаты и методы новѣйшихъ изслѣдованій памяти и ассоціацій не могутъ быть вполне усвоены и оцѣнены, если нѣтъ возможности продемонстрировать ихъ при помощи тѣхъ самыхъ аппаратовъ, какіе примѣняются при подобныхъ работахъ. Говорить о современныхъ способахъ изученія душевныхъ движеній или явленій усталости почти бесполезно, если нѣтъ графическихъ приборовъ, посредствомъ которыхъ можно было бы пояснить ихъ. Недостатокъ этихъ научныхъ пособій чувствовался мною съ постоянно возрастающей силой въ теченіе всего времени моего преподаванія, и у меня уже давно созрѣла мысль о необходимости приобрѣсти ихъ. Но, къ сожалѣнію,

обстоятельства слагались настолько неблагоприятно, что до сихъ поръ эта мысль не могла быть осуществлена. Главнымъ препятствіемъ служило, конечно, отсутствіе денежныхъ средствъ: аппараты, употребляемые при психологическихъ демонстраціяхъ и опытахъ, очень дороги,—такъ же дороги, какъ и всѣ другіе точные инструменты,—и изыскать суммы, необходимыя для пріобрѣтенія ихъ, ранѣе не представлялось возможности. Такая возможность открылась лишь въ послѣднее время, благодаря успѣху учебника Фонсегрива „Элементы психологіи“, изданнаго подъ моею редакціей студентами нашей Академіи. Въ прошломъ году названная книга вышла третьимъ изданіемъ, и половина предполагаемаго чистаго дохода съ этого изданія (около 1500 рублей) назначена издателями на учрежденіе кабинета по экспериментальной психологіи при Московской духовной Академіи. Такимъ образомъ, начало этого необходимаго дѣла можетъ считаться въ будущемъ до извѣстной степени обезпеченнымъ. Однако надежды на будущее, разумѣется, не удовлетворяютъ потребностей настоящаго. Третье изданіе учебника Фонсегрива пока еще не вполне реализовано; удастся ли выручить съ него всю предполагаемую сумму, съ увѣренностію сказать нельзя; да наконецъ,—и это самое главное,—если бы эта сумма и была выручена, ея никоимъ образомъ не хватитъ на пріобрѣтеніе всего необходимаго. Все это вынуждаетъ меня искать вспомогательныхъ средствъ помимо указаннаго выше источника. Мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что такое неотложное дѣло, какъ устройство психологическаго кабинета при Московской духовной Академіи, не должно быть предоставлено исключительно личной инициативѣ и личнымъ заботамъ преподавателя. Въ этомъ учрежденіи заинтересована прежде всего сама Академія, ученымъ и учебнымъ задачамъ которой оно должно служить; къ нему, позволительно надѣяться, отнесется благосклонно и Св. Синодъ, для котораго не можетъ быть безразличнымъ вопросъ о поднятій преподаванія психологіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до современнаго научнаго уровня. Исходя изъ этихъ соображеній, я позволяю себѣ просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ денежной суммы въ размѣрѣ 1000 рублей, въ дополненіе къ изысканнымъ мною средствамъ, на пріобрѣтеніе эксперимен-

тальныхъ пособій, необходимыхъ при преподаваніи психологіи въ Академіи“.

Опредѣлили: Вполнѣ раздѣляя соображенія профессора П. П. Соколова о неотложной необходимости, въ интересахъ правильной постановки преподаванія психологіи, устройства при Академіи психологическаго кабинета, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ, въ дополненіе къ изысканнымъ профессоромъ Соколовымъ средствамъ, особой денежной суммы на пріобрѣтеніе экспериментальныхъ пособій, необходимыхъ при преподаваніи въ Академіи психологіи, въ размѣрѣ 1000 рублей.

XIII. Прошенія исправляющихъ должность доцента Академіи:

а) *Е. А. Воронцова* (по каедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи):

„Имѣю честь доложить Совѣту Академіи, что магистерское сочиненіе обязуюсь представить къ 1-му Августа, относительно чего и покорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе у Святѣйшаго Синода“.

б) *Д. Г. Коновалова* (по каедрѣ греческаго языка и его словесности):

„Приступивъ къ печатанію своей магистерской диссертациі, я нахожу затруднительнымъ, по причинѣ сложности работы, закончить его къ началу слѣдующаго 1907—8 учебнаго года. Въ виду этого, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ представить сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія въ теченіе слѣдующаго 1907—8 учебнаго года“.

в) *Н. Л. Туницкаго* (по каедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ [съ палеографіей] и исторіи русской литературы):

„Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года исполнится двухлѣтній срокъ со дня поступленія моего на мѣсто исправляющаго должность доцента, положенный, по § 55 уст. дух. ак., для полученія степени магистра богословія. Не имѣя возможности закончить, напечатать и защитить магистерскую диссертацию въ этотъ срокъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи его на одинъ годъ. Основанія,

дающія мнѣ право просить объ этомъ Совѣтъ Академіи, заключаются: 1) въ характерѣ моей научной работы, состоящей, между прочимъ, въ собираніи рукописнаго матеріала, разбросаннаго въ разныхъ книгохранилищахъ, 2) въ продолжительномъ времени, нужномъ для напечатанія славянскихъ текстовъ, составляющихъ приложение къ моему изслѣдованію, 3) въ перенесенной мною серьезной болѣзни, отнявшей у меня все первое полугодіе текущаго 190^{6/7} уч. года и потребовавшей сложнаго клиническаго лѣченія“.

г) *А. П. Орлова* (по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій):

„27-го Сентября 1907 года исполняется два года со дня моего вступленія на академическую службу въ званіи исправляющаго должность доцента, и я, по смыслу § 55 устава дух. акад., обязываюсь къ означенному сроку утвердиться въ степени магистра богословія. Не будучи, съ одной стороны, въ состояніи выполнить это требованіе академическаго устава въ его буквальномъ значеніи, и имѣя представить къ означенному времени свою магистерскую диссертацию („Богословіе Иларія Пиктавійскаго“) лишь въ рукописномъ видѣ,— съ другой стороны, принимая во вниманіе, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го ч. августа 1906 г. „исправляющимъ должность доцентовъ, проходящимъ эту должность, вопреки § 55 уст. дух. ак., свыше двухъ лѣтъ безъ утвержденія въ степени магистра“ была предоставлена возможность оставаться на академической службѣ въ 190^{6/7} учебномъ году,—прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ оставаться исправляющимъ должность доцента въ 190^{7/8} уч. году, пока моя магистерская диссертация не будетъ напечатана и апробирована академическимъ Совѣтомъ“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го августа 1906 года за № 9269 Совѣту Академіи поручено было объявить исправляющимъ должность доцента Академіи, проходящимъ эту должность, вопреки § 55 устава духовныхъ академій, свыше двухъ лѣтъ безъ утвержденія въ степени магистра богословія, что они „обязуются въ теченіе 1906—7 учебнаго года представить сочиненія на соисканіе степени магистра богословія и, если къ началу слѣдующаго учебнаго года не будутъ удостоены этой степени, должны считаться

выбывшими съ занимаемыхъ ими должностей“.—2) Е. А. Воронцовъ состоитъ исправляющимъ должность доцента Академіи съ 5 февраля 1900 года; Д. Г. Коноваловъ—съ 15 сентября 1902 года; Н. Л. Туницкій—съ 16 августа 1905 года; А. П. Орловъ—съ 27 сентября 1905 года.

Опредѣлили: Признавая просьбы исправляющихъ должность доцента Академіи Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова, Н. Л. Туницкаго и А. П. Орлова заслуживающими уваженія, просить Его Высокопреосвященство представить оныя на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XIV. Прошеніе исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *И. М. Громогласова*:

„Представляя при семъ частію въ печатномъ видѣ и частію въ рукописи работу свою, подъ заглавіемъ: „Форма бракозаключенія въ ея историческомъ развитіи по источникамъ каноническаго и византійскаго гражданскаго права, выпускъ первый“, покорнѣйше прошу принять ее къ разсмотрѣнію въ качествѣ диссертации на степень магистра богословія“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию и. д. доцента *И. М. Громогласова* передать для разсмотрѣнія заслуженному ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскому*.

XV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеозначенной магистерской диссертации онъ назначаетъ члена Совѣта — экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ новой гражданской исторіи *И. Д. Андреева*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что въ виду выхода въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ русской гражданской исторіи *В. О. Ключевскаго*, назначеннаго имъ вторымъ рецензентомъ магистерскихъ диссертаций преподавателя Псковской духовной семинаріи Николая *Серебрянскаго* и преподавателя Суздальскаго духовнаго училища Евгенія *Воскресенскаго* (приняты къ разсмотрѣнію по опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 29 мая 1905 года и 6 сентября 1906 года), онъ таковыми

рецензентами назначаетъ членовъ Совѣта—заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго* (диссертации г. Серебрянскаго) и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова* (диссертации г. Воскресенскаго).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи *Николая Чернявскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ о назначеніи меня на духовно-учебную службу въ одинъ изъ городовъ южной или средней Россіи и, если возможно, то въ университетскій городъ, какъ владѣющій средствами для научныхъ работъ“.

Справка: 1) По § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ-либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій.“—2) По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Академіи *Николая Чернявскаго* на должность преподавателя духовной семинаріи въ одинъ изъ университетскихъ городовъ южной или средней Россіи.

XVIII. Довесеніе комиссіи (въ составѣ: ординарнаго профессора *А. И. Введенскаго*, экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго* и и. д. доцента *Ө. М. Россейкина*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и другіе документы редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и разсматривавшей отчетъ редакціи по изданію журнала и свято-отеческихъ твореній за 1906-й годъ:

„Честь имѣемъ довести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи порученія отъ 28 мая текущаго года, мы произ-

вели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1906 годъ составленъ редакціей согласно съ приходо-расходными книгами.

3) Приходо-расходныя, кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а гдѣ таковыя встрѣчаются, тамъ онѣ оговорены по надлежащему; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ расходы, произведенные редакціей, имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Донесеніе заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева и и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова, ревизовавшихъ академическую бібліотеку:

„Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи о произведенной нами ревизіи академической бібліотеки.

Сдѣлавши общій обзоръ бібліотеки, мы нашли зданіе ея вполне соответствующимъ своему назначенію въ томъ отношеніи, что какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ ея сухо и тепло; бывшей нѣкогда сырости не осталось и слѣда.

Затѣмъ мы осмотрѣли бібліотечные каталоги и ознакомились съ системою выдачи книгъ. Требованія на книги исполняются безъ промедленія.

Прочитали мы и отчетъ объ израсходованіи годовой бібліотечной суммы за 1905 гражданскій годъ на покупку книгъ, журналовъ и цѣнныхъ изданій, на уплату за переплеты, требовательные листки, карточки, за канцелярскія принадлежности, за пересылку и доставку книгъ. Вся назначенная на бібліотеку сумма была израсходована сполна“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XX. Отношеніе Управленія Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ отъ 23 мая за № 605:

„Управленіе Историческаго Музея почитаетъ долгомъ вы-

разить глубочайшую признательность Совѣту Академіи за препровожденные, по ходатайству Музея, для его Библиотеки, при отношеніи Совѣта Академіи отъ 19 сего Мая за № 572, всѣ вышедшіе доселѣ выпуски „Систематическаго каталога книгъ фундаментальной академической библиотеки“.

Управление Музея вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ надежду, что Совѣтъ не откажетъ и въ дальнѣйшей высылкѣ выпусковъ этого изданія, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXI. а) Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 19 мая за № 349:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣетъ честь возвратить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ особой казенной посылкѣ за № 379 принадлежащую Фундаментальной Библиотекѣ упомянутой Академіи рукописную Библию за № 12 въ листъ на 621 листѣ.

О сохранномъ полученіи означенной рукописи Отдѣленіе покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи почтить его увѣдомленіемъ“.

б) Отношеніе Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 21 мая за № 13345:

„Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета имѣетъ честь препроводить обратно въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукописи Академіи за №№ 151а и 151б (Творенія Исаака Сирина), высланныя для научныхъ занятій приватъ-доцента Вилинскаго, при отношеніи 13 октября 1906 года за № 1221“.

в) Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 5 іюня за № 718:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ слѣдующія книги и рукописи библиотеки Московской Академіи, препровожденные для научныхъ занятій профессора, протоіерея І. Н. Королькова, при отношеніи отъ 1 іюля 1906 года за № 888:

1) Sancti patris nostri Ioannis Scholastici, abbatis montis Sinae. opera omnia. Interprete Mathae Radera. Lutetiae Parisiorum. М.Д.С. XXXIII.

2) Рукопись № 29 (152) Св. Іоанна Лѣствичника, переводъ митрополита Кипріяна.

- 3) Рукопись № 30 (38) Лѣствица съ толкованіемъ.
- 4) Рукопись № 31 (37) Лѣствица съ толкованіемъ.
- 5) Рукопись № 121 (459) Лѣствица съ толкованіемъ.
- 6) Рукопись № 122 (462) Творенія Св. І. Лѣствичника.
- 7) Рукопись № 123 (463) Лѣствица Св. Іоанна.

О полученіи сихъ книгъ и рукописей Совѣтъ Академіи просить увѣдомить“.

г) Отношеніе Правленія Калужской духовной семинаріи отъ 16 мая за № 203:

„Правленіе Калужской духовной семинаріи, принося глубокую благодарность Совѣту Московской Духовной Академіи за скорую высылку изъ бібліотеки Московской Академіи необходимой для занятій преподавателя Калужской семинаріи И. Троицкаго 4-й книжки журнала *Revue de l' Orient chrétien* за 1905 годъ, честь имѣеть обратно препроводить оную въ Совѣтъ означенной Академіи“.

Справка: Всѣ перечисленныя въ вышеизложенныхъ отношеніяхъ рукописи и книги получены и сданы въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Увѣдомить вышеуказанныя учрежденія, по принадлежности, о полученіи возвращенныхъ ими рукописей и книгъ академической бібліотеки.

XXII. а) Письмо Графини Прасковьи Сергѣевны *Уваровой* отъ 5 мая:

„Имѣю честь при семъ переслать Академіи просимую отношеніемъ отъ 10 февр. за № 199 рукопись изъ Собранія Графа въ 4 долю за № 426 (130).

Прошу извѣстить о полученіи и вернуть со временемъ“.

б) Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 14 апрѣля за № 546:

„Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 13-го января сего 1907 года за № 68, Управленіе Императорской Публичной Библіотеки имѣеть честь препроводить при семъ для научныхъ занятій г. Воронцова, срокомъ на 3 мѣсяца, слѣдующее изданіе: *Verhandlungen des fünften Internationalen Orientalisten—Congresses, 2-er Theil, 1-te Hälfte* съ тѣмъ, чтобы во все время пользованія вышеозначеннымъ изданіемъ оно хранилось въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи“.

в) Отношенія Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы

Лавры отъ 12 апрѣля и 21 мая за № 728 и 903, при которыхъ препровождены рукописи Лаврской библіотеки за №№ 204 (1626)—для научныхъ занятій г. библіотекаря Академіи К. М. Попова, 618 и 630—для занятій студента III курса Академіи Александра Дубенскаго.

Справка: Всѣ означенныя въ отношеніяхъ рукописи и изданія получены и переданы, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи М. М. Тарьева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Ивана Бѣляева* на тему: „Справедливость, какъ принципъ этики“:

„Работа, скромная по размѣрамъ (86 страницъ), не претензіозна и по задачамъ, которыя ставитъ себѣ авторъ. Онъ обозрѣваетъ важнѣйшія изъ этическихъ ученій въ ихъ отношеніи къ вопросу о справедливости и, въ частности, раскрываетъ „принципы нравственной оцѣнки въ древнѣйшихъ этическихъ ученіяхъ,—въ ученіяхъ греческихъ философовъ, эпикурейцевъ, Сократа и Платона, Аристотеля“, затѣмъ разсматриваетъ новѣйшій утилитаризмъ, интеллектуализмъ, этику Канта, этику въ идеалистической философіи, спиритуализмъ, позитивизмъ, „примирительныя направленія въ новѣйшей этикѣ“ и, наконецъ, нравственное ученіе Вл. Соловьева. Легко понять, что изложеніе почти всей исторіи этики на 65 страницахъ должно имѣть видъ краткаго конспекта. Авторъ ограничился изученіемъ извѣстныхъ трудовъ по исторіи этики Юдья и Гюйо, изъ которыхъ онъ и заимствуетъ всѣ свои свѣдѣнія, дѣлая исключеніе лишь для прочитаннаго имъ „Оправданія добра“. Во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія авторъ дѣлаетъ оцѣнку принципа справедливости, который онъ считаетъ важнѣйшимъ этическимъ принципомъ, неизмѣримо превосходящимъ какъ принципъ эгоизма, такъ и принципъ любви. Подъ послѣднимъ г. Бѣляевъ разумѣетъ христіанство, о которомъ высказываетъ странный отзывъ на стр. 82—83: „Предписанія религіи—добро, но слѣдованіе имъ приводитъ къ нежелательнымъ явленіямъ; Христова заповѣдь любви—блага, но исполненіе ея приводитъ къ дѣламъ немилосердія. Нравственная дѣя-

тельность человѣка должна быть руководима разумнымъ его сознаниемъ "... Очевидно, въ этихъ неуклюжихъ словахъ авторъ выражаетъ ту совершенно вѣрную мысль, что высшія требованія христіанской религіи опираются на естественное нравственное сознание и легко вырождаются въ лицемѣріе безъ общечеловѣческой культурной опоры.

При значительной снисходительности въ оцѣнкѣ, автору этого крайне скромнаго труда можно дать званіе кандидата богословія".

Справка: 1) Иванъ Бѣляевъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1906-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Академіи Ивана Бѣляева утвердить въ степени кандидата богословія и выдать ему установленный дипломъ на эту степень.

XXIV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи учителя церковно-приходскихъ (утренней, вечерней и воскресной) школъ при Московскомъ Даниловскомъ обществѣ трезвости, кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1895 года *Дмитрія Розанова*:

„Имѣю честь почтительнѣйше заявить Вашему Преосвященству, что въ виду ожидаемаго мною назначенія меня Учебнымъ Комитетомъ на духовную педагогическую службу, я имѣю крайнюю нужду въ академическомъ аттестатѣ. Тотъ же аттестатъ, который мнѣ выданъ былъ ранѣе, совершенно нечаянно утерянъ мною въ Москвѣ—въ одномъ изъ трамвайныхъ вагоновъ, о чемъ я своевременно заявилъ сыскной полиціи, которая, въ свою очередь, печатно объявивъ о сей утратѣ, выдала мнѣ надлежащее удостовѣреніе.

Усерднѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство милостиво разрѣшить мнѣ получить копию съ моего аттестата для представленія ея на мѣсто моего новаго назначенія“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 14 января

1905 года кандидату Дмитрію Розанову уже выдана была копія взаѣвъ утраченнаго имъ подлиннаго диплома на степень кандидата богословія отъ 11 августа 1895 года за № 418-мъ.

Опредѣлили: Выдать кандидату Розанову, взаѣвъ вновь утраченной имъ копіи кандидатскаго диплома за № 418-мъ, вторую копію послѣдняго.

XXV. Прошеніе студента IV курса Академіи *Алексія Петровскаго* отъ 12 апрѣля:

„Условія моей жизни, сложившіяся въ настоящее время неблагопріятно для окончанія мною курса, вынуждаютъ меня просить Ваше Преосвященство объ увольненіи меня изъ Академіи“.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи“ отнесены въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Уволить *Алексія Петровскаго*, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ IV курса Академіи и выдать ему установленное свидѣтельство.

XXVI. Прошеніе *священника* Костромской епархіи, Юрьевецкаго уѣзда, села Парскаго *Николая Веселовскаго*:

„По окончаніи въ 1882 году курса во Владимірской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента я для дальнѣйшаго образованія поступилъ въ Московскую Духовную Академію своекоштнымъ студентомъ. Будучи сынъ бѣднаго заштатнаго причетника и не имѣя никакой иной сторонней матеріальной помощи, я съ большимъ трудомъ могъ проучиться лишь два года, такъ что, перейдя на 3-й курсъ, по настойчивымъ и убѣдительнымъ просьбамъ своихъ родителей вынужденъ былъ въ силу трудно сложившихся для меня семейныхъ и матеріальныхъ обстоятельствъ уволиться съ 3-го курса (въ 1884 году) и для обезпеченія своихъ престарѣлыхъ родителей поступить во священники. По смерти же своихъ родителей и по исполненіи къ нимъ сыновняго долга, я въ видахъ достиженія своего прежняго желанія—получить полное богословское образованіе въ 1896 году обращался съ всепо-

корнѣйшей просьбой въ Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ о разрѣшеніи мнѣ снова поступить на 3-й курсъ Академіи, каковая просьба моя, какъ несогласная по тогдашнему времени съ уставомъ Духовныхъ Академій, не была удовлетворена. Несмотря однако на это—мое искреннее желаніе докончить высшее богословское образованіе у меня не заглушалось, я точно по предчувствію терпѣливо ожидалъ отмѣны недозволенія женатымъ священникамъ поступать въ Академіи. И вотъ эта надежда моя осуществилась: въ минувшій 1906 годъ Учебнымъ Комитетомъ опредѣлено поступать въ Академію и женатымъ священникамъ, какъ было и прежде. Посему я, пользуясь симъ правомъ, не заглушивъ еще въ себѣ искренняго желанія поучиться и чувствуя пока энергію и силы къ трудоспособности въ области богословской науки, имѣю дерзновеніе всепокорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ будущаго учебнаго года снова принять меня на 3-й курсъ Академіи.

При семъ долгъ имѣю представить мой формулярный списокъ—копію съ клировыхъ вѣдомостей Предтеченской церкви села Парскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской Епархіи, 1906 года“.

Справка: 1) Студентъ Владимірской духовной семинаріи Николай Веселовскій по опредѣленіямъ Совѣта Московской Духовной Академіи: а) отъ 4 сентября 1882 года—принятъ былъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи; б) отъ 3—6 сентября 1883 года—переведенъ во II академическій курсъ; в) отъ 21 мая 1884 года—переведенъ въ III курсъ, и г) отъ 27 сентября 1884 года—уволень изъ числа студентовъ Академіи по прошенію.

Опредѣлили: Священника Николая Веселовскаго, по увольненіи его изъ Костромской епархіи, гдѣ онъ состоитъ на службѣ, и представленіи одобрительнаго отзыва отъ епархіальнаго начальства, принять въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Академіи, о чемъ и увѣдомить просителя черезъ академическую канцелярію.

XXVII. а) Прошеніе *студентовъ Академіи* (за подписью девяти уполномоченныхъ):

„Студенты Московской Духовной Академіи, имѣя въ виду большую сохранность Студенческой бібліотеки и лучшій спо-

собъ пользованія книгами бібліотеки, съ одной стороны, и гѣсноту бібліотечнаго помѣщенія, съ другой,—просятъ Совѣтъ Академіи принять въ Фундаментальную бібліотеку часть книгъ Студенческой бібліотеки на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Передаваемые книги Студенческой бібліотеки считаются принадлежащими студентамъ и могутъ быть ими возвращены въ свою бібліотеку, если будущее студенчество почему-либо признаетъ это для себя болѣе удобнымъ.

II. Книги Студенческой бібліотеки сохраняютъ ту нумерацію, которую онѣ имѣютъ сейчасъ, и занимаютъ въ Фундаментальной бібліотекѣ особо—отведенное имъ мѣсто.

III. Въ теченіе каждаго года отдѣлы передаваемыхъ въ Фундаментальную бібліотеку книгъ—пополняются вновь прибрѣтенными.

IV. Кatalогы и инвентарь вновь поступающихъ книгъ ведетъ бібліотекаръ Студенческой бібліотеки.

V. Переданною частью Студенческой бібліотеки завѣдуетъ бібліотекаръ Фундаментальной бібліотеки.

VI. Книгами Студенческой бібліотеки профессора и студенты пользуются на общихъ основаніяхъ съ другими книгами Фундаментальной бібліотеки.

Передачѣ въ Фундаментальную бібліотеку подлежатъ:

I. Весь иностранный отдѣлъ—научный и беллетристическій (не-переводный).

II. Весь богословскій отдѣлъ—со всеми подотдѣлами, включая и церковно-историческій.

III. Изъ отдѣла литературнаго и историческаго—всѣ книги, требующія болѣе для спеціального, научнаго занятія и вообще имѣющія болѣе историческій интересъ.

IV. Изъ отдѣла общественно-юридическихъ и естественно-математическихъ наукъ—устарѣвшія, имѣющія малый спросъ

V. Всѣ духовные журналы, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ лѣтъ.

VI. Всѣ научные и беллетристическіе журналы, кромѣ послѣднихъ пяти лѣтъ.

Порядокъ передачи книгъ опредѣляютъ представители студенчества совмѣстно съ бібліотекаремъ Фундаментальной бібліотеки.

Открывая свою бібліотеку для свободнаго пользованія ею

и профессорами, студенты надѣются, что Совѣтъ не откажетъ студентамъ въ возможной субсидіи въ пользу ихъ библіотеки, какъ это принято въ нѣкоторыхъ академіяхъ, изъ суммъ, ассигнуемыхъ на Фундаментальную библіотеку, или иныхъ какихъ-либо“.

б) Докладную записку библіотекаря Академіи *К. М. Попови*: „По поводу прошенія студентовъ Академіи о принятіи части книгъ студенческой библіотеки въ библіотеку фундаментальную имѣкъ честь изложить свои соображенія:

Принять часть студенческой библіотеки въ библіотеку фундаментальную я съ своей стороны находилъ бы возможнымъ. Основанія передачи, изложенныя въ пунктахъ I, III—VI прошенія студентовъ, можно признать приемлемыми. По пункту II-му желательно, чтобы до передачи студенты составили новый каталогъ передаваемыхъ книгъ, уничтоживъ подраздѣленіе этихъ книгъ на отдѣлы и занумеровавъ ихъ непрерывнымъ номеромъ въ одну цифру по форматной системѣ, и написали карточки для подвижного каталога.

Просьбу о субсидіи я полагалъ бы отклонить какъ по ограниченности библіотечнаго бюджета, такъ равно и по тому соображенію, что на тѣ деньги, которыя были бы даны студенческой библіотекѣ, будутъ куплены книги въ фундаментальную библіотеку, въ пользованіи которой студенты ничѣмъ не ограничены“.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить студентамъ Академіи передать часть книгъ студенческой библіотеки въ библіотеку фундаментальную на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладной запискѣ г. библіотекаря Академіи.—2) Просьбу о субсидіи, по приведеннымъ въ той же запискѣ соображеніямъ, отклонить.

XXVIII. Разсуждали о *производствѣ повторныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1907 года для поступленія въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса по назначенію Начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ

Академіи.—2) Указы Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 г. за № 10 и 24 марта 1904 года за № 3064.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу *С. Н. Успенскому* подвергнуть 16 августа въ присутствіи Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*, надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса.—2) 17-го августа назначить письменное испытаніе по философіи; 18 августа—по основному богословію и 20 августа—по составленію поученія.—Тему для перваго сочиненія поручить дать ординарному профессору *А. И. Введенскому*, для втораго—ординарному профессору *С. С. Глаголеву* и для поученія—и. д. доцента Академіи священнику *Д. В. Рождественскому*. Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго—экстраординарному профессору *Н. Г. Городенскому*, втораго—ординарному профессору *М. М. Таръеву* и поученія—Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Евдокиму*.—Темы сочиненій должны быть представлены на предварительное разсмотрѣніе и одобреніе Преосвященнаго Ректора Академіи.—3) 21 и 22 августа произвести устные испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (составъ экзаменаціонной комиссіи: Преосвященный Ректоръ Академіи и экстраординарный профессоръ *А. И. Покровскій*); 23 и 24 августа—по Священному Писанію Новаго Завѣта (инспекторъ Академіи, заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ* и и. д. доцента *Е. А. Воронцовъ*); 25 и 27 августа—по древнимъ языкамъ (временный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ *П. И. Цѣтковъ* и и. д. доцента *Д. Г. Коноваловъ*); 28 и 31 августа—по всеобщей церковной исторіи (ординарный профессоръ *А. А. Спасній* и экстраординарный профессоръ *С. И. Смирновъ*); 1 и 3 сентября—по догматическому богословію (заслуженный ординарный профессоръ *А. Д. Бѣляевъ* и экстраординарный профессоръ *А. П. Шостинъ*).—4) 4 и 5 сентября произвести переводныя испытанія студентовъ первыхъ трехъ курсовъ Академіи, не державшихъ оныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по болѣзни.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Іюля 6. Смотрѣно“.

8 июня 1907 года.

№ 6.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій. С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыинъ, А. П. Голубцовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Іюня 1. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для возвращенія съ требуемымъ Св. Синодомъ объясненіемъ“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 мая за № 6410:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7-сего Мая за № 170, съ приложеніемъ выписки изъ журнала собранія Совѣта Московской духовной академіи отъ 12 Апрѣля 1907 г. за № 3, заключающей въ себѣ: а) заявленіе ректора академіи Совѣту объ образованіи въ средѣ академическихъ студентовъ „Пастырско-просвѣтительнаго братства“ и „Литературнаго кружка“, б) уставы братства и кружка и в) опредѣленіе Совѣта съ утвержденіемъ сихъ уставовъ. Донося Святѣйшему Синоду, что Совѣтъ академіи утвердилъ означенные уставы для дальнѣйшей дѣятельности названныхъ учреждений, доведя только до свѣдѣнія Вашего о такомъ рѣшеніи журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ и не испросивъ на то предварительнаго разрѣшенія подлежащей власти, Вы находите подобный образъ дѣйствія Совѣта академіи не соответствующимъ ни правиламъ академическаго устава, ни требованіямъ Центральнаго духовнаго управленія, изложеннымъ въ циркулярномъ отношеніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 марта 1904 г. за № 2121, въ силу коего организуемая подъ разными наименованіями учрежденія, братства, ученія общества и т. п. получаютъ на свою дѣятель-

ность разрѣшеніе или мѣстнаго епархіальнаго начальства, или же Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, Приказали: Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Вашему Преосвященству потребовать отъ Совѣта Московской духовной академіи объясненій относительно несогласныхъ съ существующими правилами дѣйствій Совѣта по утвержденію уставовъ „Пастырско-просвѣтительнаго братства“ и „Литературнаго кружка“ при академіи и такovýchъ объясненія съ своимъ заключеніемъ представить Святѣйшему Синоду; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Въ объясненіе происшедшаго недоразумѣнія почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству:

а) что упоминаемое въ вышеизложенномъ указѣ Святѣйшаго Синода за № 6410-мъ циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 марта 1904 года за № 2121 въ Академіи получено не было и какъ Совѣту, такъ и Правленію Академіи остается неизвѣстнымъ;

б) что въ виду этой неосвѣдомленности Совѣтъ Академіи при обсужденіи вопроса объ утвержденіи уставовъ вновь возникшихъ студенческихъ организацій — „Пастырско-просвѣтительнаго братства“ и „Литературнаго кружка“ руководствовался, съ одной стороны, принципиальными соображеніями, изложенными въ п. 4-мъ временныхъ правилъ, утвержденныхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1905 года за № 6081 и 25 января 1906 года за № 459, въ силу котораго Совѣту Академіи предоставлялось „самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ“; съ другой стороны — прямымъ указаніемъ академическаго устава, измѣненнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058, гдѣ „мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности въ академіи“ отнесены въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—Руководствоваться въ данномъ случаѣ другимъ указаніемъ академическаго устава (§ 81, лит. в., п. 7), по которому „предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ“ должны быть представляемы Совѣтомъ Академіи, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣй-

шій Синодъ, Совѣтъ не счелъ удобнымъ, такъ какъ смотрѣль и смотритъ на упомянутыя студенческія организаціи не какъ на „ученыя общества“ (предполагается—съ участіемъ постороннихъ для Академіи лицъ и широкою публичною дѣятельностью внѣ Академіи), а какъ на внутренніе академическіе кружки самообразования, скромная работа которыхъ не должна выходить за предѣлы Академіи и академической корпораціи.

2) Въ виду преподаваемыхъ нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ указаній относительно несогласія дѣйствій Совѣта Академіи по данному вопросу съ существующими правилами, почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи собственною властію или представленіи на утвержденіе въ Святѣйшій Синодъ уставовъ вышеупомянутыхъ „Пастырско-просвѣтительнаго братства“ и „Литературнаго кружка“ при Московской Духовной Академіи.

3) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 29 мая сего года за № 6410 возвратитъ при журналѣ настоящаго собранія Его Высокопреосвященству, оставивъ въ дѣлахъ Совѣта Академіи копию онаго.

II. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Мая 7. Совѣтъ Московской Духовной Академіи, по рассмотрѣніи сей переписки, постановитъ опредѣленіе о взысканіи съ виновнаго 24-хъ рублей 30 к. и, по внесеніи оныхъ въ мѣстное казначейство, квитанцію представить мнѣ вмѣстѣ съ сею перепискою“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Начальника Московскаго почтово-телеграфнаго Округа отъ 4 мая за № 12043:

„4-го минувшаго Апрѣля въ Казанской почтовой конторѣ было получено изъ Сергіевскаго Посада казенное письмо за № 365, адресованное въ Казань на имя Почетнаго Члена Академіи Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія отъ Совѣта Московской Духовной Академіи, вѣсомъ въ 27 лот. Въ указанномъ письмѣ было заподозрѣно недозволенное вложеніе, почему таковое, на основаніи п. 18 Закона 16 июня 1905 года (Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства 12 Юля № 121), въ присутствіи получателя Васильева, 7-го Апрѣля было вскрыто и въ немъ оказалась пересланная вопреки п. 13 того же Закона, книга издаваемаго Московскою Духовною Академіей журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за

Мартъ мѣсяць, подписная цѣна котораго съ приложеніемъ за годъ 8 руб.—

На основаніи 1125 ст. Улож. о Наказ. о варушеніи уставовъ почтовыхъ, служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ за пересылку по почтѣ въ казенныхъ пакетахъ частнаго вложенія подвергаются, въ возмѣщеніе убытка казны, платежу по 90 коп. съ лота.

Сверхъ того, Начальство виновнаго обязано подвергнуть его наказанію, по своему усмотрѣнію.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Высокопреосвященству, прошу распоряженія о взысканіи съ Совѣта Московской Духовной Академіи платежа за указанное письмо вѣсомъ въ 27 лот., всего двадцать четыре рубля 30 коп. (24 руб. 30 коп.) и о внесеніи этихъ денегъ въ Московское Казначейство для зачисленія въ доходъ казны по § 35 ст. 1 п. в. приходной смѣты почтово-телеграфнаго вѣдомства.

О послѣдующемъ прошу не отказать меня увѣдомить, съ препровожденіемъ квитанціи Казначейства.—

Приложеніе: оболочка письма“.

Справка: 1) На приложенной оболочкѣ письма—а) *напечатано:* „8. Казань. Почетному Члену Моск. Дух. Академіи Высокопреосвящ. Димитрію. Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи. № 365;“ б) *надпись:* „При выдачѣ вскрыть. Нач. Кон. (подпись не разобрана)“.—2) Высочайше утвержденнаго въ 16-й день іюня 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проѣкту правилъ о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи *п. 13-й:* „Въ посылкахъ сдаваемыхъ на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ, могутъ пересылаться: дѣла и дѣлопроизводственныя бумаги, а также казенныя печатныя произведенія, не подлежащія продажѣ, какъ-то: изданія секретныя, указы, циркуляры, смѣты, таблицы, представленія и т. п., равно какъ метрическіе бланки и листы, разрѣшительныя молитвы и вѣнчики для усопшихъ. Изъ печатныхъ казенныхъ произведеній и изданій, выпускаемыхъ въ продажу, могутъ быть пересылаемы безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ только тѣ, разсылка коихъ обязательна для казенныхъ учреждений и производится безъ взиманія съ адресата стоимости пересылаемаго предмета. Пересылка періодическихъ казенныхъ изданій подписчикамъ подлежитъ оплатѣ на общемъ основаніи“.

Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ, предварительно исполненія резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи Г. Начальника Московскаго почтово-телеграфнаго Округа за № 12043-мъ, почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что указываемая въ отношеніи ст. 1125 Улож. о Наказ. не можетъ, по мнѣнію Совѣта Академіи, имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, такъ какъ посылка Совѣтомъ инкриминируемаго казеннаго письма за № 365 произведена не вопреки, а согласно п. 13 Закона 16 іюня 1905 года.—Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, не состоитъ *подписчикомъ* академическаго изданія „Богословскій Вѣстникъ“, а получаетъ его, какъ Почетный Членъ Московской Духовной Академіи, о чемъ свидѣтельствуетъ и самый печатный адресъ на обложкѣ пакета.—Въ знакъ своего глубокаго уваженія къ лицамъ, избраннымъ въ званіе Почетныхъ Членовъ Академіи, и въ цѣляхъ поддержанія постоянной связи между ними и послѣдней, Совѣтъ Академіи уже въ теченіи многихъ лѣтъ считаетъ своею если не юридическою, то нравственною обязанностію высылать всѣмъ имъ безъ исключенія академическое періодическое изданіе „Богословскій Вѣстникъ“ *безъ взиманія подписной платы*, что и предусмотрено въ п. 13-мъ Закона 16 іюня 1905 года въ качествѣ условія пересылки по почтѣ *безъ оплаты* въсовымъ сборомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Іюля 8. По ст. I. Заготовить донесеніе (и заготовлено) Св. Синоду. По ст. II. Совѣтъ Академіи имѣеть снестись съ Начальникомъ Московскаго Почтово-Телеграфнаго Округа и о результатѣ увѣдомить меня“.

12 іюня 1907 года.

№ 7.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шосьт-

инъ, А. П. Голубцовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровский.

Въ собраніи семь преподаватель Калужской духовной семинаріи, кандидат богословія, *Иванъ Троицкій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“. Сергіевъ Посадъ, 1907 г. Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. А. Спасскій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ патристики И. В. Поповъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій: „Кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“.—2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября 1906 года за № 10251 Совѣтамъ Академій поручено: „донести чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ требующихся по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций“.

Опредѣлили: 1) Преподавателя Калужской духовной семинаріи, кандидата богословія, И. И. Троицкаго, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертации, такъ и ея защиты, -- утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Просить Его Высокопреосвященство донести о семъ Святѣйшему Синоду съ приложеніемъ десяти экземпляровъ диссертации магистра богословія И. И. Троицкаго

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Іюля 3. Донести (и нынѣ же посылается донесеніе) Св. Синоду“.

12 Іюня 1907 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора: А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора: А. П. Шостыинъ, А. П. Голубцовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій, исправляющіе должность доцента: И. М. Громогласовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ и лекторъ В. П. Лучининъ.

Слушали: II. а) Докладъ секретаря Совѣта Н. Д. Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, полученныхъ за истекшій 1906—1907 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) Студенты всѣхъ трехъ курсовъ, не смотря на двукратное (27 октября 1906 года и 6 февраля 1907 года) подтвержденіе Совѣтомъ Академіи постановленія его отъ 6 сентября 1906 года, которымъ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ назначено было на 1906—1907 учебный годъ, согласно § 123 академическаго устава, по *три* семестровыхъ сочиненія, представили лишь по *два* сочиненія, не подавъ: студенты I курса второго (по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ), студенты II курса—также второго (по нравственному богословію) и студенты III курса—третьяго (по Священному Писанію Новаго Завѣта) семестроваго сочиненія.—Сверхъ сего:

2) Изъ 57 студентовъ I курса: а) не держали устныхъ ис-

пытаній — *Архангельскій* Владимір (по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ), священникъ *Лихачевъ* Іоаннъ (по всѣмъ предметамъ 1-го курса; не представилъ также и никакихъ письменныхъ работъ); *Мусатовъ* Николай (по всѣмъ предметамъ 1-го курса; не представилъ также семестрового сочиненія по новой гражданской исторіи и проповѣди), *Ставицкій* Виталій (по библейской исторіи, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, еврейскому языку, древней и новой гражданской исторіи; не представилъ также семестрового сочиненія по новой гражданской исторіи) и *Счастневъ* Михаилъ (по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ и древней гражданской исторіи); б) не представили *письменныхъ работъ*: *Даниленко* Прохоръ (проповѣди), *Ковригинъ* Михаилъ (семестрового сочиненія по метафизикѣ), *Ржепикъ* Миронъ (семестрового сочиненія по новой гражданской исторіи), *Рождественскій* Леонидъ (проповѣди), *Сахаровъ* Николай (проповѣди), *Троицкій* Алексѣй (проповѣди) и *Яхонтовъ* Александръ (проповѣди).

3) *Изъ 57 студентовъ II курса*—а) не держали *устныхъ* испытаній: *Введенскій* Александръ (по всѣмъ предметамъ II-го курса; не представилъ также семестрового сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта), *Добротворцевъ* Борисъ (по всѣмъ предметамъ II курса; не представилъ также и никакихъ письменныхъ работъ), *Заслоновскій* Стефанъ (по всѣмъ предметамъ II-го курса; не представилъ также семестрового сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта); *Левитовъ* Алексѣй (по общей церковной исторіи), *Поповъ* Алексѣй (по всѣмъ предметамъ второго курса; не представилъ также семестрового сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта и проповѣди) и *Щетининъ* Александръ (по Священному Писанію Новаго Завѣта, нравственному богословію, патристикѣ, исторіи философіи и библейской археологіи; не представилъ также проповѣди); б) не представили *письменныхъ работъ*: *Виноградовъ* Василій (семестрового сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта), *Кронтовскій* Николай (семестрового сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта и проповѣди), *Поповъ* Петръ (семестровыхъ сочиненій по патристикѣ и Священному Писанію Новаго Завѣта и проповѣди), *Севастьяновъ* Павелъ, *Сьдовъ* Стефанъ, *Труневъ* Николай (семестровыхъ сочиненій по Священному Писанію Но-

ваго Завѣта) и *Шуруповъ* Сергѣй (семестровыхъ сочиненій по патристикѣ и Священному Писанію Новаго Завѣта и проповѣди);—в) студентъ Викторъ *Маииковскій*, зачисленный, по окончаніи университетскаго курса въ Московскомъ Лицеѣ Цесаревича Николая, прямо въ списки студентовъ II курса, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 19 октября 1906 года за № 11559, сдавалъ устныя испытанія изъ предметовъ II-го курса—по патристикѣ и общей церковной исторіи; изъ предметовъ I курса—по библейской исторіи, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, метафизикѣ и еврейскому языку; представилъ два семестровыя сочиненія (по патристикѣ и метафизикѣ) и проповѣдь.

4) *Изъ 57 студентовъ III курса*—а) не держали устныхъ испытаній: *Магнитскій* Иванъ (по русской церковной исторіи, педагогикѣ, церковному праву и латинскому языку; не представилъ также проповѣди) и *Смирновъ* Михаилъ (по исторіи западныхъ исповѣданій, русской церковной исторіи, педагогикѣ, церковному праву и латинскому языку; не представилъ также проповѣди); б) не представили письменныхъ работъ: *Бѣликовъ* Василій (семестровыхъ сочиненій по догматическому богословію и исторіи русскаго раскола и проповѣди), *Ланге* Филиппъ (семестроваго сочиненія по исторіи русскаго раскола) и *Успенскій* Александръ (семестроваго сочиненія по исторіи русскаго раскола).

б) Прошеніе, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, студента I курса священника Іоанна *Лихачева* объ оставленіи его, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

в) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ: I курса — Архангельскаго Владиміра, Даниленко Прохора, Ковригина Михаила, Мусатова Николая, Ржепика Мирона, Рождественскаго Леонида, Сахарова Николая, Ставицкаго Виталія, Статнева Михаила, Троицкаго Алексѣя и Яхонтова Александра; II курса — Введенскаго Александра, Виноградова Василія, Добротворцева Бориса, Заслоновскаго Стефана, Кронтовскаго Николая, Левитова Алексѣя, Попова Алексѣя, Попова Петра, Севастьянова Павла, Сѣдова Стефана, Трунева Николая, Шурупова Сергѣя и Щетинина Александра; III курса—Бѣликова Василія, Ланге Филиппа, Магнитскаго Ивана, Смирнова Михаила и Успенскаго

Александра—о разрѣшеніи имъ, по болѣзни, сдать устные испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года.

Справка: 1) §§ 132—134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.—Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса“.—2) По § 81 лит. а п.п. 4—5 устава духовныхъ академій: „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—3) „Правиль относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“ п. I: „По составленіи, въ концѣ учебнаго года, переводныхъ списковъ студентовъ Академіи, но въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи, перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II курсъ—студентовъ I курса: 1) Троицкаго Владимира, Горскаго Александра, священника Синадскаго Евгенія, Александровскаго Василия, 5) священника Добронравова Георгія, священника Соколова Василия, священника Платонова Веніамина, священника Вьюкова Алексѣя, Успенскаго Николая, 10) Ватутина Михаила, Волкова Андрея, Городецкаго Феодора, Вышеславова Димитрія, Рубинскаго Сергѣя, 15) Доброхотова Алексѣя, Щукина Николая, Бабакова Александра, Дмитревскаго Леонида, Бѣляева Михаила, 20) Преображенскаго Виктора, священника Покровскаго Феодора, священника

Князева Александра, Панова Павла, Фаворитова Павла, 25) Ефимова Федора, Благовѣщенскаго Сергѣя, Фортунатова Василия, Воинова Сергѣя, Баржицкаго Михаила, 30) діакона Попова Николая, Ѡмина Николая, Рождественскаго Евгенія, Харитоновъ Сергѣя, Ювлева Александра, 35) Лимачева Василия, Воскресенскаго Василия, Вязовскаго Василия, Смирнова Петра, Уарова Петра, 40) Соколова Петра, Никонова Алексѣя, Казанскаго Платона, Иллювіева Павла, Попова Николая и 45) архимандрита Михаила, сербскаго уроженца.

б) въ III курсѣ—студентовъ II курса: 1) Кудрявцева Николая, Калишевича Евстафія, Тихомирова Василия, Пospѣлова Ивана, 5) священника Васильева Іоанна, Соколова Александра, Назарьева Николая, Звѣздинскаго Николая, Сныткина Михаила, 10) Черкасова Владиміра, Макова Василия, Триодина Александра, Чубарова Михаила, Звѣрева Александра, 15) Протопопова Николая, Концевича Николая, іеродиакона Христофора (Либермана), Аюнскаго Федора, Попова Павла, 20) Самарянова Александра, Рождественскаго Григорія, Ключева Алексѣя, Соловьева Владиміра, Соловьева Сергѣя, 25) Теплова Василия, Околовича Николая, Наумова-Сергіева Сергѣя, Скворцова Николая, Занкевича Аркадія, 30) Смирнова Дмитрія, Вѣщезерскаго Ардаліона, Суханова Александра, Пятницкаго Владиміра, Нечаева Николая, 35) Красновскаго Ипполита, Новицкаго Макарія, Литвиненко Александра, Соколова Владиміра, Ярославцева Петра, 40) Лебедева Сергѣя, Давыдова Алексѣя, Снѣгирева Александра, 43) Георгіевича Георгія, боснійскаго уроженца, и 44)—въ списку—Машковскаго Виктора.

в) въ IV курсѣ—студентовъ III курса: 1) Нечаева-Косташъ Петра, Голощапова Сергѣя, Флоренскаго Павла, священника Салагора Павла, 5) Махаева Николая, Дубенскаго Александра, Соколова Виталія, Волосевича Михаила, Бѣляева Бориса, 10) Нарскаго Бориса, Борисова Пантелеимона, священника Ремизова Николая, Бѣлоусова Евгенія, Лисицына Вячеслава, 15) Успенскаго Василия, Авраменко Івана, Назаркевича Полевкта, Бабакова Николая, Соболева Христофора, 20) Смирнова Николая, Трeмбовецкаго Владиміра, Обновленскаго Ивана, Хадзарагова Петра, Соколова Владиміра, 30) Добросердова Александра, Троицкаго Петра, Беневоленскаго Ивана, Витальскаго Александра, Гусева Сергѣя, 30) Владимірскаго

Сергѣя, Миртова Ивана, Мякшина Григорія, священника Козлова Іоанна, Миролюбова Георгія, 35) Русинова Виталія, священника Шеметилло Николая, Крылова Павла, Пескова Бориса, Смирнова Леонида, 40) Троицкаго Аркадія, Бурмакина Николая, Дьяконова Дмитрія, священника Совѣтова Алексѣя, Добролюбова Петра, 45) Стеблева Бориса, Прыткова Сергѣя, Любимова Николая, Боголѣпова Николая, Воскресенскаго Андрея, 50) Масюкова Іннокентія, Преображенскаго Ивана и 52) Хакима Александра, {палестинскаго уроженца.

2) Студента I курса священника *Лихачева* Іоанна оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

3) Студентамъ: I курса—Архангельскому Владиміру, Даниленко Прохору, Ковригину Михаилу, Мусатову Николаю, Ржепику Мирону, Рождественскому Леониду, Сахарову Николаю, Ставицкому Виталію, Счастневу Михаилу, Троицкому Алексѣю и Яхонтову Александру; II курса—Введенскому Александру, Виноградову Василию, Добротворцеву Борису, Заслоновскому Стефану, Кронтовскому Николаю, Левитову Алексѣю, Попову Алексѣю, Попову Петру, Севастьянову Павлу, Сѣдову Стефану, Труневу Николаю, Шурупову Сергѣю и Щетинину Александру; III курса—Бѣликову Василию, Ланге Филиппу, Магнитскому Ивану, Смирнову Михаилу и Успенскому Александру—разрѣшить сдать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года.

4) Въ виду значительнаго числа студентовъ, имѣющихъ держать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, когда они только и могутъ быть внесены въ разрядный списокъ,—назначеніе стипендій на будущій 1907—1908 учебный годъ отложить до сентябрьскаго собранія Совѣта Академіи.

5) Всѣмъ студентамъ означенныхъ трехъ курсовъ объявить, что никто изъ нихъ не будетъ удостоенъ Совѣтомъ Академіи ученой степени или званія, если къ концу академическаго курса не представитъ самовольно неподаннаго въ текущемъ 1906—1907 учебномъ году семестроваго сочиненія по тому самому предмету, по которому онъ обязанъ былъ подать, и на одну изъ тѣхъ темъ, какія своевременно даны были подлежащими г. г. наставниками Академіи.

III. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всплхвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось, что изъ 49 студентовъ IV курса—

1) Студентъ *Павловскій* Дмитрій не представилъ семестроваго сочиненія за III курсъ (по нравственному богословію), кандидатскаго сочиненія и проповѣди за IV курсъ и не держалъ устныхъ испытаній по нравственному и пастырскому богословію.—2) Студенты: священникъ *Константиновскій* Александръ, *Пивоварчукъ* Михаилъ и *Харитоновъ* Михаилъ—не представили кандидатскихъ сочиненій.—3) Изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ кандидатскія сочиненія—20 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года баллъ не менѣе 4¹/₂, 23—не менѣе 4 и 2—не менѣе 3.

б) Отзвывъ профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 45 студентовъ LXII курса:

1) Экстраординарнаго профессора Александра Шостыина о сочиненіи студента *Березкина* *Ивана* на тему: „Theologie Pastorale par A. Vinet“:

„Сочиненіе г. Березкина (стр. III+609) заключаетъ въ себѣ прежде всего передачу существеннаго содержанія названной книги реформатскаго богослова А. Винэ. Передача эта, по большей части—сокращенная, по мѣстамъ—дословная, ведется въ послѣдовательности параграфовъ книги. Затѣмъ, къ каждому изложенному параграфу нашъ авторъ присоединяетъ отъ себя дополнительныя замѣчанія, въ которыхъ иногда оцѣниваетъ и критически разбираетъ мысли изучаемаго имъ богослова, иногда показываетъ близость ихъ къ ученію православной церкви, иногда отмѣчаетъ воспроизведеніе ихъ въ нашей русской пасторологической литературѣ.

При такой постановкѣ, конечно, изложеніе системы Винэ не отличается цѣлостностію и связностію, равно какъ и критическія замѣтки не имѣютъ объединяющаго ихъ общаго начала; за то трудъ г. Березкина много выигрываетъ въ простотѣ и объективности, при совершенной—къ тому же—самостоятельности.

Читается все сочинение довольно легко, хотя нередко попадаются фразы не—русского склада, в родѣ напр. такихъ: „невозможно быть искреннимъ, когда не есть независимъ“ (стр. 255); „религія не есть никогда болѣе проникательна“ (391); „забота и попеченіе есть рѣдко дурно цѣнны“ (497); „единственное средство сдѣлать войти грѣшника въ себя самого“ (577) и др. под. Ньютонъ именуется по старинному „Невтонъ“ (160 стр.), а Сэнъ - Сиранъ неоднократно превращается у нашего автора въ „Св. Сирина“ (!! см. стр. 173, 179, 258 и 400).

Но, разумѣется, эти и подобные мелкіе промахи не препятствуютъ признать трудъ автора вполне добросовѣстнымъ и удовлетворительнымъ“.

2) Исправляющаго должность доцента Евгенія Воронцова о сочиненіи студента *Богданова Николая* на тему: „Древне-еврейское воспитаніе (по даннымъ Библии)“:

„Сочиненіе Г. Богданова представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ краткомъ предисловіи авторъ сообщаетъ свои сужденія объ имѣющихся въ русской богословской литературѣ монографическихъ изслѣдованіяхъ по древне-еврейскому воспитанію и намѣчаетъ схему собственныхъ изысканій въ этой области, потомъ въ трехчастномъ обзорѣ древне-еврейскаго воспитанія сначала характеризуетъ его, какъ воспитаніе религіозное; далѣе—какъ воспитаніе семейное и наконецъ—какъ воспитаніе національное. Въ заключительномъ отдѣлѣ сочиненія авторъ резюмируетъ всѣ черты древне-еврейскаго воспитанія, подчеркивая его положительныя стороны и выдѣляя отрицательныя, сравнительно съ обще-человѣческимъ идеаломъ воспитанія.

Какъ кандидатское разсужденіе, сочиненіе должно быть признано вполне удовлетворительнымъ“.

3) Исправляющаго должность доцента Николая Туницкаго о сочиненіи студента *Бѣлявскаго Андрея* на тему: „Максимъ Горькій. Религіозно-этическія исканія и общественно-бытовые мотивы въ его художественномъ творествѣ“:

„Схема изслѣдованія г. Бѣлявскаго на избранную имъ тему отличается обширностью замысла и глубокимъ пониманіемъ полюбившагося ему писателя. Онъ поставилъ себѣ цѣлью, послѣ вводныхъ замѣчаній о необычайной популярности Горькаго, изобразить русскую жизнь 80—90-хъ годовъ въ

историческомъ ея теченіи (I гл.) и въ художественномъ отраженіи въ произведеніяхъ Горькаго (II гл.), охарактеризовать его босяковъ (III гл.), вскрыть его религиозныя, этическіе и жизненно-практическіе идеалы и идеи (IV гл.), ввести его творчество въ сферу литературныхъ соприкосновеній (Горькій и Ницше, Горькій и марксизм—V гл.), наконецъ, объяснить его, какъ писателя и какъ художника (VI гл.). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія и полного упадка силъ, онъ не успѣлъ съ исчерпывающей полнотой осуществить всю намѣченную программу, сокративъ три послѣднія главы до конспективнаго изложенія ихъ. Однакожъ, и однѣ законченныя главы въ цѣломъ представляютъ собою обширное (410 + XLII стр.) изслѣдованіе, отличающееся всѣми достоинствами солиднаго литературнаго труда. Постановка историко-литературнаго метода у г. Бѣлявскаго носитъ на себѣ характеръ строгой научной объективности, отрѣшающей изслѣдователя отъ избитыхъ мѣрокъ художественнаго творчества и, за незначительными исключеніями въ гл. IV,—отъ традиціонной системы приговоровъ и похвалъ по адресу разбираемаго писателя. Съ объективными приѣмами своего метода авторъ подходитъ къ творчеству Горькаго прямо, непосредственно,—какъ къ явленію исторической и соціальной жизни или какъ къ выразительному образу своей эпохи. Очерчивая, въ началѣ сочиненія, бѣглыми, но яркими штрихами русскую общественную жизнь 80—90-хъ годовъ, отъ ея верховъ до обездоленныхъ низовъ, авторъ сразу же вводитъ читателя въ историческую среду, воспитавшую и направившую талантъ Горькаго. Правда, читатель ожидалъ бы видѣть поставленнымъ въ эту среду сразу же и всего писателя, во всемъ разнообразіи его творчества, но авторъ предпочитаетъ въ II-ой главѣ поставить въ соотношеніе съ изображенной жизнью лишь наиболѣе соприкасающіеся съ нею элементы его творчества, отражающіе въ себѣ непосредственно всѣ ея слои и детали. Можетъ быть, это—недочетъ плана, а можетъ быть — результатъ его сложности,—сказать трудно, какъ вслѣдствіе незаконченности сочиненія, такъ и вслѣдствіе отсутствія въ немъ общепринятаго авторскаго вступленія, ориентирующаго читателя въ частностяхъ и обобщеніяхъ труда. Въ характеристикѣ жизненныхъ изображеній Горькаго едва-ли не наибольшей

оригинальностью и новизною обобщенія отличается отдѣль (Ш гл.) посвященный босякамъ, которыхъ авторъ разсматриваетъ какъ особую разновидность въ родственной категоріи „бывшихъ людей“.

Вообще, во всѣхъ частностяхъ своихъ, какъ и въ цѣломъ, сочиненіе отражаетъ наличность у автора литературнаго таланта, способность къ широкому синтезу, самостоятельное владѣніе литературнымъ матеріаломъ и оригинальность мышленія. Отъ начала до конца сочиненія выдержаны своеобразные приемы освѣщенія фактовъ и изящный, выразительный стиль. Слѣдуетъ упрекнуть автора только по поводу пользованія имъ популярной литературой для характеристики эпохи 80—90-хъ годовъ, при игнорированіи болѣе солидныхъ и интересныхъ трудовъ. Можно было бы также поставить ему въ упрекъ слишкомъ щедрыя выдержки изъ сочиненій Горькаго, но, вчитавшись въ нихъ, читатель видитъ, что, несмотря на обширное мѣсто, занимаемое ими въ сочиненіи, онѣ не заслоняютъ собою отъ него изслѣдователя, что подборомъ ихъ авторъ вездѣ выражаетъ *свою* мысль и *свое* пониманіе Горькаго. — Совокупность указанныхъ достоинствъ сочиненія даетъ автору полное право на полученіе степени кандидата богословія“.

4) Исправляющаго должность доцента Анатолія Орлова о сочиненіи студента *Варжанскаго Николая* на тему: „Малоросійское богословіе въ отношеніи къ латинству до Петра Могилы“:

„Конѣцъ 16-го и начало 17-го в.в. представляютъ собою эпоху необычайнаго подъема и оживленія полемической противъ латинства литературы въ малорусской церкви. Брестская унія подняла на ноги всѣ силы защитниковъ православія противъ ненавистнаго историческаго врага—латинства, и заставила ихъ пустить въ ходъ весь арсеналь богословской и исторической учености въ обличеніе заблужденій западной церкви. Выдающимися литературными памятниками этой эпохи являются произведенія свящ. Василія Острожскаго, инока Іоанна Вишенскаго, Кирилла Транквилліона, Филалета и др. Разобраться въ этой историко-богословской литературѣ, привести въ систему основныя черты ея содержанія и направленія, отмѣтить характерныя особенности ея полемической аргументаціи, разсмотрѣть ее въ исторической

перспективѣ, по возможности прослѣдить ея историческій генезисъ—таковы задачи, представлявшіяся г. Варжанскому по смыслу избранной имъ темы для своего сочиненія. Нельзя сказать, чтобы авторъ выполнилъ свою задачу съ желаемымъ успѣхомъ. Авторъ далеко не использовалъ входившаго въ его тему историческаго матеріала, опустилъ безъ вниманія не мало характерныхъ чертъ малорусскаго полемическаго богословія, и почти не попытался разсмотрѣть ихъ при свѣтѣ историческихъ условій данной эпохи. Не имѣя основаній отрицать знакомства автора съ подлежащимъ его изученію историческимъ матеріаломъ и научной литературой темы, мы находимъ, что главная причина отмѣченнаго крупнаго недостатка работы г. Варжанскаго заключалась у него въ самой постановкѣ дѣла, на нашъ взглядъ, очень неудачной. Не удѣляя надлежащаго вниманія собственно историческому анализу малорусскаго полемическаго богословія, авторъ центръ тяжести своей работы положилъ въ его конфессіональной оцѣнкѣ, и придалъ своему сочиненію характеръ догматико-полемическаго трактата. Авторъ не столько объективно-исторически характеризуетъ богословскія воззрѣнія малорусскихъ полемистовъ, сколько по ихъ поводу вдается въ собственные историко-полемическіе экскурсы. Эта собственно полемическая часть работы г. Варжанскаго, нарушая архитектурическую стройность его сочиненія, на нашъ взглядъ, далеко не можетъ быть признана удачной и по своему выполненію, поскольку историко-полемическіе комментаріи автора, при всей рѣшительности и развязности ихъ тона, въ большинствѣ случаевъ отличаются научной легковѣсностью. Исходнымъ пунктомъ конфессіональной оцѣнки латинства для автора служить положеніе, что „все-ленская церковь всегда признавала вслѣдъ за Христомъ единство религіозной истины“, и что, поэтому, будто бы „название „христіанъ“, усвоенное истиннымъ послѣдователямъ Христа, т. е. православію, и на основаніи Слова Божія и по боговдохновеннымъ канонамъ св. соборовъ, никогда не прилагалось къ извратителямъ и отступникамъ истины“ (1 стр.). Отсюда, авторъ рѣшительно отказываетъ католикамъ въ наименованіи христіанами, и скорбитъ, что, „не говоря уже объ учебникахъ свѣтскихъ наукъ, упоминающихъ о религіяхъ въ совершенно безразличномъ „объективномъ“ тонѣ

и называющихъ одинаково христіанскими исповѣданія и православное, и латинское, именуемое римско-католическимъ, и протестантскія секты, на томъ основаніи, что всѣ сіи признають Христа...,—даже наши православные учебники не мѣнѣе безразличны въ этомъ далеко не маловажномъ вопросѣ“ (3 стр.). „Къ величайшему огорченію,—пишетъ авторъ—такъ я свѣтобоязнь, составляющая общій недугъ не только простыхъ смертныхъ, но даже часто и служителей церкви, имѣетъ свое и школьное и авторитетное основаніе“ (2 стр.). Изъ числа страдающихъ этимъ „недугомъ свѣтобоязни“ авторъ отмѣчаетъ не только отдѣльныхъ авторовъ,—Перова, Епифановича, Архимандрита Иннокентія, проф. Бѣляева, Иванцова—Платонова „и даже, что весьма странно, грека еп. Й. Минятія“ (3—7), но и вообще „русскую православную церковь“, которая, „очевидно, вслѣдъ за милостивымъ отношеніемъ своихъ ученыхъ изслѣдователей не желаетъ давать опредѣленнаго понятія о латинствѣ въ его отношеніи къ православію“, и „не только милостиво разрѣшаетъ не перекрещивать католиковъ, но велитъ испытывать: помазаны ли миромъ или нѣтъ? „Аще убо суть помазаны, не требѣсть есть помазати ихъ“ (ibid). Отмѣтивъ, что причина такого несправедливо „милостиваго“ отношенія современной русской церкви къ латинству заключается въ „омірщеніи общества и уменьшеніи церковнаго интереса“, авторъ находитъ, что „этотъ печальный кризисъ церковной апатіи (sic) около двухсотъ лѣтъ переживается“ русскою церковію. Нормальное, т. е. немилостивое отношенію къ латинству авторъ находитъ именно у малорусскихъ полемистовъ 16 в., когда „ни индифферентизмъ и насиліе правительственной власти, сыгравшіе значительную роль своими гуманностями“, ни „перенесеніе самаго латинства въ наше богословіе, съ обезличеніемъ православія и уничтоженіемъ рѣзкой разницы между истиной и ложью“ еще не „создали безразличія къ латинству, какъ ереси“, и „не препятствовали безпристрастно судить объ этомъ пагубномъ десятилѣтнемъ заблужденіи“ (13 стр.) Не давая себѣ труда тщательно всмотрѣться въ историческія и психологическія причины „немилостиваго“ отношенія малорусскихъ богослововъ 16 в. къ латинству, авторъ всецѣло примыкаетъ къ ихъ точкѣ зрѣнія, и ихъ историко-полемическіе приемы рѣшительно предпочитаетъ

научнымъ методамъ позднѣйшихъ изслѣдователей. „Жалкая личина мнимаго безпристрастія, которою историки прикрываютъ свою скрытую страсть (?) въ передачѣ человѣческихъ взаимоотношеній прошлаго, почти всегда сопутствуетъ (sic) изслѣдованіямъ міровыхъ явленій. Въ особенности это должно сказать о важнѣйшемъ во всемірной исторіи событіи отпаденія западной христіанской церкви отъ союза съ вселенскою церковію“ (44 стр.). „Просматривая страницы историческихъ изслѣдованій этого рокового факта“, авторъ „часто приходитъ къ странному заключенію, что въ неизгладимомъ церковномъ расколѣ играли и играютъ роль не великія всемірныя начала, требовавшія и требующія рѣшительнаго разрѣшенія (sic), какъ можно было бы предполагать при бѣгломъ даже обзорѣ церковныхъ событій IX, X. и XI в.в., а будто весь вопросъ можетъ быть сведень къ фатальной игрѣ случайностей и случайныхъ личностей“ (id.) „Вслѣдъ за признанными научными историческими изслѣдованіями и наша современная „обличительная“ богословская наука говоритъ больше объ „историческомъ“ появленіи латинства, а не о сущности его и только какъ бы по необходимости говоритъ о „различныхъ источникахъ вѣроученія“, о новшествахъ, чуждыхъ Св. Писанію, и ученію церкви и обо всѣхъ мелочахъ, которыя отличаютъ Римское исповѣданіе отъ Православнаго. Совершенно иное отношеніе къ факту отпаденія Римской церкви приходится наблюдать въ до—Могилинской православной литературѣ... Понимая всю сущность христіанства, православные не могли разсматривать Латинство, какъ продуктъ историческихъ случайностей, игры страстей единичныхъ личностей и епархіальныхъ недоразумѣній. Ихъ безпристрастность видѣла съ одной стороны религію смиренномудрія и подвига, съ другой—языческое превозношеніе личности, узаконеніе эгоизма и стремленіе къ радостямъ жизни“ (45—46). Въ малорусской полемической литературѣ „критикуется самобытными богословами самый принципъ Латинства, разбирается слѣдствіе и причина еретической лжи и что всего замѣчательнѣе тотъ или иной догматъ не разсматривается въ деталяхъ, а прямо указывается на безнравственность новоизмышленія, какъ слѣдствіе заблужденія или, наоборотъ, указывается на несогласіе его съ существомъ христіанской Истины“ (116 стр.). Усма-

тривая въ отдѣльныхъ полемическихъ замѣчаніяхъ мало-русскихъ богослововъ цѣлостную характеристику латинства, какъ нравственнаго искаженія сущности христіанства, авторъ на всемъ протяженіи своей работы развиваетъ идею о латинствѣ, какъ омірщенномъ или юридическомъ типѣ христіанства, характеризуя латинскій методъ богословія, латинское ученіе о нравственности, о священнодѣйствіяхъ и о перкви. Не имѣя ничего въ принципѣ противъ такой концепціи католичества, довольно избитой уже въ богословской литературѣ, мы однако вправѣ требовать отъ автора серьезнаго научнаго обоснованія высказываемыхъ имъ тезисовъ. Но, къ сожалѣнію, авторъ чаще всего предпочитаетъ лишь „прямо указывать на безнравственность“ католическихъ воззрѣній, и его аргументація большею частію вращается въ сферѣ общихъ мѣствъ, изложенныхъ при томъ въ своеобразномъ фельетонномъ, а порою и довольно неуклюжемъ стилѣ. Повторяя ходячія мысли о рационалистическомъ методѣ схоластическаго богословія, объ юридическомъ складѣ католической догматики и т. п., авторъ не заботится—подтверждать свои сужденія ссылками ни на первоисточники, ни на какія-либо авторитетныя научныя изслѣдованія по исторіи и системѣ католическаго идеала. Кромѣ двухъ-трехъ ссылокъ на Римскій Католицизмъ въ изслѣдованіи г. Варжанскаго нѣтъ указаній на литературу затрогиваемыхъ вопросовъ. Лишь этимъ невниманіемъ къ историко-фактической сторонѣ дѣла можно объяснить утвержденія автора объ „уничтоженіи аскетизма и подвижничества въ латинствѣ“,— что „омірщенное латинство привело къ нравственному узаконенію культурнаго (?) идеала, по которому наслаждаться радостями земной жизни возможно и при христіанскомъ совершенствованіи“ (127),—будто въ католициствѣ „совершенно опускается изъ виду, что вся сущность искупленія заключается въ возстановленіи естества, а послѣднее есть не что иное, какъ соединеніе со Христомъ и Церковію, доходящее до единства желаній и мысли“ (ibid),— что „латинство есть религія лицемерія, оно отрицаетъ все нравственное въ христіанской этикѣ“ (129 стр.) и т. п. Чтобы воздержаться отъ такихъ рѣшительныхъ приговоровъ надъ западнымъ христіанствомъ, автору достаточно было ознакомиться хотя бы съ существующими въ русской литературѣ изслѣдованіями Эйкена, Герье,

Трубецкого и др. Авторъ вообще склоненъ представлять явленія религиозной жизни въ католичество въ карикатурно-упрощенномъ видѣ. Таковъ, напр., взглядъ автора на происхожденіе filioque,—ученія, имѣющаго, какъ извѣстно, видимо (мнимо)—серьезныя основанія въ древне-церковной традиціи (Тертуллианъ, Оригенъ, Аѳанасій, Иларій и др.) Отмѣтивъ, что „тогда какъ востокъ, правильно понявшій Откровеніе, какъ источникъ свободы духовной и свободотворящаго духа, продолжалъ давать наукообразное, но въ то же время и внутренне—правдивое выясненіе христіанскихъ началъ, западъ, признавшій внѣшнюю условность жизни, разбилъ цѣльность духовной свободы раціонализмомъ, скрытымъ подъ юридическую форму“,—авторъ послѣ этой туманно общей тирады высказываетъ заключеніе, что „только тѣсно-логическій анализъ могъ быть методомъ запада, т. к. свободное созерцаніе самимъ своимъ существомъ уничтожало бы логическую планомѣрность всей западной системы“,—и что filioque было лишь „неизбѣжно-необходимымъ выводомъ“ этого „логически-раціональнаго метода“ (110). „Полупросвѣщенное духовенство запада, почти совершенно незнакомое съ наукой Востока и глубиной его мысли, не было способно къ тонкости логическихъ опредѣленій; съ другой стороны, какъ невысокое въ нравственномъ отношеніи и съ полицейски-государственной властительской душой, безконтрольно распоряжаясь въ области вѣры, оно чуждо было свѣтлой простоты мысли христіански просвѣщеннаго простеца. Судьба свела этихъ духоводителей съ тяжелыми случайностями: Испанія была полна аріанами и съ ними необходима была борьба. Готы-аріане заставили латинство заняться вопросомъ о Божествѣ и единосущи съ Отцомъ Второго Лица Св. Троицы. Узко-внѣшнія, даже грубыя понятія богослововъ, руководимыхъ однимъ лишь стремленіемъ опровергнуть чуждое имъ ученіе, а не разъяснить его, привели къ логическому выводу возвеличенія Второго Лица Божественной Троицы, хотя бы даже въ ущербъ другимъ Лицамъ. Воспользовавшись указаніемъ Слова Божія о внѣшнемъ проявленіи Св. Духа—Его исхожденіи въ міръ отъ Сына, они сдѣлали тотъ же выводъ и о внутреннемъ свойствѣ Природы Духа, т. к. это (sic) требовалъ узко-логическій выводъ ихъ грубой юридической логики“ (110—111). Въ другомъ мѣстѣ

авторъ, повидимому, склоненъ видѣть въ filioque не столько логически-необходимый выводъ изъ „западнаго міровозрѣнія“, сколько случайный продуктъ „низкой совѣсти падающаго папства“, съ какимъ то капризнымъ самодурствомъ распоряжавшагося въ вопросахъ догматики. „Сначала римскіе епископы относились къ этому новшеству лишь терпимо, потомъ мало-по-малу стали покровительствовать непапскому измышленію. Можно утверждать, что такое милостивое вниманіе не было дѣйствительной симпатіей западнаго міровозрѣнія къ ученію о двуначальномъ происхожденіи живоначальнаго Духа, а было лишь слѣдствіемъ стремленія къ безконтрольному распорядительству въ дѣлахъ вѣры, на подобіе распорядительства Августовъ въ дѣлахъ міродержавія. Но, покровительствуя filioque у себя на Западѣ, папы не рисковали исполнѣ санкціонировать его. Какъ бы ни была низка совѣсть падающаго папства, но оно все же боялось ввести новое ученіе, не оправдываемое вѣрованіемъ Вселенской Церкви“ (63—64). Стремленіе автора витать исключительно въ сферѣ quasi—философскихъ умозрѣній и обобщеній, и недостаточное вниманіе къ историко-фактической дѣйствительности отразилось и на его сужденіяхъ о восточной церкви, мѣстами проникнутыхъ какимъ-то конфессіональнымъ шовинизмомъ. Если западная церковь „явилась продолженіемъ языческой имперіи и оказалась посему безсильной для истинно-церковной жизни“, то восточная, напротивъ, „воплотила въ себѣ Христа“ (67). Отсюда,—„внутреннее раздѣленіе, свившее себѣ прочное мѣстечко (sic) въ духѣ и направленіи Востока, вѣрнаго идеѣ вселенскаго единства и духовнаго общенія въ любви, и Запада, ставшаго на мірской путь духовно-государственной самостоятельности“ (63). Равнымъ образомъ, и „на Руси, православіе, захватившее христіанскою силою славянъ не менѣе, чѣмъ захвачены были языческіе народы, крещенные духоносными Апостолами и Ихъ ближайшими преемниками, было чуждо полу-духовнаго омѣрщеннаго христіанства и наши предки, встрѣчаясь съ латинскимъ лжеученіемъ, сразу, внутреннимъ чутьемъ, постигали всю его пагубность“ (115). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ автору приходилось имѣть дѣло съ собственно-научной документальной аргументаціей, его доказательства не всегда отличаются достаточной убѣдительностью. Такъ, напр., вы-

сказавъ мысль о „неправославномъ достоинствѣ ученія о седмеричности таинствъ“ (151), какъ „ученія неизвѣстнаго Вселенской церкви и чуждаго древне-малорусской литературы“ (152), авторъ довольствуется для доказательства этой мысли сопоставленіемъ нѣкоторыхъ формальныхъ особенностей въ характерѣ предисловія и распорядка богослужебныхъ чиновъ въ требникахъ до-Могилинскаго времени и въ требникѣ Могилы (1646 г.). „Если въ послѣднемъ исключительно только и говорится о числѣ, формѣ, матеріи, послѣдовательности словамъ и буквѣ таинствъ (какъ будто ими исчерпывается жизнь церкви)“, то въ до-Могилинскихъ требникахъ „греческаго происхожденія лишь говорится о всемъ, что совершается и священнодѣйствуется въ Церкви и о нравственномъ значеніи богослужебнаго ритуала. Не видимъ мы раздѣленія священнодѣйствій благодѣтельствующихъ челоуѣка на таинства, необходимо-потребныя и другія, и богослуженія съ обрядами и церемоніями, какъ объ этомъ только и трактуютъ латиняне и олатинившіеся православные Могилинской школы“ (154). „Свобода христіанскаго освященія и наученія въ священнодѣйствіяхъ и рабское волхвованіе латинской системы, перенесенное М. Петромъ въ православную литературу и церковныя книги болѣе, чѣмъ изъ „предмовъ“ явствуетъ изъ сравненія самого содержанія Требниковъ. Вотъ оглавленіе требника П. Могилы: о чинномъ послѣдованіи тайны св. крещенія, о матеріи и вещи св. крещенія, о формѣ или совершеніи св. крещенія, о служителѣ тайны св. крещенія и такъ по порядку о всѣхъ семи таинствахъ... Несравнено проще безъ всякихъ натяжекъ изложены чины и послѣдованія священнодѣйствій (-ій?) въ до-могилинскихъ требникахъ. Тогда какъ Могила тщательно выдѣляетъ изъ чина крещенія тайну миропомазанія, Стратинскій и Виленскій требники указываютъ на помазаніе св. миромъ крещаемого со словами: печать дара Духа Св. въ самомъ чинѣ крещенія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи предлагаются различныя чины и послѣдованія на всѣ случаи жизни челоуѣка, до его смерти, безъ всякаго преимущественнаго выдѣленія однихъ предъ другими“ (155). Эта аргументація автора въ значительной степени ослабляется отчасти тѣмъ фактомъ, что и въ требникѣ Могилы наряду съ чинопослѣдованіемъ таинствъ помѣщены „возслѣдованія молебна за болящихъ“

и „дѣлованіе усопшимъ“ (155),—а главное тѣмъ обстоятельствомъ, что въ древне-малорусской литературѣ нѣтъ слѣдовъ полемики противъ седмеричности таинствъ,—откуда можно сдѣлать выводъ, что Могила собственно „не ввелъ въ русскую церковь мнимо-утвержденное церковью ученіе“ (152) о седмеричности таинствъ, а лишь выразилъ его въ болѣе отчетливыхъ школьно-научныхъ терминахъ.

Отмѣченные недостатки работы г. Варжанскаго, — методъ, приемы, характеръ и тонъ его историко-полемическихъ разсужденій, не позволяютъ признать его сочиненіе удачнымъ. Однако, принимая во вниманіе, что авторъ, видимо, не мало потрудился надъ своей темой, изучилъ, какъ самыя сочиненія малорусскихъ полемистовъ (изложенныя притомъ на довольно трудномъ для пониманія малорусско-польскомъ жаргонѣ), такъ и относящіяся къ его темѣ историческія изслѣдованія (Малышевскаго, Голубева, іером. Тарасія и др.),—и если не использовалъ въ надлежащей степени результатовъ этого изученія, то лишь вслѣдствіе, какъ мы уже отмѣтили, неудачной постановки своей работы,—нахожу возможнымъ признать г. Варжанскаго заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

5) Исправляющаго должность доцента Николая Туницкаго о сочиненіи студента *Величкина Сергѣя* на тему: „Религіозно-нравственныя и общественныя убѣжденія декабристовъ“:

„Вопросъ объ „идеологіи“ декабристовъ, которому посвящено небольшое (XII+229 стр.) сочиненіе г. Величкина, хотя и имѣетъ за собою нѣкоторую литературу, но вообще разработанъ сравнительно мало, особенно въ деталяхъ, касающихся религіозно-нравственной стороны ихъ убѣжденій. Такимъ образомъ, самымъ существомъ дѣла авторъ былъ обреченъ на похвальную попытку „останавливать свое вниманіе на томъ, что въ литературѣ совершенно не раскрыто или же выяснено безъ достаточной полноты“ (предисловіе, стр. III). Разумѣется, такая задача не могла быть поставлена авторомъ для всего сочиненія и въ одинаковой степени осуществлена во всѣхъ его отдѣлахъ. Первая половина сочиненія, посвященная выясненію общихъ историческихъ условій, въ которыхъ развились идеалы и стремленія декабристовъ, къ сожалѣнію, страдаетъ свойствомъ совершенно противоположнаго характера: изображая жизнь русскаго общества первой

четверти 19-го столѣтія со стороны соціально-политической (1-ая часть) и религіозно-нравственной (2-ая часть), составитель съ излишнею подробностью останавливается на изложеніи достаточно общеизвѣстныхъ свѣдѣній объ эпохѣ Александра I-го, о его реформахъ и либеральныхъ предпріятіяхъ, о реакціи, наступившей во вторую половину его царствованія, и о религіозномъ движеніи въ обществѣ. Всѣ эти свѣдѣнія, впрочемъ, изложены умѣло и литературно и поставлены въ историческое и логическое соотношеніе съ движеніемъ и идеалами декабристовъ. Гораздо большей свѣжестью матеріала и самостоятельностью его обработки отличается второй отдѣлъ сочиненія, въ которомъ идетъ рѣчь о религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ (1-ая часть) и политическомъ и соціальномъ ученіи (2 ая часть) декабристовъ. Удачно полемизируя съ прот. Буткевичемъ, который совершенно бездоказательно обвинилъ декабристовъ въ атеизмъ и легкомысленномъ отношеніи къ христіанству и церкви, авторъ послѣдовательно устанавливаетъ, что религіозность, вѣра въ Бога и высокіе нравственные идеалы не только были личными свойствами большинства изъ нихъ, но окрашивали собою и всѣ ихъ политическія и соціальныя стремленія. Этотъ выводъ основывается авторомъ на разнообразныхъ, исторически достовѣрныхъ данныхъ, добытыхъ изъ недавно изданныхъ мемуаровъ и стихотвореній декабристовъ, иллюстрируется уставомъ „Союза Благоденствія“ и подкрѣпляется краснорѣчивыми подробностями изъ біографіи главныхъ дѣятелей тайнаго общества. Развитие политическихъ и идеальныхъ стремленій декабристовъ уясняется авторомъ въ связи съ фактической исторіей тайнаго общества; здѣсь показывается, какъ, исходя изъ нравственныхъ и патріотическихъ побужденій, члены общества постепенно въ своихъ преобразовательныхъ стремленіяхъ отъ вопроса о соціальной реформѣ перешли къ опредѣленнымъ политическимъ идеаламъ. Заключение посвящено выясненію вліянія декабристскихъ идей на правительственныя сферы, но лишь попутно и общими фразами здѣсь затрогивается вопросъ о вліяніи этихъ идей на общественное сознаніе.

Главный недостатокъ сочиненія г. Величина состоитъ въ недостаткѣ обобщающей обработки разнообразнаго матеріала, надъ которымъ онъ оперируетъ. Извлеченныя изъ разныхъ

источниковъ подробности, касающіяся религіозныхъ вѣрованій, нравственныхъ воззрѣній и преобразовательныхъ стремленій декабристовъ, не объединены имъ настолько, чтобы получилось полное, цѣлостное и законченное изображение декабристской идеологіи, какъ ученія, включающаго въ себя предпосылки, между прочимъ, и религіозно-нравственного характера. Эти подробности часто ставятся въ связь съ реальной почвой живыхъ отношеній эпохи, но онѣ не вводятся въ ближайшую, наиболѣе родственную имъ идейную и психическую среду. Политическое и социальное ученіе декабристовъ, какъ рядъ концепцій до извѣстной степени утопическихъ, могло бы быть поставлено въ близкое соотношеніе съ литературнымъ романтизмомъ 20-хъ годовъ; тогда, можетъ быть, даже въ декабристскихъ мечтаніяхъ о древнерусской вольности пришлось бы отмѣтить отзвуки романтическаго стремленія обосновать идеалы будущаго на преданіи о прошломъ. И установить эту связь романтизма политическаго и литературнаго было тѣмъ легче и тѣмъ необходимѣе, что недавно изданныя стихотворенія декабристовъ представляютъ собою сферу взаимнаго проникновенія того и другого течения. Не сосчитавшись съ ближайшими идейными соотвѣтствіями, въ которыя должно быть поставлено ученіе декабристовъ, авторъ не совладалъ послѣдовательно и съ имъ же установленнымъ понятіемъ декабристской „идеологіи“: значеніе этого понятія иногда сокращается до отдѣльных случайныхъ эпизодовъ политическаго ученія, даже просто до личныхъ свойствъ и біографическихъ чертъ изображаемыхъ дѣятелей.

Этотъ недостатокъ сочиненія г. Величина искупается его существенными достоинствами: основательнымъ изученіемъ литературы, относящейся къ предмету, обнаруживаемою авторомъ способностью научно и съ успѣхомъ разбираться въ историческомъ матеріалѣ, вѣрной точкой зрѣнія на общій смыслъ изучаемыхъ явленій, наконецъ, сжатостью и литературностью изложенія. Сочиненіе даетъ автору право на получение степени кандидата богословія“.

6) Заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Виноградова Сергѣя* на тему: „Высшая церковная іерархія и бѣлое духовенство XVIII и начала XIX в.“:

„Названное сочиненіе раскрываетъ свою тему въ слѣдующихъ частныхъ отдѣлахъ:

1) Юридическое положеніе бѣлаго духовенства въ государствѣ какъ одного изъ сословій. Подъ этою рубрикою предлагается обильный матеріалъ изъ законодательства и исторической литературы объ XVIII вѣкѣ, раскрывающій права, повинности, привилегіи духовнаго сословія; изображается фактическая приниженность и забитость его со стороны разныхъ свѣтскихъ властей, жестокая политика государственнаго правительства по разбору излишковъ въ многочисленномъ составѣ его — „праздныхъ людей“ — для опредѣленія въ военную службу; безучастіе церковной іерархіи въ защитѣ бѣлаго духовенства отъ притѣсненій и этой суровой государственной политики. Перемѣна къ лучшему въ положеніи духовенства начиная съ царствованія Елизаветы Петровны и въ особенности въ царствованія Екатерины II и Павла I (стр. 1—156).

2) Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи бѣлаго духовенства (стр. 157—220). Здѣсь изображается фактическое крайне скудное содержаніе бѣлаго духовенства, обремененнаго при томъ налогами и повинностями не только государственными, но и епархіальными, указываются нѣкоторыя мѣропріятія правительства по упорядоченію ружнаго содержанія и надѣленія духовенства землею. Въ концѣ дѣлается противопоставленіе бѣднаго духовенства богатому быту епископовъ и монашествующихъ.

3) Вопросъ о поднятіи уровня образованія среди бѣлаго духовенства. Здѣсь подробно излагаются мѣропріятія правительства Имп. Анны Іоанновны, Екатерины и Павла I о поднятіи образованія въ духовенствѣ и указываются причины неуспѣшности ихъ — въ нерасположеніи самого духовенства и скудости обезпеченія школь. Поворотъ къ лучшему въ царствованіе Павла и Александра I-го (стр. 221—303).

4) Взаимное отношеніе высшей епархіальной власти и бѣлаго духовенства. Подъ этою рубрикою разсматриваются слѣдующіе частные отдѣлы: а) властное положеніе епископа въ отношеніи къ епархіальному духовенству: усиленію его содѣйствовали упадокъ выборнаго начала въ приходской жизни и укрѣпленіе начала наслѣдственности въ замѣщеніи мѣстъ. Изображеніе этого явленія — въ малороссіи и въ великороссіи; б) развитіе наслѣдственности въ передачѣ священнослу-

жительскихъ мѣсть и содѣйствіе этому порядку со стороны Іерархіи. Мѣры правительства Екатерины II-ой къ уничтоженію владѣльческихъ отношеній въ средѣ епархіальнаго быта; в) ставленническое производство; поборы съ духовенства; въѣздъ архіерея въ епархію и ревизіи ея; характеръ епархіальнаго судопроизводства; измѣненіе къ лучшему въ правленіе Екатерины II-ой (305—464).

Сочиненіе предваряется предисловіемъ, въ которомъ изложенъ планъ его, и оканчивается приложеніемъ, въ которомъ сообщается перечень источниковъ и пособій. Оно представляетъ собою весьма усердный, добросовѣстно выполненный трудъ. Авторъ тщательно собралъ относящееся къ предмету законодательство за XVIII столѣтіе и богатый фактической матеріалъ въ изслѣдованіяхъ и статьяхъ историческихъ журналовъ (жалъ однако, что ему остались неизвѣстными труды проф. А. С. Лебедева). Но относительно плана и порядка въ размѣщеніи отдѣловъ сочиненія замѣтны недостатки довольно существенные, а именно: I) неполнота. Авторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду охарактеризовать положеніе церковной іерархіи и отношеніе къ ней высшаго государственнаго правительства. Это опущеніе отразилось нѣсколько невѣрнымъ освѣщеніемъ самыхъ епархіальныхъ отношеній: по его сочиненію оказывается, что іерархія относилась безучастно къ улучшенію быта бѣлаго духовенства; если что и сдѣлано было для сего—то все это исходило отъ правительства. И наоборотъ, если правительство издавало жестокіе указы противъ духовенства, то іерархія только тщательно исполняла ихъ, а не защищала противъ нихъ. Отчего же все это происходило? По изслѣдованію автора выходитъ, что архіереи XVIII в. въ неизмѣримомъ большинствѣ были жестокіе люди (авторъ съ добросовѣстностію историка указываетъ и примѣры выдающихся гуманностію іерарховъ). Вопросъ значительно иначе освѣтился бы, если бы авторъ принялъ во вниманіе зависимое положеніе самой іерархіи отъ государственнаго правительства. Тогда для него было бы ясно, что іерархіи не оставалось ничего дѣлать, какъ только исполнять предначертанія и мѣры правительства. Значительно сгущены краски и относительно благосостоянія архіереевъ: въ XVIII в. многіе изъ архіереевъ весьма нуждались сами—такъ какъ были только фиктивными владѣль

цами крестьянъ и земель— фактически же ими владѣло правительство.—П) Размѣщеніе отдѣловъ сочиненія также нельзя признать удачнымъ: послѣдній отдѣлъ лучше бы поставить вслѣдъ за первымъ, такъ какъ и онъ очерчиваетъ юридическое положеніе духовенства,—какъ сословія *служилаго*.

Вообще же сочиненіе вполне заслуживаетъ кандидатской степени“.

7) Экстраординарнаго профессора Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Вишневецкаго Евстафія* на тему: „Отношеніе русской церкви къ государству въ синодальный періодъ“:

„Обширное сочиненіе г. Вишневецкаго, состоящее изъ введенія и шести главъ, не представляетъ полнаго отвѣта на вопросъ: послѣ краткаго обзора въ I главѣ отношеній нашей церкви къ государству въ допетровскій періодъ, въ остальныхъ пяти главахъ авторъ обозрѣваетъ съ этой стороны только царствованіе Петра I и его преемниковъ до Екатерины II. Однако то, что сдѣлано авторомъ, свидѣтельствуется о немъ, какъ добросовѣстномъ работникѣ. Только I глава, составленная по однимъ пособіямъ, почти безъ обращенія къ источникамъ, написана сравнительно слабо. Вся остальная работа заслуживаетъ похвалы: она представляетъ результатъ обширной начитанности въ литературѣ по исторіи русской церкви синодального періода, внимательнаго изученія источниковъ—главнымъ образомъ Полнаго Собранія Законовъ Росс. Имп. и Полнаго Собранія Постановл. и Распоряж. по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, и умѣнья разбираться въ сложныхъ и сухихъ вопросахъ законодательства. Здѣсь мы находимъ всесторонній и детальный обзоръ высшей церковной политики въ первыя царствованія новой исторіи, политики, въ которой ясно сказалось подчиненное положеніе церкви.

Въ общемъ сочиненіе г. Вишневецкаго очень хорошее“.

8) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *Владимірскаго Петра* на тему: „Черты современности у проповѣдниковъ XVIII вѣка“:

„Проповѣдь одна изъ главнѣйшихъ обязанностей пастыря. Но проповѣдовать Евангеліе не значитъ передавать его дословно, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно передано въ книгѣ. Для такого рода проповѣди не потребовались бы пожалуй и особаго рода проповѣдники. Очевидно, проповѣдь евангель-

ская не может исчерпываться однимъ только простымъ изложеніемъ ученія Христа. Евангеліе должно стать краеугольнымъ камнемъ всей жизни христіанина, освѣтитъ каждый шагъ его, заглянуть въ самые сокровенные уголки его души, стать закваской вѣчно мѣняющейся жизни и преобразовать вѣчно новую жизнь по стихіямъ зиждительно небеснымъ, но не земнымъ, по Христу, а не по антихристу.

18 вѣкъъ былъ вѣкомъ особеннымъ, исключительнымъ въ нашей исторіи. Въ это время колоссъ-великанъ государство было сдвинуто съ его старинныхъ устоевъ теократическаго государства и поставлено было на новыхъ „китахъ“, на началахъ западной цивилизаціи. Произошла такая ломка всего уклада старорусской жизни, какая не происходила ни до этого времени, ни послѣ этого времени. Русь реформировалась по существу. Надъ всею Русью царилъ полный абсолютизмъ, уничтожившій и „Боярскую Думу“ и „Освященный Синодъ съ патріархомъ во главѣ“, иногда бывшіе не простыми только совѣтниками русскаго государя. Воля Петра, не знавшая никакихъ преградъ, производила такіе эксперименты надъ русскимъ бытомъ, какіе нашимъ предкамъ никогда не грезились и во снѣ. Все было сломано сверху до низу и въ общественномъ, и политическомъ, и семейномъ, и религіозномъ отношеніи. Сломанъ былъ единымъ взмахомъ пера не только старый гражданскій бытъ, но и старый церковный бытъ. Недаромъ многіе изъ нашихъ предковъ того времени окрестили эту абсолютную волю прямо по-русски открыто безъ всякихъ деликатностей „антихристомъ“.

Направленіе, данное русской церковно-общественной жизни великимъ преобразователемъ, продолжалось все время и послѣ его смерти, входя болѣе детально и болѣе глубоко во всѣ стороны нашей церковно-общественной жизни.

Предъ авторомъ открывалась широкая перспектива освѣтить дѣятельность духовенства въ эту любопытнѣйшую эпоху. Авторъ задумалъ широко разработать данный ему вопросъ, изучилъ массу проповѣдей архипастырей того времени, изучилъ множество произведеній свѣтскихъ писателей и представилъ предъ нами очень вѣрную картину движенія проповѣднической мысли нашей въ разсматриваемое время. Предъ нами проходятъ длинной вереницей типы проповѣдниковъ-царедворцевъ, торговавшихъ Божиимъ достояніемъ, защищав-

шихъ съ легкою совѣстью то, чего никогда нельзя было защищать. Свое благополучіе и честолюбіе они ставили выше церковныхъ интересовъ и находили за лучшее жертвовать ими, за что получали очень щедрыя награды и большое благоденствіе. Предъ нами проходитъ рядъ архипастырей, которые не склоняли своей вѣи передъ неправдой, хотя бы она исходила изъ устъ самого царя. Мы видимъ, какъ напр., м. Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, открыто въ храмѣ обличаетъ государя, забывшаго завѣты своей родной земли, государя, который по своимъ возрѣніямъ и по образу своей жизни и дѣятельности болѣе напоминаетъ протестанта, чѣмъ православнаго вѣрнаго и преданнаго сына своей церкви. Мы видимъ, съ какою радостію и съ какими надеждами встрѣчаютъ Императрицу Елизавету наши архипастыри, такъ много настрадавшіеся въ предшествовавшія царствованія.

Въ общихъ чертахъ авторъ уловилъ весьма точно смѣну и отгѣнки проповѣдническихъ направленій, возникавшихъ у насъ въ это смутное время. При Императорѣ Петрѣ мы присутствуемъ при неудержимомъ прогрессизмѣ. Проповѣдь, какъ тѣнь за человѣкомъ, всюду слѣдуетъ за этими отгѣнками настроеній и направленій въ правящихъ сферахъ. Въ эпохи прогрессизма и она прогрессивна, въ эпохи реакціи и проповѣдь реакціонна; въ эпохи запретовъ и проповѣдь исчезаетъ, въ эпохи поворотныя и проповѣдь оживляется, въ извѣстной, точно пропорціональной размаху поворота мѣрѣ.

Въ ряду недостатковъ сочиненія автора можно указать длинный просмотръ имъ различныхъ важныхъ документовъ, недостаточно обстоятельный обзоръ и изученіе и бывшихъ подъ руками. Но эти недочеты въ сочиненіи столь обширно задуманномъ положительно неизбѣжны. Едва-ли даже и возможно болѣе подробно, чѣмъ какъ это сдѣлалъ (1—385 стр.) авторъ въ своемъ сочиненіи въ 385 страницъ, изложить исторію современности проповѣди за XVIII вѣкъ.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ вполне“.

9) Экстраординарнаго профессора Александра Шостыина о сочиненіи студента *Гаврилюка Александра* на тему: „Проблемы воспитанія въ произведеніяхъ Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевскаго“:

„Сочиненіе г. Гаврилюка заключаетъ въ себѣ, кромѣ об-

шаго введенія (стр. 1—19), двѣ части изслѣдованія. Первая часть имѣетъ надписаніе: „воспитаніе по Толстому“—и распадается на три главы: 1—„общіе принципы и приемы воспитанія“ (стр. 20—62), 2—„религіозное воспитаніе“ (стр. 63—118), 3—„половое воспитаніе“ (119—197).

Вторая часть, трактующая о воспитаніи по Достоевскому имѣетъ въ свою очередь небольшое введеніе (стр. 199—212) и также три главы: 1—„нравственное совершенство воспитателя и воспитаніе добрымъ примѣромъ“ (213—242), 2—„приемы воспитанія и воспитательный методъ Достоевскаго“ (243—315), 3—„Религіозное воспитаніе“ (316—364).

Уже судя по этому перечню главъ нельзя сказать, чтобы авторъ схватилъ и изложилъ цѣлостно всѣ педагогическія мысли и сужденія избранныхъ имъ мыслителей. Ни въ одной изъ нихъ не нашлось мѣста напр. для своеобразнаго взгляда Толстого на значеніе науки и научнаго образованія. Авторъ рѣшилъ, повидимому, сосредоточить свое вниманіе лишь на болѣе общихъ и основныхъ пунктахъ, характерныхъ для каждаго изъ названныхъ писателей. Но не претендуя на полноту и всесторонность, изслѣдованіе г. Гаврилюка отличается совершенною объективностью и ясностью изложенія педагогическихъ взглядовъ Толстого и Достоевскаго.

Что касается критическаго разбора этихъ взглядовъ, то нашъ авторъ проявляетъ безпристрастное—критическое отношеніе лишь къ мыслямъ Толстого, при чемъ хорошо разъясняетъ различныя противорѣчія въ его раннѣйшихъ и позднѣйшихъ воззрѣніяхъ (руководствуясь указаніями статей проф. Гусева и особенно—архіепископа Антонія). По отношенію же къ Достоевскому онъ проявляетъ одинъ восторгъ и преклоненіе. „Произведенія Достоевскаго,—пишетъ онъ,—способны несравненно лучше нравственно воспитать человѣка, чѣмъ всѣ этическія системы нашихъ философовъ и богослововъ, взятыя вмѣстѣ, и въ этомъ смыслѣ и значеніи они приближаются къ богооткровеннымъ писаніямъ (!). Вотъ почему книги Достоевскаго должны быть настольными книгами каждаго человѣка и, тѣмъ болѣе, человѣка, думающаго и желающаго воспитывать другихъ и самого себя“ (стр. 211—212).

Нельзя, конечно, одобрить странную по мѣстамъ цитатію нашего автора,—въ родѣ напр. „см. соч. Толстого „*Ma religion*“,—безъ обозначенія изданія и страницъ (100). Но въ

общемъ сочиненіе г. Гаврилюка должно быть признано хорошимъ и вполне достаточнымъ для кандидатской степени“.

10) Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Глаголева Вячеслава* на тему: „О духовныхъ дарованіяхъ въ Коринѣской церкви (1 Кор. 12 и 14 гл.)“:

„Сочиненіе (387 стр.) представляетъ послѣдовательный комментарий на 12 и 14 главы 1-го посланія къ Коринѣянамъ и послѣ предварительныхъ замѣчаній о харисмахъ въ первенствующей церкви и харисматикахъ въ Коринѣѣ (1—16 стр), соотвѣтственно тексту указанныхъ главъ, состоитъ изъ слѣдующихъ семи главъ: 1) характеристика христіанскаго вдохновенія въ противоположность языческому: 12, 1—3 (стр. 16—40),—2) мѣсто даровъ духовныхъ въ церкви Христовой: 12, 4—7 (стр. 41—70),—3) духовныя дарованія въ Коринѣской церкви: 12, 8—11 (стр. 71—122),—4) значеніе и взаимное отношеніе духовныхъ дарованій въ церкви: 12, 12—27 (стр. 122—143),—5) служенія въ церкви Христовой: 12, 28—30 (стр. 143—203),—6) разсужденіе, стоящее внѣ послѣдовательнаго экзегеса, о дарѣ языковъ (глоссолалія) и изложеніе и критика разныхъ пониманій его (стр. 204—235),—7) пророчество въ языкоговореніи—глоссолалія: 12, 31 и 14, 1—40 (стр. 236—376) и заключеніе о психическомъ состояніи глоссолала (стр. 376—379) съ перечнемъ пособій (стр. 381—387).

Краткимъ и яснымъ языкомъ авторъ сообщаетъ всѣ, по настоящее время добытыя, результаты научнаго экзегеса данныхъ главъ, пользуясь какъ древне-христіанскими, такъ и новѣйшими русскими и иностранными пособіями. Сложнымъ филологическимъ аппаратомъ современнаго научнаго экзегеса авторъ овладѣлъ въ достаточной степени для усвоенія новѣйшихъ научныхъ работъ и далъ въ общемъ весьма основательное и довольно специальное изслѣдованіе одного изъ труднѣйшихъ отдѣловъ Новаго Завѣта. Для уясненія упоминаемыхъ Апостоломъ харисмъ и харисматиковъ авторъ привлекъ и всѣ, доселѣ извѣстныя, параллели изъ древне-христіанскихъ источниковъ, между прочимъ, по моему личному указанію, изъ *Testamentum Domini Christi*, гдѣ глоссолалы трактуются въ качествѣ людей, не обладающихъ здоровьемъ. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на наи-

болѣе темномъ дарѣ—языковъ или глоссолаліи, основательно критикуя неудобопріемлемыя объясненія (иностранные языки, поэтически-высокій языкъ, архаизмы и вульгаризмы, нечленораздѣльная рѣчь, шопотъ, рудиментарный языкъ, музыка и пѣніе) и принимая вообще воодушевленную рѣчь во время экстатического состоянія въ формѣ молитвы, псалма, благодаренія, но отрывочную и непонятную для простецовъ и вообще для необладавшихъ даромъ пониманія и толкованія глоссолалическихъ рѣчей, и потому требовавшую особаго истолкованія отъ обладавшихъ этимъ даромъ толкованія глоссолаліи. Считаю нужнымъ отмѣтить толкованіе, данное авторомъ, одному изъ труднѣйшихъ мѣстъ отдѣла, именно 14, 20—25, основанное на моемъ пониманіи словъ: *οὐκ ἐροῦσι, ὅτι καίνοσθε* въ добромъ значеніи глагола *καίνοσθε*—воодушевленія, экстаза, боговдохновенности, божественной маніи. Отсюда авторъ довольно и лучше всѣхъ, доселѣ данныхъ, интерпретацій изъяснилъ 22-й стихъ, именно: какимъ образомъ пророчество и языкоговореніе могутъ служить знаменіями для вѣрующихъ и невѣровъ. Специалистамъ по новозавѣтному экзегесу извѣстно, какъ трудно въ настоящее время, послѣ столь многочисленныхъ работъ по новому завѣту во всѣхъ странахъ запада, не только для русскаго, но и для западнаго экзегета дать новое и притомъ болѣе всѣхъ прежнихъ удачное объясненіе какого-либо труднаго мѣста. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить этотъ удачный опытъ русскаго начинающаго ученаго.

Изъ частныхъ недостатковъ сочиненія укажемъ на отсутствіе греческаго текста толкуемыхъ главъ со всѣми вариантами подлинника и переводовъ и неполноту филологическаго и текстуально-критическаго изслѣдованія. Можно пожелать большихъ подробностей при изъясненіи термина *ἰδιώτης*, болѣе широкаго раскрытія ученія Ап. Павла о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, болѣе обстоятельнаго анализа психическаго состоянія пророковъ и глоссолаловъ.

Эти и другіе частные недостатки не препятствуютъ труду г. Глаголева быть совершенно удовлетворительнымъ для кандидатской степени и заслуживающимъ полного одобренія“:

11) Экстраординарнаго профессора Александра Шостыгина о сочиненіи студента *священника Горлицына Владиміра*: „Святой Григорій Двоесловъ, какъ пастырь и учитель о пастырствѣ“:

„Сочиненіе о. Горлицына естественно распадается на двѣ части. Изъ нихъ первая (стр. 5—105) посвящена описанію пастырской жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова, а послѣдняя (стр. 105—254) изложенію и оцѣнкѣ ученія этого святителя о пастырскомъ служеніи. Каждая изъ этихъ частей заключаетъ въ себѣ по четыре главы. Въ 1-й главѣ *первой* части авторъ разсматриваетъ тѣ благопріятныя условія, подѣ влияніемъ которыхъ подготовлялся св. Григорій къ своему высокому служенію; во 2-й гл. обзрѣваетъ его пастырское попеченіе о благоустроеніи и спасеніи римской паствы; въ 3-й—его попеченіе о просвѣщеніи и возвращеніи на путь истины и раскаяніи различныхъ еретиковъ, раскольниковъ, а также непросвѣщенныхъ еще свѣтомъ Христова ученія (язычниковъ и евреевъ); въ 4-й гл. характеризуетъ собственно частное пастырское душепопеченіе этого святителя.—Въ трехъ первыхъ главахъ *второй* части сочиненія о. Горлицына представляеть изложеніе содержанія соответствующихъ трехъ главъ важнѣйшаго труда св. Григорія — *Liber regulae pastoralis*, и наконецъ въ 4-й гл. занимается вопросомъ о генетичной связи этого труда западнаго святителя съ подобными трудами восточныхъ отцовъ—пасторалистовъ, также о значеніи его для пасторологической науки и для нашихъ современныхъ пастырей.

Изъ этого обзора явствуетъ, что всѣ существенные вопросы, входившіе въ объемъ данной о. Горлицыну темы, обслѣдованы имъ въ надлежащемъ порядкѣ и съ достаточною полнотою, ибо, кромѣ названнаго важнѣйшаго труда св. Григорія Вел., онъ нерѣдко обращается и къ сохранившимся письмамъ этого святителя, равно и къ экзегетическимъ его трудамъ (вапр. къ Бесѣдамъ на пр. Іезекіиля, на Евангелія и др.).

Для степени кандидата богословія работа о. Горлицына должна быть признана совершенно достаточною“.

12) Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Гумилевскаго Ильи* на тему: „Ученіе Апостола Павла о Любви“:

„На 248 страницахъ разгонистаго письма авторъ съумѣлъ: а., довольно многосторонне разсмотрѣть ученіе Апостола Павла о Любви, кромѣ предисловія о пособіяхъ и содержаніи сочиненія (стр. I—IX) и греческаго указателя объяснен-

ныхъ словъ (стр. 249 — 255), сообщивъ текстъ апостольскаго ученія о любви и раскрывъ понятіе любви, его употребленіе и значеніе любви—въ первой главѣ (стр. 1—46), характеръ христіанской любви—во второй (стр. 47—108), Любовь и ея отношеніе къ Вѣрѣ и Надеждѣ—въ третьей (стр. 109—142), эволюцію христіанской Любви—въ четвертой (стр. 143—205) и характеръ христіанской свободы—въ пятой (стр. 205—248), —б., обнаружить основательное изученіе первоисточника (посланій Ап. Павла и другихъ новозавѣтныхъ писаній) при руководствѣ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ пособій текстуально-критическихъ, грамматическихъ, лексическихъ, общетеологическихъ и спеціально-экзегетическихъ,—в.) изложить весьма трудный и сложный предметъ въ отчетливо-ясномъ, стройно-систематическомъ построеніи и языкомъ замѣчательно краткимъ, точнымъ, выработаннымъ,—г.) и, при раскрытіи темы, изъяснить болѣе или менѣе подробно до 115 трудныхъ терминовъ и разныхъ оборотовъ и сочетаній, давъ много дѣльныхъ наблюденій и тонкихъ психологическихъ и филологическихъ анализовъ. Неумѣренная общность, близкая иногда къ сухости рубрикальнаго распредѣленія текстовъ въ старинныхъ схоластическихъ системахъ теологіи, особенно въ послѣдней главѣ,—полное отсутствіе раскрытія внѣтеологическихъ и внѣбиблейскихъ, т. е. общихъ философско-психологическихъ основъ Любви и недостаточное освѣщеніе предмета изъ общетеологической и общепсихологической сторонъ вѣроученія Ап. Павла и вообще Новаго Завѣта и нѣкоторые другіе частные недостатки нисколько не препятствуютъ сочиненію г. Гумилевскаго не только быть трудомъ вполне удовлетворительнымъ для ученой степени кандидата богословія, но и, въ печатномъ видѣ, представлять цѣнный вкладъ въ небогатую русскую литературу по Новозавѣтному Богословію“.

13) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Добромыслова Анатолия* на тему: „Обзоръ и разборъ русской литературы за послѣднее столѣтіе о кончинѣ міра и загробной жизни“:

„Послѣ введенія, въ которомъ указаны важность и интересъ вопросовъ о кончинѣ міра и загробной жизни, но, къ сожалѣнію, ничего не сказано о задачѣ, планѣ и приемахъ изслѣдованія, авторъ обзоръ литературы, подлежащей его

изслѣдованію, разбилъ на двѣ части. Въ трехъ главахъ первой части (25—178 стр.) онъ изложилъ: 1) естественно-научныя гипотезы о кончинѣ міра и человѣческаго рода (глава 1-я), 2) богословскія мнѣнія и ученія о томъ же предметѣ (глава 2-я), и 3) ученія о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ и о кончинѣ міра (глава 3-я). Вторая часть (178—296 стр.), распадающаяся, кромѣ краткаго введенія, на двѣ главы, содержитъ обзоръ ученій: 1) о безсмертіи души и 2) о загробномъ состояніи ея, въ частности—о состояніи въ загробной жизни праведниковъ, объ адѣ и его мученіяхъ, о вѣчности мученій адскихъ, о молитвахъ за умершихъ, о чистищахъ, а въ заключеніе о спиритизмѣ.

Въ сочиненіи собственно даны обзоръ и изложеніе разслѣдованій вопросовъ по эсхатологіи въ русской богословской литературѣ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ; а сама литература только перечислена въ количествѣ 39 книгъ и журнальныхъ статей. Объ объемѣ этихъ книгъ и статей, о содержаніи ихъ, объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ ничего не сказано, а только мѣстами сдѣланы краткія замѣчанія о тѣхъ или иныхъ изложенныхъ взглядахъ. Кто изъ писателей взятаго періода сдѣлалъ больше для разработки эсхатологіи, кто меньше, въ какой зависимости и отъ кого стояли эти писатели, какіе вопросы у кого-либо изъ нихъ раскрыты особенно обширно и основательно—все это не затронуто авторомъ сочиненія. Получился собственно обзоръ и разборъ не литературы по эсхатологіи, а изложеніе изслѣдованныхъ въ ней вопросовъ по этому отдѣлу догматики.

Критики въ сочиненіи мало. Перечень книгъ и статей по эсхатологіи не полонъ.

Но съ другой стороны сочиненіе имѣетъ свои достоинства. Автору его привелось прочесть много книгъ и статей, которыя предварительно нужно еще было отыскать. Затѣмъ потребовалось много времени на извлеченіе изъ груды матеріала наиболѣе важнаго содержанія. Извлеченное содержаніе изложено имъ систематично, легкимъ и правильнымъ литературнымъ языкомъ. Нужно принять еще и то во вниманіе, что у него не было образца въ видѣ одной какой-либо книги, въ которой была бы изслѣдована та же тема, или хотя бы часть темы. Въ виду этого мы считаемъ возможнымъ при-

знать автора сочиненія достойнымъ степени кандидата богословія“.

14) Ординарнаго профессора Михаила Тарѣева о сочиненіи студента *Знаменскаго Сергѣя* на тему: „Ученіе Гюйо о религіи и морали“:

„Сочиненіе г. Знаменскаго нужно оцѣнить очень высоко, хотя рецензентъ лишенъ возможности воспользоваться „неотразимыми“ аргументами. Онъ не можетъ опереться на „исключительно большой объемъ“ рецензируемаго сочиненія, иногда фигурирующей въ импонирующихъ отзывахъ, или на исключительно малый объемъ, тоже дающей поводъ къ исключительно „восторженнымъ“ рецензіямъ: сочиненіе г. Знаменскаго по объему принадлежитъ къ числу среднихъ (432 страницы). Не можетъ также рецензентъ указать на экстраординарную важность или рѣдкую трудность заданной проблемы, на недоступность источниковъ, на подавляющее изобиліе пособій, обычно бросающія на искателей кандидатскаго достоинства свѣтлый лучъ героической отваги, которая столь близко граничитъ съ наивной неустрашимостью или же лукаво фальсифицированнымъ мужествомъ: философъ Гюйо—талантливый мыслитель средней величины—нашъ современникъ, нѣсколько томиковъ его сочиненій легко достать и легко прочитать, написаны они изящнымъ языкомъ философа-поэта, полупозитивная мораль его кристаллически-прозрачна и во всякомъ случаѣ образуетъ сферу, доступную силамъ начинающаго ученаго. Достоинство сочиненія г. Знаменскаго не въ характерѣ того, за что онъ взялся и къ чему приступилъ, а въ томъ, *какъ* онъ исполнилъ взятую на себя задачу, и далѣе—не во внѣшнихъ приемахъ и аксессуарахъ исполненія, каковы—обиліе исписанной бумаги или пестрящей калейдоскопъ цитатъ, цѣну которымъ знаетъ любой семинаристъ, а въ логическихъ приемахъ работы—въ методѣ мысли и слова. Мнѣ припоминаются слѣдующія слова изъ *Очерка морали* Гюйо: „Вы не колеблете истины науки, на примѣръ морали, когда показываете, что предметъ ея, какъ науки, ограниченъ. Напротивъ, ограничить предѣлы науки нерѣдко то же, что придать ей характеръ большей достовѣрности: химія—не что иное, какъ алхимія, ограниченная доступными наблюденію фактами“. Немного измѣнивъ, можно было-бы сказать этими же словами Гюйо: „Вы не

колеблете достоинства кандидатской работы, когда покаяете, что предмет ея ограниченъ. Напротивъ, ограничить предѣлы кандидатскаго сочиненія это то же, что придать ей характеръ большей достовѣрности, какъ испытанію силъ начинающаго ученаго“. Посильность работы прежде всего устраняетъ все, что можетъ маскировать логическія силы автора: авторъ рецензируемаго труда не прячется ни за головоломную высоту проблемы и головокружительную важность предмета, ни за источники и пособія,— онъ весь на виду, поле раскрытія его литературныхъ силъ доступно обзорѣнію со всѣхъ сторонъ, онъ говоритъ полнымъ голосомъ безъ фальшивыхъ нотъ, которыя или слишкомъ много обѣщаютъ или слишкомъ много прикрываютъ. Конечно, мы въ такомъ случаѣ въ правѣ приложить самую строгую мѣру, но мы должны ожидать полноты лишь подходящей мѣры. Эту полноту рецензентъ и констатируетъ. Начну съ внѣшней стороны: сочиненіе г. Знаменскаго можно сейчасъ же сдать въ типографію, *не измѣняя въ немъ ни одного слова*,—и это будетъ выдающаяся книга по изящности языка, твердости слова, художественной закругленности плана. Со стороны содержанія разсматриваемое изслѣдованіе исчерпываетъ свой предметъ, идетъ въ гармоническій уровень съ нимъ,— оно даетъ полное изложеніе религіозно-моральной философіи Гюйо, и по ея генезису и по ея основнымъ пунктамъ, и подвергаетъ ее основательной критикѣ. Такъ какъ моральная философія Гюйо началась съ критики стоической и эпикурейско-утилитарной моральныхъ системъ, то и г. Знаменскій начинаетъ изложеніе этики Гюйо съ установки его отношеній къ стоицизму, эпикуреизму и утилитаризму. При этомъ рецензентъ считаетъ долгомъ отмѣтить чувство мѣры, которымъ авторъ руководился въ выборѣ изъ обширнаго матеріала лишь тѣхъ моментовъ, которые вошли въ положительную часть этической философіи Гюйо. Нужно имѣть въ виду, что критическія предпосылки моральной системы Гюйо справедливо пользуются извѣстностью, какъ образецъ научной критики, и предъ изслѣдователемъ этой системы проходятъ въ критическомъ освѣщеніи важнѣйшія изъ этическихъ теченій, къ которымъ референтъ такъ или иначе долженъ выяснитъ и свое собственное отношеніе. Самая моральная и религіозная система Гюйо излагается по его кни-

гамъ *Esquisse d'une morale sans obligation ni sanction* и *L'irréligion de l'avenir* полно, вдумчиво, съ рельефною выпуклостью главныхъ ея положеній. Авторъ здѣсь имѣетъ дѣло съ важнѣйшими вопросами морали и религіи, и его послѣднія „критическія замѣчанія“ достаточно показываютъ, что онъ легко можетъ ориентироваться во всемъ объемѣ моральной и религіозной проблемъ. Эти „критическія замѣчанія“ подъ скромнымъ видомъ скрываютъ усиленную работу ума и литературный тактъ. Авторъ сумѣлъ вполне воздержаться отъ примѣненія къ избранному мыслителю чуждыхъ ему точекъ зрѣнія, заимствованныхъ и установившихся, и принятыхъ воззрѣній, онъ остается въ предѣлахъ собственной мысли Гюйо, испытывая ее со стороны послѣдовательности, основательности, прочности выводовъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ, изящно сжатыхъ, ясно выраженныхъ, нѣтъ ни малѣйшаго слѣда шаблонныхъ приемовъ конфессиональнаго разноса или филистерскаго бравирования. Оцѣнка Гюйо справедливая.

Въ послѣднемъ итогѣ сочиненіе г. Знаменскаго представляетъ совершенно законченную и со стороны содержанія и со стороны изложенія монографію о Гюйо и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о его литературно-философской зрѣлости, объ основательной подготовкѣ къ самостоятельной дѣятельности въ этой области“.

15) Экстраординарнаго профессора Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Иванова Харитона* на тему: „Монастыри какъ мѣсто заключенія“:

„Данный вопросъ слабо разработанъ въ нашей литературѣ и еслибы автору удалось собрать по изданнымъ источникамъ всѣ свидѣтельства о фактахъ заключенія въ монастыряхъ съ древнѣйшаго времени, еслибы онъ воспользовался всѣми существующими статьями на свою тему, этого было бы достаточно, чтобы признать его работу вполне хорошей. Къ сожалѣнію, ни того, ни другого нельзя сказать о трудѣ г. Иванова. Собирая напр. данныя древняго времени по Исторіи Макарія, авторъ не всегда идетъ дальше, къ первоисточникамъ, хотя въ иныхъ случаяхъ это было бы важно въ интересахъ дѣла. Въ изученіи литературы по вопросу есть пропуски. Съ внѣшней стороны сочиненіе не вездѣ отдѣлано.

Однако при указанныхъ пробѣлахъ небольшой очеркъ г. Иванова представляетъ яркую картину монастырскихъ тю-

ремъ и царившихъ въ нихъ порядковъ,—картину, въ иныхъ частяхъ своихъ написанную оригинально. Принимая это въ расчетъ, а также имѣя въ виду неразработанность вопроса и дробность матеріала, сочиненіе г. Иванова можно признать вполне удовлетворительнымъ“.

16) Экстраординарнаго профессора Ивана Попова о сочиненіи студента *Исаева Петра* на тему: „Ученіе о собственности у отцовъ и учителей церкви (I—V вв.):“

„Сочиненіе г. Исаева распадается на вступленіе и четыре главы. Охарактеризовавъ въ вступленіи источники и задачи своей работы, авторъ въ первой главѣ излагаетъ общій взглядъ о.о. церкви на матеріальныя блага, во второй выясняетъ ихъ понятіе о собственности, въ третьей анализируетъ ихъ ученіе о нормальномъ распредѣленіи матеріальныхъ благъ и, наконецъ, въ четвертой говоритъ о средствахъ, которыми, по мысли о.о. церкви, могло быть достигнуто правильное распредѣленіе собственности между членами общества. Изъ этого краткаго изложенія содержанія кандидатской работы г. Исаева видно, что вопросъ, поставленный темой, раскрытъ имъ съ достаточной полнотой. Однако нужно сказать, что предметъ изслѣдованія былъ бы освѣщенъ авторомъ гораздо лучше, если бы наряду съ изложеніемъ ученія о.о. церкви о богатствѣ и обязанностяхъ богатыхъ онъ раскрылъ подробнѣе также ихъ взглядъ на бѣдность и проповѣдь, съ которой они обращались къ неимущимъ классамъ.

Къ числу достоинствъ сочиненія нужно отнести, во первыхъ, добросовѣстное изученіе авторомъ твореній о.о. церкви и собранный имъ путемъ этого изученія очень значительный и интересный матеріалъ, а во вторыхъ, самую обработку матеріала. Тщательно отдѣланное въ началѣ и обнаруживающее нѣкоторую спѣшность въ концѣ, сочиненіе автора не загромождено, какъ это часто бываетъ, обширными выписками изъ твореній о.о. церкви, умножить которыя для него не представляло никакого труда. Выдержки приводятся здѣсь въ такомъ количествѣ и объемѣ, которые являются безусловно необходимыми для доказательства мысли. Въ распредѣленіи матеріала авторъ устанавливаетъ точныя границы, отмѣчающія собою постепенныя измѣненія воззрѣній церкви на собственность. Желая не только описывать, но и объяснять явленія, авторъ старается указать какъ причины

происходившихъ измѣненій въ отношеніи церкви къ собственности, такъ и источники, изъ которыхъ возникла та или иная патристическая идея. Съ этою послѣднею цѣлью онъ сопоставляетъ ученіе о.о. церкви съ понятіями о собственности, лежащими въ основѣ римскаго права и господствовавшими въ различныхъ философскихъ школахъ древняго міра. Эта по существу своему совершенно правильная постановка изслѣдованія требовала отъ автора очень широкихъ познаній какъ въ исторіи греко-римской культуры, такъ и въ исторіи церковныхъ идей и патристической литературы. Конечно, такихъ познаній авторъ не могъ приобрѣсти за одинъ годъ даже очень усерднаго труда. Естественнымъ послѣдствиемъ этого явились нѣкоторые недостатки сочиненія и ошибочныя сужденія. Такъ, авторъ упускаетъ изъ вида значеніе борьбы церкви съ гностицизмомъ въ развитіи ученія о Богѣ, какъ единственномъ собственникѣ всѣхъ матеріальныхъ благъ;— не совсѣмъ правильно объясняетъ происхожденіе ученія объ искупительномъ значеніи милостыни; выдвинувъ вопросъ о терминологіи о.о. церкви, относящейся къ ихъ ученію о собственности, отвѣчаетъ на него слишкомъ поспѣшно, мало обоснованно и безъ строгого методическаго изслѣдованія.

Но не смотря на эти недостатки сочиненіе автора можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ и даетъ ему безспорное право на полученіе степени кандидата богословія“.

17) Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Ключарева Ивана* на тему: „Религія древнегерманцевъ“:

„Г. Ключаревъ далъ монографію (XVIII+308) о языческихъ вѣрованіяхъ германцевъ. Матеріаль для сужденія объ этихъ вѣрованіяхъ немногочислененъ и не всегда ясенъ. Въ дѣлѣ использованія этого матеріала авторъ въ общемъ слѣдовалъ хорошему руководителю, и его сочиненіе даетъ довольно отчетливую и понятную картину религіозно-миѳологическихъ представленій германцевъ.

Г. Ключаревъ главнымъ образомъ обслѣдовалъ религію германцевъ, какъ фактъ, и съ фактической стороны о его работѣ можно сдѣлать немного замѣчаній. Можно указать, что для характеристики Локи, для сужденій о Бальдерѣ имѣется болѣе матеріала, чѣмъ какимъ онъ пользовался.

Напрасно онъ думаетъ, что пятница у германцевъ была посвящена Фрейру (стр. 83). Пятница была посвящена Фреѣ. Freitag-Vendredi=день Венеры. Относительно норнъ, кабольдовъ должно замѣтить автору, что эти термины употребляются въ германской мифологіи въ различныхъ значеніяхъ, а онъ пытается истолковать ихъ въ одномъ.

Но будучи въ общемъ очень хорошей работой, какъ описаніе факта, сочиненіе г. Ключарева стоитъ далеко не на той же высотѣ въ вопросѣ о происхожденіи этого факта—вопросѣ историческомъ—и въ вопросѣ о смыслѣ этого факта—вопросѣ философскомъ.

Вопросъ о происхожденіи германцевъ и отношеній ихъ вѣрованій къ общеарійскимъ авторъ, не приводя никакихъ основаній, рѣшаетъ традиціонно, даже болѣе, чѣмъ традиціонно, выводя европейцевъ не только изъ Азіи, но изъ Индіи. Автору слѣдовало ознакомиться съ вопросомъ о прародинѣ арійцевъ хотя бы по книгѣ Шрадера. Затѣмъ онъ безъ всякой аргументаціи тѣ или иные элементы германскихъ вѣрованій ставитъ въ связь съ представленіями другихъ арійцевъ по мнѣнію рецензента ничего общаго не имѣющими. Такъ Воданъ, Торъ и Фрея несомнѣнно не имѣютъ ничего общаго съ индійской троицей, съ которой сближаетъ ихъ авторъ (35 стр.). Совершенно неосновательно также авторъ сближаетъ Рагнарѣкъ съ Авестой (250 стр.). Можно догадываться, что авторъ имѣетъ здѣсь въ виду эсхатологическія представленія Бундегеша, похожія на апокалипсическія, но на рагнарѣкъ совершенно не похожія. Произвольно авторъ сближаетъ германскія сказанія съ повѣствованіями Библии. Напрасно онъ ищетъ сходства у германскаго преданія о потопѣ съ рассказомъ кн. Бытія. Германское сказаніе похоже нѣсколько на египетское, но нисколько не похоже на библейское или вавилонское.

Немало у автора отдѣльныхъ положеній вызывающихъ сомнѣнія и порою прямо ошибочныхъ. Такъ подъ белемнитами онъ повидимому разумѣетъ камни (55—56 стр.), но это—раковины. Подъ рунами онъ готовъ видѣть нѣчто въ родѣ китайскихъ знаковъ (108 стр.), но это—только буквы.

Философіи религіи авторъ отводитъ мало мѣста. Порою онъ идетъ за обычными учебниками Основного Богословія, разсматривая политеизмъ, какъ раздробленіе единой идеи

Божества, германскія сказанія, какъ отголосокъ библейскихъ главнымъ образомъ онъ руководится натуралистической гипотезой истолкованія религіозныхъ воззрѣній германцевъ и притомъ узко-натуралистической (пытающейся объяснять представленія о богахъ изъ персонификаціи грозы, вѣтра и облаковъ). Но вообще онъ больше излагаетъ, чѣмъ объясняетъ, и хорошо дѣлаетъ: гипотезы о религіозныхъ вѣрованіяхъ нужно составлять послѣ сравнительнаго изученія различныхъ религій, а не послѣ изученія лишь одной религіи.

Пріятно подкупаетъ въ сочиненіи, что у автора виденъ явный и большой интересъ къ изслѣдуемому вопросу. Было бы желательно, чтобы онъ обработалъ свой трудъ для печати.

Для полученія степени кандидата сочиненіе вполне удовлетворительно“.

18) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Курбатова Петра* на тему: „Церковно-обрядовая реформа п. Никона. Ея основныя принципы и связь съ умственными направленіями половины XVII вѣка“:

„Авторъ разсматриваемаго сочиненія поставилъ своею задачей—,показать, какъ и при какихъ общественныхъ теченіяхъ происходила церковная реформа Никона, каковы были ея свѣтлыя и темныя стороны и какое мѣсто она занимаетъ въ томъ преобразовательномъ движеніи Московскаго государства, которое закончилось реформой Петра Великаго“ (см. введеніе къ соч., стр. XV). Отвѣтомъ на поставленные вопросы и являются четыре главы изслѣдованія, изъ которыхъ въ первой (стр. 1—65) подведены „культурные итоги стараго Московскаго царства“, во второй (стр. 66 — 122) очерчено „западное вліяніе“ на Руси въ XV—XVII в.в. съ его культурными послѣдствіями, третья (стр. 123 — 220) излагаетъ основныя начала, содержаніе и ходъ самой „церковной реформы“ п. Никона, четвертая (стр. 221—257) выясняетъ „значеніе“ этой реформы въ исторіи русскаго религіозно-національнаго самосознанія и ея идейную связь съ всестороннимъ преобразованіемъ русской жизни въ начальные годы XVIII столѣтія.

Не трудно видѣть, что планъ работы, намѣченный авторомъ, вполне отвѣчаетъ ея вышеуказанной задачѣ и не даетъ основанія для возраженій. Что же касается самаго изслѣдованія, то въ немъ, наряду съ крупными достоян-

ствами, можно отмѣтить и нѣкоторые недостатки. Къ числу первыхъ нужно отнести опредѣленность и выдержанность основной точки зрѣнія на изучаемые факты и широкое знакомство съ относящейся къ темѣ литературой; къ числу вторыхъ — излишнюю по мѣстамъ зависимость автора отъ своихъ научныхъ пособій. Можно указать нѣсколько случаевъ, когда онъ безъ особенной надобности вдается въ подробное обслѣдование того или другого частнаго вопроса, воспроизводя достаточно общеизвѣстную аргументацію въ пользу принимаемаго мнѣнія и не принося къ ней ничего съ своей стороны; въ подобныхъ случаяхъ, конечно, было бы гораздо проще ограничиться простою ссылкой на существующія изслѣдованія. Еще съ большимъ правомъ можно упрекнуть автора за цитаты изъ вторыхъ рукъ, отсылающія читателя къ архивнымъ документамъ (стр. 171 и др.), безъ сомнѣнія, извѣстнымъ г. Курбатову лишь изъ печатныхъ работъ. Вліяніе научныхъ пособій даетъ себя чувствовать иногда и въ самомъ изложеніи—стилистическою близостью нѣкоторыхъ страницъ разсматриваемаго сочиненія къ своимъ печатнымъ образцамъ. Есть, наконецъ, нѣсколько фактическихъ неточностей, и въ числѣ ихъ одна—довольно неожиданная (отождествленіе соборовъ 1666 и 1667 г.г.,—стр. 208 и далѣе; см. еще стр. 145 и 165). При всемъ томъ общее впечатлѣніе отъ сочиненія убѣдительно говоритъ въ пользу автора, какъ человѣка съ зрѣлою богословскою мыслью и съ серьезною подготовкой къ ученымъ работамъ въ области историческихъ наукъ. Считаю его вполне достойнымъ искомой ученой степени“.

19) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Ляковского Петра* на тему: „Ученіе о церкви въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей“:

„Содержаніе названнаго произведенія нѣтъ надобности пересказывать въ настоящемъ отзывѣ въ виду подробнаго и отчетливаго оглавленія, приложеннаго авторомъ въ концѣ его работы. Мы можемъ, поэтому, ограничиться указаніемъ здѣсь лишь качествъ этой послѣдней, дающихъ основаніе для сужденія о ней, какъ кандидатской диссертациі.“

Въ разсматриваемомъ сочиненіи довольно замѣтно выступаетъ на видъ одинъ формальный недостатокъ: неравномѣрность частей, на которыя распадается изслѣдованіе. Первая

часть его (стр. 25—224), состоящая из трех глав, втрое больше второй, раздѣленной на четыре главы и посвященной разработкѣ центрального вопроса темы. Объясненіе этой неравномѣрности тѣмъ, что положительное ученіе о церкви не нашло себѣ подробнаго раскрытія въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей, не снимаетъ, какъ намъ кажется, съ г. Ляскова упрека въ формальномъ несовершенствѣ его работы. Возможенъ былъ иной, болѣе отвѣчающій характеру разрабатываемаго матеріала, планъ, при которомъ тѣ же самыя данныя было бы не трудно распредѣлить безъ замѣтнаго нарушенія требованій архитектурной стройности.

Не считая умѣстнымъ подавать теперь запоздалые совѣты, спѣшимъ заявить, что, во 1-хъ, указанный недостатокъ не такъ ужъ важенъ самъ по себѣ и, во 2-хъ, онъ едва-ли не единственный въ разсматриваемомъ сочиненіи. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ это—превосходная работа, о которой можно и должно отозваться съ самой рѣшительной похвалой. Внимательное изученіе основныхъ первоисточниковъ и литературы, опредѣленность научныхъ взглядовъ, зрѣлость сужденій, ясность мысли и почти безукоризненная выработанность стиля даютъ право привѣтствовать въ лицѣ г. Ляскова человѣка, вполне подготовленнаго къ серьезной ученой работѣ, по крайней мѣрѣ—въ области избранной имъ спеціальности.“

20) Экстраординарнаго профессора Александра Шостына о сочиненіи студента *Маркова Дмитрія* на тему: „Воспитаніе цѣломудрія“:

„Г. Марковъ самъ намѣтилъ себѣ тему для курсовой работы и самъ же заранѣе опредѣлилъ постановку и характеръ своего изслѣдованія. Когда ему предложено было разсмотрѣть и освѣтить избранный предметъ *исторически* и при этомъ обратить особенное вниманіе на мысли древнихъ отцовъ—подвижниковъ относительно утвержденія людей въ добродѣтели цѣломудрія,—онъ отклонилъ мое предложеніе, заявивъ, что намѣренъ разсматривать предметъ съ *научной* (!) точки зрѣнія...“

Въ результатъ получилось слѣдующее: изъ довольно большаго сочиненія (702 стран.) почти $\frac{2}{3}$ не имѣютъ прямого отношенія къ *педагогической* темѣ. Не только десятки, но и сотни страницъ отведены разсужденіямъ естественно-меди-

цинскимъ, социальнo-санитарнымъ, статистикѣ и другимъ подобнымъ матеріямъ. Примѣры этого можно видѣть на стр. 231—239, 251—257, 274—285, 430—445 и мн. др. Встрѣчаются нерѣдко длинныя выписки изъ „Крейцерової сонаты“, изъ Зудермана, изъ разныхъ французскихъ писателей, только не изъ авторитетнѣйшихъ педагоговъ и психологовъ.

Болѣе прямое и близкое отношеніе къ темѣ имѣютъ послѣднія двѣ главы сочиненія, носящія надписаніе: „религія, какъ основа для воспитанія нравственной чистоты и цѣломудрія“ (448—524) и „сексуальная педагогика“ (525—702 стр.). Эти главы составлены довольно полно и отчетливо, хотя и здѣсь было бы лучше, если бы авторъ—при совершенной къ тому возможности—пользовался прямо первоисточниками и заимствовалъ напр. различныя библейскія мѣста непосредственно изъ Библии, а не изъ Карьера (стр. 479—486).

Въ неоспориваемую похвалу автору должно быть поставлено его трудолюбіе, а равно и то, что онъ всюду выступаетъ убѣжденнымъ, строгимъ и послѣдовательнымъ моралистомъ.

Для степени кандидата богословія работа его можетъ быть признана достаточною“.

21) Исправляющаго должность доцента Анатолія Орлова о сочиненіи студента *Мянда Курта* на тему: „Судьба протестантства въ прибалтійскомъ краѣ“:

„Довольно обширное (XXXIX+XV+536) сочиненіе г. Мянда посвящено историческому обзору судеб протестантства въ прибалтійскомъ краѣ, начиная отъ временъ реформации и почти до конца 19 в. Раздѣливъ исторію прибалтійскаго протестантства на 4 періода: 1) періодъ реформации (1521—1561 г.), 2) періодъ католической антиреформации (1561—1625 г.), 3) періодъ господствующаго положенія протестантской церкви (1625—1836 г.) и 4) періодъ борьбы съ правоставіемъ (1840 и до настоящаго времени), авторъ разсматриваетъ историческія судьбы протестантства со всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ,—со стороны внѣшнихъ успѣховъ протестантской миссіи, въ связи съ тѣмъ или инымъ политическимъ положеніемъ прибалтійскаго края,—со стороны внутренней организаціи протестантской общины,—со стороны развитія вѣроученія и богословской науки, и, наконецъ, со

стороны религіозно нравственнаго состоянія протестантскаго общества за тотъ или другой періодъ. Исключительная обширность и сложность избранной авторомъ темы представляла для него и свои удобства и свои трудности. Освобождавая автора отъ черной работы надъ сырымъ историческимъ матеріаломъ и отъ детальнаго изученія входящихъ въ ея объемъ вопросовъ, она представляла для него опасность затеряться въ массѣ подлежащихъ обзору историческихъ фактовъ, и, сосредоточивъ вниманіе на подробностяхъ, опустить изъ виду болѣе важное и существенное. Послѣдняго рода опасность была тѣмъ чувствительнѣе, что ни на русскомъ, ни на нѣмецкомъ языкахъ, при наличности громаднаго множества отдѣльныхъ монографій, журнальныхъ статей, брошюръ, памфлетовъ, затрагивающихъ тѣ или другіе вопросы по исторіи прибалтійскаго христіанства, нѣтъ изслѣдованія или даже учебнаго курса, которые бы всесторонне изображали церковно-политическую исторію прибалтійскаго края. Авторъ справился со своею задачею съ успѣхомъ. Не претендуя на оригинальность и самостоятельность выводовъ, г. Мяндръ въ ясномъ и отчетливомъ изложеніи даетъ характеристику всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ исторіи прибалтійскаго протестантства, всегда скрѣпляя свои сужденія точными ссылками или на историческіе документы (первоисточники), или на авторитетныя изслѣдованія. Обнаруженное авторомъ широкое знакомство съ разнохарактерной литературой по церковно-балтійскимъ вопросамъ, — которою г. Мяндръ имѣлъ возможность пользоваться въ библиотекѣ Юрьевскаго Университета, дѣлаетъ честь его научному трудолюбію. Конечно, если примѣнять къ работѣ г. Мяндръ строгія научныя требованія, то ее можно упрекнуть въ досадной порою конспективности, въ отсутствіи надлежащей полноты и глубины анализа затрагиваемыхъ вопросовъ, — но это были бы требованія слишкомъ идеальныя, не примѣнимыя къ работѣ автора — студента, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Немногія неточности и шероховатости въ переводѣ (194, 338 — 9 и др.), стилистическіе недочеты (180, 211, 219, 303, 394 и др.) также не препятствуютъ признать работу г. Мяндръ весьма хорошей кандидатской диссертацией, а ея автора — вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

22) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Недумова Виктора* на тему: „Догматическое изслѣдованіе православнаго ученія о свойствахъ Церкви“:

„Идея сочиненія не нова. Въ немъ раскрыта мысль, что основныя свойства Церкви: единство, святость, соборность и апостольство,—вытекають изъ образа существованія и сущности Церкви, какъ тѣла Христова. Сочиненіе, кромѣ введенія и заключенія, распадается на пять главъ. Въ первой главѣ (27—63 стр.) разъяснена идея Церкви, какъ тѣла Христова, и опредѣлена связь съ этой идеей ученія о свойствахъ Церкви. Во второй главѣ (64—162) изслѣдовано ученіе о внутреннемъ и внѣшнемъ единствѣ Церкви, какъ тѣла Христова. Третья глава (163—240) раскрываетъ ученіе о святости Церкви, какъ тѣла Христова. Четвертая глава (241—333) посвящена изъясненію соборности Церкви, какъ тѣла Христова. Въ пятой главѣ (334—388 стр.) указано значеніе апостольства или іерархическаго служенія въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ.

Сочиненіе г. Недумова есть чисто догматическое. Не вступая въ полемику съ неправославными ученіями и неправильными мнѣніями о существѣ и свойствахъ Церкви, онъ ограничивается установкой и разъясеніемъ православнаго ученія о Церкви и ея свойствахъ. Онъ кратко разъясняетъ относящіяся къ темъ мѣста Писанія и высказываетъ свои соображенія, подкрѣпляя ихъ словами святыхъ отцевъ, а также авторитетныхъ богослововъ. Изъ отцевъ и учителей Церкви онъ всего болѣе пользуется твореніями Игнатія Богоносца, Климента Александрійскаго, Кипріана, Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго и другихъ. Всего больше заимствованій изъ сочиненій Кипріана. Пособіями ему служили сочиненія русскихъ и нѣсколькихъ нѣмецкихъ богослововъ. Пособія облегчали ему пониманіе ученія Писанія о Церкви и давали указанія на ученіе о ней святыхъ отцевъ и писателей церковныхъ. Но постановка вопросовъ и раскрытіе ихъ, группировка матеріала, строй сочиненія, кстати сказать, соразмѣрнаго въ частяхъ, принадлежать самодѣятельности автора его, который вполнѣ достоинъ степени кандидата.“

23) Заслуженнаго ординарнаго профессора Николая За-

озерскаго о сочиненіи студента *Петрова Василія* на тему: „Судьбы православія въ Литовскомъ княжествѣ со времени династическаго соединенія его съ Польшей до церковной уни“:

„Названное сочиненіе авторъ самъ характеризуетъ, какъ церковно-историческій очеркъ. Характеристика совершенно вѣрная: его сочиненіе въ дѣйствительности представляетъ стройное, послѣдовательное и литературно обработанное изложеніе постепеннаго упадка православія въ Литовско-русскомъ княжествѣ подъ вліяніемъ польско-католической политики Ягеллоновъ. Авторъ умѣло воспользовался существующею небольшою, но серьезною литературою по данному предмету (Кояловичъ, Батюшковъ, Малышевскій, Чистовичъ, Любавичъ, Кондратовичъ и др.).

Очеркъ автора раздѣляется на 10 главъ. Двѣ первыхъ главы имѣютъ характеръ вводныхъ къ остальнымъ: въ нихъ дается общая характеристика церковно-государственной политики Ягелло и его преемниковъ (1 гл.) и религіозно-общественнаго уклада Литовско-русскаго княжества, сложившагося ко времени этого государя—измѣнившаго православію въ пользу католицизма (гл. 2). Въ послѣдующихъ главахъ идетъ въ хронологической послѣдовательности повѣствованіе о дѣятельности Ягелло, Витовта, Свидригайлы, Казимира, Сигизмунда Кейстугевича, Казимира IV и до Сигизмунда III-го.

Точно опредѣленная, скромная задача, поставленная авторомъ для своего сочиненія, выполнена удовлетворительно. Сочиненіе читается легко и съ большимъ интересомъ. Признаю автора достойнымъ кандидатской степени“.

24) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Пономарева Сергѣя* на тему: „Происхожденіе и развитіе противогосударственнаго элемента въ расколѣ старообрядства во второй половинѣ XVII и первой четверти XVIII в.в.“:

„Названное произведеніе представляетъ интересную и удачную попытку выяснить генезисъ противогосударственнаго элемента въ русскомъ старообрядческомъ расколѣ, возникшемъ по поводу церковно обрядовыхъ преобразованій патріарха Никона. Извѣстно, что почти одновременно съ осужденіемъ церковныхъ „непокорниковъ“ на Большомъ Москов-

скомъ соборѣ религиозный протестъ ихъ осложняется оппозиціей гражданскому правительству, выразившейся не только въ пассивномъ уклоненіи отъ исполненія его требованій, но и въ открытыхъ „бунтахъ“ XVII и первой четверти XVIII в. в., при чемъ фактическія отношенія старообрядцевъ къ государственной власти идутъ рука объ руку съ постепенно выясняющимися положеніями ихъ доктрины. Уяснить связь между этими осложняющими чертами старообрядческаго раскола указанной эпохи и его первоначальной религиозной основой уже не разъ пытались наши ученые изслѣдователи. Въ печатной литературѣ кромѣ общихъ работъ, затрогивающихъ данный вопросъ безъ притязаній на исчерпывающее его разрѣшеніе, имѣется нѣсколько специальныхъ монографій объ отдѣльныхъ моментахъ и событіяхъ ранней исторіи старообрядчества („соловецкое сидѣнье“, стрѣльбцкій бунтъ, возстаніе на Дону и др.), когда раскольничій противоправный протестъ объединялся съ протестомъ противогосударственнымъ. Задача г. Пономарева состояла въ томъ, чтобы, опираясь на труды своихъ предшественниковъ и критически провѣривъ ихъ выводы, установить идейную послѣдовательность и связь между фактами такого значенія, имѣвшими мѣсто на протяженіи первыхъ трехъ четвертей исторіи старообрядческаго раскола.

Эту задачу авторъ исполнилъ болѣе чѣмъ удовлетворительно. Внимательно ознакомившись, хотя и не безъ пробѣловъ, съ источниками и литературой вопроса, онъ въ сжатомъ, но очень содержательномъ очеркѣ изобразилъ постепенное развитіе противогосударственныхъ тенденцій въ старообрядчествѣ за указанный періодъ, вполне убѣдительно доказавъ при этомъ зависимость ихъ отъ чисто-религиозныхъ интересовъ ревнителей „древняго благочестія“. Не загромождая изложенія обиліемъ мелкихъ деталей, взятыхъ изъ вторыхъ рукъ, онъ не опустилъ, однако, изъ вида ничего существеннаго и, скупой на показную „эрудицію“, постоянно даетъ чувствовать, что онъ много успѣлъ прочитать для своей темы и много подумалъ надъ прочитаннымъ. Въ сочиненіи, содержаніе и планъ котораго указаны самимъ составителемъ въ подробнѣйшемъ оглавленіи, приложенномъ въ началѣ, не замѣчается такихъ недостатковъ, которые замѣтно понижали бы достоинство этой серьезной работы, да-

ющей право признать г. Пономарева вполне достойнымъ искомой ученой степени“.

25) Экстраординарнаго профессора Ивана Андреева о сочиненіи студента *Попъ-Харалампіева Георгія* на тему: „Религіозный, хозяйственный и др. факторы исторіи по Фюстель де Куланжу“:

„Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ главъ и заключенія. Глава первая даетъ біографію Фюстель-де Куланжа (3—46) и общую характеристику его сочиненій, глава вторая говоритъ о предметѣ и задачѣ по Фюстель-де Куланжу (46—63), глава третья излагаетъ философію исторіи по Фюстель-де Куланжу (сущность историческаго процесса, религіозный факторъ, хозяйственный факторъ) (стр. 63—362); глава четвертая излагаетъ взгляды Фюстель-де Куланжа на историческій методъ (363—468). Въ заключеніи (стр. 468—474) авторъ опредѣляетъ мѣсто, занимаемое Фюстель-де Куланжемъ въ спорѣ между германистами и романистами.

Работа имѣетъ характеръ систематическій, а не критическій. Авторъ не успѣлъ ее закончить. Но и то, что онъ сдѣлалъ, представляетъ значительный интересъ и цѣнность. По моему мнѣнію, критическая часть едва-ли значительно возвысила бы достоинство сочиненія. Фюстель-де Куланжъ—великій писатель 19-го вѣка, недостаточно оцѣненный еще и доселѣ. Вступать въ борьбу съ нимъ нужно съ большою осторожностью. Я самъ изучалъ его съ большимъ усердіемъ и увлеченіемъ, иногда противился его обобщеніямъ и выводамъ, но съ теченіемъ времени послѣ болѣе тщательнаго знакомства съ отдѣльными вопросами почти всегда видѣлъ себя вынужденнымъ уступить и отказаться отъ возраженій.

Г-нъ Харалампіевъ старательно и съ любовью изучилъ огромное наслѣдство Фюстель де Куланжа, изъ котораго только часть переведена русскій языкъ, и извлекъ изъ него все, что нужно было для лучшаго и болѣе полнаго освѣщенія вопросовъ его темы.

Нѣкоторыя главы сочиненія могли бы быть напечатаны и представлять интересъ для широкихъ круговъ читающей публики. Изложеніе вездѣ дѣловое и серьезное.

Авторъ полюбилъ Фюстель де Куланжа, проникся его взглядами и общается изъ себя прекраснаго преподавателя исторіи.

Степени кандидата богословія онъ вполне достоинъ“.

26) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Процорова Николая* на тему: „Происхожденіе старообрядческаго раскола и его первоначальная исторія по воззрѣніямъ профессора Н. И. Субботина“:

„Небольшое по объему (236 стр.) и не отличающееся особенною оригинальностью содержанія сочиненія г. Процорова представляетъ, гѣмъ не менѣе, работу интересную по замыслу и достаточно серьезную по исполненію. Авторъ поставилъ своею задачею—а) свести въ одно цѣлое всѣ свѣдѣнія и замѣчанія относительно происхожденія русскаго старообрядческаго раскола и его первоначальной исторіи, содержащіяся въ трудахъ покойнаго профессора нашей академіи, Н. И. Субботина, пользовавшагося въ нѣкоторыхъ кругахъ репутаціей „высшаго спеціалиста“ по вопросамъ расколовѣдѣнія, и б) дать научно-критическую оцѣнку мнѣній и взглядовъ названнаго историка-полемиста, пользуясь результатами другихъ, болѣе объективныхъ изслѣдованій. То и другое выполнено имъ, въ общемъ, удовлетворительно: какъ относящіяся къ темѣ произведенія проф. Субботина, такъ и необходимая дополнительная литература источниковъ и пособій изучены внимательно и использованы, сколько необходимо: фактическихъ ошибокъ нѣтъ (за исключеніемъ мелкой неточности на стр. 132); планировка естественная, хотя и не достаточно отчетливая; взглядъ на изучаемые факты ясный и выдержанный. Къ недостаткамъ сочиненія, кромѣ общей схематичности въ изложеніи и оцѣнкѣ изучаемыхъ взглядовъ, нужно отнести излишнюю склонность автора къ буквальнымъ выдержкамъ изъ своихъ пособій и не всегда вѣрную ихъ цитацію (напр., на стр. 205). Но недостатки эти не настолько существенны, чтобы можно было сомнѣваться въ заслуженномъ правѣ г. Процорова на полученіе искомой имъ степени“.

27) Экстраординарнаго профессора Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Пятикрестовскаго Ивана* на тему: „Фотій Спасскій, архимандритъ Юрьевскій, и его время“:

„Объ архимандритѣ Фотіи существуетъ значительная литература; немало издано и матеріаловъ, связанныхъ съ этою интересною личностью (особенно автобіографія Фотія въ Русской Старинѣ). Г. Пятикрестовскій, видно, внимательно изучилъ источники, прочелъ литературу и далъ небольшой,

сжатый, ясно и стройно написанный очеркъ, впрочемъ не дающій чего либо-новаго. Личность Фотія спорная для изслѣдователей. Нашъ авторъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію проф. Чижа, признающаго Юрьевского архимандрита типомъ фанатика. Фотія или поносятъ или восхваляютъ. Г. Пятикрестовскій старается быть объективнымъ и дѣйствительно даетъ безпристрастный разсказъ о главнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни своего героя.

Въ общемъ сочиненіе надо признать вполне удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

28) Исправляющаго должность доцента Евгенія Воронцова о сочиненіи студента *Равицкаго Александра* на тему: „Земледѣліе у древнихъ евреевъ“:

„Сочиненіе г. Равицкаго представляется въ такомъ видѣ: въ введеніи авторъ трактуетъ о значеніи изученія древне-еврейскаго быта и въ частности—земледѣлія у древнихъ евреевъ, затѣмъ онъ обзрѣваетъ первоисточники для ознакомленія съ этимъ бытомъ—Библию и мишну. Самый обзоръ древне-еврейскаго земледѣлія авторъ начинаетъ съ выясненія, какъ зародилось земледѣліе у евреевъ, и какъ постепенно оно становилось существеннымъ занятіемъ населенія, потомъ онъ анализируетъ Моисеевы законы аграрнаго типа; въ главной части своей описательной работы авторъ изучаетъ естественныя условія Палестины, благопріятствовавшія земледѣлію, и самый способъ обработки полей, иллюстрируя библейскія данныя цитатами изъ мишны. Въ заключительномъ отдѣлѣ сочиненія г. Равицкій сопоставляетъ теорію Моисеева законодательства съ осуществленіемъ аграрныхъ законовъ въ исторической жизни еврейскаго народа. Главнымъ свойствомъ сочиненія г. Равицкаго является литературность изложенія, возвышающаяся по мѣстамъ до степени художественнаго творчества, а потому было бы желательнымъ появленіе въ печати работы, изложенной привлекательно и для широкаго круга читателей, несмотря на специальность предмета изслѣдованія. Степени кандидата богословія г. Равицкій вполне заслуживаетъ“.

29) Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Раича Любомира* на тему: „Вѣра въ Провидѣніе и ея значеніе для разумно-нравственной дѣятельности“:

„Сочиненіе г. Раича (VI+318) главнымъ образомъ посвя-

щено обсужденію практическаго значенія вѣры въ Провидѣніе. Правда, первая половина его работы трактуеть о вѣрѣ въ Провидѣніе, какъ психологическомъ и историческомъ фактѣ, но и здѣсь авторъ никогда не упускаеть изъ виду практической стороны вопроса. Сочиненіе—хотя авторъ иностранецъ—написано правильнымъ литературнымъ языкомъ.

Изъ сочиненія видно, что вопросъ затрогиваетъ автора глубоко, но въ рѣшеніи его онъ не останавливается на распутии и въ сомнѣніяхъ, а нашель успокоеніе въ православной вѣрѣ въ Промысль, каковую вѣру онъ и хочеть внушить другимъ. Авторъ не столько останавливается на выясненіи различныхъ сторонъ въ вопросѣ о Провидѣніи и различныхъ видовъ пониманія Провидѣнія, сколько старается убѣдить въ важнѣйшемъ, что нужно вѣрить въ Провидѣніе, что эта вѣра нужна для дѣятельности научной—хотя во имя науки и отрицаетъ главнымъ образомъ Провидѣніе—и для всякой разумной дѣятельности.

Сочиненіе производитъ пріятное впечатлѣніе, какъ по своему изложенію, такъ и по направленію и по своему обоснованію главнаго тезиса. Въ упрекъ автору должно поставить его отношеніе къ противникамъ своихъ взглядовъ: 1) онъ относится къ нимъ слишкомъ презрительно и 2) онъ излагаетъ ихъ взгляды далеко не всегда правильно. Пока живъ врагъ, о немъ нельзя забывать и его нельзя презирать; иначе онъ нападетъ оттуда и тогда, когда не ожидаешь. Не должно и извращать возрѣній противника, ибо этимъ способомъ всегда оттолкнешь отъ себя тѣхъ, которые съ нимъ дѣйствительно знакомы. Такъ не принесеть пользы истинѣ то, что г. Райчъ смѣшиваетъ мораль деистическую съ атеистическою и защитника послѣдней готовъ видѣть въ Кантѣ (ср. 302 и 303 стр.). Съ типами морали дѣйствительно атеистической (наприм. Гюйо) онъ повидимому незнакомъ. Очень легко и просто авторъ раздѣливается съ эволюціонизмомъ, на почвѣ котораго могутъ построиться разнообразныя религіозныя и этическія доктрины. Напрасно авторъ представителей реформации Лютера, Меланхтона и др. считаетъ детерминистами. Гегелю авторъ приписываетъ теорію, по которой религія будетъ замѣнена наукой. Такого взгляда Гегель не держался. Всю исторію философскихъ ученій о Промыслѣ авторъ изложилъ менѣе, чѣмъ на 9 страницахъ довольно

разгонистаго письма. Понятно, изложеніе получилось черезъ чуръ *общее*.

Къ языческимъ представленіямъ о Провидѣніи г. Раичъ отнесся также свысока, какъ и къ своимъ философскимъ противникамъ. Онъ рѣшительно устанавливаетъ тезисъ: языческія представленія несостоятельны. Едвали, когда г. Раичъ напечатаетъ свое сочиненіе, въ ряду его читателей будутъ такіе, которыхъ нужно убѣждать въ неправильности вавилонскихъ и древне-греческихъ представленій о Промыслѣ, но нужно будетъ дать этимъ читателямъ правильныя представленія о вѣрованіяхъ вавилонянъ, индусовъ и персовъ и въ этой области г. Раичу нужно внести не мало исправленій. Такъ, богъ Солнца у вавилонянъ не Вааль, какъ онъ пишетъ (127 стр.), а Шамась. Браманизмъ не смѣнился буддизмомъ (136 стр.) а существуетъ совмѣстно съ буддизмомъ доселѣ. Заруанъ Акуруанъ (142 стр.) въ маздеизмѣ не почитался, какъ дѣйствительно верховное божество.

При сужденіи объ этихъ недостаткахъ нужно имѣть въ виду, что г. Раичъ работалъ на широкую тему, въ такихъ работахъ lapsus'ы не устранимы, но добросовѣстное отношеніе къ такимъ работамъ—а г. Раичъ отнесся къ своей работѣ добросовѣстно—дѣлаютъ ихъ очень полезными прежде всего для саморазвитія автора, и работа г. Раича, думаю, принесетъ много пользы его богословскому образованію.

Для полученія степени кандидата сочиненіе вполнѣ удовлетворительно“.

30) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Ремезова Владимира* на тему: „Догматическое ученіе Святаго Василія Великаго“:

„Введеніе въ сочиненіе содержитъ жизнеописаніе Василія Великаго и библиографическій обзоръ его сочиненій (1—72 стр.). Изложеніе догматическаго ученія Василія Великаго раздѣлено на двѣ части: а) ученіе о Богѣ въ Себѣ, Самомъ, б) ученіе о Богѣ въ Его отношеніи къ міру и человѣку. Въ свою очередь первая часть (75—284 стр.) раздѣлена на четыре отдѣла: 1) ученіе Василія Великаго о бытіи Божіемъ, 2) ученіе его о богопознаніи, 3) ученіе о свойствахъ и именахъ Божіихъ и 4) ученіе о существѣ Божіемъ и особенно о Святой Троицѣ. Вторая часть по замыслу тоже должна была имѣть четыре отдѣла, въ которыхъ было предположено из-

ложить учение Василия Великаго: 1) о миротвореніи, 2) о промыслѣ, 3) о спасеніи и 4) о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Но этотъ замыселъ оказался не выполненнымъ: авторъ успѣлъ сдѣлать подготовительныя работы для написанія второй части, которыя выражены въ сочиненіи только въ перечнѣ на четырехъ страницахъ цифровыхъ цитатъ изъ твореній Василия Великаго. Въ заключительной главѣ сочиненія (285—306) дана характеристика Василия Великаго какъ догматиста.

Всего болѣе г. Ремезовъ остановился на изложеніи и уясненіи ученія Василия Великаго о Святой Троицѣ, посвятивши этому предмету 184 страницы, свыше половины всего сочиненія. Это такъ и должно быть. По обстоятельствамъ времени, когда Православная Церковь нацрягала свои силы для борьбы противъ поновленнаго арианства, извѣстнаго подъ именемъ аномейства или евноміанства, Василий Великій раскрылъ положительно и полемически ученіе о Святой Троицѣ въ двухъ большихъ сочиненіяхъ, не говоря уже о томъ, что и въ другихъ своихъ трудахъ онъ попутно касается иногда этого предмета. Вообще изъ догматовъ ученіе о Святой Троицѣ раскрыто Василиемъ Великимъ наиболѣе обстоятельно и обширно. Изложенію ученія Василия Великаго о Святой Троицѣ г. Ремезовъ предпосылаетъ краткій очеркъ ученія о Святой Троицѣ непосредственныхъ предшественниковъ этого Отца Церкви. Изъ сочиненій Василия Великаго онъ особенно обстоятельно изучилъ его догматико-полемическое сочиненіе противъ Евномія и его трактатъ о Святомъ Духѣ.

Изъ пособій онъ пользовался только русскими сочиненіями по древней церковной исторіи, по патрологіи и исторіи догматовъ, перечисливши ихъ въ концѣ своего труда. Источникъ свой—творенія Василия Великаго онъ изучалъ по русскому переводу, но обращался и къ подлиннику. Матеріаль, извлеченный изъ твореній Василия Великаго и изъ пособій для его изученія, переработанъ и изложенъ систематично, послѣдовательно и сжато. Степени кандидата авторъ сочиненія достоинъ“.

31) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *Рудакова Ивана* на тему: „Отношеніе церковной проповѣди XVIII вѣка (послѣ Петра и кончая царствованіемъ Екатерины II) къ текущимъ политическимъ событіямъ“:

Сочиненіе написано по слѣдующему плану:

I. „Проповѣдь въ царствованіе Петра Великаго. Общій обзоръ проповѣди за эту эпоху. Два направленія въ церковной проповѣди по отношенію къ реформѣ Петра. Представители этихъ направленій—Теофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій. Отношеніе перваго къ политикѣ Петра. Проповѣдники, раздѣляющіе взгляды Теофана Прокоповича на петровскую реформу. Гавріиль Бужинскій, Симонъ Кохановскій, Теофиль Кроликъ. Противники реформъ и вообще новаго направленія при Петрѣ. Стефанъ Яворскій. Первоначальное положеніе Стефана при Петрѣ и подъ конецъ егò жизни. Зависимость его проповѣди отъ этого положенія его при Петрѣ. Общій отзывъ о его проповѣди. Единомышленники Стефана. Теофилактъ Лопатинскій. Проповѣдники менѣе извѣстные въ данный періодъ. Историческое освѣщеніе отношенія церковной проповѣди къ политикѣ въ разсматриваемый періодъ времени.

II. Проповѣдь въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра I-го: Екатерины I и Петра II. Отношеніе къ политическимъ событіямъ петровскаго времени проповѣдниковъ Петровскаго времени Теофана Прокоповича и Гавріила Бужинскаго. Характеръ ихъ проповѣди. Зависимость ихъ отношенія къ политическимъ событіямъ благодаря стѣсненному положенію ихъ въ данное время. Противники приверженцевъ Петра. Причина отсутствія проповѣдей противоположнаго реформамъ Петра направленія. Общая характеристика отношенія церковной проповѣди къ политикѣ въ данную эпоху.

III. Царствованіе Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Общій отзывъ о проповѣди за это время. Проповѣдь въ царствованіе Анны Иоанновны. Теофанъ Прокоповичъ — единственный проповѣдникъ этого времени. Близкое участіе Теофана въ политическихъ событіяхъ при восшествіи Анны на престолъ. Положеніе его при новомъ правительствѣ. Зависимость отъ этого положенія его проповѣди. Характеръ его проповѣди. Проповѣдь въ царствованіе Елизаветы Петровны. Общій отзывъ о проповѣди за это время. Изображеніе въ проповѣдяхъ Елизаветинскаго времени и царствованія Анны Иоанновны и ея ближайшихъ преемниковъ—Бирона и Анны Леопольдовны. Отношеніе проповѣдниковъ къ царствованію Елизаветы.

IV. О проповѣди въ царствованіе Екатерины II и отношеніи ея къ политическимъ событіямъ этой поры. Выдающіеся проповѣдники этого времени: Платонъ Левшинъ, Георгій Конисскій, Арсеній Мацѣвичъ и др.

Заключение. Общій отзывъ объ отношеніи проповѣди къ политическимъ событіямъ за время отъ царствованія Петра до царствованія Елизаветы Петровны включительно“ (7—9).

Авторъ отнесся къ своей работѣ съ должнымъ вниманіемъ. Для оцѣнки эпохи въ указанномъ темой направленіи имъ изучено много проповѣдей выдающихся проповѣдниковъ этого времени. Авторъ изучалъ не только проповѣди уже изданныя различными издателями трудовъ церковныхъ дѣятелей разсматриваемой эпохи но не мало потрудился и надъ изученіемъ еще неизданныхъ никѣмъ до сихъ поръ проповѣдей многихъ церковныхъ витій того времени. Тщательно изучилъ авторъ и исторію XVIII в. по первокласснымъ нашимъ историкамъ и писателямъ. Авторъ довольно точно воспроизводитъ картину колебаній церковной мысли нашихъ высокопоставленныхъ церковныхъ сановниковъ, вершителей церковно-общественной жизни въ то время. Онъ довольно удачно воспроизводитъ предъ нами не только крупныя, но даже и самыя мелкія отбѣнки колебаній мысли церковныхъ дѣятелей того времени, объясняетъ намъ весьма живо, чѣмъ вызывались и какъ объяснялись эти почти неизбежныя колебанія въ умахъ и сердцахъ тѣхъ, кто не хотѣлъ быть добровольнымъ мученикомъ. О всемъ говоритъ авторъ съ фактами въ рукахъ, говоритъ резонно и вполне основательно.

Основной недостатокъ, проходящій почти въ равной степени черезъ все сочиненіе автора, подсказывается уже самой темой. Сдѣлать полный обзоръ нашей проповѣди за столь обширный періодъ времени въ указанномъ темой направленіи, конечно, невозможно. Отсюда у автора встрѣчаются часто вполне естественныя пробѣлы и пропуски. И самъ онъ иногда вынужденъ бываетъ сознаваться, что онъ не могъ разобраться въ томъ или другомъ вопросѣ (302, 330 стр.) или по недостатку времени или вслѣдствіе неимѣнія подъ руками надлежащаго матеріала. Обширность работы вынуждала автора часто отдѣлываться сырымъ матеріаломъ, разумѣемъ обширныя выписки изъ проповѣдей приводимыя не-

рѣдко авторомъ. Дѣятельность духовенства въ различныя царствованія, такъ мало похожія одно на другое, не всегда строго критически провѣрена и освѣщена (66 — 67, 68. 72 и др.). Не говоримъ уже о томъ, что автору удается отмѣчать въ своемъ трудѣ только болѣе крупныя сравнительно отклики проповѣдниковъ на современныя имъ событія. „Мелочи жизни“, изъ которыхъ иногда очень многое вытекаетъ и происходитъ, остаются почти въ тѣни совершенно.

Омѣченные мною недостатки вполнѣ извинительны въ виду такой обширности и сложности его работы. За свой трудъ авторъ степени кандидата богословія заслуживаетъ вполнѣ.“

32) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *Садикова Александра* на тему: „Гавріиль Бужинскій, какъ проповѣдникъ“:

„Сочиненіе автора состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой онъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о Гавріилѣ Бужинскомъ и знакомитъ насъ съ эпохой, въ какую жилъ изучаемый имъ проповѣдникъ, во второй дѣлаетъ анализъ проповѣдей съ внутренней стороны, со стороны содержанія, въ третьей—съ внѣшней, со стороны формы, языка и т. п. въ четвертой произноситъ оцѣнку проповѣднической дѣятельности Гавріила Бужинскаго. Гавріиль Бужинскій былъ виднымъ церковно - общественнымъ дѣятелемъ въ свое время. На немъ было остановлено вниманіе Петра Великаго, а этотъ государь зналъ, на комъ останавливать свое вниманіе. Невѣждамъ и проходимцамъ въ его время трудно было заручиться его довѣріемъ. Великій преобразователь назначаетъ Гавріила флотскимъ оберъ - іеромонахомъ. И дѣйствительно, Петръ не ошибся въ своемъ избранникѣ. Гавріиль былъ хорошимъ помощникомъ Петра въ его преобразовательныхъ начинаніяхъ. Это была кипучая, образованная натура. Его хватало на все. Онъ былъ флотскимъ оберъ - іеромонахомъ. Нужно ли было перевести книгу полезную и нужную съ иностраннаго языка на русскій, нужно ли было написать какую русскую книгу, Гавріиль всегда былъ къ услугамъ Петра. Въ 1718 г. онъ переводитъ сочиненіе Пуффендорфа. пишетъ „букварь“: „юности честное зеркало“. И онъ же все до указанію того же царя составляетъ цѣлыя пѣсни въ

„службѣ благодарственной“ по случаю Полтавской побѣды, составляет „послѣдованіе о исповѣданіи“. По порученію Св. Синода, исправляетъ церковныя службы, каноны. По приглашенію Сената участвуетъ при „сочиненіи уложенія“. Назначается протекторомъ типографіи и школъ. Словомъ, на него налагаютъ столько работы, что онъ проситъ разрѣшенія хотя не каждый разъ присутствовать на засѣданіяхъ Св. Синода.

Гавріила Бужинскаго можно твердо и рѣшительно характеризовать, какъ „Петра Великаго славныхъ дѣлъ великаго проповѣдника“. Дѣйствительно, изучая проповѣдническую дѣятельность въ данномъ отношеніи, мы видимъ въ лицѣ Гавріила Бужинскаго какъ бы какого присяжнаго, нанятаго проповѣдника. Онъ все хвалитъ въ жизни Петра, какъ будто бы въ этой великой дѣятельности совсѣмъ ужъ не было никакихъ темныхъ сторонъ. Великія внутреннія преобразованія Петра и внѣшніе его политическіе подвиги заставляютъ проповѣдника усматривать въ нихъ не что иное, какъ дѣйствіе всеблагаго промысла Божія (33). Петръ для него — „богодарованный царь“, — (49 стр.), „отецъ отечества“. Отсюда блаженъ день, въ который онъ родился. Петръ въ жизни своей былъ истинный подражатель Христа (45 стр.), въ своихъ подвигахъ былъ подражатель и апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла (47 стр.). Защищая многочисленныя войны, какія велъ Петръ, проповѣдникъ говоритъ: „напрасно нѣкоторые говорятъ, что войны вообще не нужны, что они противоестественны и Богу не угодны“. Кажется, не осталось ни одного дѣянія Петрова, котораго не воспѣлъ бы въ своихъ проповѣдяхъ Гавріиль Бужинскій. Одному только Теофану Прокоповичу онъ уступалъ въ этомъ отношеніи.

Проповѣдей на темы религіозно-нравственнаго содержанія также не мало. Въ нихъ проповѣдникъ не является оригинальнымъ, новымъ и интереснымъ. Гавріиль Бужинскій жилъ во времена уже новыхъ вѣяній въ области теоріи нашего церковнаго краснорѣчія. Въ это время высказывалась рѣзкая и жестокая критика противъ католическаго схоластицизма, который раньше былъ недосягаемымъ идеаломъ нашихъ проповѣдниковъ. Во многомъ онъ слѣдовалъ Теофану Прокоповичу, подражавшему уже протестантскимъ проповѣдникамъ. Но и Гавріиль Бужинскій не успѣлъ еще впол-

нѣ отрѣшиться отъ старыхъ схоластическихъ образцовъ и почти чуть не стоитъ на грани двухъ, такъ сказать, гомилетическихъ эпохъ. Въ его проповѣдяхъ можно встрѣчать самыя осязательныя слѣды еще нашего схоластицизма, въ дѣленіи проповѣди на извѣстныя части, въ искусственномъ сближеніи различныхъ понятій, въ употребленіи множества выдержекъ изъ древнихъ языческихъ писателей, философовъ, поэтовъ и т. п.

Въ оцѣнкѣ дѣятельности реформъ Петра Гавриилъ Бужинскій не стоялъ на высотѣ настоящаго проповѣдника, для котораго истина дороже всего. Съ кафедры проповѣднической, которая должна бы быть всегда кафедрой пророческой, мѣстомъ новыхъ откровеній, и непреложной правды и истины, онъ вѣщалъ далеко не всегда слово истины и правды. Публицистика и положеніе вещей увлекали его иногда на пути, чуждые намъ и неоправдываемые исторіей всецерковнаго сознанія.

За свой трудъ авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія вполне“.

33) Заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Селиванова Александра* на тему: „Первохристіанскій приходъ-община по Новому Завѣту, Ученію Двѣнадцати Апостоловъ, Посланіямъ мужей апостольскихъ и другимъ соприкосновеннымъ памятникамъ“:

„Вмѣсто того, чтобы сосредоточиться въ тѣсныхъ границахъ специально-научнаго изслѣдованія древне-христіанскаго прихода, авторъ расширилъ работу до общаго обзорѣнія всѣхъ сторонъ жизни первохристіанской церкви — въ слѣдующихъ (кромѣ общихъ вступительныхъ замѣчаній) четырнадцати главахъ: 1) религіозно-общественная жизнь евреевъ, 2) условія вступленія въ христіанскую общину (Церковь) и принадлежности къ ней, 3) внѣшняя организація христіанской общины (Церкви), 4) отношеніе общины (помѣстной церкви) ко всей Церкви, 5) харисматики, 6) іерархія, 7) духовенство и міряне, 8) женщины, 9) богослуженіе, 10) соціальныя отношенія, 11) собственность, 12) судъ, 13) бракъ и 14) общій взглядъ на первохристіанскую общину съ ея свѣтлыми и темными сторонами (всего 462 стр.), со спискомъ находившихся у автора при работѣ книгъ (89 заглавій) и подробнымъ изложеніемъ содержанія сочиненія.

Благодаря чрезвычайно широкой постановкѣ дѣла авторъ могъ дать только краткое, во многихъ случаяхъ бѣгло-конспективное, обзорѣніе многочисленныхъ и разнообразныхъ сторонъ жизни первохристіанской Церкви и притомъ только по руководству бывшихъ у него пособій. Такъ какъ автору приходилось затрогивать вопросы изъ разныхъ богословскихъ наукъ — каноники, археологіи, литургики, исторіи, догматики, экзегеса и пр., то, понятно, ничего другого ему и не оставалось, какъ писать словами своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ, далеко, надо замѣтить, не всегда научно компетентныхъ и доброкачественныхъ литературныхъ пособій, слѣпо и безъ самостоятельной провѣрки имъ довѣряться, безъ самостоятельно-научной ориентировки въ предметъ работы. Но и въ качествѣ общаго обзорѣнія состоянія перво-христіанской Церкви по руководству разныхъ литературныхъ пособій, относящихся къ предмету, трудъ автора заслуживаетъ полнаго одобренія. Во 1-хъ, этихъ пособій авторъ перечиталъ обширное количество, изъ нихъ значительная часть принадлежитъ настоящимъ авторитетамъ научнымъ, предохранявшимъ автора отъ грубыхъ ошибокъ. Во 2-хъ, въ этомъ обилии и разнообразіи пособій авторъ не растерялся, но далъ продуманный, стройный и цѣлостный образъ всѣхъ сторонъ жизни первохристіанской Церкви. Въ 3-хъ, почти вездѣ указанія на источники въ пособияхъ авторомъ провѣрены въ цитатахъ по первоисточникамъ. Авторъ серьезно подготовилъ себя къ дальнѣйшей, уже самостоятельной, научной и спеціальной, работѣ по изученію первохристіанскаго прихода, почему его трудъ не только достоинъ кандидатской степени, но и заслуживаетъ полнаго одобренія“.

34) Экстраординарнаго профессора Николая Городенскаго о сочиненіи студента *Семидалова Владимира* на тему: „Культъ индивидуализма въ новѣйшей западно-европейской литературѣ“:

„Авторъ справедливо замѣчаетъ, что индивидуализмъ является наиболѣе выдающеюся чертою новѣйшей западно-европейской литературы, и беретъ для иллюстраціи этого положенія одного изъ крупнѣйшихъ писателей нашей эпохи — Генриха Ибсена, такъ что сочиненіе г. Семидалова есть этюдъ объ Ибсенѣ. Эпиграфомъ для своего сочиненія г. Семидаловъ беретъ фразу изъ письма Ибсена къ Бьёрнсону:

„если я не могу созидать, то могу многое разрушить“. Индивидуализмъ Ибсена характеризуется авторомъ, какъ сила преимущественно разрушительная. Ибсенъ повергаетъ въ прахъ все то, чѣмъ жило до сихъ поръ челоувѣчество: общество, государство, церковь, семью—словомъ, всякую челоувѣческую организацію, какъ основанную на лжи и угнетеніи личности. Лучшие герои Ибсена возстаютъ противъ этой лжи и этого угнетенія во имя внутренней правды, живущей въ каждой личности и протестующей противъ насилія общества. Но являясь носителями этой идеальной правды, сознаваемой ими въ качествѣ личной миссіи или жизненной задачи, герои Ибсена, однако, постоянно терпятъ неудачи въ своихъ попыткахъ создать новыя формы жизни; надъ ними тяготѣетъ какой-то рокъ, который такъ или иначе заставляетъ ихъ падать въ бездну послѣ иллюзорнаго возвышенія въ надоблачныя выси. Такимъ образомъ, Ибсенъ оказывается беспощаднымъ сокрушителемъ въ критикѣ стараго, но, очевидно, не въ состояніи создать новый міръ на развалинахъ разрушеннаго.

Все сочиненіе г. Семидалова проникнуто одной основной идеей и обнаруживаетъ присутствіе творческой научной мысли. Это достоинство встрѣчается настолько нечасто, что указать на него значитъ выразить сочиненію самую высокую похвалу. Но автору нужно поставить въ упрекъ, что понятіе индивидуализма по отношенію къ Ибсену не проанализировано до конца и систематически. Между тѣмъ это представлялось существенно необходимымъ въ виду того, что, какъ это прекрасно, повидимому, сознаетъ и г. Семидаловъ, индивидуализмъ Ибсена имѣетъ свои отличительныя черты, рѣзко расходящіяся съ обычнымъ смысломъ этого понятія. Между прочимъ болѣе глубокой анализъ въ данномъ случаѣ помогъ бы автору точнѣе опредѣлить отношеніе Ибсена къ „старому міру“, который онъ разрушаетъ своей критикой. Авторъ постоянно подчеркиваетъ, что Ибсенъ протестуетъ противъ общественной лжи во имя внутренней правды личности. Но говоря о разрушеніи старыхъ идеаловъ, авторъ долженъ былъ бы хорошо помнить, что и старый міръ отнюдь не возводитъ ложь, какъ таковую, въ идеаль, и что онъ отнюдь не является—опять таки въ своихъ идеалахъ—врагомъ правды, какъ таковой. Слѣдовательно, чтобы понять

дѣйствительную противоположность между „старымъ міромъ“ и Ибсеномъ, нужно было точнѣе опредѣлить самое содержаніе понятій: „правда“ и „ложь“ въ обоихъ случаяхъ. Конечно, тамъ и здѣсь авторъ не могъ не подходить къ этому вопросу и долженъ былъ давать на него въ извѣстной мѣрѣ косвенные отвѣты. Но онъ долженъ былъ бы заняться имъ систематически, а не только мимоходомъ и болѣе или менѣе случайно.

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о стилѣ сочиненія. И здѣсь прежде всего нужно отмѣтить несомнѣнно автору присущее дарованіе: онъ обладаетъ данными для того, чтобы быть хорошимъ стилистомъ, рѣчь его непринужденна и образна; но здѣсь же кроется и источникъ присущихъ стилю автора недостатковъ. Легко владѣя перомъ, г. Семидаловъ обнаруживаетъ недостатокъ сдержанности и вкуса въ украшеніи рѣчи; ея образность превращается въ вычурную претенціозность. Авторъ долженъ серьезно поработать надъ собою въ этомъ отношеніи.

При отмѣченныхъ недостаткахъ, сочиненіе, какъ сказано, отличается выдающимися достоинствами, а потому для степени кандидата болѣе чѣмъ достаточно“.

35) Исправляющаго должность доцента Евгенія Воронцова о сочиненіи студента *Смирнова Алексѣя* на тему: „Культъ Ваала по даннымъ Библии и исторіи древнихъ культовъ“:

„Сочиненіе Г. Смирнова представляетъ всестороннее изслѣдованіе о культѣ Ваала. Въ предисловіи авторъ занимается вопросомъ о значеніи изученія культа Ваала для историка античной культуры и въ частности для библеиста-археолога, перечисляетъ источники для изученія баализма и ихъ критикуетъ. Самая трактація предмета изслѣдованія распадается на 3 главы: въ первой главѣ авторъ даетъ историческій очеркъ баализма у народовъ древняго востока, во второй главѣ, наибольшей по размѣру и центральной по содержанію, онъ излагаетъ доктрину баализма и описываетъ его культовые формы и наконецъ въ 3 главѣ—сообщаетъ о модификаціяхъ культа Ваала, точнѣе его девіаціяхъ. Сочиненіе г. Смирнова какъ въ своей схемѣ, такъ и въ детальномъ изложеніи предмета изслѣдованія производитъ самое благоприятное впечатлѣніе, какъ трудъ безусловно тщательно продуманный и опирающійся на обширное изученіе источ-

никовъ и пособій на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ частныхъ погрѣшностей укажемъ на возможность опустить безъ существенныхъ вліяній на концепцію сочиненія внѣшней (политической) исторіи Финикии и на нѣкоторую неточность въ транскрипціи еврейскихъ словъ. Степени кандидата богословія г. Смирновъ вполне заслуживаетъ съ нарочитою похвалою его научной любознательности“.

36) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *Соколова Дмитрія (Вио.)* на тему: „Значеніе твореній древнихъ подвижниковъ Церкви для современнаго пастыря-учителя“:

„Мнѣ давно хотѣлось заняться изученіемъ аскетической литературы. Когда я былъ еще въ семинаріи, при встрѣчѣ, знакомствѣ и посѣщеніи сельскихъ священниковъ я часто заглядывалъ въ ихъ бібліотеки и, къ моему удивленію и разочарованію, очень рѣдко и рѣдко находилъ въ этихъ бібліотекахъ творенія св. отцевъ. О твореніяхъ аскетовъ нечего и говорить: я ихъ тамъ не находилъ почти никогда. Когда приходилось заговаривать съ батюшкой о твореніяхъ св. отцевъ и аскетовъ, то въ большинствѣ случаевъ разговоръ велся вяло, неохотно, съ явнымъ желаніемъ поскорѣе его окончить. Еще іереи, убѣленные сѣдинами, читали творенія св. отцевъ и отзываются о нихъ съ большою любовью, а молодые знаютъ изъ святоотеческой литературы ничуть не больше того, что даютъ семинарскіе учебники. Знакомиться ближе съ ними они считаютъ дѣломъ лишнимъ, такъ какъ они, по ихъ словамъ, не блещутъ ни ученостью, ни оригинальностью и не приложимы къ жизни. Они писаны нѣсколько столѣтій тому назадъ, а съ тѣхъ поръ жизнь далеко ушла впередъ.

Съ сожалѣніемъ нужно признаться, что такое отношеніе современныхъ пастырей къ аскетическимъ твореніямъ зависитъ отъ того, что они не знаютъ важнаго значенія, какое имѣютъ эти творенія въ дѣлѣ пастырскаго учительскаго служенія. Я давно стремился заняться изученіемъ аскетической литературы и теперь очень радъ, что наконецъ могу вполне свободно заняться этимъ дѣломъ, изученіемъ этой литературы“

Такъ начинается свое сочиненіе авторъ.

Какъ видно уже изъ самаго начала, отношеніе автора къ своему дѣлу серьезное, вдумчивое, постановка діагноза темы

правильная, общіе тоны рѣшенія вопроса намѣчаются совершенно вѣрно. Матеріала для рѣшенія намѣченныхъ вопросовъ авторомъ собрано вполне достаточно. Авторъ изучилъ съ достаточною основательностью до двадцати твореній различныхъ древнихъ подвижниковъ церкви. При разработкѣ намѣченныхъ вопросовъ онъ использовалъ болѣе 40 пособій и журнальныхъ статей различныхъ авторовъ. Обширное сочиненіе автора (515 стр.)—не исчерпать въ небольшой замѣткѣ. Богатыхъ, новыхъ, полныхъ жизни мыслей, которыми такъ обильно сочиненіе г. Соколова, не передать на нѣсколькихъ страницахъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить въ ряду положительныхъ чертъ сочиненія автора лишь одну общую его особенность.

Суть обширнаго труда г. Соколова можетъ быть выражена кратко такъ. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью начертать психологію грѣха и добродѣтели съ тысячами ихъ едва уловимыхъ отгѣнковъ и переходовъ, колебаній и измѣненій. Сумма этихъ психическихъ явленій въ связи съ факторами потусторонней жизни и составляетъ содержаніе всей жизни человѣка на землѣ. Еще короче: авторъ раскрылъ предъ нами живую картину спасенія и паденія человѣка до самаго ада, до сатанинства и до послѣднихъ высотъ неба. Богъ и человѣкъ въ ихъ взаимоотношеніи предстаютъ предъ нами во всей ясности и яркости.

Жизнь духовная, полная такой сложности и загадочности, проходитъ предъ нами. Мы видимъ ее и почти осязаемъ своими руками. Есть особые ульи со стеклами, благодаря которымъ такъ удобно можно видѣть и изучать всю жизнь и дѣятельность пчелы. Сочиненіе автора до нѣкоторой степени подобно такому улью. Оно также даетъ возможность наблюдать жизнь души человѣка съ сложной ея дѣятельностью, исторію различныхъ наслоеній въ душѣ, положительныхъ и отрицательныхъ, видѣть синтезъ тысячи взаимно скрещивающихся и переплетающихся интересовъ, точки соприкосновенія души человѣческой съ небомъ и адомъ. Любопытно, тонкій анализъ различныхъ грѣховъ, особенно т. н. „смертныхъ“ даетъ намъ видѣть въ грѣхѣхъ нѣчто такое сложное, сильное, логически сплѣщенное, разумное, подвижное и сильное, что *это нѣчто* является уже не просто только фи-

зическимъ грѣхомъ, а *особымъ духомъ*, какъ бы какимъ то *особымъ разумнымъ существомъ*.

При раскрытіи внутренней жизни человѣка авторомъ, напрасно бы мы стали искать у него какихъ либо историческихъ и археологическихъ доказательствъ. Ихъ здѣсь нѣтъ. Все базируется у него на внутреннемъ непосредственномъ опытѣ человѣка. Богъ и дьяволъ, добро и зло, возстаніе и паденіе, небо и адъ,—все у него рассматривается не въ историко-археологической перспективѣ, а подъ угломъ или съ точки зрѣнія внутренняго опыта. Отсюда получаютъ свою довлѣмость всѣ христіанскія истины. Каждый изъ глубинъ своего духа, а не изъ исторіи, выноситъ приговоръ всему христіанству.

Вотъ этимъ то и дорого сочиненіе автора, и дорого особенно въ наше время, когда зачеркнуты всѣ авторитеты и люди опредѣляютъ и расцѣпываютъ всѣ христіанскія истины только по курсу своего внутренняго настроенія. Отсюда у многихъ отрицаніе Христа, христіанства, неба, загробной жизни и т. д. Авторъ, оставляя неприкосновенной позицію, какую многіе нынѣ заняли въ своемъ отрицаніи, все же заставляетъ человѣка, пользуясь *ихъ* оружіемъ, вѣрить во Христа, вѣрить въ добро и зло, вѣрить въ вѣчную жизнь. Онъ доказываетъ воочію, наглядно, что мы носимъ постоянно съ собою эти дорогія для человѣка истины и что онѣ такъ близки и сродны намъ, что мы не можемъ даже отдѣлаться отъ нихъ при всемъ нашемъ желаніи.

Матеріаль, собранный авторомъ на богатѣйшихъ пажитяхъ духоносныхъ писателей св. старины, извѣдавшихъ все непосредственно, даетъ ему такой опорный пунктъ въ борьбѣ за распространеніе Христовой истины на землѣ, съ какого его не сможетъ столкнуть рѣшительно никакая отрицательно настроенная голова. Святоотеческій матеріаль даетъ ему возможность быть ловцомъ человѣковъ въ наши тяжелые дни всякихъ шатаній и блужданій. Поэтому мы можемъ сказать, что авторъ не напрасно просидѣлъ годъ за своей работой.

Мы не будемъ выписывать многихъ прекраснѣйшихъ страницъ изъ сочиненія автора (196—198; 205—206; 221—222; 391; 495—496 и др.),—это насъ завело бы слишкомъ далеко. Мы надѣемся, что авторъ, если не все, то многое изъ сво-

его сочиненія напечатаетъ и такимъ образомъ дастъ возможность познакомиться всѣмъ съ его выводами.

Изъ недостатковъ, отъ которыхъ не свободно сочиненіе автора, мы укажемъ одинъ. Автору не вездѣ и не всегда удавалось выяснитъ въ точныхъ, логически связанныхъ и правильно расчлененныхъ чертахъ какъ отдѣльныя явленія духовной жизни, такъ и нѣкоторыя группы ихъ. Не говорю уже о томъ, что ему мало удалось выяснитъ вершину жизни души, гдѣ она входитъ въ небеса, и теряетъ послѣднія нити, связующія ее съ землей и всѣмъ земно-человѣческимъ. Но эти недочеты можно простить автору, если припомнитъ возрастъ, въ какомъ онъ писалъ свое сочиненіе, и ту сравнительную спѣшность, съ какою оно писалось. Освѣтитъ духовную жизнь человѣка въ такихъ глубинахъ ея и не утратить высоту современнаго научнаго міросозерцанія, это дѣло болѣе сильныхъ духомъ людей.

За свое сочиненіе авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія вполнѣ.“

37) Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Соколова Дмитрія (Яросл.)* на тему: „Христіанство Толстого сравнительно съ Евангеліемъ“:

„Въ первой—большей половинѣ своего сочиненія (стр. 1-234) авторъ излагаетъ воззрѣнія Толстого по его сочиненіямъ. Для характеристики этихъ воззрѣній можно воспользоваться извѣстными словами Апостола о разсужденіяхъ младенца и взрослаго мужа (1 Кор. 13, 14 сл.) По сравненію съ научно-богословскими построеніями христіанства сужденія Толстого представляютъ то же, что ребяческій лепетъ сравнительно съ разсужденіями взрослаго человѣка. Отсюда задача настоящаго богослова при изложеніи воззрѣній Толстого сдумать разобратъ въ этомъ, претендующемъ на какую-то религиозную философію, лепетѣ, переложить этотъ лепетъ Толстого на рѣчь взрослыхъ людей и сдѣлать его болѣе или менѣе понятнымъ для взрослыхъ людей богословской науки, если и не съ логической (логики мало въ ребяческомъ лепетѣ Толстого), то по крайней мѣрѣ съ психологической стороны. вмѣсто того нашъ авторъ самъ увлекается волною Толстовскаго ребячества и, хотя и отмѣчаетъ безтолковую путаницу въ разсужденіяхъ Толстого съ логической стороны, но излага-

еть воззрѣнія Толстого его собственной рѣчью и длинными и постоянными выдержками изъ его сочиненій. Эта половина сочиненія не даетъ читателю ничего болѣе того, что онъ можетъ найти въ сочиненіяхъ самого же Толстого,—всѣ недомѣнія при чтеніи Толстого остаются не разъясненными. Вся эта первая глава посему оказывается сборникомъ выписокъ изъ книгъ Толстого.

Вторая глава (стр. 235—379) посвящена изложенію основъ религіозно-нравственнаго ученія христіанскаго или евангельскаго, безъ прямого отношенія къ Толстовскимъ воззрѣніямъ, почему она могла бы не быть самостоятельной частью сочиненія, но войти въ ту часть (третью), гдѣ Толстовскія воззрѣнія должны подвергнуться критикѣ съ точки зрѣнія евангельскаго ученія. Къ сожалѣнію, эту третью часть авторъ, по недостатку времени, изложилъ только въ видѣ заключенія, гдѣ набросанъ лишь отрывочный и бѣглый конспектъ нѣкоторыхъ критическихъ примѣчаній къ воззрѣніямъ Толстого (стр. 380—403), куда можно причислить и пять небольшихъ критическихъ примѣчаній на стр. 403-414). Получаются такимъ образомъ три, совершенно отдѣльныя и какъ бы только перешлетенныя въ одинъ аллигаторъ сочиненія: ученіе Толстого, ученіе христіанское, конспектъ критики ученія Толстого съ точки зрѣнія Евангелія. Работѣ недостаетъ единства и сосредоточенности.

Извинія автора неопытностью, сравнительно небольшимъ срокомъ, особенно при предварительномъ неполномъ знакомствѣ автора съ сочиненіями Толстого, могу указать на трудъ автора по изученію многочисленныхъ сочиненій Толстого и систематизацію по нимъ воззрѣній его, обширное знакомство съ русскою литературою по соприкосновеннымъ съ темою вопросамъ, истинно-христіанское направленіе въ сужденіяхъ автора, литературную обработку, отчетливую и краткую рѣчь, наконецъ на трудность темы для молодого богослова, требующей большого литературнаго навыка и научной опытности, какъ на основанія для признанія работы г. Сокколова вполне удовлетворительною для кандидатской степени и заслуживающею похвалы“.

38) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *іеромонаха Стефана (Беха)* на тему: „Проповѣди подобнаго Теодора Студита“:

„Жизнь и дѣятельность преп. Θεодора Студита мало обслѣдованы въ нашей литературѣ. Еще менѣе обслѣдована и изучена его проповѣдническая дѣятельность, не смотря на то, что онъ занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду проповѣдниковъ, обращавшихся съ словомъ своего назиданія преимущественно къ инокамъ и излагавшихъ въ своихъ поученіяхъ взгляды на монашество съ его чрезвычайно сложной жизнью. Автору, какъ иноку, всего приличнѣе было взять на себя трудъ характеризовать своего св. великаго предшественника и учителя, какъ проповѣдника.

Въ своемъ сочиненіи авторъ довольно подробно и обстоятельно воспроизводитъ предъ нами картину вообще проповѣднической дѣятельности Θεодора Студита, довольно живо воскрешаетъ его проповѣдничество въ частности, старается проникнуть въ сокровенные уголки этой святой души и показать намъ, чѣмъ руководствовался преп. Θεодоръ Студитъ въ своихъ проповѣдяхъ въ томъ или другомъ случаѣ.

Преп. Θεодоръ Студитъ былъ очень ревностнымъ проповѣдникомъ. „Всякій случай въ монастырской жизни даетъ игумену поводъ извлечь изъ него полезное назиданіе для иноковъ. Праздникъ церковный даетъ ему матеріалъ для выясненія его значенія и непосредственнаго вывода отсюда жизненнаго урока. Наступаетъ время поста, и игумень требуетъ не воздержанія тѣлеснаго только, но и душевнаго, опредѣляя мѣру поста для общежитія и возводя мысли иноковъ къ послѣднему суду и воздаянію за воздержаніе. Смерть брата заставляеть его говорить о приготовленіи къ смерти и очищеніи отъ страстей. Ушелъ изъ монастыря инокъ, игумень объясняетъ, что причиною этого была невнимательность и своеволие и учитъ быть вѣрными Царю Небесному ради царства вѣчнаго. Настала весна, игумень даетъ наставленія относительно пищи, питія и возводитъ мысль иноковъ къ заботѣ о воздѣлованіи души для блаженной жизни. Словомъ, всякое, даже случайное событіе въ обители, а иногда и въ обществѣ столичномъ, даетъ игумену поводъ возводить мысли иноковъ къ небесному и вѣчному“ (стр. 186.) „Рѣчь его блестяща и возвышенна, приводитъ авторъ свидѣтельство нѣмецкаго ученаго Шнейдера, и многія мѣста, благодаря пламенному воодушевленію и поэтической картинности, показываютъ въ немъ торжественнаго писателя“

(212 стр.). Глубоки были проповѣди преп. Феодора и по глубинѣ мысли, пламенности чувства. Авторъ приводитъ слѣдующій отзывъ о нихъ покойнаго архіепископа Филарета: „я убѣжденъ для себя, что ни изъ какой другой книги не почерпалъ столько свѣта и столько сокрушенія, какъ изъ „Оглашеній“ отца нашего. Съ пріятностью соединена въ нихъ особенная сила убѣдительности и съ назиданіемъ благодатное помазаніе“ (44 стр.).

„Проповѣди Феодора Студита не обнимаютъ всѣхъ сторонъ жизни христіанина, въ какомъ бы послѣдній званіи, состояніи, возрастѣ, положеніи и прочихъ условіяхъ жизни не находился и въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни былъ, какъ это мы находимъ въ проповѣдяхъ св. Іоанна Златоуста. Въ нихъ все направлено на созиданіе жизни иночествующихъ“ (79—80 стр.). За то эта сторона раскрыта съ необыкновенной подробностью и такою внутреннею очаровательностью и прелестью, что и до сихъ поръ невольно заставляетъ cadaго читателя пламенѣть душою, читая его возвышенныя строки о жизни иноческой.

Преп. Феодоръ положилъ въ основу своихъ поученій, въ которыхъ онъ раскрывалъ идеалы монашеской жизни, завѣты св. Василя Великаго. О себѣ онъ пишетъ: „азъ есмь проповѣдникъ и комаръ, азъ есмь извѣствователь дѣлъ великаго Василя“ (8 стр.). Отсюда идеалы, завѣщанные св. Василемъ Великимъ монашеству на вѣчныя времена, вездѣ и всюду сквозятъ и проглядываютъ въ поученіяхъ преп. Феодора. Приведемъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ.

Преп. Феодоръ Студитъ признаетъ возможнымъ для иноковъ только одно строгое общежитіе. Эту мысль онъ часто раскрываетъ въ своихъ поученіяхъ. У него одно поученіе даже и озаглавляется такъ: „о еже не величати ино житіе, развѣ общежительно живущихъ“ (90 стр.). Своего собственнаго имущества никакого никто изъ братіи имѣть не могъ. Въ обители все считалось общимъ. Запрещено даже было что-либо называть своимъ: „да не глаголемъ множае: мое или твое, еже есть полно тмами золъ“ (165 стр.). Въ обители никто не имѣлъ права оставаться безъ какого-либо физическаго труда. Всѣ работали. Въ своихъ поученіяхъ преп. Феодоръ перечисляетъ цѣлый длинный рядъ различныхъ родовъ физическаго труда. Изъ оглашеній онъ назы-

ваетъ слѣдующіе роды занятій: „келарь, о больныхъ радѣтель, краснописецъ, виноградарь, вертоградарь, сапожникъ, поварь, икономъ, художествъ начальникъ, наблюдатель, возбуждатель, канонархъ, кандиловжигатель, хлѣбтворецъ, здатель, древодѣль, кузнецъ и т. д. (155 стр.). Къ каждому изъ труждающихся братій преп. Феодоръ обращается въ своихъ „Оглашеніяхъ“ съ назиданіемъ. Не забываетъ и самаго ничтожнаго служенія. Любопытны эти страницы. Такъ повару онъ говоритъ: „къ тебѣ же слово мое, о чадо мое поварю, иже жжешися на всякъ день отъ огня, и трудишися раскалати дрова, и варити варенія, и носити воду, и чистити и очищати зелія; и одымляется лице твое, и очернѣваютъ одежды твоя, и все твое тѣло сажи наполняется“ и т. д. (157 стр.). Заботливый игумень доходитъ до того, что указываетъ повару, какъ готовить лукъ къ трапезѣ, говоритъ, чтобы онъ старательно оберегалъ монастырскій инвентарь. „Конобы бо твои да не зѣло горять, имуще мало воды; мѣдни, тожде подобнѣ, три ноги да не горять праздно“. Трудно послушаніе повара, но великая ждетъ его награда, если онъ пройдетъ свое послушаніе съ кротостію и смиреніемъ. „Со святыми имѣти будеши часть твою, и въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ упокоишися. Точію терпи и проводи дни твоя радуяся“, говоритъ преп. Феодоръ (157—158 стр.).

Монашество на землѣ является цвѣтомъ христіанства по воззрѣнію св. Феодора Студита. „Братіе и отцы, пишетъ онъ, нѣсть ино въ житіи нашемъ блаженнѣйше и выше, яко же жительство монашеское“. „Еда бо нѣсть Ангельскъ образъ вашъ. Монашескій чинъ паче же ангельскій чинъ“. „Братіе и отцы, многократнѣ похвалихъ азъ, и похваляю образъ и чинъ монашескаго жительства; и сіе не творю за ласканіе и прельщеніе, но истинѣ учу и глаголю, яко есть похвальна вещь иночество, или паче рещи Ангельство“ (96—97 стр.).

Монашество, по мнѣнію, Феодора Студита, есть „мученичество“. Мученичество это сказывается прежде всего въ борьбѣ съ своими внутренними глубоко прирожденными склонностями и неискоренимыми задатками, и въ борьбѣ съ окружающимъ міромъ за правду Божію и за имя Христова. Какая это глубокая мысль... Какъ богата она всякими выводами...

Далѣе, намъ пришлось бы говорить о томъ, какъ руково-

диль въ своихъ „оглашеніяхъ“ преп. игумень внутреннею, сложною жизнью иноковъ. Предъ нами здѣсь открывается новое безбрежное море мыслей, чувствъ, глубочайшихъ наблюденій, цѣнныхъ до послѣдняго дня земли. Но мы введемъ свое слово въ пристань молчанія. И безъ того мы уже простерли свое слово слишкомъ далеко.

Спасибо автору и за то, что онъ проштудировалъ не только почти всѣ русскія сочиненія о Θεодорѣ Студитѣ, но и нѣкоторыя иностранныя. Изъ послѣднихъ онъ съ особенною добросовѣстностью изучилъ сочиненіе нѣмецкаго ученаго Шнейдера, взглядами котораго и пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Въ числѣ самыхъ крупныхъ недостатковъ въ сочиненіи автора я долженъ отмѣтить нѣсколько. 1) Авторъ не попытался даже воспользоваться неизданными, непереведенными еще на русскій языкъ твореніями преп. Θεодора. А онъ могъ бы это сдѣлать, какъ человѣкъ, получившій образованіе въ классической гимназіи. 2) Авторъ, какъ мнѣ извѣстно, знаетъ кромѣ нѣмецкаго англійскій языкъ. Не постигаю, почему онъ не воспользовался сочиненіями о Θεодорѣ Студитѣ, существующими въ англійской литературѣ. 3) Авторъ поспешилъ и не раскрылъ въ желательной полнотѣ ту сложную психологію души надшей и возставшей, съ тысячами неуловимыхъ почти оттѣнковъ, съ ея мистикой и пластикой, какъ это можно было бы сдѣлать на основаніи „огласительныхъ“ поученій преп. Θεодора Студита.

Стиль автора ясный, точный, яркій. Ошибокъ и шероховатостей литературныхъ почти нигдѣ я не встрѣтилъ.

За свой трудъ авторъ степени кандидата богословія заслуживаетъ“.

39) Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Страхова Владимира* на тему: „Второе посланіе Св. Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ“:

„Посвященный изученію исагогическихъ вопросовъ второго посланія Ап. Павла къ Фессалоникійцамъ, трудъ автора имѣеть:

введеніе (полулисты 1—12, тетрадь переплетена in folio, съ письмомъ только на нечетныхъ или первыхъ полулистахъ), содержащее краткія свѣдѣнія о Фессалоникійской церкви и

времени, мѣстѣ, обстоятельствахъ, цѣли написанія, содержанія и характерѣ Перваго посланія къ Фессалоникійцамъ,—и *шесть главъ* изслѣдованія: 1) анализъ содержанія посланія или точнѣе: краткое и послѣдовательное обзорѣніе содержащихся въ посланіи мыслей (полул. 13—16),—2) цѣль и обстоятельства написанія посланія: опроверженіе ложнаго мнѣнія, распространявшагося среди фессалоникійскихъ христіанъ, будто день Господень уже наступилъ, и успокоеніе волненій и безпорядковъ въ общинѣ, возникшихъ по поводу этого мнѣнія,—подробное изслѣдованіе вопросовъ о времени и мѣстѣ написанія посланія съ обстоятельнымъ и основательнымъ опроверженіемъ предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ, будто второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано ранѣе перваго (полулисты 17—39),—3) свидѣтельства о подлинности посланія—внѣшнія: Климентъ Рим., Варнава, Игнатій, *Лидакій*, Поликарпъ, Іустинъ, Маркіонъ и др. поздн.,—и внутреннія: общій духъ посланія и его соотвѣтствіе духу апостольской церкви и историческимъ обстоятельствамъ происхожденія посланія,—трудность поддѣлки послѣ смерти Ап. Павла и до Маркіона,—языкъ, стиль, форма и содержаніе посланія, личныя и историческія данныя посланія и его отношеніе къ новозавѣтнымъ посланіямъ вообще и къ другимъ посланіямъ Ап. Павла въ особенности (полул. 40—79),—4) подробное изложеніе и основательная критика всѣхъ, существующихъ въ наукѣ, возраженій противъ подлинности посланія, извлекаемыхъ изъ: а) эсхатологическаго ученія посланія, б) литературнаго отношенія втораго посланія къ первому, а именно—съ одной стороны изъ сходства обоихъ посланій (подробный разборъ гипотезъ Борнемана, Цона, Спитты, Юлихера), а съ другой—и изъ многихъ противорѣчій (2 Фесс. 3, 8 и 1 Фесс. 2, 9 и 2 Фесс. 2, 2 и 1 Фесс. 3, 17) и в) изъ мнимыхъ „непавловыхъ“ оборотовъ и выраженій втораго посланія (полул. 80—125),—5) всестороннее изслѣдованіе эсхатологическаго отдѣла посланія въ связи съ вопросомъ о подлинности и времени написанія посланія, причемъ особенно обстоятельно излагаются и основательно разбираются толкованія 2-й главы посланія конфессіонально-полемиическомъ протестантскимъ экзегесомъ примѣнительно къ папѣ и папизму, историческія примѣненія древнихъ экзегетовъ къ Нерону и другимъ императорамъ, также къ гностикамъ и

гностицизму и къ іудейскому лжемессіанству и лжемессіямъ, послѣ чего авторъ самъ дѣлаетъ заслуживающую по своей основательности полного одобренія попытку рѣшить трудности отдѣла: „отступленіе—*ἀποστασία*“, „тайна беззаконія—*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“, „человѣкъ беззаконія—*ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*“, „удерживающій и удерживающее—*ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον*“ согласно древне-христіанскому ученію объ антихристѣ, какъ личности, ставящей своею задачею упраздненіе какъ церкви христовой, такъ и вообще всего христіанскаго въ человѣчествѣ и поставляющей на его мѣсто антихристіанство въ теоріи и практикѣ (полул. 126—186), б) наконецъ въ особую главу авторъ выдѣлилъ специальное изслѣдованіе вопроса о „храмѣ Божіемъ“ во 2 Фесс. 2, 4, поставивъ это изслѣдованіе въ связь съ вопросомъ о подлинности и времени происхожденія посланія, причемъ, слѣдуя обычно своей методѣ, основательно опровергаетъ непринимаемыя имъ объясненія (аллегорическое и др.) и убѣдительно доказываетъ свое—буквальное, т. е. въ рѣчи Апостола видить указаніе на существовавшій еще тогда храмъ іерусалимскій, но въ отношеніи къ исполненію пророчества расширяетъ это понятіе (полул. 184—199),—и наконецъ пять приложений библейскихъ и другихъ греческихъ текстовъ (полул. 200—208).

Это краткое обзорѣніе работы г. Страхова даетъ видѣть, что авторъ тщательно и всесторонне изучилъ обширную какъ древне-христіанскую такъ и новѣйшую иностранную литературу предмета, сумѣлъ разобраться въ массѣ различныхъ гипотезъ и нерѣдко въ схоластическихъ тонкостяхъ изысканныхъ интерпретацій, подвергъ основательной критикѣ многочисленныя разномѣнія по частнымъ вопросамъ исагогики, расширилъ уже выработанные доводы противъ отрицательныхъ возрѣній и углубилъ обоснованіе положительныхъ выводовъ нѣкоторыми своими соображеніями и комбинаціями историко-экзегетическаго характера. Авторъ владеетъ незаурядною способностью основательно и толково разбираться въ путаницѣ произвольныхъ и иногда трудно понимаемыхъ свѣжимъ умомъ тонкостей новѣйшей протестантской науки по Священному Писанію,—имѣетъ достаточную филологическую подготовку къ управленію сложнымъ аппаратомъ современнаго научнаго экзегеса и иногда,

особенно въ изслѣдованіи эсхатологическаго отдѣла посланія (двѣ послѣднія главы сочиненія), обнаруживаетъ задатки къ тонкому филологическому, логическому и психологическому анализу библейскаго текста, безъ чего, при настоящемъ состояніи науки, невозможно становиться на работу по экзегесу Священнаго Писанія. Прибавить надо стройную системность и ясность въ построеніи разсужденій автора, при отчетливости и литературной выработкѣ языка. Все сказанное даетъ полное основаніе ожидать, что послѣ нѣкоторыхъ частныхъ и несущественныхъ исправленій и дополненій, особенно въ цитациі первоисточниковъ, работа г. Страхова составитъ первую, труднѣйшую и главнѣйшую, часть магистерской диссертациі, для коей вторая часть—экзегетическая не представитъ автору уже никакихъ затрудненій. Трудъ г. Страхова не только вполне достоинъ кандидатской степени, но и заслуживаетъ особаго поощренія“.

40) Экстраординарнаго профессора Ивана Андреева о сочиненіи студента *Троицкаго Петра* на тему; „Отношеніе государства къ церкви по воззрѣніямъ наиболѣе видныхъ нашихъ писателей и общественныхъ дѣятелей“:

„Сочиненіе заключаетъ въ себѣ 484 страницы и состоитъ изъ введенія (1—16) и трехъ частей. Во введеніи авторъ говоритъ о значеніи вопроса особенно въ настоящее время и устанавливаетъ планъ сочиненія. Такъ какъ русская система отношеній церкви къ государству перешла къ намъ изъ Византіи, то въ первой главѣ (стр. 17—65) первой части авторъ дѣлаетъ справку изъ исторіи Византіи. Въ главѣ второй той же части (стр. 66—191) онъ излагаетъ исторію этихъ отношеній у насъ. Въ первой главѣ второй части излагаются воззрѣнія славянофиловъ (стр. 193—256); въ главѣ второй (стр. 257—355)—воззрѣнія В. С. Соловьева; въ главѣ третьей (356—386) воззрѣнія Толстого; въ главѣ четвертой (387—454)—взглядъ нашихъ канонистовъ и правовѣдовъ. Часть третья заключительная даетъ разборъ трехъ законопроектовъ по вопросу объ отношеніи государства къ церкви—правительственнаго, Предсоборной комиссіи и кадетской партіи (455—483).

Сочиненіе г. Троицкаго рѣшаетъ жгучій вопросъ современности. Написано оно съ любовью и знаніемъ дѣла. Авторъ перечиталъ богатую литературу предмета и хорошо ра-

зобрался въ ней. По всѣмъ многочисленнымъ отдѣламъ темы своихъ руководителей онъ выбиралъ весьма умѣло. Въ критикѣ воззрѣній, противоположныхъ его собственнымъ, авторъ сохраняетъ полное спокойствіе, отчего его аргументація выигрываетъ въ силѣ и солидности. Тонъ всей работы опрятный и отражаетъ чистое настроеніе благородно вѣрующаго. Авторъ вынесъ изъ своего изученія совершенно основательное убѣжденіе, что нормально жизнь церкви можетъ протекать только при отдѣленіи ея отъ государства.

Отдѣльныя части сочиненія могутъ быть напечатаны съ большою пользою для дѣла.

Авторъ исполнѣ достоинъ степени кандидата богословія“.

41) Ординарнаго профессора Михаила Тарѣва о сочиненіи студента *Троицкаго Сергѣя* на тему: „Этика Спинозы“:

„Въ предисловіи (стр. 1—48) авторъ перечисляетъ источники и пособия и говоритъ о значеніи Спинозы въ исторіи философіи, приводя рядъ отзывовъ о его философіи со стороны его современниковъ и позднѣйшихъ мыслителей. Затѣмъ (стр. 49—224) слѣдуетъ тщательно составленная и художественно изложенная біографія Спинозы. Характеристика „Богомъ упоеннаго“ философа, запечатлѣвшаго трагизмомъ судьбы высоту своихъ убѣжденій, рисуется въ восторженномъ тонѣ и свѣтлыхъ краскахъ, невольно отражая возвышенную настроенность біографа. Въ планѣ сочиненія наличность біографіи оправдывается общепризнаннымъ фактомъ глубокой связи личности философа и его системы. Переходомъ къ изложенію послѣдней служатъ умѣстныя разсужденія о жизненномъ мотивѣ философіи Спинозы и ея методѣ (стр. 225—244). Самое изложеніе философской системы дается въ слѣдующихъ отдѣлахъ: понятіе о Богѣ (245), атрибуты Бога (276), модусы (292), духи и тѣла,—человѣкъ (298), человѣческое тѣло (303), страсти (305), социальная этика (317), о человѣческомъ духѣ (389), познаніи (399), волѣ (413) и свободѣ (450—480).

Подъ руками г. Троицкаго были лучшія изданія сочиненій Спинозы и переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ на русскій языкъ. Два разсужденія Спинозы впервые переведены съ латинскаго самимъ авторомъ: *Краткій трактатъ о Богѣ и человѣкѣ и его здравіи* и *Политическій трактатъ*, составляющіе въ переводѣ обширную рукопись. И сочиненіями, уже пере-

веденными, авторъ всегда пользуется въ подлинникѣ, что является совершенно необходимомъ въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми встрѣчается изученіе Спинозы. Научная литература о Спинозѣ, насчитывающая сотни томовъ, достаточно использована авторомъ въ своихъ лучшихъ представителяхъ. Много важнѣе освѣдомленности въ тѣсной литературѣ спинозизма общая философская начитанность, заявляющая о себѣ довольно громко и обязывающая рецензента засвидѣтельствовать о дисциплинированномъ изученіи исторіи философіи.

Г. Троицкій стоитъ на высотѣ взятой на себя задачи и по методу мышленія: у него умъ строго-философскій, мысль раскрывается путемъ стройной системы, сказывается навыкъ къ глубокимъ и точнымъ понятіямъ, къ ясной и гибкой связи мыслей. Заслуживаетъ особенной похвалы умѣнье автора вникать въ чужую мысль и его непрерывное стараніе исчерпать всѣ средства къ уясненію каждаго пункта изучаемой системы.

При такихъ солидныхъ основахъ авторъ не имѣлъ нужды уклоняться отъ тѣхъ затрудненій, съ которыми необходимо столкнуться при серьезномъ отношеніи къ проблемамъ спинозизма. Эти затрудненія много разъ указывались. Извѣстны слова Якоби: „Чтобы понять Спинозу, для этого необходимо слишкомъ долгое и упорное умственное напряженіе. И его не понялъ никто, кому въ его „Этикѣ“ осталась неясной хотя бы одна строчка, кто не постигъ, какимъ образомъ этотъ человѣкъ могъ быть такъ глубоко внутренне убѣжденъ въ своей философіи, какъ это онъ часто и рѣшительно высказывалъ“. Съ тяжестью пониманія можетъ сравняться лишь тяжесть изложенія. По словамъ проф. Н. Я. Грота, „Спиноза чуть-ли не самый трудный для популярнаго изложенія философъ. Въ этомъ отношеніи съ нимъ могутъ соперничать развѣ только нѣкоторые идеалисты XIX вѣка—Фихте и особенно Гегель. Своими словами нельзя излагать основныя метафизическія формулы Спинозы, такъ какъ каждое слово имѣетъ въ нихъ особенное, важное для его системы, значеніе“. Изъ этихъ трудностей авторъ вышелъ съ значительнымъ успѣхомъ. Онъ даетъ изложеніе достаточно стройное, ясное, глубокое и критически—освѣщенное. Восторженное отношеніе къ личности философа, объективное воспроизведеніе его системы и критическая оцѣнка ея основныхъ пунк-

товъ создаютъ монографію, чуждую столь обычной у начинающихъ авторовъ односторонности или слѣпого поклоненія или задорнаго критиканства.

Не хочу сказать, что диссертация г. Троицкаго готова къ печати: она впереди имѣетъ много фазисовъ постепеннаго усовершенствованія. Въ частности требуется усовершенствованіе плана изложенія. „Соціальная этика“ вставлена эпизодически и излишне повторяетъ миниатюрную полноту всей философской системы. Но и въ настоящемъ видѣ это сочиненіе значительно превышаетъ нормальный уровень студенческихъ работъ и далеко выступаетъ за предѣлы, необходимые для доставленія автору степени кандидата богословія.

Считаю долгомъ рекомендовать работоспособность г. Троицкаго особенному вниманію академическаго Совѣта“.

42) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Туберовскаго Александра* на тему: „Значеніе воскресенія Іисуса Христа въ дѣлѣ спасенія по ученію Новаго Завѣта“:

„Кандидатскія сочиненія, по какой бы наукѣ они ни были написаны, нерѣдко имѣютъ тотъ недостатокъ, что, по недостатку времени и отъ утомленія срочной напряженной работой, послѣдній отдѣлъ сочиненія имѣетъ замѣтные признаки труда спѣшнаго, торопливаго, бываетъ изложенъ поверхностно и бѣгло, въ общихъ очеркахъ, а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ, такъ что задуманный планъ сочиненія оказывается либо осуществленнымъ неравномѣрно, либо не доконченнымъ.—Сочиненіе г. Туберовскаго въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе, замѣтное еще и потому, что сочиненіе его очень обширно, почти въ тысячу страницъ. Не смотря на обширность сочиненія, широко задуманный планъ его осуществленъ вполне, послѣднія главы написаны почти съ такою же обстоятельностью, какъ и первыя, и даже на послѣднихъ 35 страницахъ помѣщены два приложенія, составляющія такъ сказать роскошь въ сочиненіи, такъ какъ темой его они не требуются.

Составляя послѣдовательное развитіе одной идеи, сочиненіе г. Туберовскаго богато мыслями изъ области бібліологіи, догматики и христіанскаго нравоученія.

Во вступительной части сочиненія (I—XC) изложенъ подробный планъ сочиненія, сообщены свѣдѣнія о побужденіяхъ

къ избранію темы о воскресеніи Ісуса Христа, объ источникахъ, пособіяхъ и методѣ изслѣдованія и указано вкратцѣ то значеніе, какое придавала воскресенію Христову первенствующая церковь.

Изслѣдованіе распадается на четыре отдѣла. Въ первомъ или общемъ отдѣлѣ (1—153 стр.) изъяснены важнѣйшія свидѣтельства Новаго Завѣта о значеніи воскресенія Ісуса Христа въ дѣлѣ спасенія (глава 1-я), изложена вкратцѣ сущность ученія о спасеніи и указаны девять значеній воскресенія Ісуса Христа для спасенія. Во второмъ, теоретическомъ, отдѣлѣ (154—441) раскрыты значеніе апологетическое воскресенія Ісуса Христа или значеніе его для вѣры (глава 1-ая), сотириологическое или значеніе его для искупленія въ тѣсномъ смыслѣ слова (глава 2-я) и мессіанское или значеніе его въ первосвященническомъ и царскомъ служеніи Богочеловѣка (глава 3-я). Въ третьемъ, практическомъ, отдѣлѣ (442—594 стр.) изслѣдованы моменты значенія воскресенія Ісуса Христа для спасенія—типологическій или значеніе воскресенія Христова для возрожденія человѣка (глава 1-я), нравственно—практической, или значеніе воскресенія Христова для христіанской жизни (глава 2-я) и мистической или значеніе его для общенія человѣка съ Богомъ въ таинствѣ причащенія (глава 3-я). Въ четвертомъ, эсхатологическомъ, отдѣлѣ (594—847 стр.) выяснены моменты въ значеніи воскресенія Христова—эсхатологическій, проявившійся особенно въ сошествіи Воскресшаго Христа во адъ (глава 1-я), апокатастасическій, онъ же генерическій, или значеніе воскресенія Христова для всеобщаго воскресенія людей при кончинѣ міра (глава 2-я) и универсально - апокатастасическій или значеніе воскресенія Христова для возстановленія всей твари (глава 3-я). Въ заключеніи данъ обзоръ выводовъ (848—867). Первое приложеніе содержитъ перечень важнѣйшихъ изреченій о значеніи воскресенія Христова изъ богослужебныхъ книгъ, а второе даетъ указанія на отношеніе истины воскресенія Христова къ философскимъ проблемамъ (867—890 стр.).

Источникомъ для сочиненія г. Туберовскаго служилъ Новый Завѣтъ. Онъ обстоятельно и подробно изъяснилъ прямо или косвенно относящіяся мѣста Новаго Завѣта, приводя параллельно тексты греческій и русскій важнѣйшихъ изре-

чей, вывелъ изъ нихъ положенія, которыя онъ затѣмъ догматически обосновалъ, поставивши ихъ въ связь съ другими догматическими истинами, въ особенности съ ученіемъ объ искупленіи, и такимъ способомъ пролилъ много свѣта на изреченія Новаго Завѣта о воскресеніи Христа, о спасеніи людей и многія другія. Въ изъясненіи Новозавѣтнаго Писанія онъ пользовался лучшими пособіями, древними и новыми, русскими и иностранными. При толкованіи Писанія онъ даетъ либо собственные изъясненія текста, либо дополняетъ какое-либо изъ извѣстныхъ ему толкованій, либо приводитъ два или три авторитетныя, но расходящіяся между собою толкованія, онъ отдаетъ предпочтеніе одному изъ нихъ; при выборѣ толкованій обнаруживаетъ тактъ и зрѣлость мысли.

Однако сочиненіе г. Туберовскаго по идеѣ, задачѣ, а отчасти по методу и содержанію, не толковательное, а догматическое. Изъясненія изреченій Писанія, какъ ни много они занимаютъ мѣста въ сочиненіи, служатъ только фундаментомъ, на которомъ построено изслѣдованіе предмета, являются средствомъ для цѣли, какъ это и должно быть въ сочиненіяхъ по систематическому богословію и въ частности по догматикѣ. Весь истолковательный матеріалъ подобранъ, расположенъ и изъясненъ соотвѣтственно основной идеѣ сочиненія. Идея же сочиненія та, что фактъ воскресенія Иисуса Христа имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ спасенія человѣческаго рода и что это не достаточно оцѣнено какъ инославными, такъ и православными богословами, отъ чего и въ системахъ христіанскаго вѣроученія истина воскресенія Иисуса Христа занимаетъ менѣе важное мѣсто, нежели какое ей должно принадлежать. Эта идея обильно, разносторонне и широко объяснена и доказана на пространствѣ всего сочиненія. Повидимому, авторъ прямо таки былъ увлеченъ этой идеей. Быть можетъ это увлеченіе, а также и вообще любовь его къ занятіямъ по богословію и выдающаяся трудоспособность дали ему бодрость и силы меньше чѣмъ въ годъ довести до конца столь широко задуманный и отлично обработанный трудъ.

Отличительныя черты сочиненія—обстоятельность и основательность. Поставленный тезисъ исчерпывается полно, до конца; но вмѣстѣ съ тѣмъ основная мысль не упускается

изъ виду и раскрытіе ея не отягощается балластомъ изъ непереработаннаго матеріала или мало относящихся къ дѣлу побочныхъ мыслей. Свои мнѣнія и взгляды авторъ сочиненія обставляетъ мотивами, подтверждаетъ доказательствами съ неуклоннымъ постоянствомъ. Говорить голословно—не въ его вкусѣ. Въ выводахъ онъ остороженъ и логиченъ, и его оцѣнки не страдаютъ передержками. Его отзывы о мнѣніяхъ богослововъ сдержанны, скромны. Онъ не уклоняется отъ оцѣнки чужихъ взглядовъ, а съ другой стороны не впадаетъ въ критицизмъ, и такимъ образомъ избѣгаетъ этихъ двухъ крайностей, довольно обычныхъ у писателей начинающихъ. По замыслу, по построенію плана и разработкѣ его въ частностяхъ сочиненіе г. Туберовскаго самостоятелно. По многимъ своимъ достоинствамъ оно должно быть признано выдающимся и авторъ его вполне заслуживаетъ степени кандидата“.

43) Ординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента священника *Часоводова Николая* на тему: „Страданіе твари (опытъ философскаго комментарія въ 22 ст. 8 гл. посланія Апостола Павла къ Римлянамъ)“:

„При обсужденіи своей трудной темы о Часоводовъ обнаружилъ много вдумчивости и, хотя далеко и далеко не исчерпалъ, конечно, сложнаго вопроса, однако намѣтилъ путь къ его правильному рѣшенію и высказалъ не мало философски-цѣнныхъ мыслей.

Содержаніе сочиненія, въ сжатомъ схематическомъ обзорѣни, сводится къ слѣдующему. Въ краткомъ введеніи (стр. I—XXII) авторъ разъясняетъ прямой смыслъ словъ Апостола языковъ (Римл. 8, 19—22): „Апостоль говоритъ не только о страданіи твари, какъ о фактѣ, но и о причинѣ этихъ страданій, равно какъ указываетъ и на условія подчиненія твари суетѣ“. Эти положенія Апостола и являются для автора основой при выполненіи его задачи, причемъ три основныхъ положенія, указываемыхъ Апостоломъ, даютъ начало тремъ главнымъ частямъ его работы. Но первая часть, для удобства разъясненія вопроса о проявленіи зла въ мірѣ нижечеловѣческомъ, расчленяется у автора на три подотдѣла или главы. Прежде, чѣмъ говорить о самыхъ страданіяхъ твари, необходимо, по мнѣнію автора, установить,—существуютъ-ли данныя, по которымъ можно было бы су-

дить о страданіи твари. Глава: „Жизнь твари“ (1-ая, стр. 1—82) и является рѣшеніемъ этого вопроса. Здѣсь говорится о томъ, какъ складывается и чѣмъ опредѣляется жизнь твари; дается характеристика отношеній человѣка къ твари; въ заключеніе ставится вопросъ: „какъ же сама тварь относится къ такому строю своей жизни?“ Чтобы рѣшить поставленный вопросъ, необходимо, по автору, сначала опредѣлить, способна-ли тварь страдать, то-есть чувствовать страданія. Этотъ вопросъ разсматривается во 2-ой главѣ (83—152): „Психическія свойства животныхъ“. Указавъ здѣсь, прежде всего, тотъ путь, которымъ шелъ человѣкъ, знакомясь съ жизнью твари, авторъ затѣмъ, съ своей стороны, пытается описать и научно опредѣлить тѣ психическія свойства, которыя присущи животнымъ. Наличие этихъ свойствъ говорить о способности твари къ страданіямъ. Разбору вопроса о страданіяхъ твари посвящается 3-я глава (153—212): „Тварь страдаетъ“. Признавъ, что Богъ не можетъ быть виновникомъ страданій твари, что и сама тварь въ нихъ не виновна, авторъ ставитъ дальнѣйшій вопросъ: „почему же страдаетъ тварь?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ получается изъ выясненія того, въ какомъ отношеніи къ твари поставленъ человѣкъ, какое его значеніе для міра и, наконецъ, какъ „Едемская катастрофа“ могла отразиться на положеніи твари. Все это составляетъ содержаніе 4-й главы (213—308). Послѣдняя, 5-я, глава есть рѣшеніе вопроса о „смыслѣ страданій твари“ (309—429). Вопросъ выясняется съ точки зрѣнія назначенія міра, послѣ указанія на то, что удовлетвориться рѣшеніемъ его съ точки зрѣнія служенія твари человѣку невозможно. Общій результатъ изслѣдованія указывается, въ заключеніи (430—432), въ такихъ словахъ: „полная стремленій, а съ ними и страданій, жизнь твари, въ ея настоящемъ видѣ,—вина человѣка; въ его же рукахъ и избавленіе твари отъ такого строя жизни и, слѣдовательно, осуществленіе того, для чего она вызвана къ бытію“.

Таково содержаніе сочиненія. При его раскрытіи, авторъ обнаруживаетъ незаурядную начитанность въ различныхъ, соприкосновенныхъ съ областью его темы, областяхъ знанія, причемъ иногда ссылается и на собственныя наблюденія надъ жизнью животного міра, вслѣдствіе чего его сочиненіе представляетъ характеръ не сухого философско-богословска-

го трактата. но интересно - иллюстрированной философско-литературной монографіи.

Изъ недостатковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе существенное значеніе, должны быть отмѣчены слѣдующіе: 1) главы первая („Жизнь твари“) и третья („Тварь страдает“) не имѣютъ логическаго права на *раздѣльное* существованіе, вслѣдствіе существенной однородности ихъ содержанія; 2) вторая глава (Психическія свойства животныхъ“) страдаетъ нѣкоторою шаткостью окончательныхъ выводовъ, которая могла бы быть устранена при болѣе внимательномъ изученіи богатой современной сравнительно - психологической литературы; 3) Конецъ пятой главы (о „смыслѣ страданія твари“) обнаруживаетъ довольно замѣтные слѣды спѣшности, проявившейся, съ одной стороны, въ сравнительно слабомъ раскрытіи выставленныхъ въ ней положеній, съ другой—въ нѣкоторой шаткости и ихъ самихъ.

Эти недостатки не препятствуютъ, однако, рецензенту признать сочиненіе о. Часоводова, въ виду указанныхъ выше его положительныхъ свойствъ, вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

44) Исправляющаго должность доцента Николая Туницкаго о сочиненіи студента *Чистякова Василія* на тему: „П. Я. Чаадаевъ. Его религіозные и общественно - историческіе взгляды“:

„Историческая роль Чаадаева въ развитіи русскаго общественнаго сознанія опредѣляется столько же его немногочисленными произведеніями—письмами, сколько личнымъ вліяніемъ на современное общество 20 — 30 — 40-хъ годовъ. Современники и послѣдующія поколѣнія привыкли представлять его въ идеальномъ, можно сказать — иконописномъ, образѣ, въ которомъ, однако, до насъ уцѣлѣли одни общіе контуры и исчезли мелкіе, трепещущіе жизнью, штрихи. Для восстановленія этихъ штриховъ и соединенія въ цѣлостное историческое изображеніе личности и дѣла Чаадаева накопилось значительное количество матеріаловъ. Ихъ приращеніе въ послѣднее время усилилось подъ вліяніемъ недавняго пятидесятилѣтняго юбилея со дня смерти его: переведены съ французскаго на русскій языкъ его письма, явились талантливыя статьи г. Гершензона, проливающія новый свѣтъ на него, какъ на человѣка и мыслителя. Одна-

кожъ, до сихъ поръ въ литературѣ не имѣется полной реальной характеристики личности и взглядовъ Чаадаева, которая бы поставила его въ живыя отношенія среды и современныхъ литературныхъ теченій, подробно уяснила смыслъ и генезисъ его оригинальной системы и опредѣлила вліяніе ея на русскую литературу и жизнь.

Сочиненіе г. Чистякова, если и можетъ быть признано до нѣкоторой степени восполняющимъ этотъ пробѣлъ въ литературѣ, то лишь въ смыслѣ подведенія итоговъ накопившемуся матеріалу, а не въ смыслѣ самостоятельной характеристики Чаадаева, открывающей горизонты для послѣдующихъ изученій его.

Точка зрѣнія автора на Чаадаева, изложенная во введеніи, вскрываетъ въ немъ „истинно-христіанскаго философа исторіи и блестящаго свѣтскаго апологета христіанства, т. е. въ полномъ смыслѣ такого религіознаго мыслителя, какой вполне долженъ заслуживать не только вниманія, но и серьезнаго изученія со стороны лицъ богословски образованных“ (стр. XI). Этой точкой зрѣнія, по мнѣнію автора, обнимаются обычные представленія о немъ, какъ о скептикѣ, пессимистѣ и революционерѣ: онъ былъ тѣмъ, другимъ и третьимъ потому, что терзался сознаніемъ несоотвѣтствія между идеалами христіанской общественности и русской дѣйствительностью. Иногда придерживаясь этой точки зрѣнія, иногда, незамѣтно для себя, отступая отъ нея, авторъ въ трехъ главахъ сочиненія (310 стр.) даетъ: 1) біографію Чаадаева, 2) попытку изложенія его системы и 3) объясненіе ея съ психологической и историко-литературной точекъ зрѣнія. Біографія дробится на четыре періода. Ихъ смѣна разсматривается въ связи съ уясненіемъ эволюціи міросозерцанія: отъ идеаловъ общественнаго характера, въ духѣ декабристскихъ стремленій, Чаадаевъ перешелъ къ идеѣ личнаго самоусовершенствованія въ мистическомъ общеніи съ Богомъ, отъ мистицизма — къ синтезу общественнаго и личнаго идеаловъ, въ духѣ католическихъ мыслителей — Бональда, Де-Местра, Ламенна, отъ этого синтеза — къ послѣдовательной проповѣди въ обществѣ. Систематизируя взгляды Чаадаева, авторъ раскрываетъ основной принципъ ихъ — идею царства Божія на землѣ — и его примѣненіе къ исторіи Западной Европы и Россіи. Воплощеніемъ этой всеобъемлющей

идеи для Чаадаева является католическая церковь, сосредоточившая въ себѣ всю двигательную силу исторіи. Россія, принявшая христіанство отъ Византіи, осталась внѣ благодатнаго руководства католической церкви, и потому ея прошедшее печально, а будущее—безнадежно. Съ теченіемъ времени Чаадаевъ измѣнилъ свое отрицательное отношеніе къ Россіи, принявъ во вниманіе тѣ трудныя условія, въ которыхъ создавалась русская исторія. „Незасоренность русской психики“ внушила ему увѣренность, что Россія призвана разрѣшить большую часть проблемъ соціальнаго строя, завершить идеи, возникшія въ старомъ европейскомъ обществѣ, и произнести приговоръ въ самыхъ важныхъ вопросахъ жизни. Могучимъ факторомъ обновленія будетъ православіе, соединенное съ католичествомъ. Уясняя генезисъ системы Чаадаева, авторъ выводитъ ее изъ психики мыслителя, склонной къ мистицизму, и изъ пережитыхъ вліяній со стороны западныхъ мистиковъ и католической реакціи. Въ заключеніе отмѣчаются слѣды вліянія исторической идеологіи Чаадаева въ теоріяхъ западниковъ и славянофиловъ и въ сочиненіяхъ Достоевскаго и Вл. Соловьева.

Противъ изложеннаго въ общихъ чертахъ содержанія труда г. Чистякова, съ перваго взгляда, можно было бы сказать немного. Но на читателя, знакомаго съ литературой предмета, производитъ досадное впечатлѣніе его общій компилятивный характеръ. Здѣсь нѣтъ того научнаго синтеза, которымъ бы разнообразныя источники перерабатывались въ цѣлостное и яркое изображеніе личности и міросозерцанія изображаемаго мыслителя. На нѣкоторыхъ страницахъ сочиненія не подвергшіяся переработкѣ заимствованія изъ существующихъ изслѣдованій о Чаадаевѣ выдають себя даже литературнымъ стилемъ, непохожимъ на стиль автора (стр. 29, 31, 34, 42, 44, 55, 113, 116, 254, 285—6). Иногда заимствованія оказываются въ недостаточной степени и внутренне между собою спаянными. Наприм., сужденія о мистицизмѣ, навѣянные на автора г. Гершензономъ, въ сочиненіи совмѣщаются съ заимствованнымъ изъ новой книги г. Нелидова (Очерки по ист. нов. русск. лит., ч. I-ая), непонятнымъ заявленіемъ, что ученіе мистиковъ, повліявшихъ на Чаадаева, сводило все христіанское ученіе къ этикѣ, хотя и было преисполнено мистическимъ элементомъ (стр. 55 сочиненія,

ср. Нелидовъ,—стр. 150). Прислонившись къ воззрѣніямъ своихъ предшественниковъ по работѣ, авторъ, очевидно, не могъ мѣстами отрѣшиться и отъ ихъ фразеологіи, которая привела его къ непровѣреннымъ утвержденіямъ.

Въ частности, біографическая часть изслѣдованія обладаетъ нѣкоторыми весьма значительными достоинствами. Хотя здѣсь нѣтъ какихъ-либо новыхъ психологическихъ построеній, которыя могли бы быть извлечены изъ накопившихся фактовъ, но біографическія подробности соединены исторически вѣрно и удачно введены въ историческую сферу, въ соотвѣтствіи съ общественной жизнью людей 20—30-хъ годовъ. Хронологическія данныя тщательно провѣрены, исправлены и съ успѣхомъ дополнены. Между прочимъ документально установленъ годъ поступленія Чаадаева въ университетъ: такимъ годомъ былъ 1808-ой, тогда какъ прежде было извѣстно, что это случилось „около 1809 г.“—Изложеніе системы Чаадаева, въ общемъ правильное и законченное, страдаетъ слишкомъ щедрымъ обиліемъ выдержекъ изъ сочиненій Чаадаева. Эти выдержки во 2-ой главѣ занимаютъ болѣе половины всего текста и совершенно заслоняютъ собою отъ читателя образъ изслѣдователя. Въ выясненіи генезиса философской системы Чаадаева личному почину его приписывается, на нашъ взглядъ, больше, чѣмъ позволило бы всестороннее изученіе его взглядовъ въ отчетливой исторической перспективѣ. Вслѣдъ за Пыпинымъ, Милюковымъ, Гершензономъ и др. изслѣдователями, авторъ отмѣчаетъ источникъ системы Чаадаева во вліяніи на него католическихъ писателей. Будущій изслѣдователь Чаадаева, безъ сомнѣнія, вскроетъ ближайшую идейно-литературную сферу, во взаимоотношеніи съ которой росло и эволюционировало его творчество. Такой сферой былъ кружокъ „любомудровъ“—шеллингианцевъ, критически относившихся къ русской исторіи и, тѣмъ не менѣе, пророчившихъ ей въ будущемъ почетную роль обновленія обветшавшихъ формъ, созданныхъ Европой. Ближайшимъ образомъ католическія симпатіи Чаадаева были предварены статьей И. Кирѣевского: „XIX вѣкъ“, а его взгляды на прошлое и будущее Россіи—статьями Надеждина, напечатанными въ „Телескопѣ“ (1832 и 1835 г.). Только такимъ родствомъ системы Чаадаева съ взглядами Надеждина можно объяснить, между прочимъ, фактъ напечатанія

Философическаго письма Чаадаева въ томъ же „Телескопѣ“. Говоря о вліяніи идей Чаадаева на послѣдующую русскую литературу, нельзя ограничиваться указаніями на Достоевскаго и Соловьева: вѣра въ особую миссію Россіи, выраженная имъ въ „Апологіи сумасшедшаго“, была поддержана не только славянофилами, но также Герценомъ, шестидесятниками и семидесятниками.

Наконецъ, не можемъ не обратить вниманія автора на стилистическую веряшливость его сочиненія, сказывающуюся въ неправильномъ строеніи періодовъ, въ искусственной разстановкѣ словъ и въ неудобопонятныхъ выраженіяхъ (напр. стр. 275, 280, 281 и др.).

Однакожь, мы отмѣчаемъ недочеты разсматриваемаго труда съ полной благожелательностью въ отношеніи къ его автору и съ увѣренностью, что эти недочеты, какъ случайныя свойства перваго большого научнаго опыта, не поколеблютъ въ немъ присущей ему любви и способности къ занятіямъ исторіей литературы. Эта увѣренность находитъ для себя основаніе въ существенныхъ достоинствахъ сочиненія, искупающихъ собою недостатки его. Авторъ основательно изучилъ литературу, относящуюся къ вопросу о Чаадаевѣ, и тщательно разобрался въ ней. Не ограничиваясь печатными изслѣдованіями, въ поискахъ новыхъ матеріаловъ, онъ пересмотрѣлъ касающіяся Чаадаева бумаги, хранящіяся въ Румянцевскомъ музеѣ; съ тою же цѣлью онъ добылъ метрическую справку о смерти его и копію съ раздѣла Чаадаевскихъ имѣній. Хотя разысканія г. Чистякова не увѣнчались открытіемъ какихъ-либо новыхъ біографическихъ подробностей, подтвердивъ и дополнивъ лишь извѣстныя, но уже одно стремленіе работать по первоисточникамъ составляетъ его большую заслугу. Кто производилъ изслѣдованія по архивнымъ матеріаламъ, тотъ знаетъ, какая масса времени и труда расходуется при этомъ иногда бесплодно, невидимо для читателя... Вообще, чрезъ все сочиненіе проходитъ стремленіе автора къ документальному, строго провѣренному изложенію дѣла, безъ голословныхъ и произвольныхъ построеній. Общая точка зрѣнія на разсматриваемыя имъ историческія и литературныя явленія отличается строгой объективностью. Углубившись въ вопросъ о Чаадаевѣ, расширивъ постановку этого вопроса и радикально усовершенствовалъ

стиль, авторъ могъ бы дать весьма хорошее научное изслѣдованіе. Но и въ настоящемъ видѣ оно даетъ ему право на полученіе степени кандидата богословія“.

45) Ординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Яковлева Ивана* на тему: „Пессимизмъ Шопенгауера“:

„Г. Яковлевъ написалъ, хотя ни въ какомъ отношеніи не замѣчательное, но вполне добросовѣстное сочиненіе, на основаніи широкаго ознакомленія съ Шопенгауеромъ, отчасти же и съ Гартманомъ. Поставленную ему рецензентомъ задачу онъ выполнилъ во всѣхъ частяхъ, а именно: 1) далъ довольно подробную и обстоятельную біографію философа, въ связи съ характеристикой его личности (первая глава); 2) затѣмъ выяснилъ „генезисъ пессимистическаго міровоззрѣнія Шопенгауера“ (глава вторая); 3) сдѣлалъ толковое и обстоятельное изложеніе пессимистической „философемы“ Шопенгауера (глава третья); 4) выяснилъ метафизическія предпосылки его пессимизма, и, наконецъ, 5) прослѣдилъ отраженіе Шопенгауеровскаго пессимизма въ системѣ Гартмана, съ краткимъ очеркомъ пессимистической „теоремы“ послѣдняго (глава пятая). Такимъ образомъ, авторъ не только далъ изложеніе ученія Шопенгауера, но и поставилъ его въ историческую перспективу. И сдѣлалъ онъ это, хотя и не исчерпывающе, но въ общемъ правильно. Въ формальномъ отношеніи сочиненіе также довольно удовлетворительно. Стиль автора, правда, не изъ блестящихъ, но какихъ-либо, достойныхъ упоминанія въ отзывѣ, формально-литературныхъ недостатковъ въ сочиненіи не замѣчено. Для полученія степени кандидата сочиненіе г. Яковлева *вполнѣ достаточно*“.

в) Прошеніе, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, студента IV курса *Павловскаго Дмитрія* о разрѣшеніи ему представить семестровое сочиненіе по нравственному богословію, кандидатское сочиненіе и проповѣдь и сдать устный испытанія по нравственному и пастырскому богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года.

Справка: 1) §§ 132, 135—138 устава духовныхъ академій.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1906 года за № 1058,—„присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ,

окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—

3) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1892 г. за № 590 предписано Совѣтамъ академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25}{27}$ апрѣля 1884 года и $\frac{27 \text{ января}}{17 \text{ февраля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ“.

4) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: 1) „Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центральнаго Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи

ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожителства,—препровожаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.—5) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи: *Пятикрестовскій* Иванъ, *Троицкій* Сергѣй, *іеромонахъ Стефанъ* (Бехъ), священникъ *Константиновскій* Александръ, *Петровъ* Василій и *Резовъ* Владиміръ.—Изъ нихъ первые трое заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, остальные трое пожелали получить документы на руки.—6) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809 постановлено: „въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“. —7) Окончившіе нынѣ курсъ воспитанники—иностранцы: *Раичъ* Любоміръ, сербскій уроженецъ, и *Попъ - Харалампіевъ* Георгій, болгарскій уроженецъ,—присяги на русское подданство не принимали.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Страхова Владиміра,
Туберовскаго Александра,
Знаменскаго Сергѣя,

- Семидалова Владиміра,
5) Селиванова Александра,
Гумилевскаго Илью,
Троицкаго Петра,
Глаголева Вячеслава,
Троицкаго Сергѣя,
10) Соколова Димитрія (Яросл.),
Чистякова Василия,
Мянда Карпа,
Попъ-Харалампіева Георгія, болг. урож.,
Свящ. Часоводова Николая,
15) Бѣлявскаго Андрея,
Недумова Виктора,
Соколова Димитрія (Вио.),
Виноградова Сергѣя,
Садикова Александра и
20) Вишневецкаго Евстафія—

утвердить въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія;

- 21) Курбатова Петра,
Пономарева Сергѣя,
Ремезова Владиміра,
Гаврилюка Александра,
25) Богданова Николая,
Исаева Петра,
Лясковскаго Петра,
Ключарева Ивана,
Яковлева Ивана,
30) Величкина Сергѣя,
Процорова Николая,
Маркова Димитрія,
Равицкаго Александра,
Раича Любомира, серб. урож.
35) Владимірскаго Петра,
Иванова Харитона,
Пятикрестовскаго Ивана,
Смирнова Алексѣя,
Свящ. Горлицына Владиміра,
40) Варжанскаго Николая,

Рудакова Ивана,
Добромыслова Анатоля,
Березкина Пвана,
Іеромонаха Стефана (Бега) и

45) Петрова Василя—

утвердить въ степени *кандидата богословія* съ правомъ на получение степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава;

46) Свящ. Константиновскаго Александра,
Пивоварчука Михаила и
Харитоновъ Михаила—

утвердить въ званіи *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.

2) Объ окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, доставить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующія Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 года за № 590.—Таковыя же свѣдѣнія о прочихъ воспитанникахъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента,—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выбытіи изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.

4) Кандидатамъ богословія—*Петрову* Василю и *Ремезову* Владиміру и дѣйствительному студенту—священнику Александру *Константиновскому*, не изъявившимъ желанія служить по духовно-учебному вѣдомству,—выдать документы на руки подъ собственноручныя росписки.

5) Иностраннымъ уроженцамъ: *Раичу* Любоміру и *Попъ-Харалампіеву* Георгію изготовленные по особой формѣ кандидатскіе дипломы и прочіе документы также выдать на руки подъ собственноручныя росписки.

6) Студенту IV курса *Павловскому* Дмитрію разрѣшить пред-

ставитъ семестровое сочиненіе по нравственному богословію, кандидатское сочиненіе, проповѣдь и сдать устный экзаменъ по нравственному и пастырскому богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его ученой степени или званія.

IV. Предложеніе Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій; „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“.—2) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Въ виду значительнаго числа вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи, оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію оныхъ окончившихъ нынѣ академическій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ кандидатовъ богословія: Владиміра *Страхова*, Александра *Туберовскаго*, Сергѣя *Знаменскаго* и Владиміра *Семидалова*.—2) Кандидатамъ—Владиміру *Страхова* и Александру *Туберовскому* назначить содержаніе (изъ ассигнуемой по штату и смѣтѣ суммы—1400 рублей) въ размѣрѣ 700 рублей въ годъ каждому.—3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о назначеніи изъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода таковаго же содержанія (т. е. по 700 рублей въ годъ, съ 16 августа 1907 года по 15 августа 1908 года)

и кандидатамъ Сергѣю Знаменскому и Владиміру Семидалову.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Юля 6. Смотрѣно“.

6 сентября 1907 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостынь, П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, С. П. Смирновъ и А. И. Покровскій, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. П. Цвѣтковъ, исправляющіе должность доцента—И. М. Громогласовъ, Е. А. Воронцовъ, А. П. Орловъ, Ѳ. М. Россейкинъ и священникъ Д. В. Рождественскій и лекторъ В. П. Лучивинъ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Юня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 юня за № 12:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 минувшаго Мая за № 1099, журналъ Учебнаго Комитета № 248, съ заключеніемъ Комитета, *о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ.* Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 137 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 82 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую Академію—25, по одному воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Вологодской, Волянской,

Воронежской, Иркутской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Могилевской, Нижегородской, Одесской, Олонецкой, Орловской, Новгородской, Полтавской, Псковской, Рижской, С.-Петербургской, Тамбовской, Холмской, Черниговской, Ярославской и *двоихъ* изъ Тверской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волинской, Донской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Одесской, Полтавской, Псковской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Ярославской и *двоихъ* изъ Новгородской; в) въ *Московскую* академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: *Виванской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Костромской, Олонецкой, Орловской, Полтавской, Рязанской, Тверской, Тобольской, Тульской, Харьковской, Холмской, Черниговской и Ярославской* и по *два* изъ *Владимірской* и *Волинской*, и г) въ Казанскую академію—17, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Александровской — миссіонерской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Казанской, Курской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Томской и Уфимской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской—5, Кіевской—10, Московской—10 и Казанской—12 предоставитъ лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) въ виду обнаружившагося неодобрительнаго настроенія среди учащихся въ *Вятской* духовной семинаріи и въ частности среди воспитанниковъ VI класса сей семинаріи, лишитъ кончающихъ въ названной семинаріи курсъ ученія въ текущемъ году воспитанниковъ права поступленія въ духовныя академіи; 4) поручитъ Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 12 января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, и 5) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благо-

правію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 г. № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая 1905 г. за № 228 (Церк. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію, а также Преосвященнаго Вятскаго“.

Справка: Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Академію къ пріемнымъ испытаніямъ прибыли 15 человекъ. Не явились воспитанники семинарій: Калужской, Орловской, Тобольской, Харьковской и Костромской, о чемъ Правленія первыхъ четырехъ семинарій и предувѣдомили Совѣтъ Академіи отношеніями отъ 17 и 9 августа, 2 и 3 іюля за №№ 619, 573, 490 и 599; о студентѣ же Костромской духовной семинаріи Сергѣѣ *Рязановскомъ*, не явившемся къ пріемнымъ испытаніямъ вслѣдствіе внезапно постигшей его болѣзни, Правленіемъ названной семинаріи возбуждено предъ Совѣтомъ Академіи особое ходатайство (ст. II журнала).

б) Отношенія 12-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса воспитанниковъ:

Виванской—Сергѣя Кочетова,
Владимірской—Николая Сомова и Михаила Экземплярскаго,
Вологодской—Ивана Смирнова,
Волынской—Іустина Корнѣевича и Владиміра Дубчука,
Олонецкой—Александра Венустова,
Полтавской—Андрея Парія,
Рязанской—Василія Гіацинтова,
Тверской—Александра Покровскаго,
Тульской—Николая Протасова,
Холмской—Ивана Вавресюка,
Черниговской—Дмитрія Успенскаго и
Ярославской—Ивана Успенскаго.

в) Отношеніе Правленія *Иркутской* духовной семинаріи отъ 27 іюля за № 608:

„Правленіемъ Иркутской Духовной Семинаріи для поступленія въ Московскую Духовную Академію въ нынѣшнемъ году отправляется на казенный счетъ окончившій курсъ семинаріи съ правомъ на полученіе званія студента духовной семинаріи, по выдержаніи испытаній по древнимъ языкамъ, Ѳеодоръ *Бунтинъ*, который по окончаніи курса Кутуликской второкласной учительской школы былъ принятъ во 2-й классъ духовной семинаріи, по особому разрѣшенію Св. Синода, съ освобожденіемъ отъ изученія древнихъ языковъ. За время ученія въ семинаріи Бунтинъ обнаруживалъ отличныя способности и успѣхи и имѣетъ искреннее желаніе получить высшее богословское образованіе. Въ виду сего, Правленіе Семинаріи честь имѣетъ просить Совѣтъ Духовной Академіи допустить Бунтина къ приѣмнымъ испытаніямъ, освободивъ его отъ испытаній по древнимъ языкамъ, и въ случаѣ удовлетворительной сдачи таковыхъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи принять его въ число студентовъ Академіи съ обязательствомъ сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ (греческому или латинскому) при окончаніи академическаго курса ученія. Само Правленіе семинаріи за краткостью времени не имѣетъ возможности возбудить этого ходатайства. Къ сему Правленіе семинаріи считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ 1905 году на указанныхъ условіяхъ, съ разрѣшенія Св. Синода (Указъ Св. Синода Архіепископу Иркутскому отъ 30 мая 1905 г. за № 5454) былъ принятъ въ число студентовъ Казанской Ду-

ховной Академіи воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи Прокопій Лѣвтяевъ, также не изучавшій въ Семинаріи греческаго и латинскаго языковъ.

При семъ препровождаются документы Бунтина: аттестатъ отъ 25 мая 1907 г. за № 469, свидѣтельство объ отсрочкѣ отбыванія воин. повинности отъ 19 іюня того же года № 697, метрическая выпись о рожденіи отъ 18 декабря 1899 г. за № 165, а также медицинское свидѣтельство, подписка и фотографическая карточка Бунтина“.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (44 студента духовныхъ семинарій, изъ коихъ: 1 іеромонахъ, 16 семейныхъ священниковъ, 1 семейный діаконъ и 1 (студентъ Виѣанской духовной семинаріи Валентинъ *Смородинъ*) семейный псаломщикъ, давшій письменное обязательство по выдержаніи пріемныхъ испытаній принять священный санъ; кромѣ нихъ: состоявшіе въ минувшемъ учебномъ году вольными слушателями академическихъ лекцій 2 воспитанника классическихъ гимназій и 2 воспитанника реальныхъ училищъ, представившіе удостовѣренія отъ Правленія Виѣанской и Волынской духовныхъ семинарій объ успѣшномъ выдержаніи ими при означенныхъ семинаріяхъ испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія, и 2 сербскихъ уроженца, окончившіе курсъ Призренской семинаріи, — іеромонахъ *Ириней* Вуяновичъ и священникъ Савва *Іовановичъ* — на основаніи разрѣшительныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля и 15 мая сего 1907 года за № 4105 и 5655), были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ. — Послѣднія, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и 27 февраля 1907 года за № 1275, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса, — по Священному Писанію *Ветхаго и Новаго Заветъа* (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), *догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи* (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся. — Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія по основному богословію, философіи, и поученію. — Отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ освобождены были: рекомендованный

Правленієм Иркутской духовной семинаріи студентъ Ѳеодоръ *Бунтинъ*—согласно ходатайству названнаго Правленія и упоминаемому въ семь ходатайствъ указу Святѣйшаго Синода на имя Архіепископа Иркутскаго отъ 30 мая 1905 года за № 5454; окончившіе курсъ реального училища Николай *Ермолаевъ* и Константинъ *Пикаловъ* — на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, и сербскіе уроженцы—*іеромонахъ Иринеи* и священникъ Савва *Іовановичъ* — на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245.

д) Донесеніе врача академической больницы С. Н. Успенскаго о томъ, что всѣ явившіяся къ пріемнымъ испытаніямъ лица, которыхъ онъ 16 августа сего 1907 года, въ присутствіи Г. Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья, могутъ быть допущены къ учебнымъ занятіямъ.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXVI академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

аа) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по Священному Писанію Ветхаго Завета*:

„Сознавая всю огромность и трудность задачи основательно подготовить за краткій лѣтній срокъ весь обширный четырехгодичный семинарскій курсъ по Священному Писанію Ветхаго Завета, и зная даже, что это обстоятельство нѣкоторыхъ отпугивало отъ поступленія въ Академію и заставляло искать дороги въ Университетъ, куда доступъ всѣмъ семинаристамъ сталъ гораздо легче, чѣмъ въ Академію, комиссія всего менѣе была склонна предъявлять къ экзаменуемымъ какія-либо строгія, повышенныя требованія и охотно шла навстрѣчу ихъ понятнымъ желаніямъ облегчить и сократить экзаменаціонную программу. Въ этихъ видахъ, изъ объема всей семинарской программы для экзамена были взяты лишь важнѣйшіе, мессіанскіе ея отдѣлы, преимущественно изъ состава Пятокнижія (въ особенности кн. Бытія) и великихъ пророковъ (въ особен. Исаи), причемъ, для еще большаго облегченія экзаменовавшихся, каждый

изъ помѣченныхъ въ томъ или другомъ билетѣ библейскихъ отдѣловъ обязательно сопровождался и опредѣленной его питатой по Библии.

Благодаря такимъ облегченіямъ и льготамъ, экзамень по Св. Писанію Ветхаго Зава́та сошелъ вполнѣ удовлетворительно, при среднемъ выводномъ баллѣ нѣсколько даже выше 4+.

Но разсматривая тотъ-же самый экзамень внѣ зависимости отъ его случайныхъ цѣлей и оцѣнивая его по существу дѣла, комиссія вынесла о немъ другое, довольно нелестное для современной семинарской постановки даннаго предмета, впечатлѣніе. Свое право относить замѣченные ею дефекты, именно, къ недостаткамъ семинарскаго преподаванія, а не къ личнымъ особенностямъ экзаменовавшихся, комиссія основываетъ, во первыхъ, на томъ, что такіе дефекты являются слишкомъ общими и типичными; во вторыхъ, на томъ, что они наблюдаются, преимущественно, у молодыхъ семинаристовъ, только что вышедшихъ изъ школы и не успѣвшихъ эмансипироваться изъ подъ ея вліянія, и наконецъ, на томъ, что лучшіе изъ числа священниковъ и питомцевъ свѣтскихъ школъ, изучавшіе этотъ предметъ самостоятельно по лучшимъ пособиямъ, гораздо меньше страдаютъ отъ этихъ недостатковъ и тѣмъ выгодно отличаются отъ юныхъ семинаристовъ.

Самымъ общимъ и главнымъ недостаткомъ семинарскаго экзегесиса комиссія признаетъ его *крайне узкій, схоластико-гомилетическій характеръ*. Обычно, истолкованіе даже важнѣйшихъ историко-мессіанскихъ отдѣловъ не идетъ дальше легкаго перифраза библейскаго текста и элементарной передачи извѣстнаго библейскаго сюжета, поразительно напоминающей собою начальные уроки по Закону Божию въ народной школѣ. Подобный методъ толкованія, если и можетъ быть сколько-нибудь оправданъ, то исключительно развѣ только для цѣлей сельскаго проповѣдничества, а отнюдь не въ интересахъ дѣйствительнаго экзегесиса Св. Писанія, который, при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, необходимо нуждается въ извѣстной исторической базѣ и въ нѣкоторой, хотя бы минимальной, дозѣ филологическихъ, историко-критическихъ и полемико-апологетическихъ справокъ. Безъ этого нѣтъ научной широты просвѣщеннаго экзегесиса, нѣтъ яс-

ности, сознательности и глубины въ пониманіи библейскаго текста, нѣтъ находчивости и умѣнья дать отвѣтъ всякому вопрошающему о словеси упованія, а остается одно безпочвенное, поверхностное, непродуманное, страшно обременяющее память и крайне отрывочное представленіе о текстѣ Библии.

Другимъ крупнымъ недостаткомъ нашего школьнаго экзегесиса, стоящимъ въ тѣсной связи съ только что указаннымъ, является почти полное *отсутствіе въ немъ всякой, какъ внѣшней, исторической, такъ и внутренней, логической перспективы*. Вслѣдствіе тенденціозной узости нашего экзегесиса, преслѣдующаго, какъ мы сказали, почти исключительно цѣли нравственнаго назиданія, въ немъ игнорируются такія основныя, безусловно необходимыя стороны дѣйствительнаго экзегесиса библейскаго текста, какъ его внѣшне-историческое освѣщеніе и внутренне-логическое раскрытіе. Минимумъ предъявляемыхъ здѣсь требованій—это отчетливая характеристика главнѣйшихъ эпохъ во внѣшней исторіи Израильскаго народа, нѣкоторое представленіе о важнѣйшихъ синхронистическихъ событіяхъ изъ жизни другихъ, окружавшихъ его народовъ (Ассиро-Вавилонянъ, Египтянъ, Ханан. племень) и хотя бы самое общее понятіе о постепенномъ ходѣ внутренняго развитія Божественнаго Откровенія въ исторіи Ветхаго Завѣта. Отчетливое знаніе всего этого—повторяемъ, хотя-бы самое общее и сжатое — безконечно облегчило бы задачу библ. экзегесиса и самые результаты его сдѣлало бы гораздо болѣе продуктивными и цѣнными.

Третьимъ ощутительнымъ недостаткомъ нашего школьнаго экзегесиса, производнымъ отъ двухъ первыхъ, является *злоупотребленіе аллегорическимъ и пророческо-прообразовательнымъ методомъ истолкованія библейскаго текста*, въ ущербъ его ближайшему, реально-историческому смыслу. Извѣстно, что мессіанское истолкованіе библейскаго текста почти всегда является вторичнымъ и производнымъ, почерпающимъ свое основаніе въ первоначальномъ, историческомъ смыслѣ. Нашъ же школьный экзегесисъ, обычно, крайне умалываетъ, а иногда и вовсе игнорируетъ прямую, историческую интерпретацію текста; но за то онъ усиленно подчеркиваетъ и выдвигаетъ другой, мессіанскій смыслъ текста, нерѣдко для этого насилуя его и прибѣгая ко всевозможнымъ натяжкамъ. Та-

кой экзегесисъ, утрачивая связь съ исторической обстановкой и съ дѣйствительной, подлинной жизнью, приобретаетъ взамѣнъ этого всѣ тѣ отрицательныя свойства, которыми характеризуется схоластическое богословіе (отвлеченность, казуистичность, мелочность, шаблонность, кругъ въ доказательствахъ и т. п.).

Въ качествѣ другихъ, болѣе мелкихъ недостатковъ, нельзя не отмѣтить крайне слабого знакомства всѣхъ экзаменовавшихся съ исторіей Ветхо-Завѣтнаго канона и его различныхъ переводовъ, незнаніе даже важнѣйшихъ рационалистическихъ возраженій по поводу библ. сюжетовъ, неосвѣдомленности относительно новѣйшихъ успѣховъ въ области ориентологии и почти полного незнакомства съ какой-бы то ни было экзегетической литературой, не исключая даже и „Толковой Библии“, издаваемой редакціей журнала „Странникъ“.

Въ заключеніе своего отзыва коммиссія выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы нашъ семинарско-схоластическій экзегесисъ, сойдя со своихъ традиціонно-шаблонныхъ основъ, сталъ на новую, болѣе цѣлесообразную и живую, историко-апологетическую почву и черезъ то приблизился бы, насколько это возможно для средней специально-богословской школы, къ уровню современныхъ знаній въ области библіологии и ориентологии“.

66) Донесеніе коммисіи, производившей испытанія *по Священному Писанію Новаго Завета*:

„Экзамень производился по прежней методѣ: глухіе билеты съ выписанными текстами, внѣшне-вербальный смыслъ по славянскому и русскому переводамъ, параллели, общее содержаніе книгъ, отдѣловъ, главъ,—уясненіе идейной стороны, опредѣленіе основныхъ темъ и ихъ раскрытіе. Для оцѣнки отвѣтовъ служила десятибалловая система—отъ 3—или $2\frac{3}{4}$ (отвѣты наихудшіе) до 5 (наилучшіе),—имѣющая, конечно, лишь условное и сравнительное, именно только для конкурса, а не безотносительное значеніе, почему, безъ всякихъ послѣдствій для конкурснаго списка, эта скала отмѣтокъ можетъ быть понижена, напримѣръ на единицу, т. е. между 2—или $1\frac{3}{4}$ и 4.

Экзаменовавшіеся въ числѣ 63, кромѣ двухъ сербовъ, дали отвѣты, отмѣченные баллами:

5: пятеро присланныхъ изъ семинарій—Холмской, Виѣанской, Тульской, Ярославской и Владимірской,—и три волонтера—Московской, Саратовской (свящ.) и Харьк. Универс. изъ Харьков. сем.,—всего 8.

5— или $4^{3/4}$: двое присланныхъ—Тверской и Вологодской семинарій и волонтеры: два Волинской семинарии, три Московской (одинъ діаконъ) одинъ Рязанской, одинъ Смоленской (свящ.) и одинъ реального училища,—всего 10.

$4^{1/2}$: волонтеры: два Московской, три Виѣанской, два Костромской, и пять священниковъ—Пензенской, Рязанской, Смоленской и два Владимірской семинарій,—всего 12.

4+ или $4^{1/4}$: одинъ присланный Черниговской семинарии и волонтеры: два Московской, два Виѣанской (одинъ свящ.), одинъ Екатеринославской (свящ.), одинъ Харьковской и одинъ Черниговской,—всего 8.

4: волонтеры Московской, Яросл., Тамб. (іеромон.) и Реальн. Уч.,—всего 4.

4— или $3^{3/4}$: два присланныхъ Владимірской и Полтавской и три волонтера Самарской, Волинской (свящ.), Владимірской (свящ.),—всего 5.

$3^{1/2}$: два присланныхъ Рязанской и Волинской и пять волонтеровъ Владимірской, Твер., Дон., Подол. (свящ.) и Самар. (свящ.),—всего 7.

$3+$ или $3^{1/4}$: волонтеры Тул. и Ряз.,—всего 2.

3: двое присланныхъ Иркут. и Волин. и три волонтера Дон. (свящ.), Костромской и Москов.,—всего 5.

3— или $2^{3/4}$: одинъ присланный изъ Олонецкой семинарии и одинъ волонтеръ Тверской—всего 2,—ту же отмѣтку получили два серба (іеромонахи).

Присланные, въ количествѣ 15, получили: пятеро—5, двое $4^{3/4}$, одинъ $4^{1/4}$, двое— $3^{3/4}$, двое $3^{1/2}$, двое—3, и одинъ $2^{3/4}$,—общій балль 62, средній $4^{2/15}$.

Волонтеры нынѣшняго выпуска, въ числѣ 21: одинъ 5, двое $4^{3/4}$, шестеро $4^{1/2}$, четверо $4^{1/4}$, двое—4, одинъ $3^{3/4}$, двое $3^{1/2}$, двое 3 и одинъ $2^{3/4}$, общій балль 86, средній $4^{2/21}$. Но сюда же можно присоединить и еще двухъ волонтеровъ прошлагодняго выпуска, какъ ближайшаго и довольно однороднаго, по характеру отвѣтовъ, съ нынѣшнимъ, получившихъ $3^{1/2}$ —Донской семинарии и $3^{1/4}$ Тульской. Получимъ общій балль $92^{3/4}$, а средній 4.

Волонтеры прежнихъ (до 1906 года) выпускъ, въ числѣ 21: двое по 5, трое по $4\frac{3}{4}$, шестеро по $4\frac{1}{2}$, трое по $4\frac{1}{4}$, одинъ 4, двое по $3\frac{3}{4}$, двое по $3\frac{1}{2}$, одинъ $3\frac{1}{4}$ и одинъ $2\frac{3}{4}$, общій баллъ $88\frac{1}{2}$, средній— $4\frac{4}{21}$. Изъ нихъ четыре свѣтскихъ волонтера получили: одинъ Харьк. семинаріи выпуска 1905 года—5, Рязан. 1897 г.— $4\frac{3}{4}$, Виен. 1899 г.— $4\frac{1}{2}$ и Моск. 1903 г.— $4\frac{1}{4}$, общій баллъ $18\frac{1}{2}$, средній— $4\frac{1}{2}$. Семнадцать духовнаго сана: одинъ Сарат. 1904 г.—5, двое—Смолен. 1896 г. и Москов. 1899 г. по $4\frac{3}{4}$, пятеро—Пензен. 1896 г. Владим. 1895 г. Владим. 1901 г. Смолен. 1897 г. и Рязан. 1890 г. по $4\frac{1}{2}$, двое—Виен. 1897 г. и Могил. 1898 г. по $4\frac{1}{4}$, одинъ Тамб. 1903 г.—4 двое—Волын. 1883 г. и Владим. 1896 г. по $3\frac{3}{4}$, двое—Самар. 1888 г. и Подол. 1904 г.—по $3\frac{1}{2}$, одинъ—Рязан. 1881 г. $3\frac{1}{4}$ и одинъ Дон. 1893 г.— $2\frac{3}{4}$ —общій баллъ 70, средній $4\frac{2}{17}$.

Наконецъ четыре волонтера изъ свѣтскихъ школъ получили: трое — Вятской гимназіи (студентъ Университета), Реальнаго Виленскаго училища и Моск. Класс. Гимназіи (студентъ Университета)—по $4\frac{3}{4}$ и одинъ изъ Реальнаго Московскаго училища Мазинга—4, общій баллъ $18\frac{1}{4}$, средній $4\frac{1}{2}$.

Низшіе пять балловъ, т. е. отъ $2\frac{3}{4}$ до $3\frac{3}{4}$ получили: 7 изъ 15 присланныхъ, т. е. ок. $\frac{1}{2}$, 8 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпуска, т. е. ок. $\frac{1}{3}$, волонтеровъ прежнихъ выпускъ—свѣтскихъ совсѣмъ нѣтъ, а духовныхъ 6 изъ 17, т. е. $\frac{1}{3}$, изъ всего же числа волонтеровъ прежнихъ выпускъ, именно 6 изъ 21 будетъ болѣе $\frac{1}{4}$ и меньше $\frac{1}{3}$,—изъ волонтеровъ свѣтскихъ школъ, какъ и изъ свѣтскихъ волонтеръ семинарскихъ прежнихъ выпускъ, низшихъ балловъ совсѣмъ нѣтъ.

Вышіе пять балловъ, т. е. отъ 4 до 5, получили: 8 изъ 15 присланныхъ, т. е. болѣе $\frac{1}{2}$, 15 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпуска, т. е. менѣе $\frac{2}{3}$, 14 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпускъ, т. е. $\frac{2}{3}$, изъ нихъ свѣтскіе семинаристы всѣ получили высшіе баллы, а духовнаго сана 11 изъ 17, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$,—воспитанники свѣтскихъ школъ, какъ и свѣтскіе семинаристы прежнихъ выпускъ, всѣ получили высшіе баллы.

Изъ 28 отвѣтовъ, помѣченныхъ тремя высшими баллами, получили: 7 изъ 15 присланныхъ, 9 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прежняго выпускъ, 11 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпускъ,—изъ нихъ 3 изъ 4 свѣтскихъ семи-

нарисовъ и 9 изъ 17 духовнаго сана,—и 3 изъ 4 волонтеровъ свѣтскихъ школь.

А изъ 9 отвѣтовъ, отмѣченныхъ тремя низшими баллами, получили: 3 изъ 15 присланныхъ, 5 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпусковъ, 3 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпусковъ,—изъ нихъ ни одного изъ четырехъ волонтеровъ свѣтскихъ и 3 изъ 17 волонтеровъ священнаго сана,—и ни одного изъ четырехъ волонтеровъ свѣтскихъ школь.

--Эта статистика даетъ такой списокъ намѣченныхъ группъ экзаменантовъ по достоинству ихъ отвѣтовъ, т. е. среднему баллу и количеству худшихъ и лучшихъ отвѣтовъ:

Низшее мѣсто занимаютъ *волонтеры*, въ числѣ 23, *нынѣшняго и прошлогодняго выпуска*: средній баллъ 4, низшіе пять балловъ получили 8, низшіе три балла 5,—вышіе пять балловъ 15 и высшіе три балла 9.

Затѣмъ слѣдуютъ *присланные семинаристы* въ числѣ 15 съ среднимъ балломъ $4\frac{2}{15}$, изъ коихъ низшіе пять балловъ получили—7, низшіе три—3, высшіе пять—8 и высшіе три—7.

Далѣе идутъ *волонтеры прежнихъ выпусковъ*, въ числѣ 21 съ среднимъ балломъ $4\frac{4}{21}$, изъ коихъ низшіе пять балловъ получили 8, низшіе три—3, высшіе пять—14 и высшіе три—11.

Между этими волонтерами ниже стоятъ лица священнаго сана, въ количествѣ 17, съ среднимъ балломъ $4\frac{2}{17}$ (почти равенъ баллу присланныхъ), съ 6 получившими низшіе пять балловъ, 3—низшіе три, 11—высшіе пять и 9—высшіе три.

А свѣтскіе семинаристы—волонтеры прежнихъ выпусковъ въ числѣ четырехъ сходятствуютъ съ четырьмя волонтерами свѣтскихъ школь, имѣя средній баллъ $4\frac{1}{2}$, причемъ всѣ четверо получили высшіе пять балловъ и по трое—высшіе три балла.

Поясненіемъ къ этимъ цифрамъ служитъ характеръ и содержаніе отвѣтовъ. Съ этой стороны теперешній экзамень похожъ на всѣ прежніе, но особенно послѣднихъ лѣтъ, тѣмъ, что экзаменовавшіеся обнаружили слабое разумѣніе идейной, т. е. нравственно-психологической и богословско-созерцательной стороны Новаго Завѣта, при полномъ неумѣніи хотя сколько-нибудь толково излагать связь и движеніе мыслей, общія темы и ихъ раскрытіе въ цѣлыхъ книгахъ и

ихъ частныхъ отдѣлахъ. Но различіе нынѣшняго экзамена съ предшествующими состоитъ въ томъ, что, въ качествѣ рѣдкихъ только исключеній случавшіяся на прежнихъ экзаменахъ, ненахождение написанныхъ на билетахъ текстовъ, непониманіе ихъ внѣшне-вербальнаго смысла въ славянскомъ и русскомъ переводахъ (о подлинникѣ приходится, конечно, молчать, при полномъ невѣжествѣ семинаристовъ въ греческомъ языкѣ), незнаніе параллелей, а тѣмъ болѣе незаномство съ общимъ, по главамъ, содержаніемъ священныхъ писаній—теперь были явленіемъ зауряднымъ, напротивъ—нахождение текстовъ, толковая передача ихъ пословнаго смысла, указаніе параллельныхъ мѣстъ и, особенно, заномство съ частнымъ, поглавнымъ, содержаніемъ священныхъ книгъ и ихъ наиболѣе замѣчательныхъ отдѣловъ—стали совсѣмъ рѣдкимъ исключеніемъ. Въ тѣснѣйшую связь съ этимъ явленіемъ надо поставить, тоже не бывавшій на прежнихъ экзаменахъ, сравнительно большой процентъ наилучшихъ отвѣтовъ, данныхъ семинаристами прежнихъ выпусковъ, и особенно лицами священнаго сана, а также воспитанниками свѣтскихъ школъ, державшими при семинаріяхъ дополнительные по богословскимъ предметамъ экзамены—съ одной стороны, а съ другой—тоже не встрѣчавшійся на прежнихъ экзаменахъ весьма значительный процентъ слабыхъ отвѣтовъ, принадлежащихъ присланнымъ, слѣдовательно признаннымъ семинаріями за наилучшихъ, семинаристамъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ получаются выводы:

1) Общій уровень изученія Новаго Завѣта у теперешнихъ семинаристовъ сравнительно съ прежними палъ и притомъ весьма значительно.

2) Посылка семинаріями въ академію экзаменантовъ, довольно слабо подготовленныхъ, наводитъ на мысль, что и въ самихъ семинаріяхъ представленіе объ уровнѣ знаній по Новому Завѣту теперь тоже понизилось предъ прежними годами.

3) Лица, хотя и не обучавшіяся въ духовныхъ школахъ, но имѣющія расположеніе къ богословію, скоро и легко (одинъ 20 лѣтъ, двое 21 года и одинъ 23 лѣтъ) достигаютъ по Новому Завѣту одинаковаго уровня знаній даже съ наилучше подготовленными къ сему предмету семинаристами“.

вв) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по догматическому богословію:

„Изъ шестидесяти пяти студентовъ, державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, только 39, т. е. $\frac{3}{5}$, принадлежатъ къ выпуску изъ семинарій текущаго года; прочіе двадцать шесть человекъ суть или духовныя лица, окончившія курсъ въ разные годы, или воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а именно трое—студенты университета, двое—воспитанники реальнаго училища. При такой небывалой пестротѣ состава новопоступающихъ въ Академію затруднительно высказать опредѣленные и рѣшительныя сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ преподаванія догматическаго богословія въ семинаріяхъ въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что, за исключеніемъ мѣстныхъ семинарій—Московской и Виѣанской—изъ которыхъ прибыло на экзаменъ по шести студентовъ, изъ разныхъ семинарій держали испытаніе по одному, по двое студентовъ отъ каждой. Какъ и всегда, присланные Правленіями семинарій отвѣчали отлично или очень хорошо, однако не безъ исключеній. Такъ, присланный изъ Иркутской семинаріи и одинъ изъ присланныхъ изъ Волынской семинаріи отвѣчали слабо. Указать причину неудовлетворительности отвѣта студента Иркутской семинаріи нѣтъ возможности, такъ какъ на экзаменѣ онъ былъ единственнымъ представителемъ ея. Можно догадочно предположить общія причины: въ окраинныхъ семинаріяхъ уровень развитія ихъ воспитанниковъ ниже, чѣмъ въ центральныхъ; во всякихъ учебныхъ заведеніяхъ иные курсы бываютъ слабы; лучшіе студенты могли отказаться отъ поступленія въ академію, и правленіе семинаріи вынуждено было рекомендовать менѣе надежнаго. Но могутъ быть причины и частныя, напр., неопытность и неавторитетность преподавателя, или даже случайныя. Неудовлетворительный отвѣтъ присланнаго изъ Волынской семинаріи есть именно такая случайность, потому что другой присланный изъ той же семинаріи отвѣчалъ весьма хорошо, и даже волонтеръ изъ этой семинаріи далъ отвѣтъ хорошій.

Въ среднемъ выводъ достоинство отвѣтовъ подвергавшихся испытанію ниже, нежели въ прежніе годы. Вѣроятная причина этого—смутность времени и стоящая съ нею въ связи школьная неурядица“.

гг) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Согласно предписанію Св. Синода, вопросы и программа экзаменаціонной комиссіи не выходили за предѣлы семинарскаго учебника и, несмотря на эту ограниченность требованій, экзаменующіеся въ числѣ 65 человекъ въ общемъ получили не болѣе 3. Такой результатъ нельзя признать удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе, что для поступленія въ Академію являются болѣе подготовленные и развитые люди. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ, правда, объясняется не вполнѣ твердымъ и сознательнымъ усвоеніемъ самимъ экзаменующимся того матеріала, какой предлагался имъ въ учебникѣ. Но главная причина его не въ этомъ. Она прежде всего коренится въ недостаткахъ учебника и отчасти только въ халатности самаго преподаванія. Нѣкоторые отдѣлы учебника давно отстали отъ науки, а рядъ другихъ и болѣе важныхъ никогда и не стоялъ на уровнѣ ея. Давнымъ давно даже въ русской наукѣ доказано, что сочиненія Діонисія Ареопагита появились не ранѣе VI вѣка, а онъ въ учебникѣ все еще числится въ спискѣ мужей апостольскихъ. „Апология Аристида не дошла до нашего времени“—значится въ учебникѣ, а она давно открыта и даже издана въ русскомъ переводѣ. Но въ этомъ большой бѣды еще нѣтъ: эти и подобные недостатки учебника долженъ исправлять самъ преподаватель. Гораздо важнѣе то, что наиболѣе интересные отдѣлы церковной исторіи, ведущіе рѣчь о литературной дѣятельности св. отцовъ и другихъ церковныхъ писателей, изложены крайне механически, отрывочно и съ отсутствіемъ почти всякой характеристики приводимыхъ въ нихъ воззрѣній. Какое напр. впечатлѣніе получаетъ ученикъ о книгѣ „Пастырь Ерма“, прочитавши слѣдующія слова учебника: „она раздѣляется на три меньшія книги; въ первой изложены четыре видѣнія Ерма, во второй двѣнадцать заповѣдей, сообщенныхъ ему Пастыремъ: о милосердіи, покаяніи и *т. п.*; въ 3-й десять притчей или сравненій, направленныхъ къ разъясненію разныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія (стр. 110, 5 изд. СПб., 1889)“; или о сочиненіи Ипполита Римскаго, о которомъ сказано: „въ немъ обличаются ереси, въ числѣ 32, начиная съ досифеянь и кончая новаціанами (112. 113). Объ извѣстныхъ пяти словахъ

богословіи св. Григорія Назіанзина сказано только, что „они направлены *главнымъ образомъ* (?) къ утверженію божескаго достоинства Бога Слова и Духа Божія (305). Во многихъ случаяхъ учебникъ ограничивается только сухимъ перечнемъ сочиненій извѣстнаго писателя, не давая никакого понятія о содержаніи ихъ: ср. напр. св. Кирилла Алекс.: „кромѣ основательнаго сочиненія противъ Юліана Отступника, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: о св. и единосущной Троицѣ, пять книгъ противъ Несторія, 12 анаѳематизмовъ противъ него же, противъ антропоморфитовъ и пр. (306); ср. еще о св. Григоріи Нисскомъ: 305 (306). Примѣровъ такихъ можно подобрать еще не одну дюжину. Надо имѣть крѣпкую память, чтобы запомнить этотъ сухой каталогъ однообразныхъ названій (особенно когда дѣло касается толкованій на Св. Писаніе), но и она иногда измѣняетъ и потому неудивительно, если экзаменующійся „Строматы“ Климента Алекс. приписываетъ Тертуллиану и Осія Кордубскаго смѣшиваетъ съ папой Вигиліемъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ указаннаго сейчасъ недостатка учебника и зависящаго отъ него преподаванія является то, что все богатство богословскаго творчества древнѣйшей церкви, разнообразіе идей, высказанныхъ древними церковными писателями, проходитъ мимо головы учащихъся, а сухой перечень сочиненій отбиваетъ и послѣднюю охоту лично ознакомиться съ ними. Комиссія нѣсколько лѣтъ тому назадъ уже высказывала мысль о необходимости обзавестись церковно-историческими христоматіями съ избранными наиболѣе выдающимися произведеніями древнихъ церковныхъ писателей, съ краткими, но характерными выдержками изъ нихъ, съ необходимыми примѣчаніями. Вѣдь, въ гимназіяхъ напр., существуютъ же христоматіи съ избранными произведеніями свѣтскихъ писателей, дающими учащемуся наглядно ознакомиться съ ними и естественно вызывающими у него интересъ къ нимъ. Почему бы и духовной школѣ не обзавестись ими?

Другой печальный недостатокъ, въ наличности котораго комиссіи приходится убѣждаться каждый годъ, — это отсутствіе даже у лучшихъ учениковъ семинаріи всякаго знакомства съ существующей на русскомъ языкѣ богословской и церковно-исторической литературой. Было бы несправедливо объяснять его бѣдностью семинарскихъ учениче-

скихъ и фундаментальныхъ бібліотекъ. Лучшія изслѣдованія рекомендуются Учебнымъ Комитетомъ, и семинаріи располагаютъ денежными средствами, хотя и небольшими, но достаточными для пріобрѣтенія наиболѣе необходимыхъ и содѣйствующихъ развитію богословскаго кругозора книгъ. Причину указаннаго явленія нужно искать въ слишкомъ большомъ разнообразіи предметовъ изучаемыхъ въ семинаріяхъ и чисто формальной постановкѣ самого преподаванія. Скованный всевозможными предписаніями и указами, преподаватель семинаріи лишенъ всякой личной инициативы въ дѣлѣ обученія и развитія учениковъ. Отъ него не требуется почти ничего кромѣ точнаго исполненія программы; всякое сообщеніе постороннихъ свѣдѣній (напр. записки) прямо запрещены и въ погонѣ за выполненіемъ программы преподаватель заботится лишь о томъ, чтобы ученики усвоили себѣ хотя бы учебникъ и ужъ не слишкомъ позорили учителя плохими баллами, не стѣсняясь массою наваливаемаго на ученика дѣла и не соображаясь ни съ способностями его, ни съ временемъ, имѣющимся въ его распоряженіи. Изъ бесѣдъ съ окончившими курсъ семинаріи мы лично убѣдились, что даже лучшіе ученики семинаріи не успѣваютъ приготовить всѣ уроки съ надлежащей основательностью; нужно прибавить сюда еще рядъ письменныхъ работъ, и вотъ по завѣреніямъ лучшихъ учениковъ у нихъ не оставалось даже и полчаса, чтобы заняться постороннимъ полезнымъ чтеніемъ. Но отсутствіе начитанности сказывается на всемъ развитіи воспитанниковъ семинаріи, и это отражается на постепенномъ упадкѣ достоинствъ письменныхъ пріемныхъ и семестровыхъ академическихъ сочиненій, усиливающимся изъ года въ годъ, т. е. въ упадкѣ тѣхъ именно качествъ, которыми нѣкогда славились семинаристы. Чтобы устранить это печальное явленіе, требуется реформа всего учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, и реформа не бюрократическая, не по предписаніямъ сверху, а основанная на указаніяхъ и сужденіяхъ людей, близко стоящихъ къ учебному дѣлу въ семинаріяхъ.

Отвѣты присланныхъ въ настоящемъ учебномъ году лишь небольшимъ процентомъ отличались отъ волонтеровъ. Изъ 15 назначенныхъ семинаріями 8 получили высшій баллъ (Виѣ., Влад., Волог., Полтав., Тверск., Черниг., Холмск., Ярослав.), но среди нихъ встрѣчаются и отвѣты, отмѣченные

балломъ 2 (Волынск. и Ирк.). Изъ 50 волонтеровъ 9 имѣютъ 5 и только три 2“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Экзаменовались въ текущемъ году по греческому языку переводили отрывки изъ сочиненій Платона и разбирали грамматическія особенности подлиннаго текста вполнѣ удовлетворительно“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшимъ экзаменъ по латинскому языку въ настоящемъ году, какъ и въ предшествующіе годы, было предложено перевести нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія; при этомъ давались вопросы по грамматикѣ, а нѣкоторымъ предлагалось было перевести одну или нѣсколько фразъ съ русскаго языка на латинскій.“

Экзаменаторы считаютъ невозможнымъ не высказать своего наблюденія, сдѣланнаго за послѣдніе годы, что знаніе латинскаго языка падаетъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Энеида Виргилія не принадлежитъ къ числу произведеній латинской литературы, трудныхъ для пониманія. А между тѣмъ не незначительная часть экзаменовавшихся затруднялась уразумѣть смыслъ даннаго мѣста изъ Энеиды. Замѣчено было вообще отсутствіе навыка въ самостоятельномъ чтеніи латинскихъ писателей и даже слабое усвоеніе грамматики, а равно недостаточное знаніе лексикона. Лишь немногіе обнаружили хорошее знаніе латинскаго языка и это хорошее знаніе нужно, повидимому, приписать или ихъ выдающимся филологическимъ способностямъ или особенно благоприятно сложившимся для изученія латинскаго языка обстоятельствамъ. Лучшіе отвѣты, отмѣченные баллами 5 и 5—, принадлежатъ двумъ студентамъ университетовъ, двумъ воспитанникамъ Московской семинаріи и по одному воспитанникамъ семинарій—Вологодской, Тульской и Черниговской“.

жж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по основному богословію*:

„Для экспромпта по Основному Богословію была дана тема: „Какія доказательства истинности христіанской вѣры счи-

таете вы наиболѣе убѣдительными?“ Писало 62 лица. За очень немногими исключениями сочиненія заставляютъ предполагать, что писавшіе достаточно подготовлены къ слушанію лекцій въ высшемъ учебномъ заведеніи. Во всѣхъ сочиненіяхъ заявляется о твердой и неборимой вѣрѣ въ истинность христіанства и божественность Христа. Изъ нѣкоторыхъ сочиненій видно, что авторы ихъ самостоятельно читали и умѣли хорошо усвоить монографіи по Основному Богословію. Таковы положительныя качества сочиненій. Значеніе ихъ однако сейчасъ же ослабляется слѣдующимъ. Писавшіе—даже при такихъ исключительныхъ условіяхъ, какъ конкурсное испытаніе—не проявили достаточно трудолюбія. Многіе выполнили работу очень скоро (къ 11 ч., начавъ съ 9), явно не обнаруживъ охоты поглубже поразмыслить и вникнуть въ предложенный вопросъ. Свою вѣру и любовь къ вѣрѣ они исповѣдывали словами учебника, перифразируя §§ курса. Такъ поступали даже тѣ, которые сочли нужнымъ измѣнить заглавіе такъ: „какія доказательства я считаю“... а также и тѣ, которые въ своихъ работахъ очень часто употребляли выраженія: „я думаю“, „по моему мнѣнію“.

Писавшихъ можно раздѣлить на 4 группы: присланные, волонтеры, уже послужившія духовныя лица и наконецъ воспитанники свѣтскихъ заведеній. Оставляя въ сторонѣ волонтеровъ и присланныхъ, между которыми можно предполагать только различіе по дарованіямъ, относительно двухъ остальныхъ категорій—духовныхъ и свѣтскихъ—можно бы было предполагать, что первые внесутъ въ свои работы свой духовный опытъ, вторые—особенныя свойства воспитавшихъ ихъ школъ и среды. Ни того, ни другого не оказывается. Отцы вернулись къ своимъ семинарскимъ учебникамъ; свѣтскіе воспитанники, видно, подготовлялись къ предварительнымъ испытаніямъ въ семинаріяхъ, восприняли учебники такъ же, какъ и семинаристы.

Недостатокъ самодѣтельности и непривычка къ ней прежде всего бросаются въ глаза. Затѣмъ общими недостатками сочиненій—за немногими исключениями—должны быть признаны слѣдующіе:

1) *Логическая недисциплинированность.* Во многихъ сочиненіяхъ разсужденіе ведется такъ. Христіанство есть истина,

потому что его основатель Христосъ—лицо божественное, родился отъ дѣвы, совершилъ искупленіе людей. Это выставляется не какъ тезисы, подлежащіе принятію, а какъ доказывающіе факты. Но въ то же время въ сочиненіи указываются основанія, почему І. Христосъ долженъ быть признанъ лицомъ божественнымъ. Такимъ образомъ по существу сочиненіе даетъ отвѣтъ на вопросъ, но по своей логической структурѣ является чрезвычайно неустойчивымъ.

2) *Непривычка взвѣшивать точность своихъ утвержденій.* Очень нерѣдки такія утвержденія: у язычниковъ не было ничего хорошаго. Ни одинъ человекъ кромѣ І. Христа не имѣлъ вліянія и значенія внѣ своего племени.

3) *Сознательное употребленіе неосновательныхъ аргументовъ.* Часто въ доказательство истинности христіанства указывается, что оно исповѣдуется милліонами. Указывающіе, конечно, отлично знаютъ, что этотъ признакъ принадлежитъ не одному христіанству. Истинность христіанства выводятъ изъ того, что оно распространилось внѣ народа, у котораго возникло, зная, что этотъ признакъ принадлежитъ и другимъ религіямъ.

4) *Несогласованность аргументаціи.* Съ одной стороны говорятъ, что христіанство истинно, потому что оно удовлетворяетъ всѣмъ духовнымъ стремленіямъ и потребностямъ человека и потому оно и воспринято человечествомъ. Съ другой въ тѣхъ же сочиненіяхъ говорятъ, что у христіанства не было естественныхъ причинъ для его распространенія, фактъ распространенія есть чудо, доказывающее истинность христіанства. Второй аргументъ плохо согласуется съ первымъ.

5) *Неправильныя представленія о взаимоотношеніи Ветхаго и Новаго Заветовъ.* Въ своемъ стремленіи возвысить христіанство авторы сочиненій утверждали, что ветхозавѣтный Богъ былъ только Богомъ карателемъ, а люди водились по отношенію къ Нему только чувствомъ страха. Изъ пророческихъ книгъ писавшіе могли бы вспомнить о любви Іеговы къ своему народу и изъ псалмовъ—широко употребляющихся въ нашемъ церковномъ обиходѣ—о стремленіи израильскихъ душъ къ своему Богу.

6) *Невѣрные церковно-историческія представленія.* По утвержденіямъ многихъ авторовъ, когда явился Христосъ, въ

греко-римскомъ мірѣ былъ только девизъ: „да яды и піемъ“. Былъ совершенный мракъ. Среди этого мрака явился совершенный свѣтъ. Христіанъ первыхъ вѣковъ они представляютъ исключительно и совершенно святыми.

7) *Глубоко невѣрныя свѣдѣнія о вѣдохристіанскихъ религіяхъ.* Авторамъ извѣстны только очень мрачные и чрезвычайно строгіе обвинительные акты этихъ религіозныхъ ученій.

Кромѣ этихъ недостатковъ имѣются и другіе. Частные промахи, невѣрныя сообщенія, увлеченіе нѣкоторыми случайно прочитанными и малоосновательными книгами. Комиссія считаетъ это неважнымъ. Но относительно перечисленныхъ общихъ недостатковъ она полагаетъ, что ослабленіе и исчезновеніе ихъ есть дѣло чрезвычайной важности и что съ ними серьезно должно бороться“.

зз) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Тема: „Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что среди философовъ, признающихъ опытъ единственнымъ источникомъ познанія, принципиальныя разногласія представляются не исключеніемъ, а такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ и среди философовъ всякаго другаго направленія?“—

Если основываться на томъ, что изъ шестидесяти разсматриваемыхъ сочиненій лишь два отмѣчены *двойкою* (2 и 2 +), то можно, конечно, признать ихъ, въ среднемъ, удовлетворительными. Но если, отлагая въ сторону цифровыя характеристики сочиненій, всегда условныя и мало выразительныя, свести такъ сказать къ одному знаменателю впечатлѣнія произведенныя ихъ общими и типичными свойствами, то придется съ сожалѣніемъ сказать, что они оставляютъ желать весьма и весьма многого и свидѣтельствуютъ о довольно печальномъ положеніи преподаванія философіи въ семинаріяхъ. Пока пишущіе держатся въ предѣлахъ общихъ разсужденій, съ ихъ соображеніями еще можно мириться: правда, обыкновенно они совсѣмъ не оригинальны и не глубоки, но въ нихъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ нелѣпостей. Когда же авторы сочиненій пытаются иллюстрировать свои положенія, — что, впрочемъ, случается сравнительно рѣдко, — историческими справками, то эти послѣднія обыкновенно поражаютъ своею крайнею неточностью. Что касается, нако-

нецъ, темы, то, хотя она, очевидно, не представляла какихъ-либо специальныхъ трудностей, которыя бы превышали средній уровеньъ философскаго развитія семинаристовъ, однако,—развѣ лишь за тремя, четырьмя исключеніями, когда дѣлалась попытка разобратъся въ темѣ по существу,—писавшіе поверхностно скользили по предмету, обнаруживая досадную беспомощность мысли, совсѣмъ не приученной подходить къ философскимъ вопросамъ методически“.

ии) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученіе*:

„Комиссія, разсматривавшая *поученіе*, не имѣетъ основаній для отзыва, сравнительно съ предшествующими годами, болѣе благопріятнаго. Въ строгомъ смыслѣ хорошаго поученія не представилъ ни одинъ изъ экзаменовавшихся и навыка къ составленію поученій никто не обнаружилъ; не видно также, чтобы писавшіе когда-либо задумывались серьезно надъ основными гомилетическими вопросами. Данный для гомилетической обработки текстъ: *Азъ не отягчихъ васъ, но коваренъ съмь, лестію васъ пріяхъ* (2 Кор. XII, 16) оказался для пишущихъ довольно труднымъ, и большую часть времени и энергіи они, повидимому, потратили на уясненіе себѣ его смысла; а одинъ (присл. Полт.) тѣмъ и ограничился, что, обнаруживъ знакомство съ элементарными приемами экзегетики, далъ краткое изъясненіе текста, присовокупивъ краткое же и мало идущее къ дѣлу заключеніе. Пониманіе текста до чрезвычайности разнообразно и часто совсѣмъ невѣрно. Волонтеръ Виѣ. пишетъ: „въ приведенныхъ нами словахъ Апостола языковъ, повидимому, можно находить оправданіе современныхъ экспроприацій, какъ деликатно, кстати сказать, называется нынѣшній грабежъ“.

Примѣняя далѣе обычную мѣрку при разсмотрѣніи всякаго рода письменныхъ работъ, комиссія находитъ, и съ этой стороны, представленныя поученія мало удовлетворительными. У многихъ основная тема оставлена совершенно безъ вниманія (вол. Моск., присл. Ирк., присл. Холмск., присл. Тверск.). Беспорядочность плана и отсутствіе стройности въ развитіи мыслей замѣчается у многихъ изъ писавшихъ (особенно у волонт. Яросл.). Длинные, не идущіе къ дѣлу приступы, несоразмѣрность частей, постоянныя уклоненія въ сторону отъ темы почти общій недостатокъ. Что касается языка предста-

вляемых работъ, то можно замѣтить, что у большинства онъ вообще правиленъ и достаточно выработанъ; тогда какъ у нѣкоторыхъ или дѣтски простъ (вол. Моск.), или грубъ и вульгаренъ (вол. Влад.), или, наконецъ, отличается неумѣстной изысканностью. Злоупотребленіе иностранными словами встрѣчаемъ у вол. Тверск. и вол. съ свѣтскимъ образованіемъ. Первый употребляетъ, между прочимъ, слѣдующія выраженія: кодексъ, анализировать, проповѣдническая тактика, авторитетъ, критика, девизъ; у второго на каждой почти строкѣ встрѣчаемъ одно или нѣсколько иностранныхъ словъ, одну или нѣсколько грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Встрѣчаются у нѣкоторыхъ неправильные выраженія и обороты. Вол. Волянск. пишетъ: „хищные волки вѣры“; онъ же: „свѣтлую (sic) вѣру Христову“ называетъ „утѣхою народа“; вол. Влад. вм. „безъ сожалѣнія“ пишетъ „не жалостно“, вол. Моск.—„безъ всякаго корыстія“ вм. „совершенно безкорыстно“. Другой вол. Моск. употребляетъ слово „поборникъ“ въ смыслѣ „производящій поборы“; присл. Волог. пишетъ: „на нивѣ физической“. Большинство свободно отъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, но у нѣкоторыхъ онѣ встрѣчаются; напр.: матерейный (два раза у вол. Смол.), гнустный (вол. Яросл.), мыслею (вол. Виѣ), семена (друг. вол. Виѣ), обремѣняль (присл. Яросл.). По части славянской грамматики можно отмѣтить у вол. Самар. согласованіе: „онъ—пріяхъ“.

Коммиссія съ удовольствіемъ отмѣчаетъ обнаруженное большинствомъ пишущихъ стремленіе примѣнить текстъ апостольскаго посланія къ современности и дать посильный отвѣтъ на вопросы, выдвинутые жизнью, преимущественно въ послѣднее время. Въ особенности, это нужно сказать о лицахъ духовнаго званія (3 іеромонаха, 14 священниковъ и 1 діаконъ); такъ у волонтеровъ Пенз. и Моск. есть попытка къ разъясненію возможности идеальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми по вопросу о матеріальномъ вознагражденіи первыхъ. Но нѣкоторые на этомъ пути впадали въ крайности и совершенно неподходящій тонъ. Волонт. Влад., исчерпавъ всѣ доводы въ пользу законности существующаго способа содержанія духовенства, восклицаетъ: „беремъ потому, наконецъ (что опущено), хотимъ ѣсть“. Вол. Самарск. называетъ еврейскій народъ благочестивымъ

за то, что онъ выдѣлялъ десятую часть доходовъ въ пользу священства; такой порядокъ настолько по душѣ автору, что онъ заключаетъ эту ссылку восклицаніемъ: „вотъ это жертва“, забывая, впрочемъ, поставить знакъ восклицательный. Есть поученія, представляющія апологію духовнаго сословія (вол. Тамб.); есть и такія, которыя безъ всякаго снисхожденія обличаютъ пастырей (присл. Ряз., вол. Саратов.).

Отнеслись къ дѣлу не всѣ экзаменовавшіеся съ должнымъ усердіемъ и внимательностью. Естественно было бы, напр., предполагать, что они используютъ все время, данное въ ихъ распоряженіе; однако есть очень посредственныя работы, поданныя черезъ часъ съ небольшимъ (вол. Вио.).— Поученій представлено всего 64. Писавшихъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ: студенты, рекомендованные семинарскими правленіями, волонтеры выпуска настоящаго года, волонтеры выпусковъ предшествующихъ лѣтъ (лица духовнаго сана), лица съ свѣтскимъ образованіемъ; но сравненіе работъ не даетъ права для предпочтенія конкурентовъ какой-либо группы предъ другими; присланные студенты ни въ какомъ отношеніи не превосходятъ волонтеровъ; изъ лицъ свѣтскаго образованія одинъ представилъ работу, отмѣченную высшимъ балломъ (5—) другой—работу наихудшую изъ всѣхъ. Болѣе двухъ представителей явилось изъ семинарій Виоанской, Московской, Волынской, Рязанской, Тверской, Костромской и Владимірской. Изъ нихъ высшій средній баллъ (4—) получили рязанцы и владимірцы; за ними слѣдуютъ студенты Московской, Виоанской и Волынской семинарій (3^{1/2}), затѣмъ Тверской (3^{1/4}) и наконецъ—Костромской (3“).

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

з) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 августа за № 9947:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по воз-

бужденному ректоромъ Московской духовной академіи вопросу о томъ, возможно ли принять въ число студентовъ академіи сербско-подданнаго *іеромонаха Иринея*, который допущень къ приѣмнымъ испытаніямъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по опредѣленію отъ 20 марта—3 апрѣля сего года за № 1772, въ виду неодобрительныхъ свѣдѣній о семь іеромонахѣ, сообщаемыхъ Митрополитомъ Сербскимъ Димитріемъ. Приказали: Въ виду означенныхъ свѣдѣній, увѣдомить Совѣтъ Московской духовной академіи, что сербско-подданный іеромонахъ Иринея не можетъ быть допущень въ число академическихъ студентовъ, хотя бы онъ и сдалъ успѣшно положенныя приѣмныя испытанія, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. — *Примѣчаніе*. Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приѣмному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій. — *Примѣчаніе*. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297^а Совѣтамъ академій разрѣшено „допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительныя отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей

къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.—3) Изъ указовъ Святѣйшаго Синода относительно— а) принятія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи вольнослушателя Николая *Попова* (2 октября 1906 г., № 10742), б) продолженія образованія въ Академіи студента Павла *Салагора* (12 октября 1906 года, № 11182) и в) обратнаго принятія въ Академію бывшаго студента IV курса Ивана *Миртова* (7 августа 1907 года, № 8968), вступившихъ въ бракъ,—видно, что таковое принятіе, оставленіе въ Академіи и обратное поступленіе въ студенты разрѣшается Святѣйшимъ Синодомъ и для свѣтскихъ семейныхъ лицъ, но только подъ непремѣннымъ условіемъ немедленнаго принятія ими священнаго сана.—4) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса, принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Мальгинова Бориса, вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ классической гимназій, Успенскаго Дмитрія, присл. изъ Черниговской сем., Скворцова Владимира, волонтера изъ Московской сем., Пикалова Константина, вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ реального училища (съ обязательствомъ сдать въ теченіе академическаго курса экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ),

- 5) Сперанскаго Алексѣя, волонтера изъ Московской сем.,
Успенскаго Ивана, присланнаго изъ Ярославской сем.,
Кочетова Сергѣя, присланнаго изъ Виѣанской сем.,
Протасова Николая, присланнаго изъ Тульской сем.,
Покровскаго Александра, присланнаго изъ Тверской сем.,
- 10) Свящ. Медвѣдка Пантелеимона, вол. изъ Смоленск. сем.,
Ястремскаго Николая, волонтера изъ Харьковской сем.,
Вавресюка Ивана, присланнаго изъ Холмской семин.,
Сомова Николая, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Шума Андрея, волонтера изъ Холмской сем.,
- 15) Смирнова Ивана, присланнаго изъ Вологодской сем.,
Экземплярскаго Михаила, присл. изъ Владимірской сем.,
Мурашева Алексѣя, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Четверухина Илью, вольносл. Академіи, бывш. студ.
Москов. Императорскаго Университета,
Гіацинтова Василя, присланнаго изъ Рязанской сем.,
- 20) Садковскаго Сергѣя, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Новикова Константина, вол. Тамбовской семин.,
Парія Андрея, присланнаго изъ Полтавской семин.,
Венустова Александра, присланнаго изъ Олонецкой сем.,
Семеновскаго Николая, волонтера изъ Виѣанской сем.,
- 25) Ильинскаго Владиміра, волонтера изъ Костромской сем.,
Свящ. Струминскаго Мартина, вол. изъ Подольской сем.,
Свящ. Смирнова Порфирія, вол. изъ Рязанской сем.,
Купріянова Николая, волонтера изъ Тверской сем.,
Діакона Смирнова Іоанна, вол. изъ Московской сем.,
- 30) Іеромонаха Николая (Могилевскаго), волонтера изъ Ека-
• теринославской семинаріи,
Малышева Николая, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Корнѣевича Іустина, присланнаго изъ Волинской сем.,
Давидовича Владиміра, вол. изъ Волинской сем.,
Каширенинова Владиміра, вол. изъ Московской сем.,
- 35) Бунтина Ѳедора, присланнаго изъ Иркутской семинаріи
(съ обязательствомъ сдать въ теченіе академическаго
курса экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ),
Свящ. Колесниченко Іоанна, вол. изъ Саратовской сем.,
Свящ. Лаврова Тихона, волонтера изъ Рязанской сем.,
Смородина Валентина, волонтера изъ Виѣанской сем.,
(съ обязательствомъ немедленнаго принятія свя-
щеннаго сана),

- Соколова Виктора, волонтера изъ Московской сем.,
- 40) Труфанова Максимиліана, волонтера изъ Донской сем.,
Меліоранскаго Ивана, волонтера изъ Рязанской сем.,
Толгскаго Николая, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Миловскаго Николая, вол. изъ Пензенской сем.,
Соколова Николая, волонтера изъ Ярославской сем.,
- 45) Плѣшанова Павла, волонтера изъ Костромской сем.,
Семенова Михаила, волонтера изъ Черниговской сем.,
Владиславева Владиміра, вол. изъ Московской сем.,
Свящ. Орлова Сергія, волонтера изъ Владимірской сем.,
Вершинскаго Николая, волонтера изъ Самарской сем.,
- 50) Свящ. Виноградова Николая, вол. изъ Виѣанской сем.,
Свящ. Невскаго Петра, вол. изъ Владимірской сем.,
Лебедева Александра, вол. изъ Костромской сем.,
Свящ. Соболева Алексія, вол. изъ Владимірской сем.,
Житникова Сергѣя, волонтера изъ Тверской сем.,
- 55) Свящ. Кудржинскаго Антонія, вол. Волинской сем.,
Павловскаго Ивана, волонтера изъ Харьковской сем.,
Богоявленскаго Гавріила, вол. изъ Тульской семин.,
Свящ. Борисова Василия, вол. изъ Донской сем.,
Свящ. Баронова Николая, вол. изъ Смоленской сем.,
- 60) Дубчука Владиміра, присланнаго изъ Волинской сем.,
Гиляревскаго Андрея, вол. изъ Владимірской сем., и
- 62) Свящ. Степанова Александра, вол. изъ Самарской сем.
- 2) Вольнослушателю Академіи, окончившему курсъ частнаго реальнаго училища, Николаю *Ермолаеву* и сербскимъ уроженцамъ—іеромонаху *Иринею* Вуяновичу и священнику Саввѣ *Иовановичу* отказать въ приѣмъ по недостаточной подготовленности ихъ къ слушанію академическихъ лекцій.—
- 3) Изъ принятыхъ въ Академію значащихся въ спискѣ подъ №№ 2—31 (за отказомъ отъ стипендіи студента *Мальгинова* Бориса) зачислить на казенныя стипендіи, съ выдачею таковыхъ семейнымъ священнослужителямъ, пожелавшимъ помѣститься на частныхъ квартирахъ, — на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1906 года за № 12983, — на руки помѣсячно, а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.—4) Всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ священнослужителей, имѣющихъ при себѣ семейства, помѣстить въ зданіяхъ Академіи. — 5) Предоставить академической инспекціи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ со-

ставъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса.—6) Представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXVI) академическаго курса, съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

II. а) Отношеніе Правленія *Костромской* духовной семинаріи отъ 22 августа за № 950:

„Назначенный къ отправленію на казенный счетъ въ составъ новообразуемаго курса Московской духовной Академіи студентъ *Костромской* дух. семинаріи *Сергѣй Рязановскій* извѣстилъ Правленіе семинаріи, что 29 минувшаго іюля онъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ, въ удостовѣреніе чего представилъ медицинское свидѣтельство отъ 5 августа за № 43. Лишенный вслѣдствіе этого возможности своевременно явиться на пріемные экзамены въ Академію, С. Рязановскій проситъ Правленіе семинаріи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Московской дух. Академіи о предоставленіи ему права держать пріемные экзамены по полномъ выздоровленіи на одинаковыхъ правахъ съ другими воспитанниками, назначенными семинарскими начальствами и имѣющими возможность явиться на испытанія въ срокъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, извѣщая о болѣзни *Сергѣя Рязановскаго*, Правленіе семинаріи вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи вышеозначенную просьбу *Рязановскаго* о предоставленіи ему держать пріемныя испытанія въ первой половинѣ будущаго сентября мѣсяца“.

б) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента *Архангельской* духовной семинаріи *Николая Сидоровскаго*:

„Ваше Преосвященство, не имѣвъ возможности, вслѣдствіе задержавшей меня болѣзни, своевременно явиться на повѣрочныя испытанія для поступленія во вѣренную Вамъ ака-

демію, но искренне желая продолжать свое духовное образованіе, осмѣливаюсь утрудить Васъ всепокорнѣйшей просьбой, не найдете ли возможнымъ въ настоящее время подвергнуть меня онѣмъ испытаніямъ. При этомъ прилагаю свои документы: аттестатъ объ образованіи, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности“.

Опредѣлили: По вниманію къ болѣзненному состоянію студентовъ духовнымъ семинаріей: Костромской—Сергѣя *Рязановскаго* и Архангельской — Николая *Сидоровскаго*, воспрепятствовавшему имъ своевременно явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ, а также къ ходатайству о первомъ Правленія Костромской духовной семинаріи, разрѣшить имъ сдать означенныя испытанія въ текущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ чего и имѣть сужденіе о принятіи просителей въ число студентовъ I курса Академіи, но уже безъ права зачисленія ихъ на казенныя стипендіи, каковыя распределены Совѣтомъ по конкурсу между державшими повѣрочныя испытанія въ назначенный срокъ.

III. а) Прошенія: а) *іеромонаха* Покровскаго монастыря, Омской епархіи, *Иессея* (Старухина), б) священника села Нового, Владимірской епархіи, Сергѣя *Лаврова*, в) священника Введенско-Никольской церкви г. Юрьева, Владимірской епархіи, Николая *Сокольскаго*, г) священника Благовѣщенскаго собора г. Мещовска, Калужской епархіи, Петра *Чернецова*, д) духовника Костромской духовной семинаріи священника *Димитрія Лебедева*, е) надзирателя за воспитанниками Веневскаго духовнаго училища, студента Тульской духовной семинаріи. Петра *Знаменскаго*, ж) учителя Алексѣевской второклассной школы, Ярославской епархіи, студента Ярославской духовной семинаріи, Алексѣя *Орлова*, з) окончившаго курсъ Вольскаго реального училища Николая *Кузьмина*, и) бывшаго вольнослушателя Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II Николая *Озерянскаго*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

б) Докладъ ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ *С. С. Глаголева*:

„Согласно постановленію Совѣта лица, желающія быть

вольнoслушателями академіи и не получившія средняго образованія, должны предварительно подвергнуться испытанію по основному богословію въ формѣ бесѣды, цѣлью которой должно быть выясненіе того, достаточно-ли подготовленъ желающій быть вольнoслушателемъ къ пониманію академическихъ лекцій. Честь имѣю доложить Совѣту, что въ этихъ цѣляхъ я имѣлъ бесѣды съ желающимъ быть вольнoслушателемъ академіи г. *Озерянскимъ Николаемъ*. Предметы бесѣды мною ему были указаны заранее и было ему предложено прочесть о нихъ разсужденія въ указанныхъ книгахъ. Г. Озерянскій отнесся къ предложенію очень внимательно и въ своихъ разсужденіяхъ обнаружилъ, по моему мнѣнію, полную подготовленность къ слушанію богословскихъ лекцій“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемыя, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“. 2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 феврала 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ докладной части настоящей статьи журнала лицъ допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.—2) Просителей увѣдомить о настоящемъ постановленіи Совѣта, вмѣнивъ въ обязанность лицамъ священнаго сана, не озаботившимся испрошеніемъ предварительнаго разрѣшенія на поступленіе въ число вольнoслушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—представить таковое по прибытіи въ Академію.

IV. Прошеніе студента III курса Академіи *Александра Литвиненко* объ увольненіи его изъ числа студентовъ, для поступленія на приходское мѣсто священника въ Херсонскую епархію.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 фев-

раля 1906 года за № 1058: „увольнение студентовъ изъ академіи по прошеніямъ“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Уволить Александра Литвиненко изъ числа студентовъ III курса Академіи и документы его препроводить въ Херсонскую Духовную Консисторію.

V. Разсуждали—о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1907—1908 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи.—Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества.—Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія.—Темы, какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по рассмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсъ:

- а) По метафизикѣ—для студентовъ обѣихъ группъ.
- б) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ *первой* группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ *второй* группы).
- в) По библейской исторіи—для студентовъ обѣихъ группъ.

Во II курсъ:

а) По общей церковной исторіи. б) По психологіи. в) По еврейскому языку и библейской археологіи.	}	Для студентовъ обѣихъ группъ.

Въ III курсъ:

а) По гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества. б) По исторіи западныхъ исповѣданій. в) По педагогикѣ.	}	Для студентовъ обѣихъ группъ.

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы для семестровыхъ сочиненій студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверждение Преосвященнаго Ректора Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 15 сентября до 1 ноября; для втораго — съ 1 ноября до 22 декабря 1907 года и для третьяго — съ 15 января до 4 апрѣля 1908 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ наставниками Академіи и утвержденныхъ Преосвященнымъ Ректоромъ. — Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 по 30 апрѣля 1908 года.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ Инспектору Академіи, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку, — немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и требовать, чтобы они представляли ихъ не поздиѣе 7-ми дней до произнесенія. Росписаніе проповѣдей имѣетъ быть дано Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

VI.—*О распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1907—1908 учебный годъ.*

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи на 1907—1908 учебный годъ по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

---

¹⁾ Росписаніе печатается въ измѣненномъ видѣ, съ обозначеніемъ только тѣхъ предметовъ, лекціи по которымъ дѣйствительно были читаны въ 1907—1908 учебномъ году.

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	.	.
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	12—1	Еврейскій	языкъ
	1—2	Еврейскій	языкъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Латинскій	языкъ
	1—2	Библейская	исторія
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Библейская	исторія
	1—2	Библейская	исторія
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	.	Новая гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и исторія ин. литер.	.
Суббота	9—10	.	.
	10—11	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	11—12	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	12—1	.	Древняя гражд. исторія
	1—2	.	Древняя гражд. исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни	часы.	I	II.
Понедѣльникъ.	9—10	Библейская Библейская Латинскій Русск. и церк.-славянск языки. Русск. и церк.-славянск языки.	археологія
	10—11		археологія
	11—12		языкъ
	12—1		
	1—2		
Вторникъ	9—10		
	10—11		
	11—12		
	12—1	Психо	логія
	1—2	Психо	логія
Среда	9—10	Психо	логія
	10—11	Психо	логія
	11—12	Патри	стика
	12—1	Патри	стика
	1—2		
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Патри	стика
	11—12	Патри	стика
	12—1	Греческій	языкъ
	1—2	Гоми	летика
Пятница	9—10		
	10—11		
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Исторія	философіи
Суббота	9—10	Исторія	философіи
	10—11	Исторія	философіи
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Гоми	летика

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни	часы.	I	II.
Понедѣльникъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Вторникъ	9—10		
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Русская церков	ная исторія
	12—1	Психо	логія
	1—2	Психо	логія
Среда	9—10	Психо	логія
	10—11	Психо	логія
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Греческій	языкъ
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11		
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Гоми	летика
Пятница	9—10	Церковное	право
	10—11	Церковное	право
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10		
	10—11		
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1		
	1—2	Гоми	летика

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни.	часы.	I	II.
Понедѣльникъ	9—10		
	10—11		
	11—12		
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2		
Среда	9—10		
	10—11		
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12		
	12—1		
	1—2		
Суббота	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12		
	12—1		
	1—2		

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Сент. 28. Смотрѣно“.

7 сентября 1907 года.

№ 11.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и всѣ члены Совѣта—ординарные и экстраординарные профессора Академіи.

Слушали: I. а) Прошеніе Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*:

„Имѣя необходимость для поправленія здоровья предпринять съ 1-го сентября систематическій курсъ леченія, требующій полнаго спокойствія, прошу Совѣтъ Академіи сложить съ меня къ означенному числу обязанности академической инспекціи и ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ освобожденіи меня отъ должности Инспектора Московской Духовной Академіи“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что имъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства представлено, 4 сентября за № 1383, прошеніе Г. Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* о разрѣшеніи ему 29-дневнаго отпуска для поправленія и леченія разстроенаго здоровья.

Справка: 1) По § 32 устава духовныхъ академій (въ новой его редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058), инспекторъ академіи утверждается въ должности (а посему—и увольняется отъ оной) Святѣйшимъ Синодомъ.—2) § 39 академическаго устава (въ новой редакціи): „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, Дѣйствительнаго Статскаго Со-

вѣтника М. Д. Муретова, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности Инспектора Академіи.—2) Исполненіе инспекторскихъ обязанностей,—въ случаѣ разрѣшенія профессору М. Д. Муретову Его Высокопреосвященствомъ 29-дневнаго отпуска,—возложить на заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія и члена академическаго Правленія А. Д. Бѣльева, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права и члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Заозерскаго:

„Въ виду исполнившагося тридцатилѣтія моей службы въ духовно-учебномъ Вѣдомствѣ прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать о сложеніи съ меня профессорскихъ обязанностей и о назначеніи слѣдующей мнѣ по закону пенсіи“.

Справка: 1) По § 81 лит. в п. 5 устава духовныхъ академій увольненіе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.—2) По § 94 лит. в п. 5 (примѣчаніе) того же устава дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при Академіи представляются Правленіемъ Академіи Епархіальному Преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Опрѣдѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права и члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Н. А. Заозерскаго отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго.—2) Дѣло объ искодайствованіи профессору Н. А. Заозерскому установленной пенсіи передать въ Правленіе Академіи.

III. По поводу выслушаннаго въ настоящемъ собраніи Совѣта прошенія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго объ увольненіи его отъ академической службы, имѣли сужденіе

о желательности внесенія въ академическій уставъ особыхъ положеній *объ отношеніи къ Академіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ оной, покидающихъ академическую службу за выслугою 30-лѣтняго пенсіоннаго срока,*—въ духъ устава университетаго.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду нижеслѣдующія соображенія и ходатайство Совѣта:

Въ лицѣ заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго Академія лишается наставника, опытность, научныя знанія и способность къ плодотворной работѣ котораго находятся на высшей ступени развитія. Такая потеря тягостна для Академіи. И однако это уже не первый случай, что изъ Академіи выходятъ въ отставку профессора въ ту пору ихъ жизни, когда они даютъ наиболѣе цѣнныя научныя работы и могутъ быть наиболѣе полезными руководителями другихъ въ научныхъ занятіяхъ. Уходятъ эти профессора, какъ имѣетъ основанія предполагать Совѣтъ, съ чувствомъ нравственной скорби, что они разрываютъ съ учрежденіемъ, которому отдали лучшія десятилѣтія своей жизни. Совѣтъ даетъ движеніе ихъ прошеніямъ объ отставкѣ, хорошо сознавая, какъ много теряетъ Академія съ ихъ уходомъ. Причины такого противостественнаго разрыва профессоромъ съ Академіей кроются въ особенностяхъ академическаго устава, по которому профессоръ, прослужившій 30 лѣтъ, далѣе въ сущности уже не получающій вознагражденія за свой трудъ (его пенсія равна его жалованью, а пенсіи по службѣ онъ не получаетъ), часто является помѣхою для движенія по службѣ своихъ младшихъ товарищей (при производствѣ по вакансіямъ). — Эти причины легко устранимы, если въ академическій уставъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ духъ устава университетаго. Согласно послѣднему, кафедра профессора, прослужившаго 30 лѣтъ, становится вакантною и должна быть замѣщена новымъ лицомъ, но профессоръ сохраняетъ свое званіе, остается членомъ Совѣта и имѣетъ право читать лекціи, за которыя обычно получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ жалованья доцента.—Было бы весьма желательно и полезно въ интересахъ науки и преподаванія, еслибы и профессорамъ академій было предоставлено право, по оставленіи ими

штатныхъ кафедръ, читать лекціи по какимъ-либо отдѣламъ своей науки и быть членами Совѣта. При чемъ справедливость требуетъ за чтеніе лекцій, а также за исполненіе и другихъ работъ (чтеніе сочиненій, участіе въ засѣданіяхъ Совѣта и комиссіяхъ) назначенія вознагражденія.

Поэтому Совѣтъ Академіи почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы профессорамъ, оставляющимъ штатныя кафедры, предоставлялось право чтенія лекцій въ Академіи за вознагражденіе, какое благоугодно будетъ установить Святѣйшему Синоду, и чтобы эти профессора продолжали оставаться членами Совѣта.—Въ настоящемъ случаѣ Совѣтъ почтительнѣйше проситъ оставить за профессоромъ *Н. А. Заозерскимъ* права члена Совѣта и положить ему вознагражденіе за чтеніе лекцій и за исполненіе другихъ работъ въ Академіи, которыя на него возложить Совѣтъ и которыя, какъ знаетъ Совѣтъ, онъ всегда выполняетъ съ большою пользою для дѣла.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Сент. 27. Ходатайствовать“.

7 сентября 1907 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и всѣ члены Совѣта—ординарные и экстраординарные профессора Академіи.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Іюля 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 іюля за № 8336:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 сего Іюля за № 278, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей академіи Александра *Голубцова* въ званіи ординарнаго профессора. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной акаде-

міи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіки, доктора церковной исторіи Александра Голубцова, избраннаго Совѣтомъ Академіи на вакантную должность ординарнаго профессора, утвердить, согласно означенному представленію, въ званіи ординарнаго профессора, со дня избранія, 8 Іюня сего года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора А. П. Голубцова въ званіи ординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 августа за № 8823:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 сего Іюля за № 276, по поступившимъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи прошеніямъ исправляющихъ должность доцентовъ въ сей академіи Евгенія *Воронцова*, Дмитрія *Коновалова*, Николая *Туницкаго* и Анатолія *Орлова* объ отсрочкѣ обязательнаго для первыхъ трехъ къ началу 1907^г учебнаго года и для четвертаго къ 27 сентября сего года полученія степени магистра богословія. Приказали: Въ виду того, что, по представленнымъ въ означенныхъ прошеніяхъ объясненіямъ, Евгеній Воронцовъ обязуется представить магистерскую диссертацию къ 1-му Августа сего года, Димитрій Коноваловъ уже приступилъ къ печатанію своей диссертации, и принимая во вниманіе, что обязательный для полученія исправляющими должность доцента въ духовныхъ академіяхъ двухлѣтній срокъ оканчивается у Николая Туницкаго 16 текущаго Августа, а у Анатолія Орлова 27 Сентября, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продлить Воронцову, Коновалову, Туницкому и Орлову назначенный для полученія ими степени магистра богословія срокъ до разсмотрѣнія Совѣтомъ Московской духовной академіи и напечатанія ихъ магистерскихъ сочиненій, но не позже конца 1907^г учебнаго года, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ над-

писью: „1907 г. Авг. 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 августа за № 8969:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 Іюля сего года за № 290, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи ординарному профессору метафизики и логики Алексѣю *Введенскому*, читавшему въ 1906—7 учебномъ году лекціи по вакантной кафедрѣ исторіи философіи, продолжать чтеніе сихъ лекцій и въ 1907—8 учебномъ году. Приказали: Въ виду изъясненной Совѣтомъ Московской духовной академіи необходимости возложенія чтенія лекцій по кафедрѣ исторіи философіи въ академіи въ теченіе 1907—8 учебнаго года на временнаго преподавателя, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 года, опредѣляетъ: разрѣшить ординарному профессору названной академіи *Введенскому* продолжать, въ видѣ изъятія, чтеніе лекцій студентамъ академіи по *исторіи философіи* и въ предстоящемъ учебномъ году; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Сообщение Правленія Академіи:

„Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля 1907 года за № 4730, Правленіе Академіи считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія академическаго Совѣта, что студентъ IV курса Академіи Иванъ *Миртовъ*, согласно его прошенію, опредѣленіемъ Правленія отъ 30 іюня сего 1907 года уволенъ изъ числа студентовъ Академіи“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 августа за № 8968:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе бывшаго студента IV курса Московской духовной академіи *Ивана Миртова*, вступившаго 8 Іюля сего года, по увольненіи изъ академіи, въ бракъ, о разрѣшеніи ему вновь поступить въ число студентовъ той же академіи. Приказали: Въ виду

того, что, по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, женатыя лица, не имѣющія священнаго сана, не могутъ быть принимаемы въ духовныя академіи, увѣдомить бывшаго студента Московской духовной академіи Миртова, что обратное поступленіе его въ число студентовъ академіи возможно лишь по принятіи имъ священнаго сана; о чемъ, для объявленія ему чрезъ Правленіе академіи, послать Вашему Преосвященству указъ“.

в) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента IV курса Ивана *Миртова*:

„30-го іюня сего года я взялъ изъ Правленія Академіи увольнительное академическое свидѣтельство со всѣми документами, чтобы 8-го іюля вступить въ законный бракъ съ дѣвицею Вѣрою Смирновой. Теперь, возвращая свои документы обратно въ Правленіе Академіи, я почтительнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, считать меня въ числѣ студентовъ ввѣренной Вамъ Академіи и вмѣстѣ съ симъ ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, о разрѣшеніи мнѣ принять священныи санъ въ текущемъ учебномъ году.

Прилагаю при семъ прошеніи: а) увольнительное академическое свидѣтельство отъ 30-го іюня 1907 г. за № 1217, б) метрическую выписъ за № 16, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 18 и г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 595“.

Опредѣлили: Бывшаго студента Академіи Ивана Миртова внести обратно въ списки студентовъ IV курса, предоставивъ Преосвященному Ректору Академіи исходатайствовать разрѣшеніе Его Высокопреосвященства на принятіе Миртовымъ священнаго сана.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 августа за № 9651:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 20 іюня сего года за № 1002/5845, Вашего Преосвященства, отъ 6 іюля за № 274, Митрополита Кіевскаго, отъ 4 іюля за № 879, и Архіепископа Казанскаго, отъ 19 іюля за № 4566, по хо-

датованъ Свѣтовъ духовныхъ академій *объ оставленіи сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ на 1907 -- 8 учебный годъ*: при академіяхъ С.-Петербургской и Московской—по два, Кіевской и Казанской—по одному, съ ассигнованіемъ на содержаніе таковыхъ стипендіатовъ въ первыхъ трехъ академіяхъ необходимыхъ средствъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, по 700 р. на каждого, и съ отнесеніемъ содержанія стипендіата Казанской академіи на счетъ суммы, отпущенной по сей академіи на содержаніе профессорскихъ стипендіатовъ въ минувшемъ 1906 г. и оставшейся неизрасходованною, за небытіемъ при академіи стипендіатовъ.

Приказали: Согласно изъясненнымъ ходатайствамъ 1) разрѣшить Свѣтамъ духовныхъ академій оставить сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ по два при С.-Петербургской и Московской академіяхъ и по одному при Кіевской и Казанской академіяхъ; 2) на содержаніе означенныхъ стипендіатовъ при С.-Петербургской, Московской и Кіевской академіяхъ отпустить необходимыя суммы, по семисотъ рублей въ годъ на каждого стипендіата, изъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I смѣты специальныхъ средствъ вѣдомства Св. Синода, сверхсмѣтною статьею, съ отнесеніемъ содержанія сверхштатнаго стипендіата Казанской академіи на счетъ остающейся въ распоряженіи Правленія сей академіи суммы отъ незамѣщенія вакансій штатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ въ 1906 г.; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода сообщить сверхштатнымъ профессорскимъ стипендіатамъ—Сергѣю *Знаменскому* и Владиміру *Семидалову*, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Свѣта Академіи:

а) 8 *іюня*, № 4: „1907 г. Іюня 18. Смотрѣно“.

б) 8 *іюня*, № 5: „1907 г. Іюля 6. Смотрѣно“.

в) 8 *іюня*, № 6: „1907 г. Іюля 8. По ст. I. Заготовить донесеніе (и заготовлено) Св. Синоду. По ст. II. Свѣтъ Академіи имѣеть снести съ Начальникомъ Московскаго Почтово-телеграфнаго Округа и о результатѣ увѣдомить меня“.

г) 12 июня, № 7: „1907 г. Юля 3. Донести (и нынѣ же посылается донесеніе) Св. Синоду“.

д) 12 июня, № 8: „1907 г. Юля 6. Смотрѣно“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VI. а) Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 августа за № 9873:

„Святѣйшій Синодъ, по докладѣ ему въ засѣданіи 23 сего Августа предложеннаго Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отношенія Исполняющаго обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 того же Августа за № 16506, объ изданіи имѣющими высшія учебныя заведенія вѣдомствами единообразныхъ *правилъ относительно выдачи учащимся безплатныхъ, взамятъъ паспортовъ, свидѣтельствъ на срокъ не болѣе полугода* и для проживанія исключительно въ той мѣстности, гдѣ находится данное учебное заведеніе, призналъ необходимымъ предварительно сообщенія заключенія духовнаго вѣдомства по сему предмету Министерству Народнаго Просвѣщенія, получить отзывы Совѣтовъ духовныхъ академій относительно возможной примѣнимости помянутыхъ правилъ въ духовныхъ академіяхъ.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію Святѣйшаго Синода, препровождая въ копіяхъ означенное отношеніе и проектъ правилъ, Синодальная Канцелярія покорнѣйше проситъ Совѣтъ академіи о незамедлительномъ по возможности сообщеніи таковаго отзыва для доклада Святѣйшему Синоду“.

б) Отношеніе Г. Исполняющаго обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 августа за № 16506:

„Высочайше утвержденнымъ 11 Юня сего года положеніемъ Совѣта Министровъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи высшія учебныя заведенія, поручено озаботиться изданіемъ по взаимному между собою соглашенію, единообразныхъ правилъ относительно выдачи учащимся безплатныхъ, взамятъъ паспортовъ (уст. пасп. изд. 1903 г., ст. 20), свидѣтельствъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія выдавались на срокъ, не болѣе полугода, и для проживанія исключительно въ той мѣстности, гдѣ находится данное учебное заведеніе.

Выработанный на основаніи сего Министерством Народнаго Просвѣщенія проектъ правилъ имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокопревосходительству, покорнѣйше прося сообщить заключеніе по настоящему дѣлу въ возможно непродолжительномъ времени, дабы единообразныя для студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній правила о свидѣтельствахъ на жительство могли быть изданы до наступленія учебныхъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

в) Проектъ „*Правилъ о видахъ на жительство для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и объ отпускахъ*“:

„1) Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній выдаются начальствомъ сихъ учебныхъ заведеній ¹⁾ бесплатныя свидѣтельства, замѣняющія имъ виды на жительство (Ст. 20 Уст. о пасп. изд. 1903 г.).

2) Означенныя въ п. 1 свидѣтельства выдаются студентамъ для проживанія исключительно въ томъ городѣ и его пригородахъ, гдѣ находится данное высшее учебное заведеніе, на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ, а именно съ 1 сентября по 1 марта и съ 1 марта по 1 сентября.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію начальства учебнаго заведенія сроки, съ коихъ выдаются свидѣтельства на жительство, могутъ быть измѣнены съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы срокъ дѣйствія свидѣтельства не превышалъ 6 мѣсяцевъ.

3) Если ко времени выдачи студентамъ свидѣтельствъ на жительство право даннаго студента на дальнѣйшее пребываніе въ учебномъ заведеніи окончательно не выяснено, то вмѣсто выдачи новаго свидѣтельства дѣйствіе прежняго можетъ быть продолжено, однако же на срокъ не свыше 1 мѣсяца.

4) При полученіи свидѣтельства на жительство студентъ обязанъ предъявить начальству учебнаго заведенія тотъ видъ, по которому онъ проживалъ ранѣе (ст. 7 уст. о пасп.). Документъ этотъ (видъ на жительство) хранится въ учебномъ заведеніи съ прочими документами студента и вы-

---

¹⁾ Точное указаніе того органа или лица въ высшемъ учебномъ заведеніи, на обязанности котораго лежитъ выдача свидѣтельствъ на жительство, должно быть упомянуто въ правилахъ, объявляемыхъ каждымъ учебнымъ заведеніемъ.

дается обратно при выбытіи студента изъ учебнаго заведенія.

5) Студентъ, желающій временно отлучиться изъ города, гдѣ обучается, получаетъ отъ своего учебнаго начальства отпускной билетъ съ точнымъ обозначеніемъ срока отпуска.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію учебнаго заведенія выдача отпускныхъ билетовъ можетъ быть замѣнена соотвѣтствующими отмѣтками на самомъ свидѣтельствѣ студента.

6) При полученіи отпускнаго билета студентъ оставляетъ въ учебномъ заведеніи свое свидѣтельство на жительство и входной билетъ на лекціи. По возвращеніи изъ отпуска и по предьявленіи отпускнаго билета оставленные документы возвращаются студенту.

7) Получившій отпускъ долженъ возвратиться въ назначенный срокъ. Въ случаѣ невозможности явиться къ сроку, студентъ обязанъ увѣдомить о семъ учебное начальство.

8) Студенту, просрочившему отпускъ безъ уважительныхъ причинъ, можетъ быть отказано въ зачетъ полугодія.

9) Изложенныя правила объ отпускахъ не относятся къ кратковременнымъ отлучкамъ студентовъ въ пригородныя мѣстности.

10) Въ случаѣ потери или уничтоженія свидѣтельства на жительство студентъ обязанъ заявить о томъ начальству учебнаго заведенія. По представленіи отъ мѣстной полиціи копіи явочнаго прошенія и публикаціи объ утратѣ вида на жительство, помѣщенной въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, вмѣсто утраченнаго свидѣтельства выдается дубликатъ на тотъ же срокъ, на который было выдано утраченное свидѣтельство.

11) Такой же порядокъ соблюдается и въ случаѣ утраты отпускнаго билета, при чемъ, если отпускной билетъ былъ утерянъ въ каникулярное время, то вмѣсто дубликата отпускнаго билета студентъ можетъ получить отъ мѣстной полиціи временное свидѣтельство на жительство (ср. ст. 27 уст. о пасп.) на срокъ, однако, не далѣе окончанія каникулъ“.

Опредѣлили: Увѣдомить Синодальную Канцелярію, для доклада Святѣйшему Синоду, что проектируемыя „Правила“, по мнѣнію Совѣта, могутъ быть примѣнены и къ студентамъ духовныхъ академій, имѣющимъ священный санъ и

нынѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, проживающимъ внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ.

VII. Отношеніе Совѣта *Московского Археологическаго Института* отъ 28 августа за № 463:

„Совѣтъ Московскаго Археологическаго Института имѣеть честь покорнѣйше просить Академію принять участіе въ торжествѣ открытія Института, имѣющемъ быть 23 сентября въ 2 ч. дня въ зданіи гимназіи имени Медвѣдниковыхъ (Староконюшенный пер.)“.

Опредѣлили: Принести привѣтствіе отъ лица Академіи Московскому Археологическому Институту въ день его торжественнаго открытія поручить Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Евдокиму*, изъявившему на то свое согласіе.

VIII. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 12 іюня за № 1979:

„Въ послѣдствіе отзыва отъ 21 минувшаго мая за № 573, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, Коллежскій Совѣтникъ Николай *Городенскій*, съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, сообщеннаго въ предложеніи отъ 6 сего іюня, за № 13776, принять въ число приватъ-доцентовъ Московскаго Университета по кафедрѣ философіи.

Опредѣлили: О принятіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Н. Г. *Городенскаго* въ число приватъ-доцентовъ Московскаго Университета по кафедрѣ философіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IX. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска минувшаго 1906 года Николая *Чернявскаго* о его занятіяхъ въ теченіи 1906—1907 учебнаго года:

„Кругъ занятій въ теченіе стипендіатскаго года, по первоначальному нашему плану, долженъ былъ ограничиться исключительно разработкой кандидатской диссертации, исправленіемъ ея естественныхъ дефектовъ, какъ результата недостаточно полнаго и научнаго знакомства со всѣми во-

просами, вошедшими въ изслѣдованіе. Пребываніе за-границей съ конца января и до 1-го августа текущаго года нѣсколько измѣнило характеръ первичной задачи. Близость къ такому центру богословской мысли, какъ Берлинскій Университетъ, вызвала естественное желаніе познакомиться съ постановкой богословскаго знанія и методами научнаго преподаванія. Отсюда и самый докладъ, по своему содержанию, распадается на двѣ части: во-1-хъ, на отчетъ о томъ, что сдѣлано въ сферѣ дальнѣйшаго развитія темы кандидатской работы и, во-2-хъ, на отчетъ о занятіяхъ въ Берлинскомъ Университетѣ.

Царствованіе Θεодосія В., предметъ нашей темы, незначительно по числу лѣтъ (16 л.), но богато фактами не только политико-экономическаго, но и церковно-историческаго характера... Изслѣдователю, пишущему монографію великаго государственнаго дѣятеля, нельзя остановиться только на монументальныхъ фазахъ его царствованія, а необходимо затронуть всѣ стороны тогдашней жизни и, что особенно трудно, поставить ихъ въ историческую перспективу съ дѣятельностью предшествующихъ императоровъ. Тяжесть этого дѣла еще болѣе усиливается отсутствіемъ научной литературы, затрагивающей всѣ вопросы изъ жизни и царствованія Θεодосія В. Все, что сдѣлано наукой до сего времени, можетъ быть названо только первымъ шагомъ въ спеціальной разработкѣ эпохи Θεодосія В.

Несмотря на недостатокъ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій о царствованіи Θεодосія В., однако много нужно труда, чтобы не запутаться и не разбросаться во всей массѣ сырого и обработаннаго матеріала, который захватываетъ жизнь IV вѣка. Важнымъ подспорьемъ было то, что развитіе темы въ кандидатской работѣ дало опредѣленный остовъ, строго намѣченныя и ярко проведенныя линіи, которыя исчерпывали все содержаніе темы и въ чертѣ которыхъ должна была вращаться и дальнѣйшая работа. Мало того, по многимъ вопросамъ уже были собраны почти всѣ фактическія данныя, а самое главное были установлены принципиальныя точки зрѣнія на царствованіе Θεодосія В. Правда, слѣдуетъ оговориться, что въ первоначальномъ планѣ чувствовался пробѣлъ, именно не доставало главы о положеніи Евреевъ для полноты картины религіозной политики Θεодосія В. Но

такъ какъ положеніе евреевъ при Θεодосіи В. не представляетъ ничего оригинальнаго, то все дѣло исключительно выразилось въ простой группировкѣ матеріала.

Относительно же большей части сочиненія оставалось пересмотрѣть и научно оцѣнить факты и, избѣгая субъективныхъ обобщеній, провести строгую историческую точку зрѣнія. Коренной переработкѣ должны были подвергнуться только три главы: глава, трактующая о второмъ вселенскомъ соборѣ, затѣмъ глава о церковномъ устройствѣ и состояніи духовенства при Θεодосіи В. и, наконецъ, глава о христианизациі общества посредствомъ законовъ, изданныхъ Θεодосіемъ.

Послѣднія двѣ главы въ кандидатскомъ сочиненіи представляютъ только схематическій планъ собраннаго матеріала и сжато конструированнаго, а первая глава лишена была широкаго историческаго анализа и страдала невѣрнымъ освѣщеніемъ деталей. Отсюда вся наша работа надъ сочиненіемъ заключалась не столько въ проложеніи новыхъ путей, сколько въ изученіи фактовъ подъ угломъ научно-историческаго метода, въ кропотливой работѣ надъ мелочами, надъ отдѣльными фактами. Указать результаты всѣхъ этихъ изысканій—это значило бы просмотрѣть шагъ за шагомъ всѣ страницы сочиненія и отмѣчать на нихъ то новое, что внесено. Такъ какъ всѣ эти частности не поддаются идейной группировкѣ, то изложеніе ихъ, по необходимости, приняло бы слишкомъ механической характеръ, который едва-ли далъ бы право заключать о продуктивности работы. Вотъ почему мы считаемъ вполне справедливымъ не загромождать отчета мелочами, а ограничиться только указаніемъ прочитанной литературы, тѣмъ болѣе, что эти результаты скоро предстанутъ на научный судъ въ законченной диссертациі. Въ одномъ случаѣ мы выйдемъ изъ указанныхъ рамокъ, когда будемъ говорить о рукописи, на которую мы случайно натолкнулись, работая въ Королевской Библіотекѣ.

Изъ сочиненій, захватывающихъ все царствованіе Θεодосіа В. безъ остатка, нами было прочитано нѣсколько, и, нужно замѣтить, каждое изъ нихъ вноситъ нѣчто новое въ ту или другую главу сочиненія въ освѣщеніи ея деталей.

а) Одно изъ старыхъ сочиненій о Θεодосіи В. принадле-

жить перу французскаго епископа Flechier и носить общее заглавіе: Histoire de Théodose le Grand (Oeures completes de Messire Esprit Flechier, t. I partie I, стр. 1—254, Anismes 1782 г.). Эта работа Flechier представляет собою одну из древнѣйшихъ біографій Θεодосія В. и, нужно признаться, одну из полныхъ. Общая провиденціальная точка зрѣнія на историческіе факты однако не мѣшаетъ автору со строгою педантичностью собрать весь наличный матеріалъ, расположить его въ хронологическомъ порядкѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать правильное историческое освѣщеніе внутреннимъ и внѣшнимъ событіямъ царствованія Θεодосія В. Насколько авторъ хорошо знаетъ источники и пользуется только ими, такъ какъ литературы у него совершенно нѣтъ, можно судить изъ факта, который приводитъ Flechier и о которомъ нѣтъ упоминанія ни въ одномъ новѣйшемъ изслѣдованіи, именно, что воспитателемъ Θεодосія В. былъ нѣкто Анатолий, человекъ очень ученый, способный презирать богатства, но крайне честолюбивый. Вообще нужно замѣтить, что сочиненіе Flechier, которому много уваженія отдаетъ даже Tillemont, своею тѣсною связью съ источниками и иногда оригинальнымъ освѣщеніемъ фактовъ получаетъ цѣнность настольной книги для пишущаго изслѣдованіе о Θεодосіи В.

b) Lebeau, Histoire du Bas — Empire (Paris 1824—25 г. tt. IV, 169—453 и V, 1—84). Поставляя свою цѣлью написать исторію вообще, а не специально церковную, авторъ однако удѣляетъ много мѣста послѣдней, потому что политическая жизнь IV в. во многихъ случаяхъ исчерпывалась именно церковно-историческими событіями. Вслѣдствіе того, что Lebeau событія церковной жизни помѣшаетъ въ общую семью историческихъ фактовъ, и освѣщеніе ихъ чуждо, за рѣдкими исключеніями, предвзятой односторонности. Наконецъ, какъ многіе историки прошлаго столѣтія, Lebeau превосходно знаетъ литературу предмета и иногда цитируетъ очень важныя факты, которые не встрѣчаются даже въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

c) Albert Broglie, „L'eglise et l'empire Romain au IV siecle (Troisieme partie. Valentinien et Theodose. Paris. t. V. (1866 г.) 93—456 и t. VI, 1—426). Одно уже заглавіе достаточно ясно опредѣляетъ цѣнность этой книги для пишущаго изслѣдованіе о церковно-историческихъ событіяхъ эпохи Тео-

досяя В. Несмотря на всю сильную приверженность къ католицизму, Broglie отъ начала до конца книги остается вѣрнымъ своей задачѣ представить церковь и государство, какъ двѣ силы, боровшіяся въ теченіи IV в. за свое преобладаніе. Геній Константина В., сразу понявшаго, что церковь есть сила, противъ существованія которой напрасно было бы бороться, беретъ силу подъ защиту государства и пытается сдѣлать ее служебнымъ орудіемъ въ рукахъ послѣдняго. Попытка его завершается полнымъ успѣхомъ, и съ этихъ поръ церковно-историческая жизнь становится дѣломъ политической важности. Ученіе Церкви получаетъ значеніе политическаго символа и каждый императоръ, защищая тотъ или другой символъ, въ сущности борется за свое преобладаніе надъ Церковью. Такъ, становится ли онъ на сторону никейской партіи, преслѣдуетъ ли никейцевъ или индифферентно смотритъ на безконечное преломленіе догматическихъ истинъ въ сознаніи людей,—все это, съ точки зрѣнія Broglie, способы удержать свое главенство надъ церковью и предусмотрительныя мѣры помѣшать росту монархически сильному въ своей организаціи епископату. Констанцій, Валентъ, въ глазахъ Broglie, не исключительно личные сторонники антиникейскихъ традицій, а большіе политики, которые, видя серьезную опасность со стороны грознаго монархическаго епископата для монизма древне-римскаго государства, берутъ подъ свою защиту слабую партію антиникейцевъ и чрезъ нее стремятся возвратитъ себѣ пошатнувшееся господство надъ церковью. Эти воззрѣнія Broglie на Церковь и государство, какъ на двѣ великія историческія силы, восполняютъ пробѣлъ въ кандидатской работѣ, гдѣ было обращено мало вниманія на Церковь, какъ на силу крупную, съ которой нельзя было не считаться императору.

d) Gerhard Rauschen, *Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen* (Freiburg 1897 г. стр. 1—574). Было бы болѣе справедливымъ, судя по содержанію книги, назвать ее нѣсколько иначе, а именно: „Матеріалы къ царствованію Θεодосія В. въ церковно-историческомъ отношеніи“. Цѣлью автора при написаніи своего труда было вызвать къ жизни исторію Баронія (*Baronius redivivus*—вотъ начальныя слова введенія), но въ существѣ дѣла сочиненіе Баронія для Rauschen'a является только канвою, формой хронологи-

ческаго расположенія матеріала. Авторъ пользуется всѣми источниками и пособиями, цитируетъ ихъ тщательно и подробно. Кромѣ того, онъ дополнилъ свой трудъ очень цѣнными экскурсами въ область наиболѣе важныхъ церковно-историческихъ событій изъ царствованія Θεодосія В. По богатству матеріала, по его строгой группировкѣ книга Rauschen'a безспорно является однимъ изъ самыхъ научныхъ и важныхъ пособій для изслѣдователя событій эпохи Θεодосія В. Цѣнность книги увеличивается еще болѣе тѣмъ, что, руководясь своей основной идеей, авторъ не предрѣшаетъ многихъ вопросовъ, а указаніемъ матеріала, до сихъ поръ почему-то не обращавшаго вниманія изслѣдователей, и своимъ критическимъ отношеніемъ къ фактамъ, до извѣстной степени установленнымъ наукою, указываетъ новые пути къ новымъ выводамъ.

е) Georges Goüau, *Chronologie de l'empire romaine* (Paris, 1891 г.). По существу назначеніе этой книги чисто справочное, но это нисколько не уменьшаетъ ея цѣнности. Дѣло въ томъ, что эта книга, какъ болѣе поздняя, снабжена ссылками на всѣ существующіе источники и пособия и представляетъ единственное произведеніе въ этомъ родѣ. Затѣмъ, относительно многихъ фактовъ настолько строго и научно установлены даты, что онѣ являются совершенно готовыми научными данными, которыя часто способны измѣнить ходячія мнѣнія, высказываемыя тѣми или другими изслѣдователями на основаніи неполнаго изученія матеріала.

Кромѣ этихъ книгъ, общихъ по своему содержанію, остальные прочитанныя книги, какъ отвѣчающія на частные вопросы, удобнѣе всего расположить по главамъ сочиненія.

Такъ глава, трактующая о второмъ вселенскомъ соборѣ и соборѣ Константинопольскомъ (383 г.) и менѣе обработанная, естественно обратила на себя большее вниманіе и потребовала знакомства со всею почти литературою по этому вопросу.

Частіе были прочитаны слѣдующія книги: Ullmann, *Gregorius von Nazianz* (Gotha 1866 г.), книга, правда, устарѣвшая; A. Benoit, *Saint Gregoire de Nazianze* (Paris 1884 г.), Montant—*Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a Saint Gregoire de Nazianze et a son siecle* (Paris 1878 г.). Всѣ эти три книги имѣютъ непосредственное отношеніе къ

твореніямъ Григорія Б., но поскольку жизнь Григорія Б. тѣсно связана съ событіями въ Константинополѣ при Θεодосіи, а особенно со II Вселенскимъ соборомъ, то каждый авторъ удѣляетъ послѣднему факту опредѣленное мѣсто, пользуясь единственнымъ источникомъ—твореніями Григорія Б. Оригинальныя сужденія высказываетъ Montant по вопросу, какъ смотрѣть на сатиру собора, какую рисуетъ Григорій Б. Съ точки зрѣнія автора она совершенно правдива. Основаніемъ для такого сужденія является аргументъ *e silentio*. Всѣ нападки Григорія Б., оскорбленнаго холодностью отцовъ собора, не вызвали со стороны послѣднихъ желанія оправдаться, *ergo* отцы своимъ молчаніемъ признали себя виновными, а упреки Григорія Б. основательными. Правда, молчаніе отцовъ даетъ, повидимому, право такъ заключать, но только повидимому... Съ большимъ успѣхомъ можно это молчаніе объяснить глубокою проницательностью отцовъ, не желавшихъ придать личному дѣлу Григорія Б. значенія общецерковнаго, что могло повести къ неприятымъ осложненіямъ въ Церкви, особенно если принять во вниманіе эту эпоху, когда самое ничтожное событіе порождало настоящія смуты въ Церкви. Во всѣхъ же остальныхъ своихъ объясненіяхъ Montant считается исключительно съ церковно-политическимъ состояніемъ государства, почему его работа много выигрываетъ въ сравненіи особенно съ сочиненіемъ Vepoit, типичнымъ произведеніемъ узкаго католика.

Далѣе пособіемъ къ Мелетіанскому расколу и его судьбѣ на II Вселенскомъ соборѣ, кромѣ Rade, Damasus Bischof von Rom, служили: Cavallera, *Le schisme d' Antioche* (Paris 1905 г.), Loofs, Eustathius von Sebaste (Halle 1898 г.), Loofs—Meletius (статья въ *Real—Encyklopädie*, т. XII, Leipzig 1903 г.). Особенную цѣнность имѣетъ первая книга, какъ цѣльная монографія о Мелетіанской схизмѣ, гдѣ захвачены широко и подробно всѣ факты раздѣленія въ Антиохіи и дано специальное изслѣдованіе о письмахъ Аквилейскаго собора, столь важныхъ для исторіи II Вселенскаго собора. Точка зрѣнія сходна въ общемъ съ Rade, но отличается отъ него отсутствіемъ тенденціозныхъ выводовъ и близко примыкаетъ къ Rauschen'у, который отмѣчаетъ большую предвзятость у Rade въ хронологическомъ распорядкѣ Аквилейскихъ писемъ.

Затѣмъ по вопросу о символѣ и вообще о догматической

дѣятельности собора мы пользовались, кромѣ работъ проф. Лебедева и Спасскаго, слѣдующими пособіями: Harnack—Konstantinopolisches Symbol (статья въ Real—Encyklopädie), Zöckler—Das Symbol von Konstantinopel (статья въ Evangelische—Kirchen—Zeitung №№ 32 и 33, 1898 г.), Kattenbusch, Das Apostolische Symbol (t. I, Leipzig 1894 г.), Kattenbusch, Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde (t. I, Freiburg 1892), Loofs—Symbolik oder christliche Confessionskunde (Tübingen, 1902 г.), Ioh. Suiceri—Symbolum Niceno—Constantinopolitanum (1718 г.), Hahn, Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln (Breslau 1897 г.) I. Kunze, Marcus Eremitor (Leipzig, 1895 г.), Kunze, Das Nicensisch—Konstantinopolische Symbol (Leipzig 1898 г.). Кромѣ того, въ указанныхъ выше сочиненіяхъ, почти въ каждомъ, можно найти общія сужденія о константинопольскомъ символѣ.

Западно-европейская мысль по вопросу о происхожденіи константинопольскаго символа пошла вслѣдъ за теоріей Хорта—Гарнака и всѣ учебники церковной исторіи, лекціи профессоровъ приняли эту теорію въ домашній обиходъ, какъ адекватную истину. Гипотеза же Кунце, какъ онъ самъ ее называетъ, хотя и встрѣтила сочувствіе въ научно-богословскомъ мірѣ, однако уже была безсильна измѣнить направленіе, данное Гарнакомъ. Только Loofs въ своей Symbolik не могъ слѣло подчиниться общему теченію. Въ его глазахъ вопросъ о символѣ Константинопольскомъ до сихъ поръ остается вопросомъ, а теорія Хорта—Гарнака только гипотезой, могущей быть принятой при современномъ уровнѣ науки—символики. По Loofs'у вопросъ о происхожденіи константинопольскаго символа совершенно идентиченъ съ вопросомъ о происхожденіи подобныхъ символовъ, а такъ какъ въ обстоятельствахъ его происхожденія могли играть роль случайные факторы, то вопросъ рѣшить нельзя съ несомнѣнною достовѣрностью. Во всякомъ случаѣ сказать, что константинопольскій символъ есть Епифаніевскій будетъ научно неосновательнымъ положеніемъ, такъ и какъ и послѣдній символъ не есть самостоятельный символъ, а только распространенная редакція обращавшихся тогда символовъ, которые въ свою очередь представляютъ собою болѣе полную репродукцію никейскаго символа, а потому они и извѣстны подъ общимъ именемъ „Никейскаго“, равно какъ и на Западѣ именемъ Апостольскаго символа обозначались вообще

всѣ символы, бывшіе тогда въ церковномъ употребленіи. Принявъ во вниманіе это положеніе и дополнивъ его свидѣтельствомъ Кунце, что въ 90-хъ годахъ IV в. редакція Константинопольскаго символа была извѣстна подъ именемъ „Никейскаго“, можно только понять, почему церковные историки говорятъ объ утвержденіи Никейскаго символа и ничего не знаютъ о новомъ символѣ: послѣдній въ ихъ ортодоксальномъ сознаніи несомнѣнно долженъ былъ слиться съ никейскими традиціями.

Сюда еще нужно добавить, что уже Rauschen (1897 г.) сильно возсталъ противъ отождествленія символа Епифанія съ Константинопольскимъ и совершенно не могъ понять, какъ Гарнакъ просмотрѣлъ ихъ полное различіе.

Далѣе къ главѣ о церковномъ устройствѣ и положеніи духовенства матеріаломъ служили каноны и законы кодекса, освѣщенные соответствующими историческими фактами и твореніями Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Слѣдуетъ замѣтить, что написать эту главу легко, если дѣло представить въ томъ видѣ, какъ оно нарисовано въ законахъ и канонахъ. Однако, чтобы понять церковный институтъ при Θεодосіи, нужно изучить все законодательство по этому вопросу до Θεодосія, а такая работа потребовала бы специальной монографіи, что, конечно, не выполнимо въ магистерскомъ сочиненіи, гдѣ этотъ вопросъ является только однимъ изъ многихъ.

Что же касается пособій, то имъ служила, кромѣ общихъ замѣчаній въ учебникахъ по церковной исторіи и праву и въ энциклопедіяхъ, специальная монографія Lubeck'a—Reichs einteilung und Kirchliche Hierarchie des Orients (Münster, 1901 г.). Правда, она занимается изъ событій царствованія Θεодосія В. только изученіемъ II и III канонѣвъ II Вселенскаго собора. Но своими общими выводами даетъ руководящую нить для пишущаго вообще о церковномъ устройствѣ при Θεодосіи В. Съ точки зрѣнія Lubeck'a церковное устройство въ концѣ IV в. не представляло чего-либо оригинальнаго въ полномъ смыслѣ слова: все было только итогомъ предшествующихъ царствованій. Яркой чертой теперь выступаетъ борьба Константинопольской церкви противъ гегемоніи Александріи и идея національной церкви въ борьбѣ съ Западомъ. Законы же Θεодосія, устроивавшіе то или иное положеніе классовъ

духовенства, въ большей своей части были вызваны случайными фактами жизни и не входили въ первоначальный планъ общей дѣятельности императора.

Глава о состояніи нравственности въ царствованіе Θεодосія В. и о мѣрахъ послѣдняго къ поднятію ея находится въ исключительномъ положеніи, чѣмъ всѣ остальные главы сочиненія. Усчитать нравственность эпохи, ограниченной какимъ-нибудь десяткомъ лѣтъ—дѣло не только трудное, но почти невозможное, такъ какъ большинство явленій въ нравственномъ обиходѣ народа складывается не вдругъ, а всегда имѣетъ свои прецеденты въ прошломъ, представляя иногда только естественный выводъ изъ прошлыхъ историческихъ переживаній. Вотъ почему Müller справедливо замѣчаетъ, что нельзя говорить о состояніи нравственного уклада въ царствованіе Θεодосія В., а можно только говорить о состояніи нравственности всей, такъ называемой, Θεодосіевской эпохи, понимая подъ этимъ словомъ эпоху съ Константина В. до преемниковъ Θεодосія В., какъ время, когда вступленіе Церкви на арену государственно-исторической жизни повлекло за собою и реорганизацію нравственныхъ понятій, приспособленіе чистыхъ христіанскихъ идей къ правовому положенію христіанъ въ имперіи. Отсюда пишущій эту главу можетъ преслѣдовать двоякую задачу: во-первыхъ, или изучить всѣ царствованія, всѣ формы частной и общественной жизни христіанъ со временъ Константина В., или, во-вторыхъ, ограничиться только фактами царствованія Θεодосія В., давъ, конечно, краткій очеркъ состоянія нравственности за весь IV в. Въ первомъ случаѣ пришлось бы написать специальное изслѣдованіе, которое потребовало бы много времени и труда, а по своей обширности было бы рѣзкимъ пятномъ на общемъ фонѣ сочиненія и скорѣе составило бы вторую часть труда. Считаюсь съ невозможностью такой работы въ магистерской диссертации, мы рѣшили остановиться на второй задачѣ.

Матеріаль, относящійся къ этой главѣ, очень обширенъ. Онъ распадается на двѣ группы: съ одной стороны законы Θεодосія, которые захватываютъ многія проявленія тогдашней жизни, какъ-то — зрѣлища, роскошь частную и общественную, бракъ, а, съ другой стороны, показанія церковныхъ историковъ и современниковъ, а именно: Григорія Б., Іоанна

Златоуста, Василя В., Амвросія Медиоланскаго, Ливанія, Θεμισтія и Симмаха.

Что же касается пособій, то, хотя вообще ихъ не мало, но чисто научныхъ трудовъ по этому вопросу почти нѣтъ. Мы пользовались работами: Müller'a *Commentatio historica de genio, moribus et luxu aevi Theodosiani* (Havniae 1797—1798 г., стр. 377), трудъ очень устарѣвшій, но единственный въ своемъ родѣ. Судя по заглавію, книга должна бы прямо отвѣчать на данный вопросъ, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Авторъ рисуетъ картину состоянія нравственности въ IV в., а не въ царствованіе Θεодосія В., причемъ совершенно не подвергаетъ критическому анализу факты, а принимаетъ ихъ на вѣру. Буассье—Паденіе язычества; Пюша—Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени; Uhlhorn' a.—*Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche* (Stuttgart 1882 г.); Н. Baudrillart' a.—*Histoire du luxe prive et public* (Paris 1878 г. т. II); А. Rambaud—*Le sport et l'hippodrome a Constantinople* (*Revue des deux mondes*. 1871).

Наконепъ, послѣднія главы сочиненія—объ отношеніи Θεодосія В. къ еретикамъ и язычникамъ, представляющія въ самомъ кандидатскомъ сочиненіи подробное раскрытіе предмета, остановили наше вниманіе только на деталяхъ, а, въ частности, на изученіи отношеній къ еретикамъ и язычникамъ, какія сложились при предшественникахъ Θεодосія, поскольку эти отношенія послужили путеводной нитью для Θεодосія и поскольку они не были первоначально научно обоснованы нами. Чтобы понять Θεодосія В., какъ историческаго дѣятеля, а не только какъ личность, необходимо было прослѣдить и установить научно ту сумму церковной политики, которая получила право гражданства при предшественникахъ Θεодосія В. Для этой цѣли нами былъ прочитанъ рядъ сочиненій, трактующихъ объ отношеніи императоровъ или къ еретикамъ, или къ язычникамъ, при чемъ слѣдуетъ сознаться, что до сихъ поръ изслѣдователей занималъ болѣе вопросъ о борьбѣ императоровъ съ великолѣпнымъ античнымъ языческимъ храмомъ, о моментахъ паденія язычества, этого живого нерва древне-исторической жизни, чѣмъ вопросъ о борьбѣ христіанъ-императоровъ съ еретиками.

Литература по даннымъ вопросамъ можно сказать не-обозрима, а потому изъ многого пришлось выбрать только немногое, какъ-то: Brieger, *Konstantin der Grosse, als Religions-*

politiker (Gotha 1880 г.), Schiller, Geschichte der Römischen Kaiserzeit (т. II, Gotha, 1887 г.), Beugnot, Histoire de la destruction du paganisme en occident (т. I, Paris 1835 г.), Chastel, Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire l'orient (Paris 1850 г.), Klose, Geschichte und Lehre des Eynomius (Kiel—1880 г.), Otto Seeck, Das sogenannte Edikt von Mailand (Zeitschrift für Kirchengeschichte), I. Gummerus, Die Homöusianische Partei bis zum Tode des Konstantins (Helsingfors 1900 г.).

Работая надъ вопросомъ объ отношеніи императоровъ къ еретикамъ, мы случайно для самихъ себя открыли въ Берлинской Королевской Библиотекѣ рукопись, которая до сихъ поръ не была использована, какъ данныя для исторіи аріанства, и которая вскрываетъ весьма интересный моментъ въ исторіи аріанскихъ движеній непосредственно послѣ изданія Θεодосіемъ своего знаменитаго перваго закона о вѣрѣ (Cod. Theod. XVI, I, 2). Къ сожалѣнію, мы имѣли подъ руками не подлинникъ, а только печатный оттискъ рукописи.

Эта рукопись, подлинникъ которой хранится въ Луврской библиотекѣ въ собраніи латинскихъ рукописей подъ № 594, принадлежитъ перу почти неизвѣстнаго аріанскаго епископа Максимина. Время составленія рукописи, по убѣжденію ученыхъ (Waitz, Bessel и др.), падаетъ на конецъ IV и начало V в. Съ внѣшней стороны рукопись производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Текстъ написанъ на красивомъ бѣломъ пергаментѣ въ четверть листа съ широкой каймой на сторонахъ. Нѣкоторыхъ листовъ въ рукописи не достаетъ, а общее число ихъ простирается вмѣсто 343 до 331. На каждой страницѣ 32 строки въ двѣ колонны, при чемъ сокращеній наблюдается сравнительно мало. Кромѣ текста на страницахъ, кое-гдѣ на поляхъ встрѣчаются замѣтки, сдѣланныя другой рукой, чѣмъ вся рукопись. Самый шрифтъ рукописи овально-прямой достаточно ясно говоритъ о древности рукописи.

Что же касается содержанія рукописи, то послѣдняя не представляетъ собою какого-нибудь цѣльнаго сочиненія, а скорѣе сборникъ, составленный изъ различныхъ отрывковъ. Такъ рукопись начинается со второй книги Св. Иларія De Trinitate, за ней слѣдуетъ вторая книга Амвросія Med. De fide, а оканчивается дѣянiями Аквилейскаго собора. Среди послѣдняго отдѣла, кромѣ замѣтокъ Максимина, никакого отношенія не

имѣющихъ къ актамъ собора, находятся еще два письма двухъ арианскихъ епископовъ: Палладія и Авксентія, еп. Силестріи. Большую цѣнность представляетъ письмо Авксентія, гдѣ содержится двухкратное извѣстіе объ Ульфілѣ, Еп. Готовъ, о путешествіи его въ Константинополь при Θεодосіи В. и смерти въ столицѣ.—Второе извѣстіе о путешествіи Ульфила тѣсно связывается съ изданіемъ двухъ законовъ, которые почти буквально цитируются въ рукописи. Первый законъ рукописи запрещаетъ споры о религіи и соотвѣтствуетъ въ кодексѣ закону XVI, IV, 2, изданному въ 388 г.; второй законъ рукописи предоставляетъ католікамъ и признающимъ ариминскую формулу свободу собраній. Этотъ законъ соотвѣтствуетъ закону въ кодексѣ XVI, I, 4 или лучше XVI, IV, 1 и падаетъ на 386 г. Мнѣніе ученыхъ о послѣднемъ законѣ совершенно установилось: его считаютъ прибавкою къ рукописи, сдѣланной не раньше 438 г., когда въ первый разъ былъ опубликованъ кодексъ. Остается, такимъ образомъ, первый законъ, дата котораго достаточно ясно говорить о времени путешествія Ульфила. Но такъ-ли это?

На первый взглядъ, дѣйствительно, представляется очень простымъ установить дату путешествія Ульфила, которое сыграло важную роль въ арианскомъ движеніи. Связь путешествія съ изданіемъ закона 388 г., повидимому, заставляетъ отнести путешествіе и смерть Ульфила именно къ этому году. Но это только повидимому... Прежде всего необходимо замѣтить, что арианское посольство, во главѣ котораго стоялъ Ульфила, а спутниками его были многіе епископы, направлялось въ Константинополь не по собственному желанію, а *imperiali praescepto ad disputationem contra p...* (далѣе слово утрачено въ рукописи). Здѣсь арианской партіи удалось добиться обѣщанія у императора созвать соборъ, но скоро Θεодосій измѣнилъ свое рѣшеніе и запретилъ даже всякіе диспуты о вѣрѣ. Исторія знаетъ только одинъ годъ, когда еретики разныхъ фракцій были приглашены на соборъ, именно 383 г. Однако факты въ передачѣ Авксентія, законъ отъ 388 г., отсутствіе какихъ бы то ни было замѣчаній у церковныхъ историковъ, а особенно то, что соборъ 383 г., былъ созванъ не для диспута, а чтобы указать еретикамъ легальный путь примиренія съ ортодоксальною Церковью, опровергаютъ дату сами по себѣ. Но этого мало. По общему мнѣнію ученыхъ

годъ смерти Ульфила падаетъ на 381 г. (Мы не приводимъ всѣхъ данныхъ относительно послѣдней даты и отсылаемъ къ превосходной статьѣ E. Martin'a въ *Zeitschrift für deutsches Alterthum*, 1896 г. XL), что ясно заставляетъ отвергнуть и дату 388 г., которая, кромѣ того, противорѣчитъ историческому тогдашнему положенію вещей. Извѣстно, что 388 г. былъ довольно тяжелымъ въ жизни Θεодосія В. Въ этотъ годъ Валентиніанъ, пораженный Максимомъ, прибылъ въ Θεσσαλονику искать защиты у Θεодосія. Послѣдній съ частью сената прибылъ въ Θεσσαλονику и сталъ готовиться здѣсь къ войнѣ съ тиранномъ, а между тѣмъ аріанское посольство, по смыслу рукописи, нашло Θεодосія въ Константинополѣ. Правда, возможно, что Θεодосій на короткое время пріѣзжалъ въ Константинополь, но это спорно и невѣроятно: ему тогда не нужно было бы брать съ собою часть сената. Съ другой стороны, снаряженія къ войнѣ, о которой не могло уже быть никакого сомнѣнія, едва-ли могли дать ему время вызывать аріанъ для диспута и общать имъ созывъ собора. Напротивъ, попытка 383 г. достаточно ясно показала, что соборъ способенъ вызвать только непріятныя осложненія, а Θεодосій былъ болѣе чѣмъ уменъ, чтобы понять это.

Остается, такимъ образомъ, отвергнуть двѣ возможныя даты и обратиться къ событіямъ 381 г. Церковные историки, удивительно, ничего не знаютъ о путешествіи около этого времени Ульфила и о проэктѣ собора. Это замалчиваніе само по себѣ очень характерно: путешествіе Ульфила причинило серьезныя непріятности Никейцамъ, которые едва-ли находили удовольствіе сохранить для потомства фактъ, нѣсколько унижающій ихъ. Съ другой стороны, совершенно невѣроятно, чтобы сильная аріанская партія могла спокойно примириться съ изгнаніемъ Демофила и утвержденіемъ Никейцевъ и не пыталась склонить Θεодосія на свою сторону. Впрочемъ кое-что сохранилось и у церковныхъ историковъ, но настолько легендарное, что оно никогда не пользовалось довѣріемъ изслѣдователей. Такъ Созоменъ (VII, 6) о фактахъ предъ соборомъ 381 г. рассказываетъ, что аріане, сильные при дворѣ, пытались повліять на Θεодосія. Евномій со своими адептами поселился вблизи Константинополя и своимъ краснорѣчіемъ прівлекалъ массу слушателей, принадлежавшихъ къ разнымъ лагерямъ. Никейцы почувствовали большую опасность, осо-

бенно когда молва о краснорѣчїи Евномїа достигла ушей Θεодосїа, и послѣдній рѣшилъ познакомиться съ знаменитымъ ораторомъ (ср. Θεод. V, 16 относитъ этотъ фактъ ко времени возвращенїа Θεодосїа изъ похода на Максима, но большинство датъ у Θεодорита мало заслуживаетъ довѣрїя). Никейцы напрягли всѣ свои силы, чтобы помѣшать этому дѣлу и при содѣйствїи жены Θεодосїа—Пласиллы, имъ это удалось. Рассказываютъ даже, что Амфилохїй Иконїйскїй ради общаго дѣла рѣшился на смѣлый шагъ—выразить непочтенїе сыну Θεодосїа и успѣлъ такъ много, что было запрещено спорить о религїи. За этимъ анекдотическимъ рассказомъ все-таки скрывается правда, а именно, что страсти обѣихъ партїй въ то время сильно разгорѣлись и что опасность для никейства была очень серьезная, но только странно, что весь рассказъ центрируется въ личности Евномїа. Наличие опасности со стороны Евномїа слишкомъ преувеличена Созоменомъ, а упорство и противодѣйствїе каеволиковъ прямо непонятны. Читая показанїя Созомена, невольно чувствуешь какую-то недоговоренность, существованїе тогда ббльшей опасности для никейской партїи, чѣмъ одно краснорѣчїе Евномїа.

Дѣйствительно, данныя, сохраненныя рукописью, ярко вскрываютъ этотъ интересный историческїй моментъ въ жизни арїанской партїи, не хотѣвшей дешево продать никейцамъ свое влїянїе на государство. Всматриваясь въ свидѣтельство рукописи и показанїя Созомена, мы находимъ между ними близкое сходство: то и другое заканчивается сообщенїемъ объ изданїи Θεодосїемъ закона, запрещающаго религїозныя диспуты. Теперь, если мы восполнимъ пробѣлы въ рассказѣ Созомена, его видимую историческую невѣроятность, то мы получимъ такую картину (что же касается серьезныхъ пропусковъ у Созомена, то это нисколько не удивительно: Никейцы вообще неохотно сообщаютъ въ своихъ сочиненїяхъ свѣдѣнїя по исторїи арїанства, а если и приводятъ ихъ, то главнымъ образомъ тѣ, которые способны были очернить арїанъ).

Арїанская партїа, потерпѣвшая полное крушенїе съ приходомъ Θεодосїа въ Константинополь, рѣшила всѣми мѣрами возвратитъ себѣ утраченное значенїе въ государственной политикѣ. Въ то время, какъ Евномїй своимъ краснорѣчїемъ привлекъ на свою сторону арїанъ, въ Константино-

поль прибыло арианское посольство изъ готскихъ епископовъ, призванное самимъ императоромъ для диспута съ ново-образовавшеюся среди арианъ-готовъ сектою. Къ сожалѣнью, вслѣдствіе полной порчи текста, невозможно точно установить имя этой секты. Такъ въ рукописи мы находимъ только нѣсколько сохранившихся буквъ: contra p...i l...t...s (p) tas. Предполагаютъ, что нужно читать: Psathyropolistas. У Сократа (V, 23) есть извѣстіе, что ариане при епископахъ Маринѣ и Доротеѣ распались на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась „псатиріанами“, по имени сирійца Теописта, торговавшего печенымъ хлѣбомъ (*ψαθυροπόλις*). Очевидно имя псатиріане—только иная позднѣйшая редакція psathyropolistaе. Къ этой сектѣ принадлежалъ еп. Селена, преемникъ Ульфила, и спорить съ этими сектантами былъ вызванъ Ульфила Θεодосіемъ.

Спрашивается теперь, могъ ли Θεодосій В. пригласить Ульфила для диспута съ новыми сектантами? По тому времени, когда догматическіе споры вызывали иногда большія смуты въ городахъ, ничего нѣтъ неестественнаго, что Θεодосій рѣшилъ покончить дѣло мирно, путемъ обмѣна мнѣній.

Далѣе, каковъ былъ успѣхъ отъ этого диспута, данныхъ нѣтъ. За то изъ рукописи видно, что арианская партія успѣла извлечь пользу изъ путешествія Ульфила. Ариане, сильные еще своей придворной партіей, оказали давленіе на императора и внушили ему идею собора изъ представителей арианской партіи, которые сильны отдѣлить истину отъ заблужденія. Θεодосій В. далъ свое согласіе. Наличие историческаго момента вполне оправдываетъ это извѣстіе. Такъ, съ одной стороны, ариане только по закону 10 янв. 381 г. фактически стали считаться еретиками. Отсюда при отсутствіи точной нормировки ортодоксальнаго ученія, ариане легко могли склонить Θεодосія В. къ рѣшенію въ ихъ пользу. Съ другой стороны, нельзя забывать, что между просителями были готскіе епископы, которые въ силу общаго политическаго тогда положенія готовъ, въ свою очередь могли оказать сильное давленіе на Θεодосія, которому нельзя было рисковать разрывомъ дружбы съ опасными врагами для имперіи.

Теперь, само собою понятно, что никейская партія, только начавшая оживать, должна была воспротивиться всѣми силами противъ возможнаго преобладанія арианъ, такъ какъ

состоявшийся соборъ былъ бы въ существѣ дѣла формальнымъ поражениемъ Никейцевъ. Необходимо было спѣшить принимать мѣры. Къ счастью для Никейцевъ на ихъ сторонѣ была сама жена Θεодосія, Пласилла, пользовавшаяся большимъ вліяніемъ на своего мужа. Энергичный протестъ Никейцевъ оказалъ свое дѣйствіе: аріанамъ было отказано въ соборѣ и даже было запрещено вести споры о религіи. Можно думать, что законъ 10 янв. 381 г., формально объявившій аріанъ еретиками, былъ завершеніемъ этой послѣдней на востокѣ легальной борьбы между аріанами и никейцами. Только при свѣтѣ рукописи становится понятнымъ, почему никейцы боялись допустить свиданіе Θεодосія В. съ Евноміемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раскрывается анекдотическая фабула, рисуемая Θεодоритомъ и Созоменомъ.

При изученіи рукописи важнымъ пособіемъ для насъ служили спеціальныя сочиненія объ Ульфилѣ: Waitz'a *Über das Leben und die Lehre Ulfila* (Hannover 1840) и Bessel'я *Über das Leben des Ulfilas* (Göttingen, 1860 г.).

Въ заключеніе этой части отчета мы должны замѣтить, что, кромѣ указаннаго матеріала, въ цѣляхъ выясненія отдѣльныхъ вопросовъ темы намъ пришлось удѣлить не мало времени научно-богословскимъ журналамъ, энциклопедіямъ, актамъ соборовъ, свято-отеческой литературѣ и тѣмъ хронографамъ, съ которыми мы не имѣли возможности познакомиться при написаніи кандидатской работы.

Научныя занятія въ истекшемъ стипендіатскомъ году, какъ выше было сказано, выразились еще въ слушаніи лекцій на богословскомъ факультетѣ Берлинскаго университета.

Богословское образованіе въ Германіи пользуется большимъ уваженіемъ, а потому каждый самый маленькій германскій университетъ отводитъ мѣсто и богословскому факультету, какъ разрабатывающему принципы научнаго знанія наравнѣ съ прочими факультетами. Число слушателей на богословскихъ факультетахъ обычно значительно, а въ Берлинѣ даже велико. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, устанавливаемымъ обычно въ началѣ cadaго семестра, на богословскомъ факультетѣ въ Берлинѣ числилось наибольшее количество студентовъ, чѣмъ на медицинскомъ, философскомъ, юридическомъ въ отдѣльности. Такой на-

плывъ студентовъ въ Берлинскій университетъ объясняется исключительно тѣмъ, думается, что богословскій факультетъ въ Берлинѣ является зеркаломъ западно-европейской богословской мысли и справедливо гордится своими учеными представителями. Вотъ почему жить въ Берлинѣ и пройти мимо очага германскаго богословія, было бы преступленіемъ съ нашей стороны.

Записавшись въ число студентовъ Берлинскаго университета, мы въ выборѣ предметовъ руководились двоякими соображеніями: во-первыхъ, прослушать курсы наукъ, имѣющихъ общеобразовательное значеніе, а, во-вторыхъ, спеціально заняться общей церковной исторіей. Къ сожалѣнію ограниченность средствъ не позволила намъ записаться на многіе весьма интересные курсы, а потому пришлось выбрать только самое необходимое.

Изъ общеобразовательныхъ наукъ были прослушаны въ теченіе лѣтняго семестра (съ 15 апрѣля по 15 августа) слѣдующіе курсы:

a) Geschichte der neueren Philosophie mit Rücksicht auf die gesamte moderne Kulturentwicklung (проф. Паульсенъ). Начавъ свой курсъ съ обзора результатовъ, данныхъ эмпиристами и рационалистами, проф. Паульсенъ довелъ его включительно до Ничше.

b) Geschichte der Philosophie von Kant bis zur Gegenwart (проф. Риль)

c) Zufall und Aberglauben (проф. Foerster).

d) Ethik mit Rücksicht auf die modernen Probleme des individuellen und des socialen Lebens (проф. Зиммель). Самое изложеніе положительнаго ученія этики носило характеръ выясненія отдѣльныхъ этическихъ, понятій, какъ, напр., вѣрность, честность...

Что же касается богословскихъ наукъ, то въ данномъ случаѣ мы отдали исключительное предпочтеніе наукамъ церковно-историческимъ и вообще имѣющимъ съ ними тѣсную связь, руководясь желаніемъ познакомиться съ постановкой преподаванія церковной исторіи.

Постановка церковной исторіи въ германскихъ университетахъ имѣетъ за собой гораздо большія преимущества, чѣмъ постановка ея въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и университетахъ. Всякій профессоръ церковной исторіи у насъ, въ

виду недостатка времени и обширности матеріала, поставленъ въ роковую необходимость выбирать какой-нибудь небольшой отдѣлъ изъ всей науки и предлагать его своимъ слушателямъ. Не говоря уже о томъ, что такая постановка мало даетъ прочныхъ знаній, важно еще и то, что большая часть церковно-историческихъ фактовъ остается внѣ академической разработки. Иначе дѣло обстоитъ въ Германіи. Курсъ общей церковной исторіи тамъ раздѣляется на три части подобно тому дѣленію, какое предлагаютъ намъ семинарскіе учебники, и каждую часть читаетъ отдѣльный профессоръ. При такомъ положеніи вещей, послѣдній, имѣя въ своемъ распоряженіи 5 лекцій въ недѣлю, получаетъ возможность въ теченіе семестра вполне закончить свой отдѣлъ. Но этого мало. Обычай мѣнять курсы своихъ лекцій, существующій среди германскихъ профессоровъ, дѣлаетъ то, что профессоръ не замыкается въ рамки одного опредѣленнаго отдѣла, а, читая въ одинъ семестръ одну часть церковной исторіи, а въ другой—другую, является въ полномъ смыслѣ представителемъ церковно-исторической науки, а не узкимъ специалистомъ въ частныхъ вопросахъ.

Далѣе, методологическіе приемы преподаванія церковной исторіи равнымъ образомъ имѣютъ свои особенности. Прямая цѣль, которую преслѣдуетъ германскій профессоръ, — это сообщить положительныя знанія своимъ слушателямъ. Отсюда всѣ историческіе факты излагаются очень подробно, причемъ, въ виду отсутствія специальныхъ курсовъ по патрологіи, профессору церковной исторіи приходится удѣлять мѣсто въ своихъ лекціяхъ и церковно-отеческой литературѣ. Правда, послѣднее явленіе имѣетъ свои недостатки, но и большія преимущества. Никакая картина изъ той или другой эпохи не можетъ быть болѣе ярко нарисована, какъ только при помощи прямыхъ свидѣтелей этой эпохи. Знаніе отеческой литературы и умѣнье научно пользоваться матеріаломъ даютъ профессору церковной исторіи неизсякаемый источникъ для живого воспроизведенія многихъ сторонъ прошлой жизни, какъ-то: состоянія нравственности, церковной дисциплины, характера частнаго и общественнаго богослушанія и т. п. II, дѣйствительно, приходится отмѣтить ту сторону, что профессора, знакомя своихъ слушателей съ церковными писателями, не преслѣдуютъ чистыхъ патроло-

гических цѣлей, а пользуются ихъ твореніями, какъ только церковно-историческимъ матеріаломъ. Не утомляя вниманія слушателей доказательствами времени происхожденія той или другой книги или спорными вопросами объ ихъ авторѣ, германскіе церковные историки умѣютъ извлекать изъ патристической литературы все то, что можетъ освѣтить духъ эпохи и помочь вообще пониманію церковно-историческихъ событій. При такомъ отношеніи къ патристической литературѣ существованіе ея въ курсѣ церковной исторіи является не только умѣстнымъ, но даже необходимымъ.

Общему дѣлу преподаванія помогаетъ и самый методъ изложенія фактовъ, который можно назвать наглядно-историческимъ. Профессоръ не пытается предлагать съ кафедры философію церковной исторіи, часто лишенную строгой исторической подпочвы. Напротивъ, общее раціональное направленіе въ богословскихъ наукахъ заставляетъ его быть объективно-научнымъ, считаться съ фактами только какъ съ фактами и освѣщать одни факты при помощи другихъ или вліяніемъ общихъ политико-экономическихъ условій того или другого историческаго момента, благодаря чему самыя лекціи получаютъ яркую убѣдительность и доказательность. Но этого мало. Оперируя съ фактами, профессоръ не забываетъ, что они не должны оставаться для слушателей только фактами, сказанными съ кафедры. Онъ не отказываетъ своимъ слушателямъ въ критическомъ отношеніи къ лекціямъ, а потому, чтобы остаться объективно-научнымъ, въ своихъ лекціяхъ онъ даетъ самыя подробныя цитаты, требуетъ ихъ записывать и, наконецъ, вмѣняетъ своимъ слушателямъ въ обязанность знакомство съ самыми подлинниками. Вотъ почему на лекціяхъ часто можно услышать свѣдѣнія о разномъ образныхъ церковно-историческихъ изданіяхъ, познакомиться съ именами авторовъ, съ которыми намъ приходится сталкиваться при специальномъ изслѣдованіи церковно-историческихъ событій. Само собою понятно, что построеніе лекцій исключительно на источникахъ имѣетъ большое воспитательное значеніе, приучая слушателей держаться въ своихъ рефератахъ именно такого строго историческаго метода и не довѣряться слишкомъ всякимъ пособіямъ.

Не забываетъ въ своихъ лекціяхъ профессоръ и сложившихся научныхъ мнѣній о тѣхъ или другихъ церковно-

исторических событіяхъ, но, избѣгая полемики, или просто излагаетъ эти мнѣнія, или цитируетъ монографіи, изслѣдованія по отдѣльнымъ историческимъ вопросамъ. Последнее обстоятельство вводитъ слушателя непосредственно въ церковно-историческую науку и даетъ ему возможность самостоятельно познакомиться съ наиболѣе выдающимися и цѣнными изслѣдованіями по церковной исторіи.

Но всему этому слѣдуетъ добавить еще то, что лекціи церковной исторіи часто иллюстрируются разными фотографическими снимками съ оригиналовъ, найденныхъ при раскопкахъ катакомбъ, и другихъ памятниковъ древне-христіанской жизни. При свѣтѣ этихъ снимковъ многія стороны прошлаго, какъ живыя, воскресаютъ предъ слушателями, что сообщаетъ лекціямъ живую непосредственность и возбуждаетъ живѣйшій интересъ у слушателей.

Рядомъ съ слушаніемъ лекцій въ германскихъ университетахъ идутъ еще такъ называемыя церковно-историческія упражненія (*Übungen*) или семинаріи. Каждый профессоръ долженъ вести такія упражненія и, что особенно оригинально, читающій древнюю церковную исторію ведетъ упражненія по новой и наоборотъ. Самыя упражненія состоятъ или въ разборѣ памятниковъ подъ руководствомъ профессора или въ чтеніи однимъ изъ студентовъ реферата на данную тему, при чемъ профессоръ и остальные студенты являются прямыми оппонентами. Чтеніе рефератовъ, разборъ памятниковъ такъ же, какъ лекціи, иллюстрируются рисунками, печатными оттисками съ рукописей, рукописями, а иногда и самими предметами, найденными при раскопкахъ. Такая постановка дѣла придаетъ упражненіямъ необыкновенную оживленность и вызываетъ у слушателей подъемъ энергии и интересъ къ церковно-историческимъ изысканіямъ. Наглядно-историческій методъ такимъ образомъ достигаетъ своей кульминаціонной точки: студентъ своими глазами видитъ то, о чемъ безжизненно говорятъ книги. Польза такого метода сама по себѣ очевидна. Достаточно указать на то, что подержать памятникъ въ рукахъ, перелистать историческую книгу—это значитъ легко закрѣпить представленіе въ памяти, что съ трудомъ достигается, когда читаешь голую номенклатуру въ учебникахъ.

Отсюда неудивительно, что германскіе студенты очень цѣ-

нять лекціи и упражненія и стараются извлечь изъ нихъ всю возможную пользу. Намъ лично пришлось убѣдиться, что составъ аудиторіи никогда въ теченіе семестра не мѣняется своей фізіономіи и что отсутствіе студентовъ очень рѣдкое и случайное явленіе.

Въ частности на богословскомъ факультетѣ нами были прослушаны слѣдующіе предметы:

а) Einleitung in das Neue Testament (проф. Гарнакъ).

б) Geschichte der Kirche in Alterthum (ч. I)—курсъ проф. Мюллера.

в) Geschichte der Reformation und Gegenreformation (ч. III)—курсъ проф. Дейча.

г) Religionsphilosophie mit vergleichender Religionsgeschichte—курсъ проф. Пфлейдерера.

Изъ церковно-историческихъ семинарій мы посѣщали: а) древнія церковно-историческія упражненія (руководитель проф. Гарнакъ); б) упражненія для новой церковной исторіи (руководитель проф. Нолл); в) церковно-историческія упражненія изъ временъ реформаціи (руковод. проф. Мюллеръ).

Наконецъ, чтобы дополнить церковно-историческое образованіе, нами были прослушаны еще два спеціальныхъ курса. до сихъ поръ неизвѣстныхъ намъ. Во-первыхъ, курсъ епиграфики, куда вошла какъ исторія этой науки и непосредственное знакомство съ наиболѣе цѣнными сборниками различныхъ христіанскихъ и языческихъ надписей и рукописей, напр. *Rafaelis Fabretti Casparis—Inscriptionum antiquarum expositio*, *Thomae Reinesii—Syntagma inscriptionum antiquarum*, *Iani Gruteri—Corpus inscriptionum*, *Giovani Severani—Roma Sotterranea*, *Pauli Aringui—Roma Subterranea*, *Antonii Francisci Gori—Inscriptiones antiquae graecae et romanae* и т. п., такъ и изученіе начертанія алфавита въ разныя времена, при чемъ было обращено особенное вниманіе на алфавитъ времени императоровъ. Во-вторыхъ, объяснительный курсъ избранныхъ памятниковъ изъ временъ христіанской древности и среднихъ вѣковъ. Въ теченіе лѣтняго семестра студенты знакомились съ различными формами саркофаговъ и древними барельефами. Вся задача сводилась къ тому, чтобы объяснить историческій смыслъ различныхъ изображеній и опредѣлить историческій возрастъ памятника.

Чтенія того и другого курса происходили въ христіанско-

археологическомъ и епиграфическомъ музеѣ при Берлинскомъ университетѣ. Собраніе копій и оригиналовъ дало возможность профессору наглядно познакомить студентовъ со всѣмъ матеріаломъ, который вошелъ въ его курсы. Кромѣ того, два раза, въ сопровожденіи проф. Müller'a были совершены экскурсіи въ музей Фридриха Вильгельма, гдѣ были изучены цѣнное собраніе древнихъ монетъ и древности христіанской жизни коптовъ“.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спаскаго*:

„Изложенный сейчасъ отчетъ г. Чернявскаго о своихъ научныхъ занятіяхъ въ теченіи 1906—1907 г. г. показываетъ, что время своего профессорскаго стипендіатства онъ использовалъ, какъ нельзя лучше. Перечитавши массу пособій и источниковъ по разрабатываемому имъ вопросу о царствованіи императора Θεодосія, онъ успѣлъ переработать свое кандидатское сочиненіе въ магистерскую диссертацию, отъ которой несомнѣнно нужно ожидать крупныхъ достоинствъ. Заграничная поѣздка, сопровождавшаяся слушаніемъ лекцій выдающихся профессоровъ Берлинскаго Университета по разнообразнымъ наукамъ, необходимо должна была расширить его умственный кругозоръ и познакомила его съ методомъ научнаго изслѣдованія и академическаго преподаванія. Для одного года—это такой успѣхъ; который дѣлаетъ честь г. Чернявскому“.

в) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска минувшаго 1906 года *Николая Смирнова* о его занятіяхъ въ теченіи 1906—1907 учебнаго года:

„Предметомъ моихъ занятій въ истекшемъ году была разработка вопросовъ, связанныхъ съ темой кандидатскаго сочиненія („Христіанство въ отношеніи къ социальнымъ вопросамъ“), —главнымъ образомъ проблема социальная вообще и социализмъ въ частности. Задача, лежавшая предо мной, естественно распалась на двѣ части. Во-1-хъ, требовалось изучить элементы социальнаго вопроса, его сущность и природу,—его статику. Во-2-хъ, необходимо было анализировать вопросъ внѣ отвлеченныхъ формулъ—въ историческихъ перспективахъ, въ историческомъ процессѣ. Въ этихъ цѣляхъ я

одновременно занимался и теоріей (главнымъ образомъ теоріей социализма,—штудировалъ Маркса, Энгельса, Бернштейна, Каутскаго и др.), и исторіей (соціальной—во Франціи, Германіи, Англии и общей). Той и другой цѣли служили какъ мои домашнія занятія, такъ и занятія въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ я прослушалъ въ теченіе года нѣкоторые цѣльные курсы историческаго характера (о. п. Вишперъ,—Новѣйшая исторія западной Европы; п.-д. Савинъ,—Развитіе абсолютизма на западѣ; о. п. Петрушевскій,—Исторія среднихъ вѣковъ; п.-д. Покровскій,—современный католицизмъ и социальный вопросъ) и нѣкоторые отдѣлы курсовъ философскихъ и юридическихъ (Е. П. Трубецкой,—исторія философіи права; п.-д. Гернетъ,—уголовное право; о. п. Мануиловъ,—политическая экономія). Кромѣ того, я занимался переработкой для печати своего кандидатскаго сочиненія и помѣстилъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статью: „Христианско-соціальное движеніе“ (іюль—авг.)“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Прошеніе окончившаго въ текущемъ 1907 году академической курсъ и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, кандидата богословія, *Владимира Страхова*:

„Для болѣе успѣшныхъ занятій по Новому Завѣту, я имѣю намѣреніе въ предстоящемъ стипендіатскомъ году прослушать нѣкоторые курсы по классической филологіи и сравнительному языковѣдѣнію въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи меня къ бесплатному слушанію лекцій по историко-филологическому факультету“.

Опредѣмили: Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Академіи Владиміра Страхова къ бесплатному слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Университета и пользованію университетской бібліотекой.

ХІ. Отношенія:

а) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 27 іюня за № 1172 и 1173, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской би-

бліотеки за №№ 37, 761, 702, 703, 694, 79, 204, 618 и 630.

б) Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 22-го іюня за № 1021:

„По порученію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Ямбургскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Канцелярія Академіи честь имѣеть съ благодарностію возвратить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи присланнаго семь рукописей при отношеніяхъ: а) отъ 24 февраліи 1904 года за № 181 рукописи: за № 10 „Златоустникъ XVII вѣка“ и за № 77 „Сборникъ подъ названіемъ Минея Общая, XV—XVI в., 455 л., описанный архимандр. Леонидомъ подъ № 10“; б) отъ 11 марта 1906 г. за № 325,—рукописи за №№ 213 и 214 „Творенія кн. С. П. Шаховскаго“ для научныхъ занятій студ. А. Каверзнева; и в) отъ 29 ноября 1906 года за № 1285,—рукописи за №№ 389 и 654 для научныхъ занятій проф. Н. К. Никольскаго и одна рукопись за № 363“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи получены въ цѣлости и сданы въ фундаментальную академическую бібліотеку.

в) О. Настоятеля Переславскаго Данилова монастыря отъ 1-го сентября за № 120 (съ препровожденіемъ двухъ рукописныхъ житій Преподобнаго Данила, Переславскаго чудотворца,—для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора С. И. Смирнова); Управленія Императорской Публичной Бібліотеки отъ 30 іюня за № 805 (съ препровожденіемъ изданій: „Стенографическій Вѣстникъ“ за 1884 г. и „Recueil des travaux rѣliges en memoire du Jubile Scientifique de M. Daniel Chwolson. Berlin. 1889—для и. д. доц. Е. А. Воронцова); Пензенской Духовной Консисторіи отъ 4 іюля за № 8622 и Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Воронежскаго—отъ 14 іюня за № 4134, Казанскаго—отъ 3 іюля за № 560 и Тамбовскаго—отъ 18 іюня за № 1316—съ препровожденіемъ различныхъ „дѣлъ“ о русскихъ сектантахъ—для научныхъ занятій и. д. доц. Д. Г. Коновалова.

Справка: Всѣ присланнаго рукописи, изданія и дѣла немедленно по полученіи сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. а) Отзывъ экстраординарнаго профессора С. И. Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Харитоновъ Михаила* на тему: „Отношеніе русской Церкви къ освободительному движенію въ прошломъ и настоящемъ“:

„Сочиненіе представляетъ собою краткій и въ то же время обстоятельный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Авторъ описываетъ и объясняетъ отношеніе высшаго и низшаго духовенства къ освободительному движенію съ начала XIX в., кончая роспускомъ первой Государственной Думы и останавливаясь главнымъ образомъ на отношеніи къ крестьянскому движенію. И по свойству матеріала, которымъ пришлось автору пользоваться, и по характеру самаго вопроса, слишкомъ близкаго къ намъ по времени, тема представляла трудности: легко было, довѣрившись газетнымъ сообщеніямъ, нарисовать уродливо тенденціозную картину, легко было изъ симпатіи къ той или иной сторонѣ утратить объективность историка и превратиться въ публициста какого—н. лагеря. Авторъ почти избѣжалъ обѣихъ трудностей. Онъ пользуется лишь самымъ надежнымъ матеріаломъ: указами, циркулярами, проповѣдями, воззваніями, публицистическими произведеніями духовныхъ лицъ. Газетныя сообщенія помѣщаются подъ строку и всегда съ оговорками. Авторъ довольно безпристрастно выясняетъ, почему Церковь въ большинствѣ своихъ представителей стала на сторону стараго строя. Одинъ пробѣлъ можно здѣсь отмѣтить: авторъ не обратилъ вниманія на характеръ того образованія, которое получало и получаетъ русское духовенство.....

Планъ сочиненія ясный, изложеніе литературное. Въ общемъ сочиненіе г. Харитоновъ очень хорошее“.

б) Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Е. А. Воронцова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *священника Константиновскаго Александра* на тему: „Древне-еврейскій культъ по даннымъ у юдейскаго историка Юсіфа Флавія“:

„Сочиненіе о. Константиновскаго представляется въ слѣдующемъ видѣ: сначала авторъ приводитъ данныя изъ сочиненій Юсіфа Флавія, касающіяся ветхозавѣтнаго богословія и антропологии (1—57 стр.), потомъ описываетъ по сообщеніямъ Флавія ветхозавѣтное мѣсто совершенія Богослу-

женій (скинію, храмъ Соломона, второй Іерусалимскій храмъ) и ритуальныя принадлежности святилища и храмоваго двора (57—129 стр.), далѣе указываетъ на археологическія данныя у Флавія касательно ветхозавѣтнаго Богослужебнаго персонала, особенно останавливаясь на священныя одеждахъ (129—192 стр.) и наконецъ предлагаетъ очеркъ ветхозавѣтной Богослужебной обрядности въ ея частныхъ видахъ (192—292). Сочиненіе имѣетъ небольшое заключеніе, гдѣ авторъ выясняетъ значеніе сочиненій Іосифа Флавія, какъ источника для археологической дисциплины. Написанное непосредственно по сочиненіямъ Флавія, изслѣдованіе о Константиновскаго производитъ самое пріятное впечатлѣніе, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны изложенія. Авторъ детально изучилъ сочиненія Флавія, а поэтому его археологическая монографія вполне заслуживаетъ ему присужденія ученой степени кандидата богословія“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студентъ IV курса *Павловскій Дмитрій*, которому, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 іюня сего 1907 года, разрѣшено было представить семестровое сочиненіе по нравственному богословію (за III курсъ), кандидатское сочиненіе, проповѣдь и сдать устныя испытанія по нравственному и пастырскому богословію (за IV курсъ) послѣ лѣтнихъ каникулъ,—сдалъ означенныя испытанія, представилъ письменныя работы, за исключеніемъ кандидатскаго сочиненія, и получилъ слѣдующіе баллы: а) на семестровомъ сочиненіи по нравственному богословію—4^{1/2}, б) на проповѣди за IV курсъ—3^{1/2}, в) на устномъ испытаніи по нравственному богословію—4 и г) по пастырскому богословію—4^{1/2}.

Справка: 1) Харитоновъ Михаилъ и священникъ Константиновскій Александръ окончили академическій курсъ въ текущемъ 1907 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—2) Устава духовныхъ академій § 138: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственныя успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“.—3) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ

21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Харитоновъ Михаила и священника Константиновскаго Александра утвердить въ степени кандидата богословія, а студента Павловскаго Дмитрія—въ званіи дѣйствительнаго студента Академіи, съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія,—о чемъ и сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

XIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что изъ 5 студентовъ III курса, 13 студентовъ II курса и 11 студентовъ I курса,—которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 іюня сего 1907 года, разрѣшено было сдать устныя испытанія или представить письменныя работы послѣдѣтнихъ каникулъ,—

а) все студенты III курса: *Бѣликовъ* Василій, *Ланге* Филиппъ, *Магнитскій* Иванъ, *Смирновъ* Михаилъ и *Успенскій* Александръ; 9 студентовъ II курса: *Введенскій* Александръ, *Виноградовъ* Василій, *Добротворцевъ* Борисъ, *Заслоновскій* Стефанъ; *Левитовъ* Алексѣй, *Поповъ* Алексѣй, *Поповъ* Петръ, *Сѣдовъ* Стефанъ и *Щетининъ* Александръ; 10 студентовъ I курса: *Архангельскій* Владиміръ, *Даниленко* Прохоръ, *Козригинъ* Михаилъ, *Ржепикъ* Миронъ, *Рождественскій* Леонидъ, *Сахаровъ* Николай, *Ставицкій* Виталій, *Счастневъ* Михаилъ, *Троицкій* Алексѣй и *Яхонтовъ* Александръ—воспользовались означеннымъ разрѣшеніемъ и получили какъ на устныхъ испытаніяхъ, такъ и на письменныхъ работахъ удовлетворительныя баллы.

б) Студенты II курса *Труневъ* Николай и *Шуруповъ* Сергѣй не представили семестровыхъ сочиненій по Священному Писанію Новаго Завѣта и студентъ I курса *Мусатовъ* Николай—семестроваго сочиненія по новой гражданской исторіи. Все трое обращаются въ Совѣтъ Академіи съ прошеніями о разрѣшеніи имъ представить означенныя письменныя работы въ теченіи 1907—1908 учебнаго года, съ условнымъ переводомъ ихъ на слѣдующіе курсы.

в) Студенты II курса *Кронтовскій* Николай и *Севастьяновъ* Павелъ, не представившіе: первый—семестроваго сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта и проповѣди, второй— семестроваго сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта,—до сего времени въ Академію не явились и никакихъ объясненій относительно неподачи поименованныхъ письменныхъ работъ не прислали.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студентовъ—*III курса*: Бѣликова Василия, Ланге Филиппа, Магнитскаго Ивана, Смирнова Михаила и Успенскаго Александра; *II курса*: Введенскаго Александра Виноградова Василия, Добротворцева Бориса, Заслоновскаго Стефана, Левитова Алексѣя, Попова Алексѣя, Попова Петра, Сѣдова Стефана и Щетинина Александра; *I курса*: Архангельскаго Владиміра, Даниленко Прохора, Ковригина Михаила, Ржепика Мирона, Рождественскаго Леонида, Сахарова Николая, Ставицкаго Виталія, Счастлива Михаила Троицкаго Алексѣя и Яхонтова Александра—перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ разрядныхъ спискахъ.

2) Студентовъ: II курса—Трунева Николая, Шурупова Сергѣя, Кронтовскаго Николая и Севастьянова Павла и I курса—Мусатова Николая—также перевести въ слѣдующіе курсы подъ непремѣннымъ условіемъ представленія неподанныхъ ими письменныхъ работъ къ концу текущаго 1907—1908 учебнаго года, но безъ внесенія въ разрядные списки и безъ права на полученіе въ 1907—1908 учебномъ году какой-либо казенной или частной стипендіи.

XIV. Прошенія:

а) студента IV курса Академіи Ивана *Преображенскаго*:

„На основаніи того обстоятельства, что въ прошедшемъ учебномъ году были допущены въ общежитіе Академіи женатые студенты, (напр. священники Синадскій и Вьюковъ) я, считаясь съ болѣзнью жены, которая требуетъ продолжительнаго лѣченія и тщательнаго ухода и вниманія, и которая заставляетъ меня наступающій учебный годъ прожить въ Сергіевомъ посадѣ одинокимъ, и осмѣливаюсь

почтительнѣйше и усерднѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи принять во вниманіе мое затруднительное положеніе и зачислить меня въ число студентовъ, живущихъ въ зданіи Академіи“.

б) Принятаго въ составъ I курса студента священника Сергія Орлова:

„Осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ: не найдете-ли возможнымъ помѣстить меня въ интернатъ, ввѣренной Вашему Преосвященству, Академіи, такъ какъ семья моя по домашнимъ обстоятельствамъ не можетъ въ предстоящемъ учебномъ году проживать въ Сергіевомъ Посадѣ, а одному проживать на квартирѣ, какъ лицу духовному и нѣсколько стѣсненному матеріально, не представляется для меня удобнымъ и возможнымъ“.

Опредѣлили: Разрѣшить студентамъ Ивану Преображенскому и священнику Сергію Орлову помѣститься на 1907—1908 учебный годъ въ академическомъ общежитіи, на правахъ пансіонеровъ.

XV. Прошеніе студента III курса Академіи Михаила Сныткина, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства академическаго врача, о дозволеніи ему, вслѣдствіе крайне болѣзненнаго состоянія, жить въ академическаго общежитія, на частной квартирѣ.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 12 октября 1906 года за № 11174, Совѣту Кіевской Духовной Академіи предоставлено „право разрѣшать студентамъ сей Академіи, не имѣющимъ въ г. Кіевѣ родителей и состоящимъ на казенномъ содержаніи, въ исключительно важныхъ случаяхъ, на примѣръ, болѣзни, первнаго разстройства, надлежаще удостовѣренныхъ, проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки стипендіальныя деньги, съ тѣмъ, однако, чтобы студенты, перешедшіе съ разрѣшенія Совѣта на квартиру, въ томъ же учебномъ году не возбуждали ходатайства о перемѣщеніи ихъ обратно въ академическій корпусъ“.

Опредѣлили: По вниманію къ засвидѣтельствованному академическимъ врачомъ болѣзненному состоянію студента III курса Академіи Михаила Сныткина и примѣнительно къ

изложенному въ справкѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1906 года за № 11174,—разрѣшить Сныткину жить внѣ академическаго общежитія, на частной квартирѣ.

XVI. Прошеніе наблюдателя церковныхъ школъ Пермской епархіи, кандидата Московской Духовной Академіи, Владимира *Овсіевскаго*:

„Представляя удостовѣреніе Харьковскаго Полиціймейстера о публикаціи по дѣлу пропачи документовъ, имѣю честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выдать копію диплома въ замѣну утеряннаго подлинника. Я окончилъ полный курсъ Академіи (магистрантомъ) въ 1898 году, июнѣ мѣсяцѣ“.

Опредѣлили: Выдать наблюдателю церковныхъ школъ Пермской епархіи Владимиру Овсіевскому копію его кандидатскаго диплома отъ 31 іюля 1898 года за № 320.

XVII. Прошенія принятыхъ Совѣтомъ Академіи въ текущемъ году, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ составъ I академическаго курса вольнослушателей Академіи: Бориса *Мальгина* и священниковъ Николая *Баронова* и Алексія *Соболева*, въ коихъ, указывая, что въ минувшемъ 1906—1907 учебномъ году они, наравнѣ съ дѣйствительными студентами, слушали лекціи по всѣмъ предметамъ I курса и представляли г.г. профессорамъ Академіи назначенныя студентамъ I курса письменныя работы, просятъ Совѣтъ Академіи разрѣшить имъ нынѣ же сдать устныя испытанія по выслушаннымъ предметамъ и зачестъ представленныя письменныя работы,—для зачисленія въ студенты II курса Академіи.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить студентамъ Борису Мальгину и священникамъ Николаю Баронову и Алексію Соболеву, дѣйствительно усердно посѣщавшимъ въ минувшемъ 1906—1907 учебномъ году академическія лекціи и представлявшимъ, хотя и неофициально, письменныя работы наравнѣ съ дѣйствительными студентами I курса,—сдать нынѣ же переводныя испытанія по предметамъ этого курса, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи ихъ въ списки студентовъ II курса Академіи.—2) Временно, впредь до выясненія результатовъ означенныхъ переводныхъ испытаній, дозво-

лить студентамъ Мальгинову и священникамъ Баронову и Соболеву слушать лекціи и представлять семестровыя сочиненія наравнѣ съ студентами настоящаго II курса Академіи.

XVIII. Разсуждали о замѣщеніи вакантныхъ въ Академіи кафедръ: *русской гражданской исторіи, Священнаго Писанія Ветхаго Завета и латинскаго языка*, при чемъ были выслушаны:

а) Письмо заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета *В. О. Ключевскаго* отъ 14 августа 1907 года:

„Въ отвѣтъ на послѣдовавшее ко мнѣ въ іюнѣ сего года предложеніе Совѣта указать преемника по оставленной мною въ 1906 г. кафедрѣ русской гражданской исторіи считаю долгомъ сообщить Совѣту Академіи, что не отказываясь послужить Академіи въ семь дѣлъ, я желалъ бы, чтобы Совѣтъ благоволилъ намѣтить мнѣ путь, коимъ я могъ бы приступить къ исполненію его порученія, именно, имѣеть-ли въ виду Совѣтъ обратиться самъ къ указанному мною кандидату, или же предполагалъ бы на меня возложить самыя переговоры по сему предмету, такъ чтобы Совѣту предстояло только избраніе кандидата, изъявившаго готовность подвергнуть себя сужденію Совѣта. Оставаясь въ неизвѣстности по сему вопросу, не рѣшаюсь сообщить намѣченному мною лицу о сдѣланномъ мнѣ Совѣтомъ предложеніи и потому просилъ бы у Совѣта дополнительнаго разъясненія“.

б) Предложеніе ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскаго*:

„Въ виду предстоящаго обсужденія вопроса о замѣщеніи свободныхъ кафедръ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ еще разъ напомнить Совѣту объ Ив. Ив. Троицкомъ. Мои сужденія о немъ, конечно, будутъ основываться на сочиненіи его „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“, за которое авторъ его удостоенъ уже Совѣтомъ степени магистра богословія.“

Обладая въ полнотѣ всѣми необходимыми научными средствами, выдающимся знаніемъ классическихъ языковъ, позволяющимъ ему исправлять печатные тексты, и хорошимъ знакомствомъ съ новыми языками (нѣмецк., француз. и

англійск.), Троицкій отличается и тонкимъ аналитическимъ умомъ, умѣнїемъ подмѣтить каждую незначительную мелочь въ источникахъ, оцѣнить ея критическое значеніе и сказать новое слово тамъ, гдѣ говорили многіе. Излагая свое изслѣдованіе чистымъ литературнымъ языкомъ, онъ мыслить настолько точно и пишетъ такъ кратко, что на всемъ протяженіи его довольно обширнаго сочиненія (400 стр. убористой печати) нельзя указать ни одной фразы, которую можно было бы зачеркнуть безъ ущерба дѣлу. Главная особенность его сочиненія состоитъ въ научной постановкѣ дѣла, рѣдко наблюдаемой въ магистерскихъ диссертацияхъ. Изслѣдуя свои источники, онъ обсуждаетъ не печатный текстъ, а рукописное изданіе, классифицируетъ рукописи по группамъ и опредѣляетъ ихъ первоначальную редакцію. Еще на студенческой скамьѣ съумѣвъ оцѣнить значеніе рукописныхъ сокровищъ, хранящихся въ Синодальной библиотекѣ, онъ извлекъ оттуда цѣлныя дополненія къ существующему рукописному наслѣдству, какъ-то греческія рукописи Лавсанка, апофегматъ, правилъ Пахомія и др. И при этомъ онъ не столько датируетъ существованіе той или другой рукописи, но ставитъ ихъ въ соответствующую связь съ другими рукописями, отмѣчаетъ ихъ положеніе внутри рукописнаго наслѣдства, исправляетъ и корректируетъ ихъ текстъ. Въ этомъ отношеніи его сочиненіе является несомнѣннымъ вкладомъ въ науку, обогащающимъ ее новыми фактическими данными. Привлекая на помощь къ себѣ всѣхъ ученыхъ предшественниковъ по части обслѣдуемаго имъ вопроса, онъ всегда господствуетъ надъ ними, дополняетъ ихъ новыми данными и работаетъ не какъ наемникъ, старающійся только исполнить предназначенную ему работу, а какъ полный хозяинъ своего дѣла, свободно распоряжающійся всѣми доступными ему средствами, создаетъ свои гипотезы и по мѣрѣ силъ доказываетъ ихъ. Таковъ, напр., его отдѣлъ, посвященный объ „исторіи монаховъ“, авторомъ которой онъ считаетъ грека Тимофея; выводъ, который можетъ быть подтвержденъ рядомъ другихъ свидѣтельствъ, оставшихся неизвѣстными автору.

Я могъ бы значительно расширить эту характеристику и еще ярче отмѣтить нѣкоторыя достоинства сочиненія Троицкаго, если бы Совѣту неизвѣстны были отзывы о диссертации его, представленные мной и проф. И. В. Поповымъ, и

если бы они не были подтверждены на диспутѣ, происшедшемъ въ присутствіи всей корпораціи. Было бы печально— и скажу болѣе,—позорно для Академіи оставлять этого человека, вполне подготовленнаго къ научнымъ занятіямъ, вдали отъ Академіи,—особенно теперь при значительномъ обиліи каедръ и при недостаткѣ несомнѣнныхъ и правомочныхъ кандидатовъ. И что важнѣе всего здѣсь, въ отношеніи къ Троицкому, Совѣту Академіи приходится считаться не съ какими-нибудь предположеніями, догадками и упованіями, всегда основанными на субъективныхъ соображеніяхъ, а на фактѣ, засвидѣтельствованномъ публично предъ всѣми. Не маловажно и то, что Троицкій уже получилъ степень магистра богословія и можетъ тотчасъ же приступить къ спеціальнымъ занятіямъ, не отвлекаясь постороннимъ занятіемъ диссертацией, что поставлено теперь въ обязанность всѣмъ и. д. доцентомъ Академіи.

Изъ тѣхъ каедръ, замѣстити которыя предстоитъ Совѣту, наибольшей осторожности и обдуманности требуютъ по преимуществу двѣ: каедра Св. Писанія Ветх. Зав. и каедра русской гражданской исторіи. Но въ виду того, что назначеніе кандидата на каедру русской гражданской исторіи предоставлено усмотрѣнію бывшаго замѣстителя ея проф. В. О. Ключевского, и едва ли осуществится скоро, а между тѣмъ такая важная каедра, какъ Св. Писаніе Ветх. Зав. продолжаетъ пустовать, я считаю своимъ долгомъ предложить Совѣту избрать г. Троицкаго на эту каедру,—въ полной увѣренности, что тѣ ученые таланты, какіе обнаружены имъ въ своей диссертаци, обсуждавшей въ сущности совершенно новый для насъ вопросъ,—онъ проявитъ вполне и въ новомъ своемъ званіи.“

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.— 2) § 50 устава: „Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 45 и 48 (относительно ученой степени) должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Просить заслуженнаго ординарнаго профессора В. О. Ключевскаго указать Совѣту кандидата для замѣщенія вакантной въ Академіи каѳедры *русской гражданской исторіи*.—2) На каѳедру *Священнаго Писанія Ветхаго Завета* пригласить преподавателя Калужской духовной семинаріи, магистра богословія, *Ивана Троицкаго*, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, прочесть въ присутствіи Совѣта установленныя § 50 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть окончательное сужденіе объ избраніи его на каѳедру.—3) Рѣшеніе вопроса о замѣщеніи каѳедры *латинскаго языка и его словесности* отложить до одного изъ слѣдующихъ собраній Совѣта Академіи, оставивъ временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по этой каѳедрѣ за бывшимъ преподавателемъ латинскаго языка—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ *П. И. Цвѣтковымъ*, изъявившимъ на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія изъ оклада 864 р. въ годъ, о чемъ представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Окт. 2. По ст. III. О принятіи Миртовымъ священническаго сана слѣдуетъ выдѣлить изъ сего журнала и завести особое ставленническое дѣло. Прочее смотрѣно“.

20 сентября 1907 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и члены Совѣта Академіи: заслуженные ординарные профессора: А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора: А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій, экстраординарные профессора: А. П. Шостыинъ, И. В. Поповъ и С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 4-го сентября за № 1383, о разрѣшеніи Г. Инспектору Академіи заслуженному ординарному профессору *М. Д. Муретову* просимаго имъ 29-дневнаго отпуска для по-

правления и леченія разстроеннаго здоровья: „1907 г. Сент. 9. Просимый отпускъ профессору Муретову разрѣшается“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію.

II. а) Сообщение Правленія Академіи о томъ, что, согласно утвержденному 6 марта 1907 года Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ духовному завѣщанію умершаго Титулярнаго Совѣтника *Ивана Алексѣевича Покровскаго*, Московскимъ Отдѣленіемъ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка переданы въ распоряженіе Правленія Академіи: а) нотаріальная копія упомянутаго духовнаго завѣщанія и б) десять 4^{1/2}% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, изъ коихъ восемь за №№ 223, 1082, 1083, 1278, 1279, 1558, 1800 и 1962—по 1000 р. каждое, и два за №№ 1837 и 1838—по 500 р. каждое, всего на сумму (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ)—*девять тысячъ рублей (9000 р.)*.

б) Нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Титулярнаго Совѣтника *Ивана Алексѣевича Покровскаго*, составленнаго 24 февраля 1906 года и утвержденного къ исполненію опредѣленіемъ Саратовскаго Окружнаго суда отъ 6 марта 1907 г.,— а) п. II, б.:... „По четыремъ отдѣльнымъ вкладамъ, по семнадцати тысячъ рублей номинальныхъ на каждый вкладъ на имя наслѣдниковъ дѣтей моихъ: сыновей Григорія, Николая и Сергѣя и дочери Анны, отдѣльно на имя наслѣдниковъ cadaго изъ дѣтей моихъ съ тѣмъ условіемъ, что процентами съ этого капитала пожизненно пользуется каждый изъ дѣтей моихъ, на имя наслѣдниковъ котораго этотъ капиталъ положенъ, а въ собственность капиталъ этотъ я завѣщаю законнымъ наслѣдникамъ cadaго изъ дѣтей моихъ, на имя которыхъ онъ положенъ. Если послѣ составленія сего духовнаго завѣщанія у насъ съ женой будутъ еще дѣти, то на имя наслѣдниковъ cadaго изъ вновь родившихся моихъ дѣтей должно быть также внесено въ Государственный Банкъ, на тѣхъ же вышеизложенныхъ условіяхъ, по семнадцати тысячъ рублей номинальными указанными процентными бумагами. Буде же у дѣтей моихъ, паче чаянія, не окажется законныхъ наслѣдниковъ въ ближайшихъ трехъ степеняхъ родства, то капиталъ этотъ, послѣ смерти дѣтей моихъ я предоставляю въ собственность С.“

Петербургской и Московской Духовныхъ Академій, въ равныхъ доляхъ, на условіяхъ, которыя указаны въ ниже-слѣдующемъ пунктѣ 3-мъ сего завѣщанія, сверхъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ причитаться симъ духовнымъ Академіямъ по 3-му пункту сего завѣщанія“;

б) п. III: Если послѣ всѣхъ указанныхъ выдачъ и взносовъ изъ оставшагося послѣ меня капитала окажется остатокъ, то весь оставшійся капиталъ, но во всякомъ случаѣ въ размѣрѣ не свыше восемнадцати тысячъ рублей номинальныхъ 4% Государственными или Правительствомъ гарантированными бумагами я завѣщаю С.-Петербургской и Московской Духовнымъ Академіямъ, въ равныхъ доляхъ, какъ неприкосновенный капиталъ, проценты съ коего должны употребляться по усмотрѣнію Ректора Духовной Академіи, частью на приглашеніе въ лѣтнее или другое какое-либо каникулярное время опытнаго и свѣдущаго лица для чтенія студентамъ, кои того добровольно пожелаютъ, лекцій по предмету „выразительное чтеніе“ и частью для выдачи денежныхъ наградъ студентамъ Академіи, проявившимъ усердіе и способности въ произношеніи въ церквахъ наизусть, безъ тетрадки, краткихъ проповѣдей, или поученій, при чемъ собственное сочиненіе не обязательно, направленныхъ: а) противъ лѣни и вообще праздности и б) противъ пьянства и вообще невоздержной жизни“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи принять вышеозначенный капиталъ съ наименованіемъ онаго „Капиталомъ Титулярнаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Покровскаго“, съ тѣмъ, чтобы самый капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него были употребляемы, по усмотрѣнію Ректора Академіи, на лучшую постановку и поощреніе проповѣднической дѣятельности студентовъ Академіи, согласно волѣ завѣщателя.

III. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи Сергѣя *Знаменскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ надлежитъ, о томъ, чтобы я былъ допущенъ бесплатно къ занятіямъ по историко-филологическому факультету Императорскаго Универси-

тета въ С.-Петербургѣ, гдѣ имѣются, въ отношеніи научныхъ занятій, наиболѣе подходящія для меня условія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу исходатайствовать мнѣ право безплатнаго пользованія и библіотекой этого Университета въ теченіе всего стипендіатскаго года“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Академіи Сергѣя Знаменскаго къ бесплатному слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Университета и пользованію университетской библіотекой.

IV. Прошеніе кандидата XLIV курса Московской Духовной Академіи Дмитрія *Зубкова*:

„Представляя при семъ въ рукописи мое сочиненіе „Происхожденіе міра съ точки зрѣнія философскихъ и научныхъ принциповъ“, прошу принять его въ качествѣ магистерской диссертациі“.

Справка: 1) Г. Зубковъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—2) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию кандидата Дмитрія Зубкова передать для разсмотрѣнія заслуженному ординарному профессору Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Блѣеву*.

V. Прошеніе студента I курса Академіи священника Іоанна *Лихачева*:

„Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта Московской Духовной Академіи, что я, священникъ Лихачевъ, по семейнымъ обстоятельствамъ не имѣю возможности явиться въ Академію для слушанія лекцій и прошу считать меня бывшимъ изъ числа ея студентовъ.“

При семъ еще покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи выдать мнѣ удостовѣреніе, что я въ 1906^{6/7} учебномъ году числился студентомъ I курса названной Академіи и по болѣзни оставленъ на повторительный годъ на томъ же курсѣ“.

Справка: 1) Священникъ Іоаннъ Лихачевъ принять былъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1906 года; въ теченіи

1906—1907 учебнаго года въ Академію къ слушанію лекцій не являлся и, по опредѣленію Совѣта отъ 12 іюня текущаго 1907 года, оставленъ, согласно его прошенію, по болѣзни, въ I курсѣ на второй годъ.—2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Уволить священника Іоанна Лихачева изъ числа студентовъ I курса Академіи и выдать ему просимое удостовѣреніе, соотвѣтственно изложенному въ п. 1 справки.

VI. Прошеніе бывшаго студента Казанской Духовной Академіи Петра *Будрина*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ о принятіи меня въ число студентовъ четвертаго курса Академіи.

Климатическія условія, отрицательно дѣйствующія на мое слабое здоровье, не позволяютъ мнѣ болѣе продолжать свое образованіе въ Казанской Академіи.

При семъ прилагается медицинское свидѣтельство академическаго врача“.

Справка: Изъ приложеннаго къ прошенію медицинскаго свидѣтельства врача Казанской Духовной Академіи отъ 21 августа 1907 года видно, что студентъ Будринъ—„послѣ тщательнаго лѣченія, въ данное время здоровъ и можетъ продолжать занятія въ Академіи, но по климатическимъ условіямъ пребываніе въ г. Казани ему не рекомендуется въ виду возможности возврата прежде бывшей болѣзни (pleuritis sicca dest. et malaria).

Опредѣлили: Бывшаго студента Казанской Духовной Академіи Петра Будрина принять въ число своекоштныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи, зачисливъ его въ списки студентовъ IV курса и разрѣшивъ ему слушать въ 1907—1908 учебномъ году лекціи по метафизикѣ и по церковному праву, взамѣнъ лекцій по предметамъ, читаемымъ въ Московской Академіи на IV курсѣ: догматическому богословію и церковной археологіи и литургикѣ, отмѣтки по которымъ имѣются въ увольнительномъ свидѣтельствѣ, выданномъ студенту Будрину Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи.

VII. Прошеніе студента Курской духовной семинаріи Бориса *Филипповскаго*:

„Имѣя сильное желаніе учиться въ высшемъ и именно духовномъ заведеніи, я въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года поѣхалъ въ Казанскую Духовную Академію, гдѣ и выдержалъ успѣшно приѣмныя испытанія. Но, по слабости моего здоровья, академическій врачъ нашелъ невозможнымъ для меня учиться именно въ Казани, вслѣдствіе дурного мѣстнаго климата; почему Совѣтъ Академіи, не зачисливъ меня въ студенты, предоставилъ проситься въ иную Академію.

Посему покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство. Милостивый Владыко, а также и Совѣтъ Академіи, зачислить меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, и тѣмъ дать возможность пойти человѣку по его призванію. Такъ какъ я имѣю средства, то не ищу и не буду искать казенной стипендіи, а поступаю на своекоштное содержаніе и обязуюсь не обременять Академію какими-либо ходатайствами о вспоможеніи. Кромѣ того, долженъ прибавить, что хотя у меня и нѣтъ какихъ-либо заразныхъ болѣзней, но если г. академическій врачъ найдетъ мнѣ неудобнымъ жить въ общежитіи, то я согласенъ проживать на квартирѣ и представить за себя рекомендацію въ благоповеденіи, а—въ крайнемъ случаѣ—вызвать свою мать и жить съ нею на квартирѣ. Смѣю вѣрить и надѣяться, что мое ходатайство на этихъ условіяхъ не встрѣтитъ препятствій къ удовлетворенію“.

Справка: Удостовереніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 7 сентября 1907 года за № 1052: „Симъ удостоверяется, что студентъ Курской духовной семинаріи Борисъ Филипповскій приѣмныя испытанія въ семь 1907 году въ Казанской Духовной Академіи сдалъ вполнѣ удовлетворительно и получилъ на испытаніяхъ слѣдующіе баллы: а) по устнымъ отвѣтамъ: по Св. Писанію Ветхаго Заѣвѣта—4., по Св. Писанію Новаго Заѣвѣта—4., по Догматическому богословію—5., по Общей церковной исторіи—3,50., по Греческому языку—5.; б) по сочиненіямъ: по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—3,75., по Философіи—4., за поученіе—3,25. По сдачѣ приѣмныхъ испытаній Филипповскій получилъ право на поступленіе въ Академію подъ № 4-мъ изъ 44-хъ воспитанниковъ, державшихъ испытанія, но по своей болѣзни, за-

свидѣтельствованной академическимъ врачомъ, Совѣтомъ Академіи не могъ быть принятъ въ число студентовъ.“— 2) Изъ свидѣтельства, выданнаго студенту семинаріи Филипповскому врачомъ Московской Духовной Академіи С. Н. Успенскимъ, отъ 12 сентября с|г., видно, что онъ „съ 17-ти лѣтъ страдаетъ каріознымъ процессомъ поясничнаго позвонка (съ предположеніемъ туберкулезнаго характера); въ остальномъ организмъ Филипповскаго настолько здоровъ, что ему могутъ быть разрѣшены академическія занятія при непремѣнномъ условіи жизни не въ общежитіи, а на частной квартирѣ“.—3) Указъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 12 октября 1906 года за № 11174.

Опредѣлили: Студента Курской духовной семинаріи Бориса Филипповскаго принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, съ разрѣшеніемъ ему жить внѣ академическаго общежитія, на частной квартирѣ.

VIII. Прошеніе священника церкви села Коленкоуцъ, Кишиневской епархіи, Михаила *Кульчицкаго*:

„Овдовѣвъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1906 года и рѣшившись, для продолженія своего образованія, поступить въ Духовную Академію, въ маѣ мѣсяцѣ сего года я выдержалъ экзамены на званіе студента семинаріи, а на прошлыхъ двухъ-трехъ недѣляхъ держалъ повѣрочныя испытанія для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи, но Совѣтъ отказалъ мнѣ въ приѣмѣ.

Прилагая при семъ удостовѣреніе объ успѣхахъ, оказанныхъ мною на приѣмныхъ испытаніяхъ, и выписку балловъ моего семинарскаго аттестата, я осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Ваше Преосвященство: не найдете ли возможнымъ принять меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи. Мнѣ отъ роду 25 лѣтъ“.

Опредѣлили: Просьбу священника Михаила Кульчицкаго о принятіи его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи—отклонить.

IX. а) Прошенія: сербскаго уроженца, турецкаго подданнаго, священника *Саввы Іовановича*, по указу Святѣйшаго Синода отъ 15 мая 1907 года за № 5655 допущеннаго въ текущемъ году къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія

въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, но не выдержавшаго оныхъ, и окончившаго миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи Николая *Степнова* (изъ киргизъ)—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

б) Докладъ ординарнаго профессора Академіи *С. С. Глаголева*: „Степновъ Николай изъ киргизъ, окончившій миссіонерскіе курсы въ Казани, подвергался мною испытанію по Основному Богословію для выясненія—достаточно ли онъ подготовленъ къ слушанію академическихъ лекцій. Нахожу, что его можно принять въ число вольнослушателей Академіи“.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи).—2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 г. за № 2737.

Опредѣлили: Сербскаго уроженца священника Савву Говановича и окончившаго Миссіонерскіе курсы Николая Степнова допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

X: Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что бывшіе вольнослушатели, нынѣ студенты I курса Академіи: Борисъ *Мальгиновъ* и священники Николай *Бароновъ* и Алексій *Соболевъ*, которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 7 сентября с/г., разрѣшено было сдать устный испытанія по предметамъ I курса, выслушаннымъ ими въ минувшемъ 1906—1907 учебномъ году, сдали означенныя испытанія и получили по всѣмъ предметамъ удовлетворительные баллы.

Опредѣлили: Студентовъ—Бориса Мальгинова и священниковъ Николая Баронова и Алексія Соболева зачислить въ списки студентовъ II-го курса Академіи.

XI. Разсуждали: о желательности введенія *практическихъ занятій* взамѣнъ третьяго семестроваго сочиненія.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода нижеслѣдующее ходатайство Совѣта Академіи:

„По § 123 дѣйствующаго устава духовныхъ академій студенты первыхъ трехъ курсовъ обязаны представить не ме-

нѣе трехъ сочиненій въ годъ. Признавая письменныя работы однимъ изъ лучшихъ средствъ для научнаго и литературнаго развитія студентовъ, Совѣтъ Академіи полагалъ бы цѣлесообразнымъ ввести, въ видѣ опыта, въ учебный планъ небольшое, не требующее коренной ломки, измѣненіе, которое, послуживъ дополненіемъ къ лекціонной системѣ, сообщило бы академическому преподаванію болѣе практической характеръ.

Такой поправкой къ принятому учебному плану могло бы быть упраздненіе одного изъ трехъ годовыхъ сочиненій и замѣна его практическими упражненіями студентовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ.—Совѣтъ полагаетъ, что этимъ путемъ легче было бы развить въ студентахъ любовь къ изслѣдованію источниковъ, познакомить ихъ съ методологіей преподаваемыхъ въ академіи наукъ и возбудить въ нихъ научную самодѣятельность.

Форма практическихъ занятій, по мнѣнію Совѣта, можетъ быть предоставлена усмотрѣнію каждаго профессора, соответственно особенностямъ преподаваемой имъ науки, но ихъ общія основанія должны быть слѣдующія:

I. Вести практическія занятія обязаны всѣ профессора за исключеніемъ лицъ, въ теченіе даннаго учебнаго года читающихъ семестровыя сочиненія, и тѣхъ профессоровъ, кого Совѣтъ по уважительнымъ причинамъ сочтетъ нужнымъ освободить отъ этой обязанности.

II. Профессора, руководящіе практическими занятіями, въ концѣ каждаго учебнаго года, представляютъ Совѣту свѣдѣнія о зачетѣ или незачетѣ студентамъ ихъ практическихъ работъ.—Эти свѣдѣнія принимаются въ расчетъ при переводѣ студентовъ съ курса на курсъ и при выпускѣ ихъ изъ Академіи.

III. Участіе въ практическихъ занятіяхъ обязательно для всѣхъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ, но самый выборъ предмета предоставляется ихъ личному усмотрѣнію.

IV. Обязанность участія въ практическихъ занятіяхъ ограничивается ежегодно одной изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, при чемъ каждый слѣдующій годъ студентъ обязанъ мѣнять предметъ практическихъ занятій.—Участіе въ практическихъ занятіяхъ по другимъ предметамъ не под-

лежить зачету и обусловливается соглашеніемъ студентовъ съ преподавателями.

Ходатайство объ упраздненіи третьяго семестроваго сочиненія было возбуждено Совѣтомъ Академіи въ январѣ 1906 года, въ отвѣтъ на которое послѣдоваль указъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 февраля 1906 года за № 1765, коимъ было разъяснено, что вопросъ этотъ, по п. 4 временныхъ правилъ для духовныхъ академій, подлежитъ разрѣшенію самого Совѣта, но въ послѣдовавшемъ затѣмъ временномъ измѣненіи устава на основаніи временныхъ правилъ—параграфъ стараго устава о количествѣ семестровыхъ сочиненій все же остался безъ измѣненія, въ виду чего Совѣтъ Академіи въ настоящемъ случаѣ полагаетъ необходимымъ просить Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи произвести указанныя измѣненія въ учебномъ планѣ.

ХII. Разсуждали: о назначеніи на 1907—1908 учебный годъ стипендій студентамъ Академіи.

Справка: 1) Утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ „Правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“—

а) п. I: „По составленіи, въ концѣ учебнаго года, переводныхъ списковъ студентовъ Академіи, но въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ.

б) п. II: При распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ Совѣтъ руководствуется, въ качествѣ основнаго, тѣмъ же правиломъ, которымъ опредѣляется назначеніе стипендій на первомъ курсѣ, а именно: всѣ наличныя казенныя стипендіи и тѣ изъ частныхъ стипендій, назначеніе и опредѣленіе срока пользованія которыми зависитъ всецѣло отъ Совѣта Академіи, назначаются соотвѣтствующему числу студентовъ въ порядкѣ разряднаго списка, начиная съ перваго.

в) п. III: Исключенія изъ этого правила допускаются Совѣтомъ Академіи лишь по тщательномъ изслѣдованіи причинъ пониженія студентовъ въ разрядномъ спискѣ, причѣмъ въ случаѣ рѣзкаго пониженія, происшедшаго отъ невнимательнаго отношенія къ исполненію учебныхъ обязан-

ностей, студентъ можетъ быть лишень стипендіи на годъ, хотя бы по занимаемому имъ мѣсту въ спискѣ онъ и сохранилъ право на пользованіе ею, и, наоборотъ, стипендія можетъ быть сохранена за студентомъ, лишившимся ея вслѣдствіе незначительнаго пониженія въ спискѣ, происшедшаго не отъ лѣности или разсѣянности.

2) *п. IV*: Студентъ, потерявшій мѣсто вслѣдствіе продолжительной болѣзни, сохраняетъ за собою стипендію, которою пользовался“.

2) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 іюня с/г. назначеніе стипендій студентамъ на 1907 — 1908 учебный годъ отложено было до сентябрскаго собранія Совѣта.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ Академіи въ минувшемъ учебномъ году, назначить на 1907—1908 учебный годъ стипендіи слѣдующимъ студентамъ трехъ старшихъ курсовъ:

А. Казенныя: а) студентамъ *IV курса*: Авраменко Ивану, Бабакову Николаю, Борисову Пантелеимону, Бѣликову Василию, Витальскому Александру, Владимірскому Сергѣю, Волосевичу Михаилу, Голощанову Сергѣю, Гусеву Сергѣю, Дубенскому Александру, священнику Козлову Іоанну, Крылову Павлу, Лисицыну Вячеславу, Магнитскому Ивану, Махаеву Николаю, Миролобову Георгію, Мякшину Григорію, Назаркевичу Поліевкту, Обновленскому Ивану, Русинову Виталію, Смирнову Николаю, Соболеву Христофору, Соколову Виталію, Соколову Владиміру, Трёмбовецкому Владиміру, Троицкому Петру, Успенскому Александру, Успенскому Василию, Хадзарагову Петру и священнику Шеметилло Николаю.

б) студентамъ *III курса*: Аюнскому Фодору, Введенскому Александру, Занкевичу Аркадію, Заслоновскому Стефану, Звѣздинскому Николаю, Звѣреву Александру, Калишевичу Евстафію, Ключеву Алексѣю, Концевичу Николаю, Левитову Алексѣю, Макову Василию, Назарьеву Николаю, Попову Алексѣю, Попову Павлу, Попову Петру, Поспѣлову Ивану, Протопопову Николаю, Рождественскому Григорію, Самарянову Александру, Скворцову Николаю, Смирнову Димитрію, Соколову Александру, Соловьеву Владиміру, Соловьеву Сергѣю, Теплову Василию, Тихомирову Василию, Тріодину Алек-

сандру, ієродіакону Христофору, Черкасову Владимиру и Чубарову Михаилу.

в) студентамъ *II курса*: Александровскому Василию, Бабаккову Александру, Благовѣщенскому Сергѣю, Ватутину Михаилу, Волкову Андрею, Вышеславу Димитрію, священнику Вьюкову Алексію, Городецкому Ѳодору, Даниленко Прохору, Дмитревскому Леониду, священнику Добронравову Георгію, Доброхотову Алексію, Ефимову Ѳодору, священнику Князеву Александру, Ковригину Михаилу, Панову Павлу, священнику Платонову Веніамину, священнику Покровскому Ѳодору, Преображенскому Виктору, Ржепику Мирону, Рождественскому Леониду, Сахарову Николаю, священнику Синадскому Евгенію, священнику Соколову Василию, Ставицкому Виталію, Троицкому Алексъю, Успенскому Николаю, Фаворитову Павлу, Щукину Николаю и Яхонтову Александру.

Б. Частныя: 1) Имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго, въ 220 р.—студенту 4 курса священнику Павлу *Салагору*; 2) Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія, въ 220 р.—2 курса Сергѣю *Рубинскому*; 3) Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія въ 220 р.—3 к. Сергѣю *Наумову*; 4) Высокопреосвященнаго Архіепископа Макарія въ 220 р.—3 к. Михаилу *Сныткину*; 5) Преосвященнаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ 220 р.—4 к. священнику Николаю *Ремизову*; 6) Преосвященнаго Никодима, бывшаго Епископа Дмитровскаго, въ 192 р.—3 к. Александру *Щетинкину*; 7) Архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина въ 220 р.—4 к. Евгенію *Бълаусову*; 8) Протопресвитера А. С. Ильинскаго въ 220 р.—2 к. Михаилу *Бъляеву*; 9) Протоіерея А. В. Горскаго въ 232 р.—2 к. Владимиру *Троицкому*; 10) Протоіерея А. В. Горскаго въ 220 р.—4 к. Павлу *Флоренскому*; 11) Протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына въ 173 р.—2 к. Сергѣю *Воинову*; 12) Протоіерея А. И. Невоструева въ 142 р.—2 к. діакону Николаю *Попову*; 13—14) Протоіерея І. В. Рождественскаго 2 стипендіи, по 194 р. каждая—4 к. Аркадію *Троицкому* и 3 к. Александру *Суханову*; 15) Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 220 р.—4 к. Александру *Добросердову*; 16) Священника М. С. и П. А. Пятикрестовскихъ и Ст. Сов. Ѳ. И. и М. А. Покровскихъ въ 220 р.—2 к. Владимиру *Архангельскому*; 17) Діа-

кона С. Θ. Каптерева въ 220 р.—4 к. Борису *Бѣляеву*; 18—19) Профессора Н. П. Соколова 2 стипендіи, по 220 р. каждая,—4 к. Борису *Нарскому* и 3 к. Борису *Добротворцеву*; 20) Проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 р.—2 к. Александру *Горскому*; 21) Ю. Θ. Самарина въ 173 р.—2 к. Василию *Фортунатову*; 22) В. М. Ундольскаго въ 200 р.—3 к. Ардаліону *Въщезерскому*; 23—24) А. И. Хлудова 2 стипендіи, по 265 р. каждая—3 к. Василию *Виноградову* и Николаю *Кудрявцеву*; 25—27) М. А. Хлудова 3 стипендіи, по 118 р. каждая—4 к. Дмитрію *Дьяконову*, священнику Алексію *Совѣтову* и Михаилу *Смирнову*; 28—32) Г. И. Хлудова 5 стипендій, по 80 р. каждая,—2 к. Евгенію *Рождественскому*, Сергѣю *Харитонову*, Александру *Ювлеву*, Василию *Лимачеву* и Николаю *Θолину*; 33) В. И. Θεолого въ 520 р.—3 к. священнику Іоанну *Васильеву*; 34) А. Е. Косташъ въ 250 р.—4 к. Петру *Нечаеву*; 35) Ломоносовскаго Комитета въ 202 р.—4 к. Леониду *Смирнову*; 36) Московскаго духовенства и каѳедры (юбилейная) въ 181 р.—3 к. Владиміру *Пятницкому*; 37—38) Академическія—2 стипендіи, по 210 р. каждая,—4 к. Борису *Пескову* и Филиппу *Ланге*; 39) Неизвѣстнаго лица въ 170 р.—4 к. Николаю *Бурмакину*; 40) Неизвѣстнаго лица въ 160 р.—2 к. Михаилу *Баржицкому*; 41—43) П. А. Мухановой 3 стипендіи, по 220 р. каждая,—4 к. Ивану *Беневоленскому* и Ивану *Миртову* и 3 к. Николаю *Околовичу*; 44—49) Московской каѳедры—6 стипендій, по 110 рублей каждая,—4 к. Петру *Добролюбову*, 3 к. Стефану *Стѣдову*, Николаю *Нечаеву*, Ипполиту *Красновскому*, Макарію *Новицкому* и Владиміру *Соколову*.

2) За отсутствіемъ въ Академіи нуждающихся воспитанниковъ изъ южныхъ славянъ,—стипендіи имени И. С. Аксакова въ 239 р. и 220 р. оставить безъ назначенія, съ присоединеніемъ процентовъ къ основному капиталу.

3) Прочимъ студентамъ предоставить содержаться въ Академіи въ 1907—1908 учебномъ году на собственныя средства.

ХІІІ. Донесеніе исполняющаго обязанности Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева о томъ, что изъ отпуска на лѣтнія каникулы не явились ко дню настоящаго собранія Совѣта Академіи и не представили никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки слѣдующіе сту-

денты: IV курса—Полиевктъ *Назаркевичъ*, III курса—Николай *Кронтовскій* и Павелъ *Севастьяновъ*.

Справка: По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16¹/₂₆ ноября 1877 года, № 1738—1) Всѣ студенты духовныхъ академій послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ ваканцій обязаны возвращаться въ Академію непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ Инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправления ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическаго Совѣта, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки, считается выбывшимъ изъ академіи и отъ усмотрѣнія Совѣта зависитъ вновь принять его въ академію или отказать въ приѣмъ.

Опредѣлили: Студентовъ: IV курса—Полиевкта Назаркевича и III курса—Николая Кронтовскаго и Павла Севастьянова считать выбывшими изъ числа студентовъ Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Окт. 15. По ст. II и XI. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно“.

1 октября 1907 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостыинъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Въ собраніи этомъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ патристики *И. В. Поповымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Религіозный идеаль восточной Церкви“ и прочитанъ былъ секретарь

ремь Совѣта отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1906—1907 учебномъ году.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству съ приложеніемъ напечатаннаго отчета о состояніи Академіи за 1906—1907 учебный годъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Окт. 24. Препроводить отчетъ (и препровожденъ) по назначенію“.

12 октября 1907 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій и А. А. Спасскій, экстраординарные профессора А. П. Шостынь, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій и С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Сент. 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 сентября за № 10991:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 Юля сего года за № 277, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи, объ ассигнованіи 1000 р., въ дополненіе къ изысканнымъ на мѣсть средствамъ, на приобрѣтеніе экспериментальныхъ пособій для преподаванія въ Академіи психологіи и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 4 минушаго Августа за № 19764, по содержанію сего ходатайства. Приказали: Увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что въ виду крайней ограниченности средствъ духовно-учебнаго капитала, едва достających на покрытіе штатныхъ расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, со введеніемъ въ нихъ новаго учебнаго распisanія и прибавокъ къ жалованью служащихъ, къ отпуску изъ названнаго капи-

тала испрашиваемой Совѣтомъ Московской духовной академіи суммы на приобрѣтеніе экспериментальныхъ пособій для кафедръ психологіи въ академіи, изъ смѣтныхъ ассигнованій, не представляется возможности“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 6 сентября, № 10: „1907 г. Сент. 28. Смотрѣно“.

б) 7 сентября, № 11: „1907 г. Сент. 27. Ходатайствовать“.

в) 7 сентября, № 12: „1907 г. Окт. 2. По ст. III. О принятіи Миртовымъ священническаго сана слѣдуетъ выдѣлить изъ сего журнала и завести особое ставленническое дѣло. Прочее смотрѣно“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрь мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что — а) *по болѣзни*: и. д. доцента и лекторъ французскаго языка Д. Г. Коноваловъ опустилъ 12 лекцій, экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ—по 8 лекцій, экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ—5 лекцій, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ и и. д. доцента Н. Л. Туницкій—по 4 лекціи, ординарный профессоръ А. А. Спасскій, экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ и и. д. доцента Ѳ. М. Росейкинъ—по 2 лекціи, и. д. доцента священникъ Д. В. Рождественскій—1 лекцію; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ С. И. Смирновъ—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ собраніи 20 минувашаго сентября Совѣтомъ Академіи заслушано было сообщеніе академическаго Правленія о поступившемъ въ распоряженіе Академіи, по духовному завѣщанію умершаго Титулярнаго Совѣтника *И. А. Покровскаго*, капиталъ въ 9000 рублей, заключающемся въ 4^{1/2}⁰ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и при-

носящемъ въ годъ дохода 384 р. 75 к., проценты съ котораго, по волѣ завѣщателя, должны употребляться, по усмотрѣнію Ректора Духовной Академіи, частію на приглашеніе въ лѣтнее или другое какое-либо каникулярное время опытнаго и свѣдущаго лица для чтенія студентамъ, кои того добровольно пожелаютъ, лекцій по предмету „выразительное чтеніе“ и частію для выдачи денежныхъ наградъ студентамъ Академіи, проявившимъ усердіе и способности въ произношеніи въ церквахъ наизусть, безъ тетрадки, краткихъ проповѣдей или поученій, причемъ собственное сочиненіе не обязательно, направленныхъ: а) противъ лѣни и вообще праздности и б) противъ пьянства и вообще невоздержной жизни“.

Пожертвованіе это является какъ нельзя болѣе благовременнымъ въ настоящіе дни, когда отовсюду раздаются запросы на живую проповѣдь, которая умѣло отражала бы нападки на христіанство и церковь по всей почти необозримой линіи различныхъ современныхъ спорныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, нельзя не признать поступленія поманутаго капитала особенно благовременнымъ и въ виду обнаружившагося стремленія студентовъ нашей Академіи къ болѣе широкому развитію проповѣднической дѣятельности, свидѣтельствомъ чему служить образованіе въ средѣ ихъ „Пастырско-просвѣтительнаго Братства“ съ задачами по преимуществу гомилетическими. Нѣтъ сомнѣнія, что щедрая жертва почившаго И. А. Покровскаго еще болѣе дастъ возможность поставить въ Академіи дѣло проповѣдничества на надлежащую высоту, еще сильнѣе привлечетъ студентовъ къ тщательному изученію этого предмета.

Въ интересахъ этихъ будущихъ проповѣдниковъ Слова Божія и въ виду того, что половина процентовъ за 1907-й годъ съ пожертвованнаго капитала уже находится въ распоряженіи Академіи, а другая половина поступить 2 января 1908 года, я счелъ своею обязанностію нынѣ же озаботиться присканіемъ для студентовъ опытнаго преподавателя декламации и съ этою цѣлью просилъ профессора Академіи И. М. Громогласова войти въ переговоры съ извѣстнымъ артистомъ Малаго театра въ Москвѣ—*княземъ А. И. Сумбатовымъ* (по сценѣ Южинымъ). Въ виду благопріятнаго хода переговоровъ, я обратился затѣмъ къ князю А. И. Сум-

батову съ письменнымъ предложеніемъ прочесть въ текущемъ 1907—1908 учебномъ году студентамъ, кои того пожелаютъ, отъ 12 до 15 лекцій (въ сроки по его усмотрѣнію, но непременно въ свободное отъ учебныхъ занятій время) за вознагражденіе въ размѣрѣ 300 рублей, и нынѣ получилъ отъ него отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Прежде всего, прошу простить меня за нѣкоторое замедленіе отвѣта на письмо Ваше отъ 4-го Октября. Оно было вызвано необходимостью хорошенько взвѣсить важность и отвѣтственность новаго для меня дѣла—преподавать близко знакомое мнѣ искусство говорить совершенно незнакомой мнѣ средѣ и съ цѣлями, которыя, хотя и соприкасаются, но и сильно разнствуютъ съ художественными цѣлями.

Прекрасно сознавая эту разницу, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь, послѣ долгаго колебанія и въ видѣ опыта на одинъ учебный годъ, принять предложеніе, которымъ Вашему Преосвященству угодно было почтить меня, на условіяхъ, изложенныхъ въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 4 го Октября. Спѣшу лишь оговориться, что я предупреждалъ уже профессора И. М. Громогласова о невозможности для меня начать лекціи ранѣе второй половины Ноября. Теперь же, по зрѣломъ обсужденіи всего дѣла, я еще болѣе настаиваю на этомъ срокѣ въ виду необходимости весьма тщательно подготовиться къ важной и въ высшей степени интересующей меня задачѣ. Что же касается денежнаго вознагражденія, въ размѣрѣ трехъ сотъ рублей, то оно было мнѣ предложено профессоромъ И. М. Громогласовымъ въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыми Академія располагаетъ на этотъ предметъ, и принято мною безъ возраженій, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ денежная сторона для меня роли не играетъ.

Съ глубокой благодарностью прочелъ я въ Вашемъ письмѣ, Высокочтимый Владыка, Ваше обѣщаніе оказать мнѣ нравственную поддержку въ новомъ и трудномъ для меня дѣлѣ—содѣйствовать будущимъ проповѣдникамъ Слова Божія сближаться съ слушателями путемъ проникновенія въ ихъ сердца живой рѣчью, и эта нравственная поддержка перевѣсила тѣ колебанія и сомнѣнія, которыя меня останавливали передъ трудностью и важностью задачи“.

Долгомъ считаю предложить вышеизложенное на утверждение Совѣта, которому нынѣ предоставлено вѣдѣніе всѣхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ по Академіи“.

Опредѣлили: Вполнѣ одобряя сдѣланный выборъ, просить Преосвященнаго Ректора Академіи пригласить заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ князя А. И. Сумбатова, отъ имени Совѣта Академіи, къ чтенію студентамъ въ свободное отъ учебныхъ занятій время, лекцій по декламациі, въ качествѣ сторонняго преподавателя, на изложенныхъ въ предложеніи Преосвященнаго Ректора условіяхъ.

V. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Студенты II курса Академіи, въ виду того, что двѣ каѳедры на этомъ курсѣ остаются до сего времени незамѣщенными, заявили мнѣ о своемъ желаніи прослушать въ текущемъ 1907—1908 учебномъ году курсъ лекцій по одному изъ предметовъ, обычно читаемыхъ на III курсѣ Академіи.

Признавая просьбу студентовъ заслуживающею уваженія и предлагая оную на обсужденіе Совѣта, считаю долгомъ съ своей стороны и отъ имени и. д. доцента Академіи священника Д. В. Рождественскаго заявить Совѣту о нашей готовности прочесть студентамъ II курса лекціи *по гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества*, которыя они должны были бы выслушать въ будущемъ 1908—1909 учебномъ году, по переходѣ на III академическій курсъ“.

Справка: По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Разрѣшить студентамъ II курса выслушать въ текущемъ 1907—1908 учебномъ году курсъ лекцій по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, для чего и произвести соотвѣтствующія измѣненія въ утвержденномъ Совѣтомъ росписаніи лекцій на текущій учебный годъ.

VI. Оношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ II октября за № 7021:

„Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что вслѣдствіе отношенія

отъ 17-го сентября с. г. за № 961 о допущеніи профессорскаго стипендіата Академіи *Владимира Страхова* къ бесплатному слушанію лекцій въ Университетѣ по Историко-Филологическому Факультету въ текущемъ учебномъ году, Правленіе признало возможнымъ разрѣшить *В. Страхову* слушаніе лекцій въ Университетѣ, но съ обязательствомъ уплаты гонорара въ пользу *Г.г. Профессоровъ*.

Опредѣлили: Увѣдомить профессорскаго стипендіата *Владимира Страхова* о состоявшемся по его прошенію постановленіи Правленія Императорскаго Московскаго Университета.

VII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 2 октября за № 2214:

„Учебный Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской духовной Академіи, что препровожденные при отношеніи, отъ 17 сего сентября № 967, документы кандидатовъ богословія *И. Бѣляева* и *М. Харитоновъ* и дѣйствительнаго студента *Д. Павловскаго*—въ Учебномъ Комитетѣ получены.

При семъ возвращается аттестатъ *Михаила Харитоновъ* за № 873.

Что касается аттестата *Бѣляева*, то онъ препровожденъ Учебнымъ Комитетомъ въ Правленіе Вятской семинаріи, куда *Бѣляевъ* назначенъ былъ помощникомъ инспектора“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. а) Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„На основаніи 53-го § инструкціи бібліотекарю, имѣю честь представить отчетъ по бібліотекѣ за 1906—1907 академическій годъ:

I. Въ 1906—1907 академическомъ году бібліотека пополнилась 1596 названіями книгъ и журналовъ въ 6327 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 1043 названія въ 1740 томахъ и тетрадяхъ приобрѣтены покупкой, а 553 названія въ 4587 томахъ и тетрадяхъ поступили частью въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ, частью въ обмѣнъ на академическій журналъ, частью, какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзыва, и частью, какъ ака-

демическія изданія и диссертациі на ученія степени. Въ отчетномъ году куплены слѣдующія пѣнные изданія: а) W. E. Crum, Catalogue of the coptic manuscripts in the British Museum. London, 1905, 112 fr. 50 с.; б) Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, reimpression Welter. tom. 37 et 39. Parisiis, 1905—1907.. Два экземпляра 264 марки; в) Meyer, Kritisch—exegetischer Kommentar über das Neue Testament, Abtheil: I—XVI, въ послѣднихъ изданіяхъ, въ пер. 128. 50 марокъ; г) Die Griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte Bände 1—8, 10—16. Leipzig, 1897—1906—78 p. 50 к.

II. Профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ Академіи лицамъ въ отчетномъ году выдано 5807 названій книгъ и періодическихъ изданій въ 6432 томахъ и тетрадяхъ: въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ; сдано было въ отчетномъ году профессорами 11236 названій въ 13982 томахъ и тетрадяхъ. Требовательныхъ листковъ, по которымъ студенты получаютъ книги изъ бібліотеки, въ отчетномъ году израсходовано 24724, и на каждого студента за годъ приходится до 107 отдѣльныхъ требованій.

III. Отчетный годъ былъ тяжелымъ для завѣдующаго бібліотекой. Оставленіе нѣсколькими профессорами и служащими въ Академіи лицами службы при Академіи вызвало усиленный возвратъ въ бібліотеку книгъ. Усиленные работы преподавателей по написанію ученыхъ диссертациій повысили выдачу книгъ изъ бібліотеки. Увеличилось и количество студенческихъ требованій. Вслѣдствіе сего текущія работы по бібліотекѣ не всегда выполнялись своевременно и сопровождались иногда задержками. Задержалось и печатаніе „Систематическаго каталога книгъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку за послѣдніе пять лѣтъ (1901—1906 г.г.)“. Удалось напечатать всего 7 листовъ этого каталога, и лишь въ началѣ слѣдующаго года бібліотекаръ надѣется выпустить часть его въ 20 печатныхъ листовъ.

IV. Въ отчетномъ году изъ разныхъ книгохранилищъ и учреждений для профессоровъ и студентовъ въ академическую бібліотеку было выписано Совѣтомъ Академіи нѣсколько рукописей и книгъ, именно: изъ Императорской Публичной Библіотеки 5 книгъ и 4 рукописи; изъ Библіо-

теки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры—14 рукописей; изъ Библіотеки Никольскаго Единовѣрческаго Монастыря 9 рукописей; изъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея 5 рукописей; изъ Библіотеки Казанской Духовной Академіи 4 книги; изъ Библіотеки Гр. П. С. Уваровой 1 рукопись; изъ Московской Синодальной Библіотеки 2 рукописи; изъ Библіотеки Братства Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго 1 рукопись; изъ Духовныхъ Консистерій: а) Владимірской—6 дѣлъ; б) Нижегородской 1 дѣло; в) Пензенской 1 дѣло; г) Тамбовской 1 дѣло въ 2 томахъ; изъ Окружныхъ Судовъ: а) Воронежскаго 1 дѣло; б) Казанскаго 2 дѣла въ 15 томахъ; в) Орловскаго 2 дѣла въ 4 томахъ; г) Самарскаго 1 дѣло въ 4 томахъ, д) Тамбовскаго 2 дѣла, и е) Херсонскаго 1 дѣло. Изъ академической библіотеки въ отчетномъ году было выслано 8 рукописей и 2 книги—въ Казанскую Духовную Академію 1 книга; въ С.-Петербургскую Духовную Академію 2 рукописи; въ Императорскую Археографическую комиссію 2 рукописи; въ Императорское Общество Любителей Древней Письменности 1 рукопись; въ Калужскую Духовную Семинарію 1 книга; въ Московскую Синодальную типографію 1 рукопись и въ Императорскій Новороссійскій Университетъ 2 рукописи. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи частію занимались, частію осматривали академическую библіотеку: Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи протоіерей А. А. Бѣляевъ, Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея профессоръ И. В. Цвѣтаевъ, Преподаватель Харьковскаго Реальнаго Училища А. Х. Ильенко, Библіографъ В. В. Андреевъ, Преподаватель Лебединской классической гимназіи Н. М. Гальковскій, Преподаватель Ярославской Духовной Семинаріи Л. П. Поройковъ, студентъ Кіевской Духовной Академіи В. Прилудскій, докторъ Геологіи Max Fischer изъ Мюнхена, Аббатъ Ad. Munier S. J. изъ Рима, Архивистъ Rlhaslet изъ Парижа“.

б) Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фундаментальную академическую библіотеку въ 1906—1907 учебномъ году.

1) Отъ Арсенія, Архіеп. Харьковскаго—книга: Торжественное празднованіе 25-лѣтія служенія Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ епископскомъ санѣ. Харьковъ, 1907.

2) Отъ Димитрія, Архіеп. Казанскаго—его книга: Соборъ святыхъ 70 апостоловъ. Казань, 1907.

3) Отъ Никанора, Еп. Пермскаго—его брошюра: Пермскіе святые три святителя: Герасимъ, Питиримъ и Іона. Пермь, 1907 г.

4) Отъ Никанора, Еп. Нишскаго — его брошюра: Сродственник. Београд, 1906.

5) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—а) Сводъ Законовъ, т. I, ч. 1. Спб., 1906; т. I, ч. 2. Спб., 1906; т. VI (Таможенные тарифы). Спб., 1906; т. XII, ч. 1. Спб., 1906; т. XIII (Уставъ врачебный). Спб., 1905—въ двухъ экземплярахъ; б) Продолженіе Свода Законовъ 1906 г., I—V, въ двухъ экземплярахъ; в) Полное Собраніе Законовъ 3-е, т. XXIII, отд. 1—2. Спб., 1905, и т. XXIV, отд. 1—2. Спб., 1907; г) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 123—125. Спб.—Юрьевъ, 1906—1907; д) Сводъ проектовъ Устава Дух. Академій. Спб., 1906; е) Подвѣдомственныя Св. Синоду учрежденія, s. t.; ж) Сводъ отзывовъ правленій 172 духовныхъ училищъ по вопросу о реформѣ дух. школы. Спб., 1906; з) Извлеченія изъ соображеній Совѣтовъ епарх. жен. училищъ по вопросу объ измѣненіяхъ въ строѣ этихъ училищъ. Спб., 1906; и) Извлечение изъ проектовъ преобразованія дух. школы, выработанныхъ правленіями 47 духовныхъ семинарій. Спб., 1906; i) Къ вопросу о духовной цензурѣ, s. t.; к) О бывшемъ Босно-Сараевскомъ митр. Амвросіи, s. t.; л) Единовѣріе. Къ исторіи его, s. t.; м) О постахъ, s. t.; н) О реформѣ церковнаго суда, s. t.; о) Отзывы епарх. архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, ч. 1—3 и Прибавленіе. Спб., 1906; п) Сводки отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросамъ церковной реформы. Спб., 1906.

6) Изъ Императорской Академіи Наукъ—а) Н. П. Кондаковъ, Изображенія русской княжеской семьи въ миниатюрахъ XI в. Спб., 1906; б) Сочиненія Пушкина: аа) т. 2. Спб., 1905; бб) переписка, т. 1. Спб., 1906; в) Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, т. 78—81. Спб., 1905—1906; г) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности, т. XI, кн. 2—4. Спб., 1906.

7) Изъ Императорской Археологической Коммиссіи—а) Матеріалы по археологій Россіи, № 30. Спб., 1906; б) Отчетъ Коммиссіи за 1903 г. Спб., 1906; в) Альбомъ рисунковъ въ

отчетахъ Коммисіи за 1882—1898 г. Спб., 1906; г) Извѣстія Коммисіи, вып. 13; 18, 1; 19, 1—2. Спб., 1906.

8) Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—а) Древности. Труды Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, т. I. Москва, 1907; б) Древности. Труды Славянской Коммисіи, т. IV: 1. Москва, 1907; в) Матеріалы по археології Кавказа, XI. Москва, 1907; г) Правила 14-го Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ въ 1908 г. Москва, 1906.

9) Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—а) Записки Отдѣленія русской и славянской археології, т. 8, в. 1. Спб., 1906; б) Записки Восточнаго Отдѣленія, т. XVII, в. 1—3. Спб., 1906; в) Записки Нумизматическаго Отдѣленія, т. I, в. 1. Спб., 1906.

10) Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1906 г. кн. 2—4; 1907 г. кн. 1.

11) Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—а) Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность (1882—1907 г.г.). Историческая записка, вып. 1-й, съ Альбомомъ видовъ и портретовъ. Спб., 1907; б) Члены Общества и должностныя лица къ 21 мая 1907 г. Спб., 1907; в) Систематическій каталогъ бібліотеки Общества т. 1 (А.—М.). Спб. 1907 г., г) Православный Палестинскій Сборникъ, в. 57-й. Спб., 1907; д) Сообщенія Общества за 1906 г., в. 2—4, и за 1907 г., в. 1—2. Спб., 1906—1907.

12) Изъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества—Отчеты Общества за 1904 и 1905 годы. Спб., 1906—1907.

13) Изъ Комитета Попечительства о русской иконописи—Иконописный Сборникъ, вып. 1-й. Спб., 1906—1907.

14) Изъ Церковно-Археологическаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія—его изданія: а) Діаконъ Н. Виноградовъ, Церковь св. Николая, что у Боровицкихъ воротъ. Москва, 1906; б) В. К. Лебедевъ, Икона „Неопалимая Купина“. Москва, 1906; в) Отчетъ отдѣла за 1906 г. Москва, 1907; г) Фартусовъ, Объ изображеніяхъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Москва, 1906.

15) Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета—а) Анисимовъ, Курсъ теоріи обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. Варшава, 1906; б) Бекманъ, Къ вопросу о прин-

дипахъ устройства паровыхъ стерилизаціонныхъ аппаратовъ. Варшава, 1904; в) Варшавскій, Обь отличіи кровоподтековъ. Варшава, 1901; г) Вержбовскій, Археологическій кабинетъ Варшавскаго Университета. Варшава, 1904; д) Габричевскій, Медицинская бактеріологія. 2-е изданіе. Спб., 1903; е) Горбуновъ, Методологическія основы дисциплинъ, изучающихъ дѣятельность государства, 1:1. Москва, 1906; ж) Давыдовъ, Учебникъ фармаціи, ч. II, в. 1. Варшава, 1904; з) Демченко, Судебный прецедентъ. Варшава, 1903; и) Есиповъ, Уголовное уложеніе 1903 г. Варшава, 1903; і) Жуковскій, Обь измѣненіяхъ волосъ при брюшномъ тифѣ. Варшава, 1905; к) Кіевскій, О резекціи легкихъ. Варшава, 1905; л) Кухаржевскій, О вліяніи токсиновъ. Варшава, 1903; м) Леонтовичъ, Исторія русскаго права, 1. Варшава, 1902; н) Никольскій, О леченіи сифилиса. Варшава, 1905; о) Погодинъ, Слѣды корней—основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава, 1903; п) Сапожковъ, Обь иннерваціи тыльной поверхности ручной кисти. Варшава, 1905; р) Симоненко, Теорія статистики. Варшава, 1905; с) Тарановскій, Юридическій методъ въ государственной наукѣ. Варшава, 1904; т) Ушинскій, Лекціи по патологіи, в. 1. Варшава, 1906; у) Письма къ В. Ганкѣ изъ славянскихъ земель. Издалъ Францевъ. Варшава, 1905; ф) Францевъ, Польское славяновѣдѣніе XVIII—XIX ст. Прага, 1906; х) Францевъ, Очерки по исторіи чешскаго возрожденія. Варшава, 1902; ц) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1906 г., в. 3—9, и 1907 г., в. 1—2.

16) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—а) Рудневъ, О дрожаніи при нерв. болѣзняхъ. Кіевъ, 1905; б) Теодосьевъ, Гипертрофія надпочечниковъ. Казань, 1906; в) Меньшиковъ, Къ бактеріологіи кори. Казань, 1906; г) Гликманъ, Къ физиологіи гладкихъ мышцъ. Казань, 1906; д) Елистратовъ, О прикрѣпленіи женщины къ проституціи. Казань, 1903; е) Арбузовъ, О строеніи фосфорной кислоты. Спб., 1905; ж) Хоновскій, О нѣкоторыхъ превращеніяхъ рицинолеиновой кислоты. Казань, 1905; з) Ястржембскій, О капитуляціяхъ въ Оттоманской имперіи. Харьковъ, 1905; и) Яцимирскій, Григорій Цамблакъ. Спб., 1904; і) Годичный актъ 1906 г. Казань, 1906.

17) Изъ Императорскаго Новороссійскаго Университета—Записки Университета, томы 105—106. Одесса, 1906—1907.

18) Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета— а) Записки историко-филологическаго факультета, ч. LXXV: 4; LXXVI—LXXXIII. Спб., 1902—1907; б) Журналы Совѣта №№ 60—62. Спб., 1905—1906; в) Обзорѣніе преподаванія на 1906—1907 г. Спб., 1906; г) Отчетъ 1906 г. Спб., 1907.

19) Изъ Императорскаго Томскаго Университета—а) Извѣстія Университета, кн. 27—28. Томскъ, 1905—1907; и б) книга: П. Богаевскій, Красный Крестъ. ч. 1. Томскъ, 1907.

20) Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета:—а) Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, т. IX—X. Юрьевъ, 1905—1906; б) Ученыя Записки 1906 г., № 3 и 1907 г. №№ 1—3.

21) Изъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь—Извѣстія Института, т. X, съ атласомъ. Софія, 1905.

22) Изъ Восточнаго Института во Владивостокъ—Извѣстія Института, томы II: 5 и прил. 1—2; XI; XII прил.; XIV и прил. 1—2; XV, 1—6 и прил.; XVI и XVII. Спб.—Владивостокъ, 1904—1907.

23) Изъ Афинскаго Университета—а) *Εθνικόν παρεμβήσιμον*. 1902—1903. 1903—1904 и 1904—1905. *Εν Αθήναις*, 1904—1907; б) *Παραρτήμα* 1902—1903 и 1905—1906. *Εν Αθήναις*, 1904—1906; в) *Αναγνώση καὶ Προγράμμι*. 1906—1907. *Εν Αθήναις*, 1906.

24) Изъ Бѣлградскаго Университета—а) Универзитет у Београду. Универзитетске власти и преглед предаванъа за 1906—1907 г. Београд, 1906; б) Споменаца о отварању универзитета. Београд, 1906.

25) Изъ Казанской Духовной Академіи—Годичный актъ 8 Ноября 1906 г. Казань, 1906.

26) Изъ Кіевской Духовной Академіи—а) Рѣчь и отчетъ 1905—1906 уч. г. Кіевъ, 1906; б) Булгаковъ, Старокатолическое и христіанокатолическое богослуженіе. Кіевъ, 1901; в) Булгаковъ, О законности и дѣйств. англиканской іерархіи, 1. Кіевъ, 1906; г) Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта 1905—1906 г. Кіевъ, 1906; д) Неселовскій, Чины хиротесій и хиротоній. К.-Подольскъ, 1906; е) Фаминскій, Религіозно-нравственныя воззрѣнія Сенеки. Кіевъ, 1906.

27) Изъ С.-Петербургской Духовной Академіи—Заринъ, Аскетизмъ, 1: 1—2. Спб., 1907.

28) Изъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа—а) Исто-

рической очеркъ дѣятельности Виленскаго Учебнаго Округа 1803—1903 г., ч. 1. Сост. Ю. Θ. Крачковскій. Вильна, 1905; б) Отчетъ Виленской Публичной Библиотеки 1905 и 1906 г. Вильна, 1906—1907; в) Историко-юридическіе матеріалы, 32. Витебскъ, 1906; г) Акты, издаваемые Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. XXXI и XXXII. Вильна, 1906—1907; д) Описание рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библиотеки, в. 5. Вильна, 1906; е) Краткій исторической очеркъ Виленской Коммиссіи. Вильна, 1906; ж) Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ, V. Вильна, 1907.

29) Изъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа—Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, в. 36. Тифлисъ, 1906.

30) Изъ Коммиссіи по международному обмѣну — Uppsala Universitets Arsskrift, 1905. Uppsala, 1905.

31) Изъ Воронежскаго Церковно-Археологическаго Комитета—Воронежская Старина, V. Воронежъ, 1904—1905.

32) Изъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета—а) Отчетъ съ 1 сентября 1904 г. по конецъ 1906 г. Тверь, 1906; б) Описание жизни іерея І. А. Соловьева. Тверь, 1905; в) Исторія о патр. Іовѣ Московск. Тверь, 1905.

33) Изъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи—Дѣйствія Коммиссіи. Журналы и доклады 1903—1906 г.г. Н.-Новгородъ. 1906.

34) Изъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи—Л. Е. Воеводинъ, 45 народныхъ старинныхъ пѣсень въ заводахъ Пермской губ. Пермь, 1905.

35) Изъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества—Отчетъ 1905 г. Екатеринбургъ, 1906.

36) Изъ Екатеринбургскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества—Отчетъ 1905—1906 г. Екатеринбургъ, 1906.

37) Изъ Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя 1905—1906 г. Ярославль, 1906.

38) Отъ Полтавскаго опытнаго поля—Труды Полтавскаго Общества Сельскаго Хозяйства по аграрному вопросу. 1905—1906 г. Полтава, 1906.

39) Отъ Епископа Евдокима, Ректора Академіи—его журналъ: Христіанинъ 1907 г., №№ 1—8.

40) Отъ Протопресвитера І. Л. Янышева—его книга: Православно-христіанское ученіе о нравственности. Изданіе 2-е. Спб., 1906. Два экз.

41) Отъ почетнаго члена Академіи проф. Г. А. Воскресенскаго—журналъ: Міръ Божій 1902 г., №№ 1—12; 1903 г., №№ 1—12; 1904 г., №№ 4—12; 1905 г., №№ 1—12.

42) Отъ почетнаго члена Академіи профессора Москов. Университета А. П. Лебедева—его брошюры: а) Вожди слѣпые. Москва, 1907; б) Нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи нравовъ греческаго высшаго духовенства въ турецкій періодъ. Сергіевъ Посадъ, 1907; в) Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ? Сергіевъ Посадъ, 1907; г) По вопросу о происхожденіи первохристіанской іерархіи. Сергіевъ Посадъ, 1907; д) Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ примѣнительно къ предстоящему Всероссійскому собору. Москва, 1907.

43) Отъ наслѣдниковъ покойнаго профессора Академіи И. Н. Корсунскаго—три связки бумагъ и писемъ разныхъ лицъ.

44) Отъ бывшаго Инспектора Академіи Архим. Іосифа—его книга: Въ объятіяхъ отчихъ, т. 3 (1903 г.) Изданіе 3-е. Сергіева Лавра, 1906.

45) Отъ Академическаго корпораціоннаго товарищества по выпискѣ журналовъ—журналы 1906 г.: а) Русское Богатство №№ 4—12; Современныя Записки № 1; Современность № 1; б) Былое №№ 1—12; в) Журналъ для всѣхъ №№ 1—7 и 9; г) Новый Журналъ литературы, искусства и науки №№ 1—12; д) Міръ Божій №№ 1—8, 10—12; е) Русская Мысль №№ 1—12; ж) Образование №№ 1—8, 10, 11: 1—2 и 12.

46) Отъ проф. Академіи И. Д. Андреева—его книга: Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Сергіевъ Посадъ, 1907.

47) Отъ доцента Юрьевскаго Университета А. Берендтса—его книга: Zeugnisse vom Christentum im Slavischen „De bello Iudaico“ des Iosēphus. Leipzig, 1906.

48) Отъ проф. Юрьевскаго Университета А. С. Будиловича—его брошюры: а) Холмская Русь и поляки. Спб., 1907; б) О единствѣ русскаго народа. Спб., 1907.

49) Отъ доцента Новороссійскаго Университета С. Г. Виллинскаго—его книга: Посланія Старца Артемія. Одесса, 1906.

50) Отъ профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Евсѣева—его брошюра: Кто были древнѣйшіе насельники Орловскаго края—вятичи. Орель, 1906.

51) Отъ профессора Университета св. Владиміра Ю. Кулаковскаго—его брошюры: а) Къ вопросу объ имени и исторіи еемы „Опсикій“. Спб., 1904; б) Къ вопросу о еемахъ Византійской имперіи. Кіевъ, 1904; в) Къ вопросу о происхожденіи еемнаго строя Византійской имперіи. Кіевъ, 1906; г) *Sur la question des squelettés colorés*. Кіевъ, 1905; д) Новые домыслы о происхожденіи имени Русь. Кіевъ, 1906.

52) Отъ профессора Академіи М. Д. Муретова—его брошюра: Блаженство страждущей души. Сергіевъ Посадъ, 1907. Два экз.

53—56) Отъ профессора Харьковскаго Университета Е. К. Рѣдина—его брошюры: а) Портретъ Козьмы Индикоплова. Спб., 1905; б) Искусство и археологія. Библиографія, II. Спб., 1906; в) Проф. Н. Θ. Сумцовъ. Харьковъ, 1906; г) Памяти М. С. Дринова. Спб., 1906.

57) Отъ и. д. доцента Академіи свящ. Д. В. Рождественскаго—его брошюра: Элементы современности въ словахъ и бесѣдахъ Василия В., Григорія Б. и Іоанна Златоуста. Сергіевъ Посадъ, 1907. Два экз.

58) Отъ профессора Академіи С. И. Смирнова—книга: Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго древлехранилища при Братствѣ св. Александра Невскаго, 1. Владиміръ, 1906.

59) Отъ профессора Академіи А. А. Спасскаго—въ его переводѣ книга: Гарнакъ, Религіозно-нравственныя основы христіанства. Харьковъ, 1907.

60) Отъ А. А. Титова изъ Ростова—его книга: Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахромѣву, в. 5—6. Москва, 1906—1907.

61) Отъ П. И. Щукина—его изданія: а) Щукинскій Сборникъ, в. 4 и 6. Москва, 1906—1907; б) Персидскія вещи Щукинскаго собранія. Москва, 1907; в) Краткое описаніе новаго владѣнія Россійскаго Историческаго Музея. Москва, 1906.

62) Отъ Протоіерея А. А. Бѣляева, Ректора Виѣанской Духовной семинаріи—его брошюра: Общество и духовная школа. Москва, 1906.

63) Отъ священника І. С. Виноградова, Законоучителя 2-й

гимназіи въ Москвѣ—его книги: а) Священная Исторія Новаго Завѣта. Москва, 1907 и б) Свящ. Исторія Ветхаго Завѣта. Москва, 1907.

64) Отъ священника Н. Любимова изъ Москвы—брошюры: а) О любви къ ближнему. Москва, 1906; б) Власть самодержавная по ученію Слова Божія. Москва, 1907.

65) Отъ священника С. І. Никольскаго, Ставропольскаго Епархіальнаго миссіонера—его книга: Исторія церкви Антіохійской и Константинопольской за время св. Іоанна Златоуста. Ставрополь К., 1906.

66) Отъ священника І. А. Орфанитскаго изъ Москвы—редактируемый имъ журналъ: Братское Слово №№ 7—12 1907 г.

67) Отъ священника Д. І. Садовскаго, Омскаго Епархіальнаго Наблюдателя—его брошюра: Свобода христіанская. Спб., 1907.

68) Отъ священника І. Шестакова изъ Пермской епархіи—его изданія: а) Соборъ св. Пермскихъ угодниковъ. Спб., 1906; б) Карта Пермскаго края въ 16 в. Спб., 1906.

69) Отъ С. А. Артоболовскаго, Помощника Смотрителя Краснослободскаго Духовнаго училища—его брошюра: Св. Василій, архіеп. Новгородскій. Москва, 1905.

70) Отъ М. И. Бенеманскаго, Помощника Секретаря Московской Духовной Академіи—его брошюра: Отклики печати. 1. Сергіевъ Посадъ, 1907. Два экз.

71) Отъ Н. М. Боголюбова, Преподавателя Нижегородской Духовной семинаріи—его брошюры: а) А. С. Хомяковъ. Харьковъ, 1905; б) Герои М. Горькаго. Харьковъ, 1906.

72) Отъ С. Д. Булгакова, Преподавателя Курской Духовной семинаріи—Нравственное ученіе въ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова. Курскъ, 1906.

73) Отъ Н. И. Виноградова, бывшаго Преподавателя Виѣанской Духовной семинаріи—его брошюры: а) Біографическія свѣдѣнія о Сенекѣ. Сергіевъ Посадъ, 1906; б) Сенекъ. Медая. Пер. Н. И. Виноградова. Сергіевъ Посадъ, 1906.

74) Отъ Е. М. Витошинскаго, кандидата I курса Академіи—его книга: Пѣсни побожныи пѣваемыи по усопшим. Лейпциг, 1906.

75) Отъ П. Горючко изъ Гаги: Матеріалы для исторіи бѣлаго духовенства Полоцкой епархіи. Витебскъ, 1906.

76) Отъ Н. Ѳ. Добротина, Благовѣщенскаго Епархіальнаго Наблюдателя—брошюры: а) В. А. Тронинъ, О современныхъ движеніяхъ. Иркутскъ, 1906; б) Участь автора „О современныхъ движеніяхъ“. Благовѣщенскъ, 1906.

77) Отъ К. В. Орлова, преподавателя Тверской Духовной семинаріи —его брошюра: Іовъ 1-й патріархъ Московскій. Тверь, 1907. Два экз.

78) Отъ Н. И. Остроумова, преподавателя Рязанской Духовной семинаріи—его брошюра: Бл. Августинъ о св. Троицѣ. Рязань, 1907.

79) Отъ Ѳ. К. Сахарова, преподавателя Владимірской Духовной семинаріи—его книга: Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ г. Владиміра, ч. 1. Владиміръ, 1905.

80) Отъ Н. И. Серебрянскаго, преподавателя Псковской Духовной семинаріи—его брошюры: а) Житіе преп. Евфросина Псковскаго. Псковъ, 1906; б) Житіе преп. Серапіона Псковскаго. Псковъ, 1906; в) Къ вопросу о времени возникновенія г. Пскова. Псковъ, 1907.

81) Отъ И. И. Троицкаго, преподавателя Калужской Духовной семинаріи—его книга: Обзорѣніе источниковъ исторіи Египетскаго монашества. Сергіевъ Посадъ, 1907.

82) Отъ бібліотекаря Академіи К. Попова: а) издаваемого имъ журнала „Новости Богословской Литературы“ 1904 г., вып. 4-й въ 3 экз.; б) брошюра: М. Лопаткинъ, Объ именахъ, даваемыхъ при крещеніи. Казань, 1906.

83) Отъ студента LXIV курса Академіи Ѳ. Аѳенскаго — книги: а) *Sacra Biblia*. Lipsiae, 1822; б) W. Schärer, *Zur Geschichte der deutschen Sprache*. 2-te Ausgabe. Berlin, 1878; в) *Zeitschrift für deutsche Philologie*. 15-er Band Halle, 1883; г) W. Buchner, *Leitfaden der Kunstgeschichte*. 2-te Auflage. Essen, 1883; д) Lacretelle, *Histoire de France*, t. 1—3. 5-me édition. Paris, 1819.

84) Отъ студента LXII курса Академіи Н. Варжанскаго — книги: а) *Windelband, Ueber Willensfreiheit*. Tübingen und Leipzig, 1904; б) Riehl, *Philosophie der Gegenwart*. Leipzig, 1903; в) Жуковичъ, Сеймовая борьба православнаго западнаго дворянства съ церковною униєю, в. 3. Спб., 1906; г) Страсбургеръ, Краткое руководство по микроскопической ботаникѣ. Одесса, 1885; д) Горячкинъ, Очерки сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Вып. 1. Спб., 1905; е) Бородинъ, Курсъ

анатоміи растений. 3-е издание. Москва, 1904; ж) Миквиць, Основы нѣмецкой грамматики. 2-е издание. Спб., 1895; з) Меншуткинъ, Анатомическая химія, s. t.; и) Золотаревъ, Супружескія измѣны. Москва, 1895 г.; i) Программы домашняго чтенія 1895 г. (2-е издание) и на 2-й годъ. Москва, 1895—1896

85) Отъ студента LXII курса Л. Раича—а) книга: Ev. St. John III, 16 in den meisten der Sprachen und Dialekte. Centenar—Ausgabe. London, 1904; и б) въ его переводѣ брошюра: Никодимъ Милашъ, Рукоположеніе какъ препятствіе къ браку. Сергіевъ Посадъ, 1907.

86) Отъ студента LXII курса Д. Соколова (Виѣанскаго)—брошюры и листки: а) Наставленія о молитвѣ. Сергіевъ Посадъ, 1906; б) Христіанская семейная жизнь. Сергіевъ Посадъ, 1906; в) Поклоны во время богослуженія и молитвы и ихъ значеніе. Сергіевъ Посадъ, 1906; г) Бесѣда о пьянствѣ. Сергіевъ Посадъ, 1906; д) Листки Пастырско-просвѣтительнаго Братства при журналѣ „Христіанинъ“ №№ 1—8. Сергіевъ Посадъ, 1907. Всѣ листки и брошюры въ двухъ экз.

87) Отъ студента LXIII курса Академіи П. Флоренскаго—его брошюры: а) Къ почести вышняго званія (Черты характера архим. Серапіона Машкина). Москва, 1906; б) Радость на вѣки. Сергіевъ Посадъ, 1907. Два экз.

88) Съ почты, отъ разныхъ учреждений и лицъ, получены слѣдующія книги и брошюры: а) Српска Православна Призренска Богословија. Извештај 1905—1906 г. Крушевац, 1906; б) Прот. А. Виноградовъ, Исторія Успенскаго собора во Владимірѣ. Изданіе 3 е. Владиміръ, 1905; в) Архим. Порфирій, Древнія гробницы во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Изданіе 2-е. Владиміръ, 1903; г) Leonis Papae XIII epistola apostolica. 20 Junii 1894. Romae, 1894, два экз.; д) Leonis Papae XIII epistola encyclica. 29 Junii 1896. Romae, 1896; е) I. V. Pranaitis, De itinere quod in Sibiriam anno 1900 fecit. s. t.; ж) С. Іоновъ, Отповѣдь православнаго на защиту палства. Спб., 1906; з) П. М. Первушинъ, Св. вел. кн. Владиміръ Равноапостольный, ч. 1-я. Пенза, 1906; и) И. Побѣдоносцевичъ, Опытъ истолкованія 119 ст. X т. Св. Зак. и 1033—1053 IX т. Спб., 1906; i) Е. Стратоновъ, Настоящее состояніе средней школы и средства ея возрожденія. Москва, 1906; к) Свящ. К. Цинцадзе, Историческая справка по вопросу объ автокефаль-

ности Грузинской церкви. Тифлисъ, 1906; л) А. Ѳ. Чернявскій, О Вавилонскомъ столпотвореніи. Кишиневъ, 1906. Три экз.; м) Чемодановъ, О неизмѣнной цѣнности человѣческой личности. Харьковъ, 1907; н) Филалиюесъ, Открытое письмо проф. А. П. Лебедеву. 1907. Два экз.; о) Handelshochschule Berlin Vorlesungen 1907 — 1908. Berlin, 1907; п) Профес. И. П. Филевичъ, Изъ исторіи Карпатской Руси. Варшава, 1907.

89) Отъ бібліотеки студентовъ Академіи—40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1906 и 1907 г.

90) Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія въ 1906 и 1907 г: 1) Allgemeine Bibliographie (1906 и 1907 г.); 2) Monthly Gasette of current Literature (1906 и 1907 г.); 3) Wöchentliches Verzeichniss (1906 и 1907 г.); 4) Pareistizigo Latweeschu Wehstnesis (1907 г.); 5) Српски Сион (1906 и 1907 г.); 6) Вѣра и Церковь (1906 и 1907 г.); 7) Американскій Православный Вѣстникъ (1906 и 1907 г.); 8) Церковно-Общественная Жизнь (1906 и 1907 г.); 9) Братскій Листокъ и Россіянинъ (1907 г.); 10) Руководство для сельскихъ пастырей (1906 и 1907 г.); 11) Душеполезное Чтеніе (1906 и 1907 г.); 12) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата (1906 и 1907 г.); 13) Саратовскій Духовный Вѣстникъ (1906 и 1907 г.); 14) Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ (1906 и 1907 г.); и Епархіальныя Вѣдомости: 15) Архангельскія (1906 и 1907 г.); 16) Благовѣщенскія (1906 и 1907 г.); 17) Волынскія (1906 и 1907 г.); 18) Екатеринбургскія (1906 и 1907 г.); 19) Кишиневскія (1906 и 1907 г.); 20) Оренбургскія (1906 и 1907 г.); 21) Орловскія (1906 и 1907 г.); 22) Ставропольскія (1906 и 1907 г.); 23) Тверскія (1906 и 1907 г.); 24) Уфимскія (1906 и 1907 г.); 25) Якутскія (1906 и 1907 г.) и 26) Ярославскія (1906 и 1907 г.).

Справка: По § 52 инструкции бібліотекарю Академіи: „Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначаемыхъ Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія“.

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію академической бібліотеки экстраординарному профессору П. П. Соколову и исправляющему должность доцента Ака-

деміи А. П. Орлову.—2) Жертвователямъ выразить отъ лица Совѣта Академіи глубокую благодарность.

IX. Отношенія:

а) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 8 октября за № 1681 съ препровожденіемъ рукописи за № 736 на двухнедѣльный срокъ.

б) Правленія Вологодской духовной семинаріи отъ 10 октября за № 990 съ препровожденіемъ рукописей XVI в. въ одномъ кожаномъ переплетѣ за № 1887.

в) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 28 сентября за № 1145 съ препровожденіемъ журналовъ „Московскій Вѣстникъ“ (за 1827—1831 г.г. 24 т.) и „Европеецъ“ (за 1832 г. ч. 1-я №№ 1—2 въ одной книгѣ), на трехмѣсячный срокъ.

г) Г. Предсѣдателя Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 25 сентября за № 5000 съ препровожденіемъ дѣла о крестьянинѣ Г. И. Боровковѣ.

д) Г. Предсѣдателя Симбирскаго Окружнаго Суда отъ 29 сентября за № 10098 съ препровожденіемъ дѣла о хлыстахъ—крестьянахъ П. М. Мельниковѣ и др. въ II томахъ.

Справка: Всѣ поименованныя рукописи, журналы и дѣла, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи А. А. Спасскаго:

„Прошу Совѣтъ Академіи выписать для меня изъ Московской Синодальной бібліотеки рукопись по каталогу арх. Владиміра № 486: *Λεξικον τοῦ ἁγίου Κυρίλλου Αλεξανδρείας* на трехмѣсячный срокъ“.

Опредѣлили: Просить Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію означенной въ прошеніи профессора А. А. Спасскаго рукописи на испрашиваемый срокъ.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительный студентъ Академіи *Θεodorъ Разумѣевъ* на вновь представленномъ имъ семестровомъ сочиненіи по педагогикѣ получилъ удовлетворительный баллъ—3.

Справка: 1) Г. Разумѣевъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899 году съ званіемъ дѣйстви- тельнаго студента Академіи и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новаго семестроваго сочиненія по педагогикѣ.—2) По выслушаніи въ собраніи 6 сентября 1906 года отзыва и. д. доцента Академіи И. М. Громогласова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйстви- тельнаго студента Федора Разумѣева на тему: „Правительственныя мѣропріятія противъ раскольниковъ и сектантовъ съ точки зрѣнія ихъ цѣлесооб- разности“, признаннаго рецензентомъ удовлетворительнымъ для получения искомой степени, Совѣтомъ Академіи поста- новлено было: „Сужденіе объ утвержденіи въ степени кан- дидата дѣйстви- тельнаго студента Академіи выпуска 1899 года Федора Разумѣева отложить до представленія имъ новаго семестроваго сочиненія по педагогикѣ“.—3) Опреждленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе званія дѣйстви- тельнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончатель- но рѣшае- мыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Дѣйстви- тельнаго студента Федора Разумѣева утвердить въ степени кандидата богословія, выдать ему уста- новленный дипломъ на означенную степень и сообщить о настоящемъ постановленіи Совѣта Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

ХII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студентъ Архангельской духовной семинаріи *Николай Сидоровскій*, которому, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1907 года, разрѣшено было, въ виду болѣзнен- наго состоянія, воспрепятствовавшаго ему своевременно явиться въ Академію, сдать *пріемныя* испытанія въ теченіи сентября мѣсяца, воспользовался означеннымъ разрѣшеніемъ и получилъ слѣдующіе баллы:

а) на *устныхъ испытаніяхъ*: По Священному Писанію Вет- хаго Заѣта—4+, Священному Писанію Новаго Заѣта—5—, догматическому богословію—4¹/₂, общей церковной исторіи—4—и латинскому языку—3¹/₂;

б) на *письменныхъ работахъ*: по основному богословію—4+, философіи—3¹/₂ и на поученіи—4—.

Рекомендованный же Правленіемъ Костромской духовной семинаріи студентъ оной *Сергій Рязановскій*, получившій такое же разрѣшеніе, къ сдачѣ пріемныхъ испытаній въ Академію не явился.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты Академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студента Архангельской духовной семинаріи Николая Сидоровскаго принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи.—2) Прочее принять къ свѣдѣнію.

XIII. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ избрать, для спеціальнаго изученія въ теченіе академическаго курса, предметы первой (словесной) или второй (исторической) группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

<i>Предметы первой группы:</i>	<i>Изъ языковъ:</i>
1. Бунтинъ Ѳедоръ	лат. нѣм.
2. Венустовъ Александръ	лат. нѣм.
3. Вершинскій Николай	лат. нѣм.
4. Владиславлевъ Владиміръ	греч. нѣм.
5. Дубчукъ Владиміръ	лат. нѣм.
6. Ильинскій Владиміръ	греч. нѣм.
7. Корнѣевичъ Іустинъ	лат. нѣм.
8. Кочетовъ Сергѣй	греч. англ.
9. Священникъ Кудржинскій Антоній	лат. нѣм.
10. Купріяновъ Николай	лат. нѣм.
11. Меліоранскій Иванъ	лат. нѣм.
12. Мурашевъ Алексѣй	лат. нѣм.
13. Парій Андрей	лат. франц.
14. Скворцовъ Владиміръ	греч. нѣм.
15. Діак. Смирновъ Іоаннь	греч. нѣм.
16. Соколовъ Николай	лат. нѣм.
17. Сомовъ Николай	греч. франц.
18. Сперанскій Алексѣй	греч. нѣм.
19. Священникъ Степановъ Александръ	лат. нѣм.

20. Толгскій Николай	греч. нѣм.
21. Успенскій Иванъ	лат. нѣм.
22. Филипповскій Борисъ	лат. нѣм.
23. Четверухинъ Илья	греч. нѣм.
24. Ястремскій Николай	лат. нѣм.

Предметы второй группы:

Изъ языковъ:

1. Богоявленскій Гавріиль	лат. нѣм.
2. Вавресюкъ Иванъ	лат. нѣм.
3. Священникъ Виноградовъ Николай	лат. нѣм.
4. Гиляревскій Андрей	лат. нѣм.
5. Гацинтовъ Василій	лат. нѣм.
6. Давидовичъ Владиміръ	лат. нѣм.
7. Житниковъ Сергѣй	лат. франц.
8. Каширениновъ Владиміръ	лат. франц.
9. Священникъ Колесниченко Іоаннъ	лат. нѣм.
10. Священникъ Лавровъ Тихонъ	лат. нѣм.
11. Лебедевъ Александръ	лат. нѣм.
12. Малышевъ Николай	лат. нѣм.
13. Священникъ Медвѣдковъ Пантелеимонъ	греч. нѣм.
14. Священникъ Миловскій Николай	греч. нѣм.
15. Священникъ Невскій Петръ	греч. нѣм.
16. Николай (Могилевскій) іеромонахъ	лат. нѣм.
17. Священникъ Новиковъ Константинъ	лат. нѣм.
18. Священникъ Орловъ Сергій	лат. нѣм.
19. Павловскій Иванъ	лат. нѣм.
20. Пикаловъ Константинъ	лат. нѣм.
21. Плѣшановъ Павелъ	лат. нѣм.
22. Покровскій Александръ	лат. нѣм.
23. Протасовъ Николай	лат. англ.
24. Садковскій Сергѣй	лат. нѣм.
25. Семеновскій Николай	лат. англ.
26. Семеновъ Михаилъ	лат. нѣм.
27. Сидоровскій Николай	лат. франц.
28. Смирновъ Иванъ	греч. нѣм.
29. Смородинъ Валентинъ	греч. нѣм.
30. Соколовъ Викторъ	лат. франц.
31. Священникъ Струминскій Мартинъ	греч. нѣм.
32. Труфановъ Максимилианъ	лат. нѣм.
33. Успенскій Дмитрій	лат. нѣм.

34. Шумъ Андрей. . . . . лат. нѣм.

35. Экземплярскій Михаилъ . . . . . лат. нѣм.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ, собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XIV. Прошенія студентовъ IV курса Академіи:

а) *Петра Бударина*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ въ теченіе всего текущаго учебнаго года жить на квартирѣ въ виду нижеслѣдующихъ обстоятельствъ:—I) я страдаю нервнымъ расстройствомъ, и вслѣдствіе этого совершенно не могу заниматься серьезной умственной работой въ общихъ помѣщеніяхъ, въ удостовѣреніе чего и представляю свидѣтельство академическаго врача. Въ Казанской академіи, также по предписанію врача, я жилъ въ одиночномъ номерѣ.—II) Матеріальная малообеспеченность лишаетъ меня возможности одновременно вносить довольно крупныя суммы за содержаніе въ академическомъ общежитіи.—III) Въ ближайшіе дни на жительство въ Сергіевъ Посадъ пріѣдетъ моя мать съ намѣреніемъ жить вмѣстѣ со мною“.

б) *Николая Боголѣпова*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи позволить мнѣ жить на частной квартирѣ, такъ какъ пребываніе въ интернатѣ при сильномъ нервномъ расстройствѣ, засвидѣствованномъ врачомъ здѣшней Академіи, вредно отзывается на моемъ здоровьѣ и занятіяхъ.“

Къ сему прилагаю и свидѣтельство академическаго врача“.

в) *Николая Любимова*: Прилагая при семъ медицинское свидѣтельство, честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ перейти изъ зданія Академіи на квартиру“.

г) *Бориса Пескова*: „Прилагая при семъ медицинское свидѣтельство о моей болѣзни, дѣлающей для меня тяжелою и даже подчасъ невыносимою жизнь въ общежитіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отпустить меня на частную квартиру и выдавать назначенную мнѣ стипендію на руки.“

Смѣю увѣрить, что болѣзнь моя не вымышленная, а дѣйствительный фактъ. За всѣ 7 лѣтъ жизни въ общежитіи

(4 года въ семинаріи и 3 г. въ Академіи) я всегда стремился уйти на квартиру, чтобы имѣть отдѣльную комнату. Но такъ какъ я пользовался эти семь лѣтъ стипендіями, то желаніе мое не могло осуществиться. Чувствуя себя въ неподходящей для меня обстановкѣ, я постоянно уединялся, характеръ мой при такой неестественной жизни портился, я дѣлался все болѣе и болѣе нервнымъ, сталъ смотрѣть на міръ Божій пессимистически. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, я нуждаюсь въ отдѣльномъ помѣщеніи, такъ какъ нынѣ послѣдній годъ моего пребыванія въ школѣ, и мнѣ сколько-нибудь нужно укрѣпить свои распатанные нервы, собрать свои мысли и опредѣлить себя, а главное записаться свѣтлымъ воззрѣніемъ на жизнь“.

Справка: Указомъ Святейшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 12 октября 1906 года за № 11174, Совѣту Кіевской Духовной Академіи предоставлено право разрѣшать студентамъ сей Академіи, не имѣющимъ въ г. Кіевѣ родителей и состоящимъ на казенномъ содержаніи, въ исключительно важныхъ случаяхъ, напримѣръ, болѣзни, нервнаго расстройства, надлежаще удостовѣренныхъ, проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки стипендіальныя деньги, съ тѣмъ однако, чтобы студенты, перешедшіе съ разрѣшенія Совѣта на квартиру, въ томъ же учебномъ году не возбуждали ходатайства о перемѣщеніи ихъ обратно въ академической корпусъ.

Опредѣлили: По вниманію къ засвидѣтельствованному академическимъ врачомъ болѣзненному состоянію студентовъ IV курса Академіи Петра Будрина, Николая Боголѣпова, Николая Любимова и Бориса Пескова и примѣнительно къ изложенному въ справкѣ указу Святейшаго Синода отъ 12 октября 1906 года за № 11174,—разрѣшить поименованнымъ студентамъ жить внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ, съ выдачею Пескову назначенной ему на 1907—1908 учебный годъ „академической“ стипендіи въ 210 р. на руки помѣсячно.

XV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента I курса *Михаила Экземплярскаго*:

„Личныя обстоятельства вынуждаютъ меня просить Васъ,

Ваше Преосвященство, уволить меня изъ числа студентовъ Академіи и немедленно выслать мнѣ мои документы. При семъ присоединяю росписку объ обязательствѣ возвратить Академіи издержанную ею на меня сумму“.

Опредѣлили: 1) Уволить Михаила Экземплярскаго, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ I курса Академіи и препроводить документы его въ Владимірскую Духовную Консисторію. — 2) Казенную стипендію, на которую при поступленіи зачислень былъ студентъ Экземплярскій, передать слѣдующему по разрядному списку студенту I курса Іустину Корнѣевичу.

XVI. Прошеніе уволеннаго, по прошенію, заштатъ священника Ставропольской епархіи *Іакова Горохова* о принятіи его въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) § 115 Устава духовныхъ академіи (въ новой редакціи). — 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737.

Опредѣлили: Священника *Іакова Горохова* допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія ему какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

XVII. Заявленіе на имя Преосвященнаго Ректора принятаго по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября с/г. въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій священника г. Юрѣва, Владимірской епархіи, *Николая Сокольскаго* о томъ, что въ текущемъ учебномъ году онъ не имѣетъ возможности явиться въ Академію къ слушанію лекцій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Прошеніе священника Тверской Муромосицкой церкви *Михаила Любскаго*:

„Въ 1891 году я написалъ кандидатское сочиненіе на тему: „Письма св. Іоанна Златоуста, какъ источникъ для его біографіи и характеристики его личности“. Сочиненіе мое читалъ Александръ Васильевичъ Мартыновъ и далъ о немъ хорошій отзывъ. Я желалъ бы отпечатать это сочиненіе, чтобы внести хотя малый вкладъ въ русскую литературу о св. Іоаннѣ Златоустѣ. Будучи редакторомъ Тверскихъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей, я имѣю возможность выпустить свое сочиненіе приложеніемъ къ нимъ. Взамѣнъ своей рукописи я обязуюсь выслать печатный экземпляръ. Покорнѣйше прошу выслать мою рукопись поскорѣе“.

Справка: Въ собраніи 30 апрѣля 1897 года Совѣтомъ Академіи, между прочимъ, постановлено было: „На будущее время выдачу и высылку кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекратить, предоставивъ послѣднимъ для снятія копии съ сочиненій являться въ Академію лично“.

Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ, просьбу священника Михаила Любскаго отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Нояб. 3. Смотрѣно“.

30 октября 1907 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Вѣляевъ, М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій и А. А. Спасскій, экстраординарные профессора—А. П. Шостьинъ, П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи, Статскаго Совѣтника, *И. Д. Андреева*:

„Въ виду ожидаемаго мною скорога окончанія находящагося въ производствѣ дѣла о моемъ перемѣщеніи въ Петербургскій Университетъ,—прошу Совѣтъ освободить меня отъ обязанностей редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора И. Д. Андреева, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ академической корпораціи (въ составѣ Предсѣдателя и 11 членовъ Совѣта, 4 преподавателей и 4 прочихъ служащихъ при Академіи

лицъ), экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, Коллежскаго Совѣтника, *А. И. Покровскаго*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Нояб. 3. Ходатайствовать“.

30 октября 1907 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора—*А. Д. Вѣляевъ* и *М. Д. Муретовъ*, ординарные профессора—*А. П. Голубцовъ*, *А. И. Введенскій* и *А. А. Спасскій*, экстраординарные профессора—*А. П. Шостьинъ*, *П. П. Соколовъ*, *И. В. Поповъ*, *И. Д. Андреевъ*, *С. И. Смирновъ* и *А. И. Покровскій*.

Слушали: *И. Славный* Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Окт. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 октября за № 11749:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 минувшаго Сентября за № 391, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ освобожденіи инспектора академіи заслуженнаго ординарнаго профессора *Митрофана Муретова*, согласно прошенію, отъ должности инспектора. Приказали: Уволить инспектора Московской Духовной Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора. по кафедрѣ священнаго Писанія Новаго Завѣта *Митрофана Муретова*, согласно прошенію, отъ первой изъ занимаемыхъ должностей; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) § 32 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи): „Инспекторъ академіи избирается Совѣтомъ академіи и утверждается въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“.—2) § 39 того же устава: „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: 1) Объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*, согласно прошенію, отъ

должности Инспектора Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.—2) Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утверженіи со дня избранія, т. е. съ 30 октября 1907 года, въ должности Инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора оной по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики, Статскаго Совѣтника, *А. П. Шостына*.—3) Впредь до разрѣшенія помянутаго ходатайства Святѣйшимъ Синодомъ, исполненіе обязанностей по должности Инспектора Академіи возложить на того же профессора *А. П. Шостына*, о чемъ и представить на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Окт. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 октября за № 11752:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 минувшаго Сентября за № 392, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи *Николая Заозерскаго*, согласно прошенію, отъ службы при академіи. Приказали: Уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной Академіи по кафедрѣ церковнаго права, доктора сего права, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Заозерскаго*, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Н. А. Заозерскаго* о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ духовно-учебной службы и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ.—2) На освободившуюся, за помянутымъ увольненіемъ, должность Члена Правленія Академіи избрать и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утверженіи въ означенной должности со дня избранія, т. е. съ 30 октября 1907 года, заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ

Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова*.—

3) Впредь до замѣщенія вакантной кафедры *церковнаго права* штатнымъ преподавателемъ, временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по оной поручить тому же профессору *Н. А. Заозерскому*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, съ 16-го октября 1907 года (дня, по который профессоръ Заозерскій былъ расчитанъ жалованьемъ при увольненіи отъ службы), вознагражденія въ размѣрѣ жалованья доцента,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, [послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) *20 сентября, № 13*: „1907 г. Окт. 15. По ст. II и XI. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно“.

б) *1 октября, № 14*: „1907 г. Окт. 24. Препроводить отчетъ (и препровожденъ) по назначенію“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношенія Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры:

а) *отъ 22 сентября за № 1581*: „Поступившій въ настоящемъ году студентомъ въ Московскую Духовную Академію на своемъ содержаніи, Павелъ Плѣшановъ, обратился въ Духовный Соборъ съ прошеніемъ, коимъ объясняетъ, что для содержанія себя не имѣетъ никакихъ средствъ, такъ какъ происходитъ изъ крестьянъ и отецъ его, умершій 15 лѣтъ тому назадъ, не оставилъ ничего для обезпеченія своей семьи и потому проситъ назначить ему отъ Лавры вспомошествованіе, и этимъ дать ему возможность продолжить свое образованіе.“

Желая придти, по мѣрѣ возможности, на помощь названному студенту, и имѣя въ виду, что въ подобныхъ случаяхъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 октября 1906 года за № 10796, требуются свидѣтельства какъ о бѣдности, такъ и о благонадежности просителей, каковыя должны быть выдаваемы имъ, по ихъ заявленіямъ, Совѣтомъ Академіи вмѣстѣ съ прочими свѣдѣніями, какія могутъ потребоваться при исходатайствованіи пособій отъ Лавры,—Духовный Соборъ,

съ утверждёнїя Его Высокопреосвященства, имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи: 1) снабдить Плѣшанова, если Совѣтъ найдетъ это справедливымъ и отвѣчающимъ дѣйствительности, помянутыми свидѣтельствами, для представленія таковыхъ въ Духовный Соборъ, съ упоминаніемъ при этомъ, что онъ, Плѣшановъ, дѣйствительно принять въ число студентовъ Академіи съ содержаніемъ на свой счетъ, и 2) удостовѣрить надлежащую надпись и печатью Совѣта представленную Плѣшановымъ, согласно требованію вышепомянутаго Синодскаго указа, и при семъ прилагаемую его подписку въ томъ, что онъ не будетъ участвовать въ академическихъ забастовкахъ, если таковыя будутъ, и что по окончаніи академическаго курса обязательно посвятить себя служенію церкви, или служебно-воспитательной дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ противномъ случаѣ обязуется возратить Лаврѣ полученную имъ на обученіе субсидію, посредствомъ вычета изъ получаемаго содержанія.

Независимо отъ сего Духовный Соборъ просить увѣдомить оный: 1) принимаетъ ли на себя Совѣтъ Академіи обязательство освѣдомлять Соборъ о благоповеденіи студентовъ, пользующихся вспомошествованіемъ отъ Лавры, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ; 2) въ случаѣ могущей быть въ Академіи забастовки, — чѣмъ Соборъ будетъ удостовѣренъ, что студенты, пользующіеся отъ Лавры вспомошествованіемъ, не принимали въ оной участія; 3) какой будетъ установленъ способъ взысканія и возврата Лаврѣ означенной субсидіи, въ случаѣ оставленія кѣмъ-либо изъ таковыхъ служенія по духовному вѣдомству.

При этомъ Соборъ считаетъ долгомъ объяснить къ свѣдѣнію студентамъ, просящимъ вспомошествованія отъ Лавры, что 1-е, въ случаѣ закрытія Академіи съ роспускомъ студентовъ по домамъ, вслѣдствіе забастовки, или по какой-либо другой подобной причинѣ, если таковое закрытіе продолжится болѣе мѣсяца, то отпускъ отъ Лавры пособія студентамъ будетъ прекращенъ, впредь до возобновленія занятій; если же студенты, пользующіеся пособіемъ отъ Лавры, были причастны къ причинамъ, вызвавшимъ закрытіе Академіи, то они вовсе лишаются права на полученіе вспомошествованія. 2-е. Назначаемое бѣднымъ студентамъ отъ

Лавры вспомошествованіе будетъ выдаваться ежемѣсячно каждому изъ нихъ на-руки,—съ тѣмъ, чтобы они сами получаемое ими вспомошествованіе представляли въ Правленіе Академіи, которое о принятіи отъ нихъ таковой суммы благоволитъ каждый разъ увѣдомлять Духовный Соборъ, съ обозначеніемъ, отъ кого сколько принято; въ противномъ случаѣ отпускъ такового прекращается. Въ случаѣ же выхода кого-либо изъ таковыхъ изъ Академіи, Совѣтъ Академіи благоволитъ своевременно увѣдомить о томъ Духовный Соборъ, на предметъ прекращенія выдачи такому назначеннаго пособія, какъ это было сдѣлано въ 1874 году относительно студентовъ Николая Селецкаго и Григорія Волкова. 3-е. Пользующіеся отъ Лавры пособіемъ студенты, по мнѣнію Собора, не должны жить на вольныхъ квартирахъ, а должны обязательно помѣщаться въ самой Академіи.

При семъ приложенія: а) Удостовереніе о бѣдности Плѣшанова, безъ номера, и б) подписка его“.

б) *отъ 24 сентября за № 1590:* „Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 22 сего Сентября за № 1581, по дѣлу о назначеніи отъ Лавры вспомошествованія студентамъ Академіи, Духовный Соборъ имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что Духовнымъ Соборомъ предположено назначать вспомошествованіе студентамъ Академіи въ прежнемъ размѣрѣ—220 руб. на человѣка въ годъ, каковое въ семъ году будетъ назначено четыремъ человѣкамъ изъ вновь поступившихъ въ Академію, съ правомъ получать это вспомошествованіе въ теченіи четырехъ лѣтъ, т. е. до полного окончанія академическаго курса. Затѣмъ ежегодно будетъ назначаться такое же вспомошествованіе четыремъ человѣкамъ изъ вновь поступившихъ,—такъ что въ теченіи четырехъ лѣтъ число пользующихся вспомошествованіемъ отъ Лавры студентовъ достигнетъ прежней цифры—16-ти, по четыре человѣка на каждомъ курсѣ.

При этомъ желательно, чтобы свидѣтельства студентамъ на предметъ исходатайствованія отъ Лавры такового вспомошествованія выдавались Совѣтомъ Академіи достойнѣйшимъ и бѣднѣйшимъ изъ вновь принятыхъ на своемъ содержаніи.

А какъ лѣтомъ, на каникулярное время, студенты разъѣзжаются по домамъ: то Духовный Соборъ проситъ Совѣтъ

Академіи увѣдомить оный: слѣдуетъ ли это обстоятельство принимать во вниманіе при ежемѣсячной выдачѣ студентамъ назначеннаго имъ вспомошествованія, то-есть, слѣдуетъ ли сумму 220 руб. дѣлить на всѣ 12-ть мѣсяцевъ по равной части, или же только на тѣ мѣсяцы, въ которые студенты будутъ дѣйствительно находиться въ Академіи. Въ первомъ случаѣ причтется по 18 р. 33,3 к., а во второмъ, считая время нахождения въ Академіи въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ, по 24 р. 44,2 коп. на человѣка въ мѣсяць“.

Опредѣлили: 1) Выразить Духовному Собору Свято-Троицкія Сергіевы Лавры искреннѣйшую благодарность за изъясняемое имъ намѣреніе постепенно, въ теченіе четырехъ лѣтъ, обезпечить возможность полученія академическаго образованія такому же числу недостаточныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи (16-ти), какое состояло на изживеніи Лавры и въ прежніе годы.

2) По содержанію изложенныхъ отношеній сообщить Духовному Собору Лавры нижеслѣдующія заключенія Совѣта Академіи:

а) Во первыхъ, Совѣтъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе по вопросу о снабженіи, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 3 октября 1906 года за № 10796, студентовъ, просящихъ вспомошествованія отъ Лавры, свидѣтельствами о бѣдности и благонадежности.—Духовнымъ Соборомъ предположено назначать ежегодно полныя стипендіи въ 220 р. (съ правомъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, четырехлѣтняго пользованія ими) четыремъ студентамъ *I-go курса*, т. е. лицамъ, только что вступившимъ въ Академію и не успѣвшимъ зарекомендовать себя въ глазахъ Совѣта и академическаго начальства ни съ положительной, ни съ отрицательной стороны.—Выдача помянутымъ лицамъ свидѣтельство *о благонадежности* должна быть признана совершенно излишнею, такъ какъ ни одинъ студентъ не можетъ быть и принять въ составъ *I курса* безъ предварительнаго удостовѣренія мѣстнаго семинарскаго начальства въ томъ, что онъ признается „вполнѣ благонадежнымъ для продолженія академическаго образованія“; для сужденія же о степени ихъ матеріальной обезпеченности въ распоряженіи Совѣта Академіи не имѣется никакихъ данныхъ и онъ принужденъ въ этомъ отношеніи всецѣло полагаться на свидѣтельства *о*

бѣдности, выдаваемыя мѣстными о.о. благочинными, церковными причтами, сословными учрежденіями и т. п., каковыя свидѣтельства могутъ быть представляемы просителями—студентами *непосредственно* въ Духовный Соборъ Лавры.—Совѣтъ полагалъ бы исполнѣ достаточнымъ для данной цѣли снабжать просителей—студентовъ удостовѣреніемъ въ томъ, что они приняты въ число *своекоштныхъ* студентовъ I курса (съ указаніемъ мѣста, занятаго ими послѣ пріемныхъ испытаній въ разрядномъ спискѣ) и удостовѣрять подписомъ и приложеніемъ академической печати даваемую ими подписку съ обязательствомъ не принимать участія въ академическихъ забастовкахъ, если таковыя будутъ, и посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви или духовно-учебной службѣ.

б) Во вторыхъ, Совѣтъ Академіи не считаетъ себя въ правѣ согласиться и съ устанавливаемымъ Духовнымъ Соборомъ порядкомъ выдачи пособій *помѣсячно*. Порядокъ этотъ былъ бы исполнѣ примѣнимъ къ студентамъ, живущимъ внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ, но таковыхъ не допускаетъ, съ одной стороны, академическій уставъ (§ 113), за исключеніемъ священнослужителей, имѣющихъ при себѣ семейства, а съ другой—и по мнѣнію Духовнаго Собора—„пользующіеся отъ Лавры пособіемъ студенты не должны жить на вольныхъ квартирахъ, а должны обязательно помѣщаться въ самой Академіи“.—Относительно же пансіонеровъ въ академическомъ уставѣ (§ 151) содержится ясное и категорическое постановленіе: „Пансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи“.—Не примѣнять къ Лаврскимъ стипендіатамъ изложеннаго требованія Совѣтъ могъ бы только съ разрѣшенія Высшей духовной Власти; доколѣ же такового не послѣдовало,—Духовный Соборъ, въ случаѣ желанія оказать помощь нуждающимся студентамъ, благоволитъ вносить въ Правленіе Академіи (непосредственно или чрезъ посредство самихъ стипендіатовъ) плату за содержаніе ихъ въ академическомъ общежитіи *по полугодіямъ* (по 110 р. въ каждое полугодіе).

в) Согласно желанію Духовнаго Собора Лавры, Совѣтъ Академіи сочтетъ своимъ долгомъ: 1) освѣдомлять Соборъ.

(при окончаніи каждаго учебнаго года) о благоповеденіи Лаврскихъ стипендіатовъ; 2) увѣдомлять объ исключеніи или увольненіи ихъ изъ Академіи — на предметъ прекращенія выдачи пособій съ *слѣдующаго полугодія*, ибо по § 152 академическаго устава: „въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіи учебнаго года внесенныя имъ деньги не возвращаются“; 3) въ случаѣ самовольнаго прекращенія студентами учебныхъ занятій и закрытія Академіи, — сообщать Духовному Собору, причастны ли Лаврскіе стипендіаты къ причинамъ, вызвавшимъ это закрытіе, и если да, — то кто именно.

г) Что касается, наконецъ, способа взысканія и возврата Лаврѣ выданныхъ ею пособій, въ случаѣ оставленія кѣмъ-либо изъ стипендіатовъ службы по духовно-учебному вѣдомству, то таковой опредѣляется правилами, установленными циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3.—Въ силу этихъ правилъ Духовному Собору необходимо будетъ войти въ сношенія съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ нынѣ сосредоточены всѣ дѣла по храненію документовъ академическихъ воспитанниковъ, увольненію ихъ изъ духовно-учебнаго вѣдомства и по наблюденію за взысканіями съ нихъ долга сему вѣдомству.—Совѣтъ же Академіи можетъ принять на себя лишь обязательство—обозначать въ дипломахъ и аттестатахъ, выдаваемыхъ при окончаніи академическаго курса студентамъ, пользовавшимся Лаврскими стипендіями, принятыя ими на себя по отношенію къ Лаврѣ служебныя и денежныя обязательства, и затѣмъ препровождать эти дипломы и аттестаты, вмѣстѣ съ прочими документами сихъ воспитанниковъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, отнюдь не допуская выдачи ихъ стипендіатамъ на руки.

3 Свидѣтельство о бѣдности, выданное студенту I курса Академіи Павлу Плѣшанову Селецкимъ волостнымъ Правленіемъ, и подписку Плѣшанова, удостовѣренную академическою Канцеляріею, возвратитъ въ Духовный Соборъ Лавры.

V. Отношеніе Г. Начальника Сергіево-Посадской почтово-телеграфной Конторы отъ 19 октября за № 2415:

„Вслѣдствіе предписанія Г. Начальника Округа отъ 18 октября за № 27443, имѣю честь покорнѣйше просить увѣ-

домить меня, какимъ порядкомъ Академія пересылаетъ издаваемый ею журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ на имя своихъ почетныхъ членовъ, которые получаютъ таковой безъ взысканія подписной платы, а также кому именно и по какому адресу“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Г. Начальника Сергіево-Посадской почтово-телеграфной Конторы, что академическій журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ высылается Гг. Почетнымъ Членамъ Академіи, получающимъ оный безъ взысканія подписной платы, чрезъ ввѣренную ему почтово-телеграфную Контору, казенными посылками.—2) Списокъ 33-хъ Почетныхъ Членовъ Академіи, съ указаніемъ ихъ адресовъ, приложить къ увѣдомленію.

VI. Отношеніе Г. Начальника Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода (на имя академической Библіотеки) отъ 24 октября за № 566:

„По встрѣтившейся надобности, имѣю честь покорнѣйше просить оную Библіотеку не отказать въ высылкѣ въ Архивъ Св. Синода хранящейся въ Библіотекѣ Академіи рукописи, заключающей въ себѣ русскій переводъ сочиненія Іерусалимскаго Патріарха Досіея „Исторія Іерусалимскихъ Патріарховъ“, срокомъ на два мѣсяца“.

Опредѣлили: Разрѣшить г. библіотекарю Академіи К. М. Попову выслать Г. Начальнику Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода означенную въ отношеніи рукопись на двухмѣсячный срокъ.

VII. Отношенія съ препровожденіемъ различныхъ рукописей, книгъ и дѣлъ для научныхъ занятій г.г. профессоровъ и студентовъ Академіи:

а) Духовнаго Собора Кіево-Печерской Успенской Лавры отъ 25 октября за № 16252 (препровождена уставная рукопись XVIII в. подъ № 145).

б) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 16 октября за № 1301 (изданія: Н. Лавровскій. О древнихъ русскихъ училищахъ; М. В. Марціаль. Эпиграммы).

в) Правленія Вологодской духовной Семинаріи отъ 10 октября за № 990 (рукописи XVI в. въ одномъ кожанномъ переплетѣ за № 1887).

Г. Предсѣдателя Самаркандскаго Окружнаго Суда отъ 9 октября за № 6860 (дѣло о крестьянинѣ Уварѣ Федоровѣ Ермоленко).

Справка: Всѣ означенныя рукописи, книги и дѣла сданы, немедленно по полученіи, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошеніе студента IV курса Академіи *Полиевкта Назаркевича*:

„По болѣзни я просрочилъ полтора мѣсяца. Въ октябрѣ мною послано свидѣтельство врача о болѣзни въ Совѣтъ Академіи. Въ виду этого я покорнѣйше прошу принять меня обратно въ число студентовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: а) По опредѣленію Святѣйшаго Снода отъ 16/26 ноября 1877 года, № 1738—1) Всѣ студенты духовныхъ академій послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ ваканцій обязаны возвращаться въ академію непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ Инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправленія ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическаго Совѣта, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки, считается выбывшимъ изъ академіи и отъ усмотрѣнія Совѣта зависитъ вновь принять его въ Академію или отказать въ пріемѣ“.—б) На основаніи означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, студентъ Полиевктъ Назаркевичъ по постановленію Совѣта Академіи отъ 20 сентября сего года считается выбывшимъ изъ числа студентовъ Академіи.

Опредѣлили: Зачислить просителя обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Нояб. 18. По ст. IV. По вопросу о вспоможеніи студентамъ Академіи отъ Лавры имѣеть поступить въ Совѣтъ Академіи новая, мною утвержденная бумага. Прочее смотрѣно и утверждается“.

19 декабря 1907 года.

№ 18.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, и. д. Инспектора Академіи экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій и А. А. Спасскій, экстраординарные профессора П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій и С. И. Смирновъ. Отсутствовали: ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора И. Д. Андреевъ и А. И. Покровскій.

Слушали: I. а) Высочайшее повелѣніе, объявленное въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ за 1907 годъ:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19-й день октября 1907 г. Высочайше соизволилъ: 1) на *дополненіе Устава духовныхъ академій* нижеслѣдующую статью: „профессора духовныхъ академій, оставляющіе службу при академіи за выслугою лѣтъ (30), могутъ, по представленію совѣта академіи и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, оставаться при академіяхъ въ качествѣ сверхштатныхъ профессоровъ, съ правомъ участія въ засѣданіяхъ академическаго совѣта наравнѣ съ штатными профессорами; имъ же можетъ быть, въ установленномъ порядкѣ, поручаемо чтеніе лекцій бесплатно или же за вознагражденіе, но не свыше оклада содержанія доцента, если для этого окажутся средства въ распоряженіи академическихъ начальствъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи“, 2) на распространеніе дѣйствія этой статьи и на тѣхъ академическихъ профессоровъ, кои уже нынѣ состоятъ въ отставкѣ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Нояб. 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября за № 13932:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 27 сентября сего года за № 393, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о сохраненіи за бывшимъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сей академіи Николаемъ Заозерскимъ права быть членомъ Совѣта и продолжать чтеніе лекцій и о назначеніи ему вознагражденія за чтеніе лекцій и исполненіе другихъ работъ въ академіи. Приказали: Въ виду изъясненнаго ходатайства, предоставить бывшему заслуженному профессору Московской духовной академіи *Николаю Заозерскому* участвовать, въ качествѣ сверхштатнаго профессора, въ засѣданіяхъ Совѣта названной академіи и продолжать чтеніе лекцій въ академіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ послѣдовавшемъ 19 минувшаго октября Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ 45 журнала „Церковныя Вѣдомости“; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

: Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить сверхштатному заслуженному ординарному профессору Академіи Н. А. Заозерскому.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Нояб. 8 Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 октября за № 13005:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го сего Октября за № 23996, по ходатайству о принятіи сербскаго уроженца Ефрема Игумановича, окончившаго 3 класса Скоплянскій гимназіи и 4 класса Богословско-Учительской школы въ Призренѣ съ весьма хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ, въ Московскую духовную академію, съ назначеніемъ ему синодальной стипендіи. Приказали: Во вниманіе къ ходатайству Преосвященнаго Митрополита Сербскаго и Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Солунѣ, разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить къ приѣмнымъ испытаніямъ, въ началѣ будущаго 1908—9 учебнаго года, сербскаго уроженца *Ефрема Игумановича*, съ назначеніемъ ему, по выдержаніи испытаній, стипендіи изъ синодальныхъ средствъ въ размѣрѣ двухсотъ двадцати

руб. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала по отд. 1 пар. 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

Ш. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Нояб. 8. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для исполненія“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 ноября за № 13423:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 минувшаго Октября за № 422, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи принять завѣщанный Титулярнымъ Совѣтникомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Покровскимъ капиталъ въ 9000 р., съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ, съ наименованіемъ его капиталомъ имени жертвователя, оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него были употребляемы, по усмотрѣнію ректора академіи, на лучшую постановку и поощреніе проповѣднической дѣятельности студентовъ академіи, согласно волѣ жертвователя. Приказали: 1) Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи принять означенный капиталъ, съ наименованіемъ его „капиталомъ Титулярнаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Покровскаго“, для обращенія процентовъ съ онаго на вышеуказанный предметъ, и 2) поручить Совѣту академіи выработать особое положеніе о семъ капиталѣ въ соотвѣтствіи съ волею жертвователя и проектъ такового положенія представить на утвержденіе Святѣйшему Синоду; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Поручить комиссіи изъ *Преосвященнаго Ректора Академіи*, и. д. Инспектора экстраординарнаго профессора *А. П. Шостина* и и. д. доцента Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества священника *Д. В. Рождественскаго* выработать проектъ положенія о „капиталѣ Титулярнаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Покровскаго“ и представить оный къ слѣдующему собранію Совѣта Академіи.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Нояб. 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ свѣдѣнію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 ноября за № 13528:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 октября сего года за № 423, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о введеніи для студентовъ трехъ первыхъ курсовъ академіи *практическихъ занятій*, взамѣнъ третьяго семестроваго сочиненія. Приказали: Не усматривая особыхъ основаній къ допущенію, нынѣ же, предположенныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи частичныхъ измѣненій въ уставѣ академій, въ виду предстоящаго общаго пересмотра сего устава, и признавая полезнымъ имѣть отзывы Совѣтовъ прочихъ академій относительно введенія практическихъ занятій для академическихъ студентовъ, Святѣйшій Синодъ, не предрѣшая въ настоящее время возбужденнаго Совѣтомъ Московской академіи вопроса, опредѣляетъ: поручить Совѣтамъ С-Петербургской, Кіевской и Казанской духовныхъ академій представить въ установленномъ порядкѣ Святѣйшему Синоду означенные отзывы, препроводивъ при семъ Совѣтамъ, для свѣдѣнія, копии проектированныхъ въ Московской академіи правилъ практическихъ занятій; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Въ виду отклоненія Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства Совѣта Академіи о замѣнѣ одного изъ трехъ семестровыхъ сочиненій практическими упражненіями студентовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ, объявить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ Академіи, что они должны подать въ текущемъ учебномъ году всѣ *три семестровыя сочиненія*, назначенныя имъ по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября с/г., такъ какъ Совѣтъ, согласно § 123 устава духовныхъ академій, не имѣетъ права освободить ихъ отъ этой обязанности.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 12 октября, № 15: „1907 г. Ноября 3. Смотрѣно“.

б) 30 октября, № 16: „1907 г. Ноября. 3. Ходатайствовать“. Определили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. а) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 30 октября, № 17: „1907 г. Нояб. 18. По ст. IV. По вопросу о вспомошествованіи студентамъ Академіи отъ Лавры имѣеть поступить въ Совѣтъ Академіи новая, мною утвержденная бумага. Прочее смотрѣно и утверждается“.

б) Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 28 ноября за № 1935:

„Получивъ отъ Совѣта Московской Духовной Академіи разъясненіе по вопросамъ, изложеннымъ въ отношеніяхъ Духовнаго Собора отъ 22 и 24 Сентября с/г за № 1581 и 1590, по дѣлу о выдачѣ отъ Лавры вспомошествованія бѣднымъ студентамъ оной Академіи въ видахъ предоставленія имъ возможности продолжить свое богословское образованіе, Духовный Соборъ, предварительно сношенія по сему дѣлу съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, сдѣлалъ, вмѣстѣ съ симъ, распоряженіе о выдачѣ вспомошествованія нижепоименованнымъ четыремъ студентамъ 1 курса Академіи, именно: Павлу Плѣшанову, Гавріилу Богоявленскому, Николаю Соколову и Ивану Павловскому, въ размѣрѣ 220 р. каждому въ годъ, каковое вспомошествованіе, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, предписано Казначею Лавры выписывать въ расходъ и выдавать названнымъ лицамъ, съ роспискою ихъ въ книгѣ, два раза въ годъ: въ Сентябрѣ и Январѣ по 110 рублей каждому. За текущее же полугодіе выдать теперь.“

О чемъ Соборъ почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи поставить въ извѣстность названныхъ студентовъ и, по внесеніи ими въ Правленіе Академіи полученной отъ Лавры субсидіи, почтить о томъ Соборъ сей увѣдомленіемъ“.

Справка: 1) Въ журналѣ за № 17 на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства представлены были нижеслѣдующія постановленія Совѣта Академіи: а) о возложеніи на экстраординарнаго профессора А. П. Шостыгина исполненія обязанностей по должности Инспектора Академіи впредь до утвержденія его въ сей послѣдней Святѣйшимъ Синодомъ (ст. I): б) объ избраніи заслуженнаго ординарнаго

профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова* членомъ академическаго Правленія, и в) о порученіи заслуженному ординарному профессору Академіи (въ отставкѣ) *Н. А. Заозерскому*, съ 16 октября 1907 года, временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по вакантной кафедрѣ *церковнаго права*.—Объ утвержденіи сихъ постановленій Его Высокопреосвященствомъ сообщено, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи.—2) Студентамъ 1-го курса *Павлу Плѣшанову*, *Гавриилу Богоявленскому*, *Николаю Соколову* и *Ивану Павловскому* содержаніе отношенія Духовнаго Собора Лавры за № 1935 объявлено; по внесеніи же ими въ Правленіе Академіи выданныхъ Лаврою вспомошествованій на текущее полугодіе 1907—1908 учебнаго года (по 110 руб. на каждого),—сообщено о семь Духовному Собору отношеніемъ Правленія Академіи отъ 1 декабря с/г. за № 1783.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ текущаго 1907 года, изъ которыхъ видно, что:

а) въ *октябрѣ* мѣсяцѣ:—а) *по болѣзни*: исправляющіе должность доцента и лекторы новыхъ языковъ *И. М. Громогласовъ* и *Д. Г. Коноваловъ* опустили по 8 лекцій, экстраординарный профессоръ *И. Д. Андреевъ* и и. д. доцента *Н. Л. Туницкій*—по 6 лекцій, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ *П. И. Цвѣтковъ*, ординарный профессоръ *А. А. Спасскій*, экстраординарные профессора *А. П. Шостыинъ* и *П. П. Соколовъ*, исправляющіе должность доцента *Θ. М. Россейкинъ* и священникъ *Д. В. Рождественскій*—по 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: и. д. доцента и лекторъ французскаго языка *Д. Г. Коноваловъ*—4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ *А. Д. Бѣляевъ*, экстраординарный профессоръ *Н. Г. Городенскій*—по 2 лекціи и и. д. доцента *А. П. Орловъ*—1 лекцію; в) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣателя въ Окружномъ Судѣ*: экстраординарный профессоръ *А. И. Покровскій*—7 лекцій.

б) въ *ноябрѣ* мѣсяцѣ— а) *по болѣзни*: экстраординарный

профессоръ И. Д. Андреевъ опустили 14 лекцій, и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ—8 лекцій, и. д. доцента Н. Л. Туницкій—6 лекцій, временные преподаватели—заслуженные ординарные профессора П. И. Цвѣтковъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій и и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ — по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ—по 2 лекціи; б) *по семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ А. А. Спасскій—2 лекціи и экстраординарный профессоръ А. И. Покровскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„По смерти ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи *Ивана Николаевича Корсунскаго*, среди его бывшихъ слушателей и почитателей возникла мысль почтить память почившаго наставника учрежденіемъ при Академіи преміи его имени за лучшее кандидатское сочиненіе по одному изъ тѣхъ предметовъ, къ области которыхъ относятся оставленные проф. П. Н. Корсунскимъ научные труды. Собранный въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ для сей цѣли капиталъ въ 960 рублей переданъ былъ мнѣ бывшимъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи В. Н. Мышцынымъ и обращенъ, по моему распоряженію, въ 4^{1/2}% свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго Банка на сумму *1300 рублей*, имѣющія, съ 2 января будущаго 1908 года, приносить дохода въ годъ—55 руб. 57 коп.—Въ настоящее время означенныя процентныя бумаги переданы въ распоряженіе Правленія Академіи и внесены на храненіе въ Московскую Контору Государственнаго Банка, вмѣстѣ съ прочими академическими капиталами.—Долгомъ считаю довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Поручить комиссіи изъ *Преосвященнаго Ректора Академіи*, и. д. Инспектора—экстраординарнаго профессора *А. П. Шостына* и и. д. доцента Академіи священника *Д. В. Рождественскаго* выработать проектъ положенія,

о преміи за кандидатское сочиненіе имени покойнаго ординарнаго профессора Академіи И. Н. Корсунскаго и о послѣдующемъ имѣть сужденіе въ ближайшемъ собраніи Совѣта Академіи.

IX. Прошеніе о. протоіерея Московскаго Покровскаго и Василия Блаженнаго собора *Іоанна Кузнецова*:

„Совѣтъ въ засѣданіи своемъ отъ 29 мая 1905 года постановилъ: „дозволить мнѣ, во время пріемныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи, сдать новыя устныя испытанія по восьми предметамъ академическаго курса и представить новыя семестровыя сочиненія по шести предметамъ и одну проповѣдь, съ предупрежденіемъ, что для полученія степени магистра богословія я долженъ какъ по устнымъ испытаніямъ по каждому предмету, такъ и по каждому семестровому сочиненію и проповѣди получить баллъ не ниже 4 $\frac{1}{2}$ “.—Весьма затрудняясь сдачей экзаменовъ по такому значительному количеству предметовъ и принимая во вниманіе, что 1) первые два года академическаго курса я проходилъ при дѣйствіи прежняго академическаго устава, коимъ не требовалось еще такого повышеннаго балла по устнымъ предметамъ и семестровымъ сочиненіямъ для кандидатовъ, ищущихъ магистерской степени, какъ требуется теперь новымъ уставомъ; 2) при введеніи новаго академическаго устава мнѣ пришлось на третьемъ и четвертомъ курсахъ, кромѣ предметовъ, требовавшихся прежнимъ уставомъ, пройти и всѣ предметы, введенные новымъ для *всего* академическаго курса, и вслѣдствіе такого значительнаго увеличенія количества предметовъ на этихъ курсахъ—у меня явился недостаточно высокій баллъ по нѣкоторымъ предметамъ, проходившимся во время этихъ курсовъ—позволяя себѣ просить Академическій Совѣтъ: не найдетъ ли онъ возможнымъ, во вниманіе къ вышеуказанному, освободить меня отъ сдачи новыхъ устныхъ испытаній и представленія новыхъ семестровыхъ сочиненій по предметамъ первыхъ двухъ курсовъ и облегчить, по своему усмотрѣнію, обязательства по сдачѣ экзаменовъ по предметамъ третьяго и четвертаго курсовъ, въ частности разрѣшивъ мнѣ сдавать эти экзамены постепенно и не во время пріемныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи“.

Опредѣлили: Просьбу о. протоіерея Іоанна Кузнецова объ освобожденіи его отъ сдачи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ въ теченіи академическаго курса не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ степени магистра, и отъ представленія новыхъ семестровыхъ сочиненій—отклонить, разрѣшивъ лишь ему сдавать означенныя испытанія постепенно, въ сроки, избранныя имъ самимъ по соглашенію съ Преосвященнымъ Ректоромъ и подлежащими наставниками Академіи, за исключеніемъ каникулярнаго времени.

X. Прошеніе сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Академіи *Владимира Семидалова*:

„Для поправленія своего очень разстроеннаго здоровья я, по совѣту пользовавшихъ меня врачей, долженъ провести зиму и весну текущаго учебнаго года въ болѣе теплое и мягкомъ климатѣ.—Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ четырехмѣсячный заграничный отпускъ въ Константинополь, гдѣ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, я могу найти всѣ удобства и для научной работы надъ своимъ кандидатскимъ сочиненіемъ“.

Справка: По § 17 устава духовныхъ академій отпускъ должностныхъ лицъ Академіи въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, зависитъ отъ Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи сверхштатному профессорскому стипендіату Академіи *Владимиру Семидалову* отпуска за границу на срокъ четырехъ мѣсяцевъ (съ 15 января по 15 мая 1908 года) съ правомъ пользоваться тѣмъ окладомъ жалованья, который назначенъ ему, какъ профессорскому стипендіату.

XI. Прошеніе преподавателя Калужской духовной семинаріи *И. И. Троицкаго*:

„Совѣтомъ Академіи въ собраніи 7 сентября сего года я намѣченъ кандидатомъ для замѣщенія каѳедры Св. Писанія В. Завѣта. По уставу Академіи таковой кандидатъ долженъ прочесть двѣ пробныхъ лекціи, одну изъ которыхъ—на тему по назначенію Совѣта Академіи. До сихъ поръ я не имѣю

никакихъ свѣдѣній о назначеніи мнѣ темы для пробной лекціи. Поэтому прошу Совѣтъ Академіи сообщить мнѣ о назначеніи темы, если оно состоялось, или же назначить тему по возможности въ скоромъ времени и также сообщить мнѣ объ этомъ“.

Опредѣлили: Тему для второй пробной лекціи преподавателя Троицкаго поручить дать и. д. доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи *Е. А. Воронцову*.

ХII. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 9 ноября за № 2332:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 2 текущаго ноября за № 1101 имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что препровожденная при помянутомъ отношеніи рукопись Синодальной Библіотеки—Милютинская Минея за апрѣль—получена въ цѣлости и внесена на храненіе въ бібліотеку. При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что къ продленію срока пользованія экстраординарнымъ профессоромъ Академіи С. И. Смирновымъ рукописью Синодальной Библіотеки за № 926 еще на три мѣсяца съ моей стороны препятствій не встрѣчается“.

б) Правленія Вологодской духовной семинаріи отъ 14 декабря за № 1167:

„Правленіе Вологодской духовной семинаріи честь имѣть увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что принадлежащая семинарской бібліотекѣ рукопись XVI вѣка за № 1887 Правленіемъ семинаріи получена“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХIII. а) Отношенія: 1) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 2 ноября за № 2249; 2) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 18 декабря за № 1544 и 3) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 1 и 9 ноября за № 1358 и 1390—съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій г.г. профессоровъ и студентовъ Академіи, различныхъ рукописей, книгъ и журналовъ, каковыя и сданы, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

б) Отношеніе Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 23 октября за № 1724:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, заслушавъ, въ засѣданіи своемъ 18 октября, отношенія Совѣта Московской Академіи отъ Сентября 25 и 27 и Октября 13 сего года, за №№ 978, 981 и 1070, постановилъ—сообщить, что просимыя Совѣтомъ Московской Академіи рукописи Новгородской Софійской бібліотеки, изъ хранящагося въ бібліотекѣ С.-Петербургской Академіи собранія рукописей—для занятій студентовъ IV курса Махаева Николая и Успенскаго Александра,—не могутъ быть высланы въ Московскую Академію—вслѣдствіе ветхаго состоянія этихъ рукописей“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Прошенія: ординарнаго профессора Академіи А. А. Спасскаго, экстраординарнаго профессора С. И. Смирнова и студентовъ IV курса Виталія Русина и Петра Троицкаго о выпискѣ для ихъ научныхъ занятій изъ разныхъ учрежденій рукописей, книгъ, дѣлъ и бумагъ.

Опредѣлили: Просить подлежащія учрежденія о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніяхъ рукописей, книгъ, дѣлъ и бумагъ на указанные просителями сроки.

XV. Представленіе бібліотекаря Академіи К. М. Попова:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1908 годъ періодическихъ изданій. Прилагаю списокъ періодическихъ изданій, получавшихся въ бібліотеку въ 1907-мъ году“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи К. М. Попову выписать для академической бібліотеки на 1908 годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія:

1. Русскій Архивъ.
Русскій Врачъ.
Византійскій Временникъ.
Вѣстникъ Воспитанія.
5. Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Иностранной Литературы.
Историческій Вѣстникъ.

Русскій Филологическій Вѣстникъ.
Филологическія Записки.

10. Книж. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ Извѣстія по Библиографіи
Нива.
Русская Старина.
Україна (прежняя Кіевская Старина).
14. Русская Школа.
Б. Иностранныя:
Archiv für Geschichte der Philosophie.
Archiv für katholisches Kirchenrecht.
Archiv für Papyrusforschung.
Archiv für slavische Philologie.
Archiv für die gesamte Psychologie.
20. Archives de Psychologie
Beiträge zur Förderung christlicher Theologie.
Beweis des Glaubens.
Expositor.
Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
25. Jahresberichte für neuere deutsche Literaturgeschichte.
Journal de Psychologie.
Journal of theological studies.
American Journal of religions psychology and education.
International Journal of ethics.
30. Kantstudien.
Theologische Literaturzeitung.
Mind.
Monatschrift für Pastoraltheologie.
Natur und Offenbarung.
35. Oriens Christianus.
Theologische Quartalschrift.
Theologisch—praktische Quartalschrift.
English Historical Review.
Revue de l'art chretien.
40. Revue biblique.
Revue des deux mondes.
Revue des études juives.
Revue d'histoire ecclésiastique.
Revue d'histoire littéraire de la France.
45. Revue de l'histoire des religions.
Revue de métaphysique et de moral.

- Revue historique.
Revue d'histoire et littérature religieuse.
Revue de l'orient chrétien.
50. Revue philosophique.
Revue des questions scientifiques.
Revue scientifique.
Revue de synthèse historique.
Psychologische Studien.
55. Theologische Studien und Kritiken.
Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie
Historische Vierteljahrsschrift.
Zeitschrift für Assyriologie.
Zeitschrift für Kirchengeschichte.
- 60 Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte.
Zeitschrift für Psychologie.
Zeitschrift für Religionspsychologie.
Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.
65. Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft.
Byzantinische Zeitschrift.
Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht.

XVI. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Совѣта Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства отъ 10 ноября:

„Совѣтъ Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства, будучи озабоченъ устройствомъ при Миссіи въ Урміи бібліотеки, призналъ желательнымъ приобрѣсти слѣдующія изданія Московской Духовной Академіи: Творенія: св. Григорія Богослова, св. Григорія Нисскаго, св. Епифанія Кипрскаго, св. Исидора Пелусіота, св. Іоанна Лѣствичника, св. Кирилла Александрійскаго, св. Кирилла Іерусалимскаго и св. Нила Синайскаго.

Совѣтъ Братства проситъ Васъ почтить увѣдомленіемъ, за какую минимальную цѣну изданія эти могутъ быть приобрѣтены для бібліотеки Урмійской Миссіи“.

Опредѣлили: Просить Преосвященнаго Ректора Академіи увѣдомить Совѣтъ Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства, что означенныя въ отношеніи изданія Московской Духовной Академіи могутъ быть высланы въ Братство съ уступ-

кою 20% съ продажной цѣны, при чемъ стоимость пересылки ихъ до С.Петербурга будетъ принята на счетъ редакціи академическаго журнала.

XVII. Прошеніе бывшаго студента III курса Академіи *Павла Севастьянова*:

„Увольненіе мое произошло вслѣдствіе поздней моей явки въ Академію. Представляя же при семъ медицинское свидѣтельство о болѣзни моей, заставившей меня опоздать явиться въ Академію къ началу учебныхъ занятій, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня обратно въ число студентовъ Академіи.

При чемъ присовокупляю, что вслѣдствіе этой моей болѣзни я не могъ къ сроку представить второго семестроваго сочиненія по Священному Писанію“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 7 сентября сего 1907 года, студентъ II курса *Павель Севастьяновъ*, не представившій за минувшій 1906—1907 учебный годъ семестроваго сочиненія по Священному Писанію Новаго Заветъ, переведенъ былъ въ слѣдующій курсъ подъ непремѣннымъ условіемъ представленія означенной письменной работы къ концу текущаго 1907—1908 учебнаго года, но безъ внесенія въ разрядные списки и безъ права на полученіе въ 1907—1908 учебномъ году какой-либо казенной или частной стипендіи.—2) По опредѣленію Совѣта отъ 20-го того же сентября студентъ Севастьяновъ, не явившійся въ Академію послѣ лѣтнихъ каникулъ болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки,—считается выбывшимъ изъ Академіи.—3) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—26 ноября 1877 года № 1738, обратное принятіе таковыхъ студентовъ въ Академію зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта Академіи.

Опредѣлили: Зачислить просителя обратно въ списки студентовъ III-го курса Академіи.

XVIII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи священника Подольской епархіи, Проскуровскаго уѣзда, села Ружичанки *Антонія Карновича*:

„Имѣя желаніе получить высшее богословское образованіе,

имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число вольнослушателей лекцій въ ввѣренной Вамъ Духовной Академіи съ января м. 1908 года.

Необходимые документы о моемъ образованіи и службѣ будутъ высланы мною немедленно, по требованію Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Увѣдомить просителя чрезъ академическую Канцелярію, что по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 14-го декабря 1906 года пріемъ вольнослушателей производится лишь съ начала каждаго учебнаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Янв. 21. По ст. X. Профессорскому стипендіату Семидалову разрѣшается четырехмѣсячный отпускъ съ правомъ пользоваться за это время назначеннымъ ему окладомъ. Прочее принято къ свѣдѣнію“.

20 декабря 1907 года.

№ 19.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. П. Введенскій и А. А. Спасскій, экстраординарные профессора: П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій и С. М. Смирновъ.—Отсутствовали: ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора И. Д. Андреевъ и А. И. Покровскій и сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Дек. 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 декабря за № 15205:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ—Прокурора, отъ 10 сего Декабря за № 9468, коимъ объявляетъ, что Государь Императоръ, въ 7-й день того же Декабря, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ

17—20 Ноября 1907 года за № 7481, объ утвержденіи избраннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи на должность инспектора сей академіи, экстраординарнаго профессора той же академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія, магистра богословія, Статскаго Совѣтника *Александра Шостыина* со дня избранія его на оную, 30 октября сего года. Приказали: О такомъ Высочайшемъ соизволеніи объявить указомъ Вашему Преосвященству“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики *А. П. Шостыина* въ должности Инспектора Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Отзывы о сочиненіи преподавателя Рижской духовной семинаріи *Дмитрія Брянцева* подъ заглавіемъ: „*Іоаннъ Италъ* и его богословско-философскіе взгляды, осужденные византійскою церковію“, Харьковъ, 1905 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскаго*:

„Умѣренное по объему сочиненіе г. *Брянцева* (XX+294 стр.) открывается обзоромъ источниковъ и пособій и послѣ краткаго введенія распадается на три отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ излагаются біографическія свѣдѣнія объ *Италѣ* (5—49), второй содержитъ въ себѣ исторію обвиненія въ ереси, дѣлопроизводства и суда надъ *Италомъ* (49—137), а третій занимается разборомъ богословскихъ и философскихъ воззрѣній его, осужденныхъ церковью.

Сочиненіе г. *Брянцева* написано по необычайнымъ въ наукѣ приѣмамъ и носитъ на себѣ характеръ необработанности. Перечисляя источники и пособия, авторъ, за малыми исключеніями, не считаетъ себя обязаннымъ указывать ни года, ни мѣста, ни автора изданія. Повсюду цитация вообще дается глухая (стр. 38, 39, 41, 42, 43 и др.). Но и тамъ, гдѣ авторъ точно отмѣчаетъ страницу пользуемаго имъ источника, справка часто не оправдываетъ его указаній. Литературный стиль самаго посредственнаго свойства и оставляетъ желать многаго. Наконецъ и философская подготовка автора, столь необходимая для критической оцѣнки религіозно-фи-

лософскихъ воззрѣній Итала, не стоитъ на высотѣ даже самыхъ умѣренныхъ требованій.

Но при всемъ томъ, сочиненіе Брянцева не лишено совсемъ и нѣкоторыхъ научныхъ достоинствъ. Почва, на которой приходилось работать автору, была уже сдобрена: матеріалы, необходимые для его изслѣдованія, были собраны и изданы извѣстнымъ нашимъ византологомъ Ѳ. И. Успенскимъ, и отчасти дополнены Безобразовымъ въ его рецензіи на изданія Успенскаго, напечатанной въ Византійскомъ Временникѣ (III, 1896, 125—150). Важнѣйшіе выводы въ отношеніи къ біографіи и религіозно-философскимъ воззрѣніямъ Итала уже сдѣланы были названными сейчасъ изслѣдователями. Брянцеву предлежала, такимъ образомъ, задача подвергнуть еще разъ критической оцѣнкѣ добытые результаты, использовать готовый уже матеріалъ, но недостаточно принятый во вниманіе въ предшествующихъ работахъ и подвести окончательные итоги по всемъ вопросамъ, связаннымъ съ именемъ Итала. По мѣрѣ тѣхъ средствъ и силъ, какія находились въ его распоряженіи, онъ эту задачу выполнилъ добросовѣстно. При недостаткѣ у насъ трудовъ по исторіи средневѣковой византійской церкви и охотниковъ заниматься такими вопросами сочиненіе Брянцева ни въ какомъ случаѣ не будетъ лишнимъ въ нашей церковно-исторической литературѣ и заслуживаетъ поощренія присужденіемъ автору его степени магистра богословія“.

б) экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи *И. Д. Андреева*:

„Сочиненіе г. Брянцева состоитъ изъ предисловія (стр. I—XX), введенія (1—5) и трехъ отдѣловъ (5—294). Предисловіе даетъ краткій обзоръ источниковъ и пособій. Во введеніи авторъ выясняетъ интересъ взятой темы. Отдѣлъ первый состоитъ изъ двухъ главъ: въ первой (стр. 5—37) излагаются біографическія свѣдѣнія объ Іоаннѣ Италѣ до полученія имъ должности епата философовъ, а во второй (стр. 37—49) говорится о его преподавательской дѣятельности. Отдѣлъ второй (стр. 49—137) содержитъ исторію обвиненія въ ереси, дѣлопроизводства и суда надъ І. Италомъ и состоитъ изъ пяти главъ: первая (49 — 64) изслѣдуетъ вопрось о времени возникновенія, развитія и окончанія дѣла противъ І. Итала, вторая (64 — 77) говоритъ о разслѣ-

дованіи дѣла въ царствованіе императора Михаила VII Дуки на частномъ императорскомъ совѣтѣ; третья (77—123) — о разборѣ дѣла Іоанна Итала въ 1082 г., четвертая (123—131) — о новомъ разборѣ въ 1084 г., пятая (131—137) даетъ заключительный обзоръ судопроизводства по обвиненію Іоанна Итала въ ереси. Отдѣлъ третій (стр. 137—294) излагаетъ философскія и богословскія воззрѣнія Іоанна Итала, осужденныя церковью, и состоитъ изъ четырехъ главъ. Глава первая (137—168) даетъ изложеніе взглядовъ *Θ. И. Успенскаго* на содержаніе одиннадцати главъ, помѣщенныхъ въ Синодикѣ, и ученіе *Ι. Итала*. Глава вторая (168—209) представляетъ изложеніе и критическій разборъ содержанія одиннадцати главъ. Глава третья (209—249) содержитъ изложеніе и разборъ исповѣданія Іоанна Итала и актовъ собора 1082 г. Глава четвертая (249 — 264) даетъ общее изложеніе воззрѣній *Ι. Итала*.

Къ своей темѣ г. Брянцевъ приведенъ работами директора Археологическаго Института въ Константинополь *Θ. И. Успенскаго*. *Θ. И. Успенскій* издалъ источники для изученія дѣятельности и воззрѣній *Ι. Итала*. Ему же принадлежитъ и изслѣдованіе о немъ въ его „Очеркахъ по исторіи Визант. образованности“. Работа г. Брянцева имѣетъ цѣлью полнѣе использовать изданный *Θ. И. Успенскимъ* матеріалъ и внести поправки въ его взглядъ на дѣятельность и ученіе *Ι. Итала*. Отсюда книга г. Брянцева во многихъ мѣстахъ принимаетъ полемическій характеръ. Въ этомъ заключается и слабая сторона книги и ея нѣкоторое значеніе.

Полемика и разныя соображенія даютъ г. Брянцеву возможность написать цѣлую книгу въ 300 страницъ и превзойти объемомъ все, что издано и написано *Θ. И. Успенскимъ*. Къ сожалѣнію, результаты работы не находятся въ прямо пропорціональномъ отношеніи къ этому объему и не даютъ полнаго удовлетворенія. Г. Брянцевъ анализируетъ и комментируетъ одни и тѣ же тексты, что и *Θ. И. Успенскій*, и вводитъ въ свой комментарий свѣдѣнія богословскія и философскія едва ли большія. При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы въ результатъ получилось что-либо значительное по сравненію съ *Θ. И. Успенскимъ*. Это новое могли дать ему новыя сочиненія *Ι. Итала*, если бы они были изданы. Затѣмъ можно было освѣжить изложеніе, углубивъ анализъ всего ученія Іоанна Итала или отдѣльныхъ его ча-

стей. Авторъ полемизируетъ съ Θ . И. Успенскимъ по вопросу объ отношеніи взглядовъ І. Итала къ философскимъ системамъ Платона, Аристотеля и неоплатониковъ. Сужденія по этому вопросу Θ . И. Успенскаго нельзя назвать твердыми. Но чтобы оспаривать ихъ, нужно было пріобрѣсти опору въ серьезномъ изученіи этихъ системъ по источникамъ. Авторъ не дѣлаетъ этого и оперируетъ съ такими свѣдѣніями, которыя не превышаютъ среднихъ пособій, по которымъ довольно затруднительно судить о дѣйствительномъ пониманіи имъ философомъ. Особенно это нужно сказать о неоплатонизмѣ. Требовался не голый перечень положеній этой системы, а тщательное сличеніе текстовъ и понятій. Разъ этого не сдѣлано, всѣ сужденія Θ . И. Успенскаго, разбираемыя авторомъ, продолжаютъ стоять въ наукѣ мало затронутыми. И я не сомнѣваюсь, что всякій византологъ, интересующійся І. Италомъ, и послѣ книги г. Брянцева будетъ обращаться за указаніями прежде всего и главнымъ образомъ къ изданіямъ Θ . И. Успенскаго.

Не могу затѣмъ не признать неудачнымъ расположеніе отдѣльныхъ частей сочиненія г. Брянцева. Благодаря этому расположенію, авторъ нерѣдко долженъ повторяться и увеличивать безъ нужды свою книгу. Академическія диссертаци и безъ того обвиняютъ въ томъ, что они обычно бываютъ перегружены балластомъ. Крѣмъ того иной распорядокъ давалъ бы видъ большей основательности положеніямъ автора. Напр. твердая установка богословскихъ и философскихъ взглядовъ Іоанна Итала давала бы опору для критическаго отношенія къ иному пониманію ученія І. Итала.

Наконецъ, я желалъ бы видѣть въ книгѣ болѣе обходительное обращеніе съ Θ . И. Успенскимъ.

За всѣмъ тѣмъ я считаю возможнымъ присудить г. Брянцеву степень магистра богословія. Самый фактъ появленія его книги заслуживаетъ привѣта. Книга обращена къ одному изъ темныхъ пунктовъ темной исторіи Византіи XI в. и свидѣтельствуетъ, что тамъ была жизнь, которой раньше не видѣли и не знали. Г. Брянцевъ излагаетъ со всею тщательностью ходъ дѣла І. Итала, и уже эта внѣшняя исторія даетъ прекрасную бытовую картину,—иногда съ умильными моментами въ родѣ того, напр., когда епископы берутъ подъ свою защиту гонимаго свободомыслящаго преподава-

теля философіи.—Затѣмъ ученіе І. Итала прокомментировано и изложено со всею ясностью, допустимою при наличности такихъ источниковъ, какими располагаетъ теперешній изслѣдователь дѣла І. Итала. Сдѣлать это было нелегко при отрывочности и скудости изданныхъ текстовъ. Требовалось иногда синтетически воссоздавать недостающія звенья. Авторъ добивается этого не безъ нѣкотораго успѣха. Приемы обращенія съ вопросами темы въ общемъ слѣдуетъ признать стоящими на должной научной высотѣ. Тонъ изложенія серьезный.

Поправки, которыя вноситъ авторъ въ выводы Ѳ. И. Успенскаго, и рѣшеніе многихъ другихъ вопросовъ, которыхъ не ставилъ послѣдній, въ значительной степени могутъ облегчить послѣдующимъ работникамъ обращеніе съ ученіемъ и дѣятельностью І. Итала для введенія ихъ въ общую историческую картину Византіи XI в.

Все это по моему сужденію даетъ автору право на получение степени магистра богословія“.

Справка: По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣннн диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Въ виду важныхъ научныхъ недостатковъ отмѣченныхъ г.г. рецензентами въ сочиненіи преподавателя Рижской духовной семинаріи Дмитрія Брянцева,—признать автора его незаслуживающимъ степени магистра богословія.

III. Дополнительные отзывы о сочиненіи *священника* Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви *Михаила Оувейскаго* подъ заглавіемъ: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви“, Москва, 1907 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова*:

„Во исполненіе постановленія Совѣта отъ 13-го Дек. 1906 года имѣю долгъ доложить, что трудъ автора, представленный теперь въ печатномъ видѣ, въ общемъ вполне достойный степени магистра богословія по своей научно-литературной сторонѣ (отчетливость изложенія и обширныя

знакомство съ литературой предмета), подробно раскрытой въ моемъ отзывѣ о диссертаци,—вызываетъ во мнѣ недоумѣнія нѣкоторыми своими частностями.

1) Богословски или не вполне точными и опредѣленными, или неумѣстными и ненужными, или рискованными и мало обоснованными, представляются мнѣ утверждения автора:

На стр. 4—5: „Протестантизмъ по идеѣ есть возстановленіе первоначальной христіанской Церкви съ ея ученіемъ и учрежденіями... Настоящее время—стремленія къ преобразованію и переустройству нашей Церкви на новыхъ началахъ... Греческая Церковь находится въ настоящее время въ состояніи несомнѣннаго упадка. Когда мы обращаемся за *нормами* церковной жизни къ различнымъ вѣкамъ существованія христіанской Церкви, то въ такого рода обращеніяхъ, какъ намъ кажется, иногда не достаетъ логики. Если, напр., мы пожелали-бы, такъ сказать, пересадить нормы церковной жизни IV вѣка, то можно вѣдь спросить, почему же не III, II или VI, VII и т. д.“

Въ главахъ V и VI—о христіанскомъ служеніи, особенно стр. 66. „Мы, думается, никогда не поймемъ его, какъ слѣдуетъ, если будемъ *воображать*, что *апостолъ* всегда и при всякихъ обстоятельствахъ былъ непременно *апостоломъ* (не оговоренные курсивы вездѣ принадлежатъ автору). Павелъ былъ апостоломъ для коринѳянъ, галатовъ и проч.; но явившись въ Іерусалимъ, онъ, повидимому, не только не сохраняетъ здѣсь своего апостольскаго званія, а является просто обыкновеннымъ частнымъ человѣкомъ, добровольно подчиняющимся велѣніямъ Іакова и „всѣхъ пресвитеровъ“ іерусалимской церкви и даже ихъ суду“.

Стр. 68. „Въ теченіе всего апостольскаго времени мы наблюдаемъ полное отсутствіе въ средѣ какъ апостоловъ, такъ и другихъ лицъ, трудившихся на благо христіанской Церкви, какихъ бы то ни было стремленій къ *внѣшней* власти. Можно даже сказать, что такого полнаго и искренняго самоограниченія служащихъ въ Церкви лицъ никогда болѣе въ ней не повторялось... Эта Церковь является вѣчнымъ укоромъ для всевозможныхъ послѣдующихъ „папистическихъ тенденцій“. Мы не находимъ въ ней оправданія даже самыхъ скромныхъ и умѣренныхъ претензій на *внѣшнее* господство позднѣйшей іерархіи. Самаго слова „іерархія“ ни

въ Новомъ Завѣтѣ, ни въ посланіяхъ мужей апостольскихъ не встрѣчается. И можно думать, что только при наличности такого необычайнаго самоограниченія и смиренія могла дѣйствовать въ этой Церкви и благодать Божія, обнаружившаяся въ цѣломъ рядѣ необычайныхъ даровъ и служеній“.

Стр. 70. „Впослѣдствіи все это (начертанный авторомъ характеръ харизматическаго служенія Церкви), съ теченіемъ времени, утратилось, извратилось и измѣнилось, замѣнилось лицемѣріемъ и одиѣми риторическими фразами безъ внутренняго содержанія“.

Стр. 74. „Ошибочно было бы думать, что св. Игнатій своимъ авторитетомъ санкціонировалъ какія-либо послѣдующія стремленія къ верховенству въ Церкви. Его посланія, кажется, доказываютъ исключительно только фактъ, что во главѣ христіанскихъ общинъ стояли въ его время превосходные люди, повиновеніе которымъ со стороны вѣрующихъ могло служить залогомъ общаго церковнаго единенія, преуспѣянія и утвержденія Церкви въ мірѣ“.

Стр. 76. „Поэтому можно думать, что въ 1 Кор. 12, 28 и параллеляхъ онъ хотѣлъ именно указать на учрежденія, необходимыя для самаго существованія Церкви, на институты, на *силы*, господствующія въ христіанскомъ обществѣ. Если такъ, то нѣтъ основаній предполагать и думать, что апостольство прекратилось со смертію первоначальныхъ апостоловъ, но что оно было постояннымъ институтомъ, подъ тѣми или другими наименованіями, продолжавшимъ существовать и послѣ смерти апостоловъ... Изъ „Ученія 12 апостоловъ“ видно, что „апостолы“ продолжали существовать, когда былъ написанъ этотъ документъ“.

Стр. 84. „Только позднѣйшее недостовѣрное преданіе указываетъ для нихъ (апостоловъ и учениковъ апостольскихъ) опредѣленныя епископіи“ (Слова Шаффа, но авторъ не опровергаетъ ихъ).

Стр. 89. „Мы ни въ какомъ случаѣ не отрицаемъ, что современная намъ іерархія есть божественное учрежденіе и установлена Самимъ Богомъ (Еф. 4, 11). Но первоначально существовала, такъ сказать, іерархія безъ теоріи, или, по крайней мѣрѣ, съ неопредѣленной и колеблющейся теоріей, и даже не имѣла для себя спеціальнаго имени, не называ-

лась ієрархіей... Но, конечно, были возможны и дѣйствительно существовали и уклоненія отъ первоначальнаго христіанскаго духа, и римскую ієрархію можно назвать однимъ *сплошнымъ уклоненіемъ и извращеніемъ этого духа* (курсивъ мой). Если самъ апостоль, напр., говоритъ, что епископъ долженъ быть „одной жены мужъ“ (1 Тим. 3, 2), то никакія послѣдующія теоріи, по которымъ епископы должны быть лицами безбрачными, не могутъ ни для кого быть убѣдительными“.

Стр. 92. „Въ нашей древней русской (какъ и въ армянской) церкви пресвитеры также не отличались отъ епископовъ“ съ глухою ссылкою: „подробности въ Ист. Р. Ц. акад. Е. Е. Голубинскаго“... „Въ первые вѣка христіанства мысли о „преемствѣ“ отъ апостоловъ въ нашемъ смыслѣ вообще не существовало“.

Стр. 159. „Фактъ существованія... даже „пресвитершъ“ (Тит. 2, 3) въ христіанской церкви“.

2) Отрицая исконную „святоотеческую“, какъ терминируетъ ее авторъ, теорію глоссолаліи, онъ съ одной стороны впадаетъ въ явную односторонность ея пониманія и критики, а съ другой—депускаетъ по отношенію къ ней неумѣстныя, по моему мнѣнію, рѣзкости въ выраженіяхъ, на примѣръ: „нелѣпость получается очевидная... рѣчь осталась бы такою же нелѣпою... рѣчь апостола была бы нелѣпа... она (эта теорія) имѣетъ въ виду одну только поверхность фактовъ, доступныхъ для наблюденія, но не заходитъ глубоко во внутрѣ ихъ и неудовлетворительно объясняетъ нравственную цѣль, которою оправдывалось бы и дѣлалось необходимымъ говореніе въ пятидесятницу, въ Коринѣѣ и пр., именно на иностранныхъ языкахъ. Поэтому, какъ увидимъ, святоотеческая теорія не можетъ объяснять нѣкоторыхъ явленій, о которыхъ говоритъ Апостоль въ 14 главѣ. Но какъ эмпирическая и ненаучная, она отличается простотою и для своего принятія требуетъ не столько зрѣлаго размышленія, сколько простой и чуждой всякаго рационализма вѣры... Чудовищное предположеніе, чтобы понять всю его безсмысленность и дикость... Кто могъ допустить такую глупость, чтобы думать, что онъ усвоилъ себѣ чуждые языки, когда онъ при этомъ зналъ, что его никто не понимаетъ даже и на языкѣ, который былъ общеупотребителенъ“. Послѣднія двѣ

выдержки хотя и принадлежат книгѣ Шульца, но авторъ цитуетъ ихъ безъ всякихъ оговорокъ. Напротивъ, самъ авторъ настраивается на такой же рѣзкій тонъ, если говорить: „а если бы смыслъ его словъ заключался въ этомъ, то рѣчь его представлялась бы чрезвычайно странною, скажемъ больше—казалась бы какимъ-то фарсомъ, недостойнымъ апостола“. Въ одномъ мѣстѣ авторъ разсуждаетъ такъ: „языки ангельскіе, слѣдовательно, тоже, что языки человѣчскіе, — только отличаются какими-нибудь иными, особенными свойствами сравнительно съ послѣдними, большимъ совершенствомъ. Когда баснописецъ Крыловъ заставляетъ говорить лисицу: „и вѣрно ангельскій быть долженъ голосокъ“, то, конечно, и въ мысли не держитъ какого-нибудь пѣнія, дѣйствительно свойственнаго ангеламъ. Подобнымъ же образомъ метафорически выразился въ разсматриваемомъ мѣстѣ (1 Кор. 13, 1) и Ап. Павелъ“ (стр. 100, 105, 109, 116, 117, 126, 134, 144). Ап. Павелъ и Крыловъ, басня о воронѣ и лисицѣ и 13-я глава 1-го посланія къ Коринѳянамъ: едва-ли умѣстны такія сопоставленія въ диссертациі на степень магистра русскаго православнаго богословія. Святоотеческая теорія—конечно не догматъ. Но все же она есть святоотеческое, изъ глубокой христіанской древности идущее, единогласное и Церковью принятое мнѣніе, раскрывающее одинъ изъ многихъ другихъ видовъ глоссолаліи. Не вполнѣ выразумѣвъ эту святоотеческую теорію глоссолаліи, авторъ, повидимому, сердится на свое собственное недомысліе.

3) Рѣшительность отрицанія и рѣзкость критики святоотеческаго объясненія глоссолаліи производитъ тѣмъ болѣе непріятное впечатлѣніе, что собственная „музыкально-гимнологическая“ гипотеза автора оказывается менѣе всѣхъ другихъ состоятельною, какъ скоро она претендуетъ исчерпать собою всѣ проявленія глоссолаліи и особенно когда при раскрытіи ея авторъ доходитъ до такихъ курьезныхъ соображеній: „Какъ обыкновенный говоръ, такъ и пѣніе, хотя слова и бываютъ всѣмъ слышны, не всегда, однако, бываютъ ясны и понятны. Это особенно относится къ пѣнію. *Когда мы слышимъ уличное пѣніе какой-нибудь народной пѣсни, то нужно напряженное вниманіе, чтобы различить слова.* Пѣсня вообще рѣдко бываетъ понятна вполнѣ, когда поется, если мы пред-

варительно не ознакомимся съ ея содержаніемъ. Когда мы присутствуемъ въ храмѣ, то, слушая, напр., пѣснь „Свѣте тихій“, хорошо понимаемъ содержаніе пѣснопѣнія. Но если поютъ ся цѣлымъ хоромъ какія-нибудь незнакомыя намъ стихиры, то даже при усиленномъ вниманіи намъ трудно бываетъ различить хотя бы нѣсколько словъ. *Въ этомъ простомъ фактѣ и заключается, по нашему мнѣнію, психологическая основа глоссолаліи.* Это относится не только къ пѣнію, но и къ простому говоренію. Когда мы слышимъ совершенно ясную и понятную рѣчь, то она не бываетъ для насъ глоссолаліей. Но допустимъ, что какую-нибудь философскую лекцію, прекрасно изложенную, хорошо произносимую и вполнѣ понятную для насъ, слушаетъ какой-нибудь пятилѣтній ребенокъ. Для него эта лекція будетъ совершенно непонятна. Такимъ образомъ то, что для взрослыхъ и получившихъ философскую подготовку людей не бываетъ глоссолаліей, для малолѣтняго ребенка *то же самое*—вполнѣ глоссолалія. Мы обращаемся къ сомнительнымъ объясненіямъ глоссолаліи... и при этомъ вовсе не замѣчаемъ, что глоссолалія, такъ сказать, разлита вокругъ насъ, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, составляетъ, особенно въ Церкви, самое обычное явленіе, существовавшее въ ней во всѣ вѣка. Богослуженіе въ римско-католической церкви совершается на латинскомъ языкѣ, вполнѣ понятномъ для католическихъ пасторовъ, и оно не бываетъ для нихъ глоссолаліей. Но то же самое богослуженіе для присутствующихъ въ костелѣ и молящихся, которые не знаютъ латинскаго языка, представляется вполнѣ глоссолаліей. И римская церковь, когда установила, чтобы богослуженіе совершалось только на латинскомъ языкѣ, впала въ заблужденіе и отступила отъ того, что заповѣдано самимъ апостоломъ. Такимъ образомъ, слово глоссолалія имѣетъ довольно обширный смыслъ, точно не переводимо на другіе языки, а самая глоссолалія имѣетъ значительную распространенность. Утверждать, что это есть говореніе на иностранныхъ языкахъ или слѣдствіе экстаза, также разумно, какъ и говорить, что какой-нибудь изъ нашихъ русскихъ чтецовъ, читающій невнятно и плохо среди собравшагося въ храмѣ простого народа какія-нибудь незнакомыя париміи или канѣизмы, бесѣдуетъ въ это время съ простымъ народомъ на разныхъ иностранныхъ, невѣдомыхъ ему язы-

кахъ, или впадаетъ въ экстазъ и произноситъ какіе-либо отрывочные звуки для „назиданія своего духовнаго характера“, „не понимая самъ, что изрекаетъ“. Конечно, онъ можетъ и не понимать, что произноситъ, но можетъ и понимать. Термины для обозначенія *этого особаго явленія* заимствованы апостоломъ изъ музыки и гимнологіи и прежде всего, конечно, относятся къ пѣснопѣніямъ. Невнятность ихъ могла только увеличиваться, если они были стихотворными. Всякій, кто читалъ произведенія классическихъ писателей, знаетъ, что многія изъ нихъ испещрены вставками изъ различныхъ поэтовъ, которые говорятъ почти совсѣмъ другимъ языкомъ, чѣмъ самъ авторъ, и безъ знанія особаго поэтическаго языка чтеніе этихъ вставокъ бываетъ затруднительно. Можетъ быть, что-нибудь подобное было и въ Коринѣѣ. Этимъ объясняется и необходимость „толкованія“ въ общемъ смыслѣ этого слова. Слѣдъ обычая „толковать“ можно видѣть въ нашей церкви, гдѣ „канонархи“ прочитываютъ напередъ то, что поется, потому что безъ этого пѣніе, напр., стихирь было бы совершенно непонятно. Можно также предположить, что при богослужебныхъ собраніяхъ въ Коринѣѣ поднимался и какой-нибудь общій говоръ, гуль или шумъ, такъ что толкованіе того, что говорилось, было совершенно и невозможно. На основаніи изложеннаго легко объяснить рѣчь апостола въ 14, 1—6. Терминъ „духовное“ въ 1 стихѣ пріобрѣтаетъ особое специальное (сохраняя и общее) значеніе говоренія при помощи *движенія воздуха или пѣнія* (курсивъ нашъ). Апостоль приглашаетъ ревновать объ этомъ дарѣ, но преимущественно о пророчествѣ, подразумѣвая подъ нимъ преимущественно ученіе. Ибо, говоритъ Апостоль, „кто говоритъ языкомъ“—т. е. *невнятно читаетъ, говоритъ или поетъ (на общеупотребительномъ языкѣ)*,—не можетъ назидать другихъ, а только говорить Богу (курсивъ нашъ); потому что хотя онъ и говоритъ (читаетъ, поетъ) на понятномъ для всѣхъ и самого себя языкѣ, однако вслѣдствіе невнятности его рѣчи, и именно *только въ тѣхъ случаяхъ, когда она бываетъ невнятною, никто его не понимаетъ, онъ духомъ (Апостоль могъ бы сказать: устами, губами—языкомъ) говоритъ* (курсивъ нашъ) только нѣчто непонятное, невразумительное, нечленораздѣльное, неясное“ (стр. 128—129). Ср. стр. 142: „Молитва *тѣ прѣбвати* или *ѣв прѣбвати*, согласно точному

значенію *πνεῦμα*, можетъ означать только *простое говореніе при помощи дыханія или движенія воздуха* (курсивъ автора), причеъ умъ или не принимаетъ вовсе никакого участія въ рѣчи, или участіе это весьма незначительно“. Экзегетическая схоластика автора въ этомъ разсужденіи оканчивается придуманнымъ или искаженнымъ имъ текстомъ 2 Тес. 2, 8: „именно *это* видно и изъ такого выраженія, встрѣчающагося у апостола, какъ *πνεῦμα τοῦ στόματος μου* (духъ устъ моихъ)“. Стр. 143: „Она (глоссолалія) не есть говореніе на иностранныхъ языкахъ, хотя *можетъ быть и таковымъ*, если кому-нибудь приходитъ нелѣпое желаніе (въ римской церкви—обычай) говорить народу на непонятномъ ему языкѣ“. Стр. 146: „Одиночныя *молитвы... всѣ вообще могутъ быть отнесены къ глоссолаліи* (курсивъ автора),—не потому, чтобы онѣ произносились на иностранныхъ языкахъ, или были слѣдствіемъ экстаза, или были неразумны, а просто потому, что (дальнѣйшій курсивъ нашъ) *совершаясь тайно и наединѣ, онѣ не служили къ назиданію другихъ, не были совѣтъ имъ слышны*, но служили къ большому назиданію самого говорящаго“. Слѣдовательно: всѣ, тайно читаемыя, литургійныя молитвы, священническое приготовленіе къ литургіи и под., по автору, суть даръ языкоговоренія, глоссолалія.

Курьезы идутъ далѣе: стр. 150: „Невѣрцы производили въ собраніяхъ гвалтъ и шумъ, во время которыхъ слышались только непонятные звуки. Пусть такого рода недостатки и даже безобразія будутъ для нихъ знаменіемъ“. Это авторъ такъ объясняетъ 14, 22. А 14, 26 авторъ толкуетъ на стр. 154—155: „Глосса: вѣроятно какіе-либо нотные знаки, которыми обозначались псалмы и другія книги Священнаго Писанія, — можетъ быть, нотація „гласовъ“ или напѣвовъ, или „акцентовъ“. Толкованіе: вѣроятно, толкованіе нотныхъ знаковъ, обозначавшихъ напѣвы“. Или, напимѣръ, въ объясненіе 14, 27 авторъ говоритъ на стр. 156 — 157: „Вообразимъ какой-нибудь парадный обѣдъ, гдѣ участвуетъ множество разныхъ лицъ. Лица, сидяція за столомъ, могутъ выдѣляться и одинъ начинаетъ говорить со всѣми. Но можетъ происходить и общій разговоръ, въ которомъ словами перекидываются съ одного стола на другой. Если говорить многіе, такъ что поднимается общій шумъ, въ которомъ нельзя слышать или понять отдѣльныхъ словъ, то

это будет глоссолалия... Ясно, что апостоль говоритъ здѣсь (14, 27) о чемъ угодно, только не объ иностранныхъ языкахъ. Если мы предположимъ, что онъ говоритъ здѣсь о пѣснословіяхъ или гимнахъ, то дѣло сразу же становится яснымъ. Двое или трое могли удобно пѣснословить одновременно и вмѣстѣ (почему же однако, спросимъ автора, двое или трое, а не десятеро и болѣе? Вѣдь пѣвческіе хоры бываютъ и въ 500 человекъ!). А толкователь, въ родѣ нашего канонарха въ монастыряхъ, могъ передавать собранію содержаніе ихъ пѣснословій... Апостоль повсюду вооружается противъ непонятнаго говоренія или пѣнія“.

Однакожь „роды языковъ“ и „толкованіе языковъ“ (12, 10) стоятъ у Апостола подъ общимъ обозначеніемъ: „каждому дается проявленіе Духа къ пользѣ: одному именно чрезъ Духа дается“ и пр. рядомъ съ „мудростью, знаніемъ, вѣрою, дарами исцѣленій, дѣйствіями силъ, пророчествомъ, разсужденіемъ духовъ“,—или „апостолами, пророками, учителями“ и пр. (12, 28). Умѣстно ли ставить въ этомъ ряду того, что дается чрезъ Духа или Однимъ Духомъ, и невнятное чтеніе?

Въ 14, 1 Апостоль повелѣваетъ: „ревнуйте же о духовномъ“, куда относится и глоссолалія, т. е. по автору и невнятное чтеніе?!

Въ 14, 5 Апостоль говоритъ: „хочу, чтобы всѣ вы говорили языками.“ Неужели Апостоль могъ желать, чтобы всѣ коринѳяне невнятно говорили, читали, музыканили или пѣли?!

Здѣсь же и 14, 13 глоссолаль можетъ быть и истолкователемъ. По автору должно выходить: говорящій невнятно или поющій можетъ выразить то же самое внятно.

А въ 14, 6 Апостоль ясно указываетъ, въ чемъ состоитъ истолкованіе говоренія языками,—отнюдь не то, что дѣлають теперешніе канонархи въ монастыряхъ, но переложеніе глоссолаліи на языкъ другихъ даровъ духовныхъ: „теперь же, братья, ежели приду къ вамъ, языками говоря, чѣмъ васъ опользую, ежели не буду вамъ говорить (т. е. изъяснять) или въ откровеніи, или въ знаніи, или въ пророчествѣ, или въ ученіи?“—т. е. истолкованіе является тѣмъ самымъ, чѣмъ была рѣчь Апостола Петра въ пятидесятницу по отношенію къ глоссолаліи получившихъ тогда дары Святого Духа вѣрующихъ во Христа.

14, 18: „Благодарю Бога, всѣхъ васъ болѣе языками (язы-

комъ) говорю“. О чемъ говорить здѣсь Апостоль и за что благодарить Бога?—За пѣніе, музыку, невнятную рѣчь?!

14, 22. Глоссолалія служить знаменіемъ не для вѣрующихъ, а для невѣровъ. Гипотеза, принимаемая авторомъ, безсильна объяснить это.

Наконецъ, пророчества Исаи (1 Кор. 14, 21) и Іоіля (Дѣян. 2, 16—21) не могли бы быть примѣнены Апостолами къ дару языкоговоренія, если бы это были явленія, всегда и вездѣ существовавшія въ дохристіанскихъ религіяхъ, какъ въ языческихъ, такъ и въ частности въ ветхозавѣтно-іудейской, каковы: пѣніе, музыка, молитвы и благословенія, да еще невнятные.

Такъ, разрушивъ (конечно въ своей диссертациі только и въ собственномъ воображеніи) издревле и твердо стоявшую святоотеческую теорію, авторъ пытается поставить на ея мѣсто гипотезу новѣйшихъ, и притомъ не многихъ и далеко не лучшихъ, ученыхъ, изъ коихъ большинство авторитетовъ принимаютъ или святоотеческую теорію въ разныхъ истолкованіяхъ, или проявленіе экстаза во внѣ—словѣ и пр. или же объединяють святоотеческую теорію съ экстазомъ,—чѣмъ уже свидѣтельствуется неестественность или вычурность принимаемой авторомъ гипотезы.

Непріятное впечатлѣніе лично на меня производять рѣзкія и самоувѣренныя осужденія авторомъ латинскаго богослужебнаго языка римской церкви (а частію также и славянскаго церковно-богослужебнаго языка—въ русской церкви: стр. 113), тѣмъ, что религіозный предметъ низводится авторомъ въ область семинарщины и резонерства, ибо вопросъ вѣдь: что родище и важнѣе для религіознаго чувства и религіознаго сознанія—богодуховенный ли подлинникъ, хотя бы и мало понятный для резонирующей схоластики,—или же переводъ на обыденную рѣчь? То же въ живописи: старинная и нерѣдко чудотворная икона, или картина новѣйшей фабрикаціи?

Все сказанное есть только частности, не умаляющія отмѣченныхъ мною въ отзывѣ научно-литературныхъ достоинствъ работы о. Фивейскаго. И если я указываю на нихъ теперь, то только для того, чтобы заявить о моей личной съ нимъ несолидарности. По моему личному мнѣнію ученія академическія диссертациі должны имѣть нѣкоторые общіе ди-

рективы, какъ въ направленіи, такъ и въ языкѣ,—слѣдовать особому, такъ сказать, *академическому типу* научно-литературнаго стиля. Въ этомъ—жизненность, сила и тайна всякой соборности или корпоративности, ея охрана отъ неограниченнаго своеволія и индивидуалистическаго каприза личностей.

Всѣ, помѣченныя здѣсь мною въ книгѣ о. Фивейскаго, мѣста кажутся мнѣ несоотвѣтствующими, представляемому мною, этому общему типу научно-литературнаго стиля академическаго. Но, конечно, это только мое личное мнѣніе“.

б) заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Бѣляева*:

„Первоначально сочиненіе съ этимъ заглавіемъ представлено было въ Совѣтъ Академіи въ рукописи. Въ свое время о немъ были даны отзывы. Я въ своемъ отзывѣ находилъ возможнымъ допустить автора его до защиты сочиненія на степень магистра, но съ тѣмъ, чтобы въ сочиненіи были устранены нѣкоторые недостатки и сдѣланы исправленія. Напр., я находилъ, что если авторъ признаетъ взглядъ святыхъ отцевъ на языкоговореніе (глоссолалію) несогласимымъ съ словами Посланія и неприемлемымъ, а держится другаго взгляда, то долженъ обосновать этотъ послѣдній подтверже. Указанные въ отзывахъ недостатки сочиненія устранены и исправленія сдѣланы, но, къ сожалѣнію, только отчасти. И въ напечатанномъ сочиненіи допущены выраженія, возбуждающія недоумѣнія. Напр., на страницѣ 66-й высказана странная мысль, будто апостоль Павелъ не всегда и непременно былъ апостоломъ, а иногда являлся обыкновеннымъ частнымъ человѣкомъ. Или на 89-й стр. сказано: „Первоначально существовала, такъ сказать, іерархія безъ теории“. Принимаемое о. Фивейскимъ музыкально-гимнологическое толкованіе глоссолаліи, какъ оно изложено въ его книгѣ, не устранило всѣхъ трудностей при изъясненіи рѣчи апостола о языкоговореніи, такъ что слова автора книги, „что при этомъ толкованіи рѣчь апостола дѣлается совершенно ясно“ (127 стр.), содержатъ преувеличенное и невѣрное восхваленіе музыкально-гимнологической теории глоссолаліи. Впрочемъ, о. Фивейскій не устранилъ всѣхъ трудностей въ изъясненіи рѣчи апостола о дарѣ языковъ не по небрежно-

сти или личности, а по темнотѣ самого предмета рѣчи. Во всякомъ случаѣ недостатки какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи книги частныя, а вся она свидѣтельствуесть о широкомъ и хорошемъ изученіи литературы предмета и даетъ тщательное и подробное, преимущественно филологическое, изъясненіе 12-й, 13-й и 14-й главъ Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. Поэтому, а также принимая во вниманіе прочіе ученые труды автора книги, мы полагаемъ, что онъ можетъ быть допущенъ до защиты ея на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: 1) Совѣтъ Московской Духовной Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 19 декабря 1902 года отзывы рецензентовъ—ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта М. Д. Муретова и заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія А. Д. Бѣляева—о сочиненіи священника Михаила Фивейскаго подъ заглавіемъ: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви. Опытъ объясненія главъ 12—14 перваго посланія Святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія, постановилъ: „Признавъ представленную священникомъ Михаиломъ Фивейскимъ диссертацию удовлетворительною для степени магистра богословія по исправленіи всѣхъ, указанныхъ г.г. рецензентами, недостатковъ,—дозволить ему напечатать оную подъ этимъ непременнымъ условіемъ и представить въ печатномъ видѣ, послѣ чего имѣть сужденіе о коллоквиумѣ“.—2) По представленіи священникомъ Михаиломъ Фивейскимъ его диссертации въ напечатанномъ видѣ, Совѣтъ Академіи въ собраніи 13 декабря 1906 года постановилъ: „Поручить г.г. рецензентамъ—заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ М. Д. Муретову и А. Д. Бѣляеву—просмотрѣть магистерскую диссертацию священника Михаила Фивейскаго и представить Совѣту Академіи свое заключеніе о томъ, насколько выполнено авторомъ, при печатаніи сочиненія, поставленное ему Совѣтомъ Академіи условіе признанія диссертации удовлетворительною для степени магистра богословія“.—3) § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Если диссертация будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію“.—4) По § 32 того же По-

ложенія: „Ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 (нынѣ 60) экземпляровъ напечатанной диссертациі“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе научныя достоинства представленной священникомъ Михаиломъ Фивейскимъ на степень магистра богословія диссертациі, отмѣченныя въ первыхъ отзывахъ рецензентовъ (напечатанныхъ въ „Журналахъ Совѣта Московской Духовной Академіи за 1902“ стр. 423—441; „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., февраль), его ученый трудъ объ Ирвингіанахъ и исполненные съ знаніемъ дѣла и достоинствомъ переводы съ англійскаго языка на русскій многотомныхъ и полезныхъ сочиненій Гейки („Жизнь Іисуса Христа“) и Эдершейма („Жизнь и время Іисуса Мессіи“) допустить автора къ защитѣ диссертациі, вмѣнивъ ему въ обязанность при 2-мъ изданіи книги исправить отмѣченныя во вторичномъ отзывѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи М. Д. Муретова недостатки.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи *А. Д. Бѣляева и М. Д. Муретова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по истребованіи отъ священника Михаила Фивейскаго 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертациі, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ послѣднемъ постороннихъ лицъ.

IV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента I курса *Ивана Успенскаго*:

„Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, уволить меня на родину до слѣдующаго 190^{8/9} учебнаго года для поправленія моего разстроеннаго здоровья.

При семъ прилагаю медицинское свидѣтельство за подписью врача Академіи“.

Опредѣлили: Въ виду даннаго Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи студенту I курса Ивану Успенскому отпуска на родину, для поправленія разстроеннаго здоровья, на все второе полугодіе текущаго 1907—1908 учебнаго года,—оставить Успенскаго въ томъ же I курсѣ на второй (1908—1909) учебный годъ.

V. Разсуждали: *О назначеніи окончившимъ въ мнужшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій*: а-б-в) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей, протоіерея А. И. Невоструева въ 158 рублей и XXIX курса въ 60 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія; г) протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи; д) Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго (нынѣ Казанскаго и Свіяжскаго), въ 76 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви; е) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 рублей каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, и ж) преміи протоіерея І. Орлова въ 32 рубля—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія преміи Митрополита Литовскаго Іосифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 г. за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV, съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.—2) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно пункту 1-му правилъ относительно употребленія $\frac{0}{100}$ съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее.—3) Положенія о преміи „имени XXI X курса“ § 4: „Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта Академіи за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій“.—4) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“.—5) Положенія о преміи Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Со-

вѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви.—6) Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“.— б) п. 8-й: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими“.— 7) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: *Владиміръ Семидаловъ* (5—, 5—, 5; 5, 5—, 5; 5—, 4^{1/2}, 4^{1/2}), *Владиміръ Страховъ* (5, 5, 4^{1/2}; 5, 5, 5; 5), *Сергій Знаменскій* (5, 4^{1/2}, 5; 5—, 5, 5+; 5+), *Александръ Селивановъ* (5, 4+, 5; 5, 5—, 5—; 5—) и *Илья Гумилевскій* (5, 5—, 4^{1/2}; 4^{1/2}, 5, 4^{1/2}; 5); а—б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣють: *Владиміръ Семидаловъ* (4—, 5—, 5—, 5), *Александръ Туберовскій* (5, 5, 5) и *Владиміръ Страховъ* (5—, 5—, 5).—8) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей назначить кандидату Академіи выпуска 1907 года *Сергью Знаменскому* за кандидатское сочиненіе на тему: „Ученіе Гюйо о религіи и морали“; премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 рублей—кандидату того же выпуска *Александру Туберовскому* за сочиненіе на тему: „Значе-

ніе воскресенія Ісуса Христа въ дѣлѣ спасенія по ученію Новаго Завѣта“; премію „XXIX курса“ въ 60 рублей—кандидату того же выпуска *Владимиру Страхову* за сочиненіе на тему: „Второе посланіе Св. Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ“.—2) Присужденіе остальныхъ двухъ премій за лучшія кандидатскія сочиненія: Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія въ 76 рублей и протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 рублей—отложить до слѣдующаго года.—3) Двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія, по 97 рублей каждая, выдать кандидатамъ *Владимиру Семидалову* и *Владимиру Страхову*, а премію протоіерея І. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей, въ 32 р.,—тому же кандидату *Владимиру Семидалову*, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

VI. *О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою, особій членамъ академической корпораціи:*

Справка: По § 4—5 руководственныхъ правилъ при распределеніи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала въ количествѣ 1187 рублей 50 копѣекъ (нынѣ, по обмѣнѣ 5% облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ которыхъ заключался означенный капиталъ, на свидѣтельства Государственной 4% ренты,—въ количествѣ 1000 рублей), назначенные на дополнительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи, ежегодно распределяются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной—безсемейнымъ лицамъ.—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе пяти лѣтъ а при академіи не менѣе двухъ лѣтъ, причѣмъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства“.

Опредѣлили: 1) Изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой, въ количествѣ 1000 рублей, выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: Инспектору Академіи — экстраординарному профессору *А. П. Шостыну*, ординарному профессору *А. П. Голубцову*, исправляющимъ должность допента *И. М. Громогласову* и *Н. Л. Тункицкому* и помощнику инспектора *Н. Г*

Высоцкому, по равной суммѣ—200 рублей—каждому.—2) Постановленіе это представить на Архипастырское утверждениЕ Его Высокопреосвященства.

VII. Слушали: предложеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова* о необходимости перенести имѣющійся въ академіи физическій кабинетъ изъ подвала, въ которомъ онъ въ настоящее время находится, въ другое помѣщеніе, напр., въ одну изъ академическихъ аудиторій, и привести въ порядокъ и извѣстность имущество этого кабинета.

Опредѣлили: Соглашаясь съ предложеніемъ профессора *П. П. Соколова*,—помѣстить физическій кабинетъ (за исключеніемъ минералогической коллекціи, имѣющей поступить для храненія въ помѣщеніе церковно-археологическаго музея) пока, до присканія другого помѣщенія, въ аудиторию № 2, а для приведенія въ порядокъ и извѣстность его имущества избрать комиссію въ составѣ Инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора *А. П. Шостына*, ординарнаго профессора *А. П. Голубцова*, экстраординарныхъ профессоровъ *И. В. Попова* и *П. П. Соколова*, предоставивъ этой комиссіи право пригласить въ качествѣ сотрудниковъ еще двухъ лицъ: помощника инспектора Академіи *Н. Г. Высоцкаго*, хорошо знакомаго съ составомъ физическаго кабинета въ прежнее время, и студента IV курса Академіи *Павла Флоренскаго*, который, какъ физикъ по образованію (окончившій курсъ Московскаго Университета), можетъ быть полезнымъ въ этомъ дѣлѣ своими спеціальными знаніями.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Янв. 25. Смотрѣно“.
